

ЮЛІЯ ЖУРАВЛЄВА

ХРАНИТЕЛЬНИЦА ЧУДОВИЩ

Annotation

Прятаться лучше на виду. Так я решила, придя устраиваться на работу в самый центр столицы — королевский зоопарк. И все, казалось бы, хорошо: магические животные, интересное занятие, приятный начальник... Но прошлое не спешит меня отпускать, да и как сбежать от самой себя? Ведь в зоопарке с опасными существами главное чудовище — это я. Независимое продолжение цикла "Целители магических животных", но интереснее читать после предыдущих частей.

- [Юлия Журавлева](#)
 - [1. Трудоустройство](#)
 - [2. Переезд](#)
 - [3. Тесные узы](#)
 - [4. Рабочие будни](#)
 - [5. Арнаудские волкодавы](#)
 - [6. Дареный конь](#)
 - [7. Почти свидание](#)
 - [8. Мантикотенок](#)
 - [9. Картины](#)
 - [10. Свет в ночи](#)
 - [11. Выставка](#)
 - [12. Драконида](#)
 - [13. Темный маг](#)
 - [14. Проклятый узор](#)
 - [15. Гримуар](#)
 - [16. Верные советы](#)
 - [17. Встречи](#)
 - [18. Побег](#)
 - [19. Тайный страж](#)
 - [20. Пропажа](#)
 - [21. Семья](#)
 - [22. Возвращение](#)
 - [23. Темные мысли](#)

- [24. Значение](#)
 - [25. Связь](#)
 - [26. Правда](#)
 - [27. Пустошь](#)
 - [28. Другая сила](#)
 - [29. Совет](#)
 - [30. Все хорошо, что хорошо кончается](#)
 - [Эпилог](#)
-

Юлия Журавлева

Хранительница чудовищ

1. Трудоустройство

Я вытерла влажные ладони о юбку, поправила прическу и изо всех сил постаралась принять уверенный вид. Но в темноте окна, на которое я бросила взгляд, отразилась только испуганная девушка с лихорадочным блеском в глазах.

Лучше бы вовсе не смотрела, чтобы не расстраиваться.

В главное здание зоопарка, небольшое, но свежееотремонтированное и отлично обставленное, я попала легко. Пожилой охранник без особого интереса справился, куда направляюсь и по какому такому вопросу, а узнав, сразу пропустил. И зачем-то с непритворным сочувствием пожелал удачи. Не знаю, чего уж там такого сложного, но отказываться я не стала. Удача мне пригодится.

Дверь, ведущая в нужный кабинет, оказалась закрыта. Время раннее, но, судя по объявлению, которое я на всякий случай сорвала и принесла с собой, рабочий день начался. Постучала — тишина стала мне ответом. Постучала сильнее — безрезультатно. Может, хозяин кабинета еще не пришел?

На всякий случай я надавила на дверную ручку, та легко щелкнула и поддалась. Никаких звуков изнутри по-прежнему не доносилось, но для очистки совести я решила заглянуть. Если никого нет — сяду на стульчик и буду ждать. Что мне еще остается?

— Извините? — Я шагнула внутрь и замерла.

Хозяин кабинета оказался на месте и мирно спал прямо за столом, положив руки под голову.

Что делать в такой ситуации, я представляла слабо, но, наверное, стоит все же подождать. Да, подожду. К тому же, судя по серебристым волосам, давно не стриженным и порядком растрепавшимся, мне предстояло общаться с кем-то из высоких лордов. Наверное, не следует злить его раньше времени...

Я уже потянула обратно дверь, как в кабинете раздалось громкое «Р-мяу!». Человек вздрогнул и резко вскинул голову, открывая глаза, небесно-синие даже с такого расстояния. Пару раз моргнул, словно пытаюсь осознать, сон это или явь в моем взволнованном лице. Я же смотрела на него, понимая, насколько верна моя догадка.

Высокий лорд — молодой, вряд ли серьезно старше меня, а то и ровесник, просто синяки под глазами накидывали ему несколько лет. Привлекательный, хотя лорды все такие. Разве что нижняя челюсть чуть тяжеловата — такой типаж принято считать мужественным, однако ямочка на волевом подбородке несколько смазывала эффект. Как и отпечатавшаяся на пол-лица ткань рукава.

— Здравствуйте. Вы ко мне? — сипло со сна проговорил он, поднимаясь со стула и стряхивая с колен крупную черно-белую кошку и оставшуюся после нее шерсть.

Я же так и застыла в проеме, стискивая одной рукой сумочку, другой — ручку двери.

— Простите, — пробормотала я и попятилась, потянув дверь за собой.

Явно же не вовремя пришла, надо было сразу уйти. А лучше не заходить и ждать в приемной, как положено. Кажется, мои и без того невысокие шансы получить работу устремились к полному нулю...

— Подождите! — Молодой человек открыл уже захлопнутую мною дверь, приглаживая другой рукой волосы и старательно давя зевок. — Я немного заработался вчера, и вот... — Он несколько виновато развел руками и улыбнулся, отчего к ямочке на подбородке добавились ямочки на щеках. — Вы по какому-то вопросу?

— Я по объявлению. — И в подтверждение достала из кармана успевшую смяться бумажку. — Вы искали смотрителя в зоопарк и помощника.

А помощник ему явно не помешает...

— Искал, — с готовностью подтвердил он. — Да вы заходите, присаживаетесь! Только дайте мне пару минут привести себя в порядок.

И жестом пригласил внутрь. Я нерешительно пересекла порог второй раз.

Высокий лорд во всех смыслах — управляющий оказался очень высоким, но при этом ладно сложенным — прошел мимо меня, отчего я окончательно растерялась. Вот так просто оставить незнакомого человека в кабинете, среди бумаг и личных вещей? Он немного странный или я чего-то не понимаю? Может, здесь на всем стоят охранные чары или следилки?

Из любопытства и чтобы немного убить время, я перешла на магическое зрение. В столе хранилось несколько артефактов, но, судя по слабому ровному фону, неактивированных. И все.

От такого неожиданного доверия стало как-то совсем не по себе. Словно я замышляла дурное против хорошего человека.

А мне всего-то нужно устроиться на работу. Просто кое о чем умолчал...

Вернулся лорд не через пару минут, как обещал, а через пятнадцать, за которые я окончательно извелась в ожидании. Ну кто так поступает? Хотела бы — могла бы обчистить весь его кабинет!

Обстановка была вполне деловой, в ней разве что выделялась одна деталь, напоминая, что я не в обычном кабинете. Второе свободное кресло у окна заняла все та же кошка, и, судя по подранной обивке, это ее законное место.

Как-то иначе я представляла себе собеседование.

Ко всему прочему лорд принес два кофе, поставив кружку передо мной прямо на бумаги, чем в очередной раз поверг в шок. И все же умытый, причесанный и посвежевший, он выглядел куда презентабельнее.

— Прошу прощения за такой прием, — лорд сверкнул белозубой улыбкой. — Меня зовут Ян Вируа, я управляющий королевским зоопарком. И да, как вы уже заметили, мне очень нужен помощник и смотритель, кто мог бы снять с меня часть обязанностей.

— Да, я уже поняла. — Я сдержанно улыбнулась, взяв чашку с кофе, чтобы занять руки.

От кофейного аромата рот наполнился слюной. К тому же я сегодня не завтракала — боялась опоздать: а вдруг найдется более расторопный кандидат и успеет раньше меня на заветную должность?

Кофе тоже оказался что надо. Зерна в меру обжарены, чтобы не испортить напиток жженым привкусом. Я на мгновение прикрыла глаза от удовольствия, вспоминая, что раньше могла позволить себе кофе не по праздникам, а в любой момент, стоило лишь захотеть.

Но все же нынешняя полуголодная реальность нравилась мне куда больше сытого прошлого.

— Никаких особых требований у меня нет, — продолжал Ян Вируа.

Голос у него был приятный, и сам он тоже приятный, даже слишком для высокого лорда.

— Умение работать с документами — как видите, я к этому совершенно не приспособлен. — Он вновь улыбнулся открыто и непосредственно, так запросто признавая собственные слабые места. — Организованность и пунктуальность. А также минимальные магические способности и эмпатия — это уже для животных, иначе с ними будет сложно. Зарплата у нас невысокая...

Тут мои брови поползли вверх — по моим нынешним меркам заявленные двести пятьдесят марок были весьма неплохой суммой.

— Но я рассчитываю на следующий год получить дополнительное финансирование, — быстро закончил лорд Вируа, словно испугавшись, что я скажу: «А почему так мало?» — Проживание на территории также предоставляется. Жилье, конечно, не самое шикарное, но я постараюсь разместить своего помощника с комфортом.

— Меня все устраивает, — тут же согласилась я, возможно, слишком поспешно.

Наверное, не стоило так открыто выражать свою заинтересованность. Но меня ведь и вправду все устраивало.

— Хорошо, — высокий лорд довольно кивнул. — Мне бы хотелось проверить ваши навыки, если возможно.

— Конечно. — Я внутренне подобралась, потому что сейчас начиналось самое сложное. — Только я пока не получила рекомендаций с предыдущего места работы...

Главное — звучать убедительно. Скажу, что принесу позже, уверена, этот Вируа потом про них и не вспомнит. С таким-то отношением к документам.

Совість неприятно кольнула, напоминая о том, что никаких рекомендаций у меня нет, не было и не будет. И врать вообще-то нехорошо.

— Рекомендации меня не волнуют, — небрежно заметил он, прошерстил лежавшие на столе документы, потом принялся выдвигать ящики и все-таки в третьем или четвертом нашел искомое. — Вот. — Передо мной легла пухлая папка. — Если сведете здесь баланс, никакие другие рекомендации не потребуются.

Папка выглядела сомнительно, начиная от торчащих листов, заканчивая общей потрепанностью. А стоило развязать обмахрившиеся тесемки и открыть ее, как я поняла, что проверка на профпригодность предстоит нетривиальная. Разрозненные бумаги, в большинстве никак не пронумерованные и не промаркированные: счета, накладные, выписки...

Я против воли подняла взгляд на управляющего. К чему вообще браться за то, что ты совершенно не умеешь делать?

— Если что — это осталось от моих предшественников! — тут же принялся объяснять лорд, хотя был совершенно не обязан. — Они не особенно заморачивались с бухгалтерией, а у меня все руки не доходят привести старые документы в порядок. Но казначей уже всю плешь проел, — проговорил он в сторону.

Наверное, действительно проел.

— Я попробую, — осторожно ответила я.

Обещать что-либо в столь запущенном случае было сложно.

— Тогда располагайтесь за моим столом, — широким жестом пригласил Ян Вируа и еще более широким жестом сдвинул на самый край все остальные бумаги, расчищая рабочее пространство.

Для меня сесть за стол руководителя было неприемлемо, я бы с куда большим комфортом осталась в гостевом кресле. А с учетом количества бумаг — разложила бы их прямо на полу.

Но я понятия не имела, как конкретно этот высокий лорд отреагирует на отказ воспользоваться его предложением, потому пришлось пересаживаться. И управляющий даже любезно пододвинул мне кресло.

— Если желаете, могу сварить вам еще кофе, — предложение, окончательно выбившее меня из равновесия.

Он сам варил кофе? И ведь хорошо получилось.

— Спасибо, не нужно. — Я постаралась улыбнуться как можно вежливее.

Мне не хотелось проверять, насколько далеко простирается его любезность. И что потом за нее могут попросить, тоже узнавать не хотелось.

К сожалению, сталкиваться с высокими лордами мне доводилось и раньше. И воспоминания эти встречи оставили не самые приятные.

— Тогда я на утренний обход зоопарка, — предупредил лорд. — Мой кабинет в вашем полном распоряжении.

— Благодарю, — отозвалась я, уже пролистывая папку.

— И еще кое-что, — управляющий отчего-то не спешил уходить. — Вы так и не представились.

— О, простите! — я оторвалась от бумаг и встала с кресла. — Меня зовут Ива.

— Ива? — Судя по тону, высокий лорд желал услышать продолжение.

— Ива Морей.

На секунду взгляд лорда стал каким-то слишком пристальным и внимательным. Мне даже показалось, что он сейчас попросит документы, и я бы их предоставила, разумеется. О новом имени и его подтверждении я позаботилась загодя.

— Очень приятно, Ива, — он вновь улыбнулся открыто и беспечно. — Я вернусь через час.

Управляющий вышел, прикрыв за собой дверь. Я же углубилась в изучение документов. Что-то мне подсказывало, что времени у меня куда больше. И это, определенно, хорошо.

Лежавшая в кресле кошка спрыгнула и направилась ко мне. И тут я впервые оценила ее размеры — куда крупнее обычной! Высокая, мне по колено в холке, на длинных лапах с длинным хвостом. Черно-белая, полосатая, словно одетая в чулок.

А еще от животного едва-едва веяло темной магией. Другой бы и не заметил, но я дернулась, почувствовав создавшую ее силу.

Ко мне шла химера. С добрыми намерениями и темной магией внутри.

— Мрау! — заявила она и потерлась о мою юбку.

Я решила ее игнорировать. Не люблю темную магию. Нет, не так: я ее ненавижу!

— Мр-р-рау! — куда требовательнее мяукнула химера и попыталась запрыгнуть на стол, где я с трудом разложила документы.

— Нет уж!

Я все-таки дотронулась до животного, не позволяя ему перемешать только начатую работу. Поняв, что достаточно привлекла мое внимание, химера ткнулась лбом в мою ладонь. И снова ничего не случилось.

В ней слишком мало тьмы, да и то, что есть, — лишь старые отголоски заклинания.

Выдохнув, я с большей симпатией посмотрела на полосатую красавицу.

— Да ты, наверное, голодная! — осенило меня.

Лорд ушел, а любимицу не покормил!

— Мрау! — подтвердила она и подставила круглое ухо.

— Тогда давай поищем, чем же тебя кормить...

Искать не пришлось, химера сама подбежала к прежде лакированному, а сейчас расцарапанному шкафу и попыталась поддеть когтистой лапой дверь.

А когти там были ого-го.

Корм действительно нашелся в шкафу, миска под креслом, воду химера полакала из вазы, и я сделала себе заметку — чаще ее менять.

Потом сытое животное устроилось на любимом кресле, а я наконец села за работу.

Ян Вируа не пришел ни через час, ни через два, ни через три. Все это время я разбирала документы, раскладывала их в хронологическом порядке — к моему огромному облегчению, они оказались хотя бы датированными. А после нашла чистую бумагу и начала выписывать в один столбик приход, в другой — расход, чтобы понять бюджет и траты.

Как ни странно, но через три часа, если верить настенным часам в красивой раме, с документами в папке я разобралась. А высокий лорд так и не явился. Со вздохом я обвела взглядом кабинет, в целом неплохой и не слишком захламленный. Только лежащая возле меня куча бумаг, которые Ян Вируа сдвинул на край, немного нервировала.

Я нарочно отвернулась от нее, подперев голову рукой, но нет-нет да и поглядывала в их сторону.

Все равно ведь делать нечего и хуже от моего вмешательства точно не будет.

Еще через час, когда управляющий соизволил вернуться, я закончила с сортировкой бумаг. Письма сложила в одну стопку, счета — в другую, документы — в третью. Как смогла, проранжировала их по важности.

— Прошу прощения! — Как ни в чем не бывало лорд сел в кресло для посетителей, махнув мне рукой, чтобы оставалась на его месте. —

Там у виверны роды начались, не мог ее оставить.

— Вы принимали роды у виверны? — заинтересовалась я, тут же подавшись вперед и позабыв про все остальное.

— Не совсем я... То есть совсем не я, — с улыбкой поправился управляющий. — Но я хотел убедиться, что все завершится благополучно. Все же я единственный мужчина, которого признает и подпускает к себе Люси, — гордо заявил он. — Моя девочка даже самца на время спаривания с трудом вытерпела, а потом погрызла так, что сестра его полдня латала.

— Ничего себе... какие у вас тут страсти, — я улыбнулась, разом простив лорду его долгое отсутствие.

Кажется, он действительно любил животных и самым активным образом участвовал в их судьбе. И размножении.

— А у вас как успехи? Получилось что-нибудь? — На последнем слове управляющий опустил глаза на стол и тут же радостно улыбнулся. — Кажется, у меня никогда не было такого порядка.

То ли пошутил, то ли на полном серьезе оценил мои старания.

Надеюсь, все же первое.

— Да, я смогла разобрать документы из папки, правда, баланс в них отрицательный. — Я протянула составленный на скорую руку отчет.

Лорд быстро пробежался по нему глазами и удовлетворенно кивнул.

— Все не так плохо, как я ожидал, — вынес вердикт он. — И папку теперь можно с чистой совестью сдать казначею, пусть сам дальше разбирается.

Лорд положил сверху исписанный лист и закрыл папку, для верности завязав тесемки.

— И бумаги рассортировала, — уже смелее добавила я.

Кажется, ругать меня за самоуправство не собирались.

— Это просто замечательно! Надеюсь, хотя бы сегодня я заночую дома в кровати, — засмеялся Ян. — Пойдемте к животным, проверим ваши способности в магии и эмпатии, — решил он, после чего стремительно обошел стол и помог мне подняться.

Поразительная галантность, заставившая меня в который раз за сегодня растеряться. А предложенный как для прогулки локоть окончательно смутил.

Отказываться я не стала, побоявшись нанести высокому лорду оскорбление, пусть и идти так с потенциальным начальником было немного странно. Даже не немного. Но приходилось терпеть.

А Ян Вируа словно не замечал мою чуть подрагивающую ладонь на своей руке, уверенно вел меня по аллеям зоопарка, показывая и рассказывая, как здесь все устроено. Переходить к экзаменовке он не спешил. Видимо, свободного времени у управляющего достаточно, чтобы тратить его на незнакомок.

Наверное, стоило бы расценить это как тревожный звоночек.

— А здесь у нас живут реликтовые василиски. — Странная фраза вырвала меня из невеселых дум о моральном облике возможного руководителя.

— Реликтовые? — не поняла я.

В большом вольере за стеклом ползала парочка самых обычных василисков. Или не самых?

Я присмотрелась. Змеевидные существа были крупными и темными, с кожистыми воротниками, практически незаметными в спокойном состоянии. Василисков я видела до этого только на картинках.

— Да, самые настоящие реликтовые василиски, — сказал управляющий так, словно речь шла о чем-то обычном вроде котов или собак. — Мы находим сохранившихся особей и занимаемся их разведением. Одна из основных миссий зоопарка на сегодняшний день — поддержание популяции редких магических животных.

— А они сохранились? — поразила я, не зная, как реагировать на наличие столь опасных животных, как реликтовые василиски.

И кто знает, какие еще хищники здесь содержатся?

— Сохранились. — Лорд подвел меня вплотную к стеклу. — Мы год назад проводили большое исследование и выяснили, что существует порядка двухсот особей, которых можно отнести к реликтовым. Этого, конечно, недостаточно, чтобы избежать инбридинга, поэтому приходится скрещивать их и с обычными василисками.

Я на всякий случай кивнула, пусть и мало что поняла.

— О, простите, — рассмеялся управляющий, — Я переобщался с зооцелителями. Проще говоря, для нормального размножения нужно больше василисков, поэтому в процессе участвуют как реликтовые, так

и обычные особи. Иначе начинается кровосмешение и здорового потомства уже не получить.

— Теперь ясно.

Я наблюдала за темным змеем, казавшимся толстым и неповоротливым. Он лениво ползал по вольеру и совершенно не обращал на нас внимания.

— Попробуйте наладить с ним эмпатический контакт, — предложил управляющий.

Теперь я по-новому посмотрела на василиска. Реликтовые относились к условно разумным, но раньше я никогда не задумывалась, сколько там условности, а сколько — разума.

Стало немного не по себе. Я так привыкла держать эмпатические щиты, что снять их даже перед животным оказалось сложно.

К тому же пусть Ян Вируа и выглядел внешне безучастным, было заметно, как он ждет результата. А вдруг не справлюсь?

Для начала установить зрительный контакт...

Я осторожно выпустила эмпатию, и неповоротливый змей в мгновение ока превратился из лениво ползающего существа в опасного хищника. Он стремительно метнулся к стеклу, распушил воротник и раскрыл клыкастую пасть.

— Не бойтесь, он чувствует страх и неуверенность, — подбодрил меня Ян, положив руку на плечо.

Его руку я, не задумываясь, скинула — только отвлекает. Сконцентрировавшись, я выпустила эмпатию и отбросила ненужные эмоции.

Эмпатия передает чувства и образы. И я потянулась к змею, оставив лишь доброжелательность и любопытство.

«Ты интересный, — думала я, разглядывая василиска. — И красивый».

Чешуя на свету играла всеми цветами радуги, оказавшись не темно-зеленой, в черноту, а хамелеонистой. Под разным углом чешуйки блестели по-разному. А огромные желтые глаза завораживали.

А главное, в них тоже светился живой ум и интерес.

Я положила ладонь на стекло, и василиск коснулся его с другой стороны своим раздвоенным языком.

— Кажется, вы ему понравились, — заметил лорд Вируа, с любопытством наблюдавший за нашим общением. — Ну что, Дао, — обратился он к василиску, и тот чутко отреагировал на имя. — Наверное, у нас появился новый хранитель чудовищ.

Змей зашипел, словно говоря, какое же он чудовище? Очень даже милое и доброе создание, это чувствовалось во всем. И почему вообще он показался мне страшным?

— Его зовут Дао?

Василик повернулся ко мне и умильно захлопал желтыми глазами.

— Да, это наш главный производитель, — похвалил его управляющий. — Очень активно вносит свой вклад в дело восстановления реликтовой популяции.

Василиск, стоявший на хвосте, вытянулся еще сильнее и распустил воротник, показывая, какой он красавчик. Да уж, не сомневаюсь, что он здесь местная знаменитость и всеобщий любимчик.

— Идемте дальше, ваша эмпатия вопросов не вызывает, проверим магию — и все.

Лорд повел меня по тропинке, с росшим по краям кустарником и высокой травой. Но чувствовалось, что посажено все рукой человека, уж слишком упорядоченным был «дикий» лес. Я с удовольствием разглядывала кустики с разноцветными листьями, когда впереди раздался рык и огромное косматое нечто прыгнуло прямо на нас.

Управляющего как преграду оно не восприняло, отшвырнуло, словно тряпичную куклу, но все же потратив на него столь драгоценные секунды, за которые я успела создать щит. Сто лет его не практиковала, но вбитое в подкорку заклинание вспыхнуло в голове само, а после засветилось и на руке.

Животное, за счет гривы и длинного хвоста напоминавшее помесь медведя и льва, ударилось в мой щит и отскочило, грозно зарывав.

Я сглотнула, решая, что делать. Мой боевой арсенал был небогат, и лорд по-прежнему лежал неподвижно, так что на него я тоже набросила статичный щит. Атаковать животное всерьез я не решалась: вдруг это дорогуший и редчайший образец магической фауны?

Значит, нужно обезвредить.

От первой сетки медведелев увернулся, вторая скользнула по лапе, но не зацепилась. И только с третьей попытки мне удалось спеленать

зверя.

Он рычал и бился, но в надежности заклинания я не сомневалась.

— Лорд! — Я бросилась к управляющему, больше всего на свете боясь, что от него осталось лишь окровавленное бездыханное тело.

И каково же было мое удивление, когда высокий лорд встал сам и одним щелчком развеял мой щит над собой.

— Очень хорошо! Просто отлично!

Не знаю, отчего он выглядел настолько довольным.

У него тут животное из клетки сбежало как-никак! Чему радоваться-то?

— Вы в порядке?

После всего пережитого руки у меня подрагивали, да и голос тоже.

Но вид целого и здорового человека успокаивал. А то, что лорд этот со странностями, я сразу поняла.

— В полном, — подтвердил управляющий. — Надеюсь, вы тоже не сильно испугались?

— Нет, — соврала я, хотя от страха подгибались коленки.

Хорошо, что под юбкой не видно.

— Вот и отлично. — Управляющий приблизился к бьющемуся в магической сетке животному и тоже развеял заклинание.

Два заклинания. Мою сеть и иллюзию.

У меня перехватило дыхание от увиденного. Да он, да что он себе...

Пока я хватала ртом воздух, пытаюсь при этом удержать рвущиеся обвинения и ругательства, лорд Вируа примирительно поднял руки.

— Позвольте, я все объясню, — попросил он. — Там беседка с лавочкой, думаю, вам стоит посидеть.

И, взяв меня под руку, довел до небольшой ротонды, увитой плющом.

— Я слушаю, — скрестила руки на груди, чтобы не выдать себя подрагивающими пальцами.

— Дело в том, Ива, что мы работаем с опасными животными, — начал управляющий. — Каких-то серьезных происшествий у нас пока не случалось, но, как вы понимаете, все бывает в первый раз. И я должен быть уверен, что человек не растеряется в такой ситуации. И вы, хочу заметить, проявили себя отлично.

— Так это проверка?

Главное — сохранять спокойствие, хотя бы внешнее.

Теперь понятно, отчего сторож на входе желал мне удачи...

— Да, это проверка, — подтвердил лорд. — И вы с блеском ее прошли. Так что, надеюсь, останетесь у нас работать.

— Лорд Вируа, — начала я.

— Просто Ян, — улыбнулся он. — И предлагаю на «ты».

Какой же он все-таки... невыносимый!

— Ян, ты должен повысить мне жалование! — выпалила я.

Да уж, двести пятьдесят марок за работу с таким начальником-самодуром — это просто смешно!

— Повышу, — серьезно пообещал он. — И уверен, ты не пожалеешь. У нас тут очень весело!

О! В этом я нисколько не сомневалась!

До здания администрации мы дошли под нескончаемую болтовню Яна, начавшего вводить меня в курс дела прямо на ходу.

— Заполни бумаги, чтобы мы официально приняли тебя на работу, и приходи завтра с вещами, будем тебя обустраивать, — предупредил он, сажая меня за свой стол и доставая анкету и грифель.

На анкету я потратила не больше пятнадцати минут, и то из-за того, что сверялась с новыми документами. Вроде все выучила, но все равно боялась ошибиться и ненароком выдать себя.

Ян бегло просмотрел бумагу и пообещал лично занести ее в канцелярию.

На этом я, наконец, покинула зоопарк, предупредив на прощание охранника, что завтра вернусь.

Тот проводил меня неверящим взглядом.

Ну что ж, работу я получила, а вот насколько это работа мечты — я скоро узнаю.

* * *

Ян вернулся в кабинет, в котором стало значительно уютнее. Без кучи бумаг на столе даже дышалось легче, словно с плеч упал непосильный груз. Как мало для счастья надо — всего-то разложенные

и рассортированные документы. Он с наслаждением откинулся на спинку кресла, краем глаза заметив длинный золотой волос.

Не удержавшись, снял его и намотал на палец.

Ива.

Такое странное имя. Явно сокращение от чего-то, слишком уж просто звучит для такой девушки. Она была в обычной одежде, без украшений или хотя бы макияжа. Но это все ерунда, куда важнее манеры. Ян с удовольствием наблюдал, как она держит пальцами чашку, как осторожно пьет, как двигается... Да и такой почерк точно ставился учителями: без лишних вензелей и завитков, которые бы удешевили ровные летящие буквы.

Ива была непроста, совсем не так проста, как пыталась казаться.

И еще. Анкета, заполненная ею. Ян в последний момент успел внести туда магию и эмпатию и сейчас порадовался собственной предусмотрительности. Свой магический потенциал девушка занизила примерно вдвое — ее щит и ловчую сеть он оценил высоко. Все же не зря Ян придумал развлечение с иллюзией для самых активных посетителей. Оно не только добавило изюминки зоопарку, но и помогало тестировать кандидатов. Пока лучше не справился никто, он и от девушки подобной реакции не ожидал. Но Ива приятно удивила.

А скупое слово «имеется» в графе «эмпатия» и отчасти не отражало ее способностей. И пусть сам Ян не был эмпатом, но мгновенная реакция Дао говорила сама за себя. Ива без труда наладила с василиском контакт.

Ему достался сильный маг, серьезный эмпат, обученный этикету, манерам и умеющий вести дела. Грамотно рассортированные бумаги тому подтверждение. И это всего за двести пятьдесят марок! Даже не смешно. В наихудшие времена в клинике сестры ее помощница Роза получала больше, не обладая ни магией, ни эмпатией, ни полноценным образованием.

Впору радоваться, да Ян и радовался, особенно тому, что, помимо всего перечисленного, его помощница могла похвастаться и красивой внешностью. Она не была яркой и броской, что ценилось в последнее время, скорее спокойной и утонченной. Длинные золотистые волосы, голубые глаза, аккуратные черты треугольного лица и стройная женственная фигура.

Тем страннее было, что такая девушка не нашла места лучше.

И ведь спросить прямо — не расскажет. Но Яну стало интересно. В последние три года он возился исключительно с живностью, на людей, в том числе и хорошеньких девушек, времени не оставалось.

Наверное, пришла пора исправлять это упущение.

2. Переезд

Комнатка, которую я сняла в Диграйне, не отличалась богатым убранством, но была чистой и аккуратной. И хозяйка милая, еще не старая женщина, честно заботящаяся о своих постояльцах, а также в силу деятельной натуры принимающая самое активное участие в их судьбе.

— Ну что, как успехи? — выглянула она из кухни, когда я вернулась с собеседования.

— Думаю, хорошо, — честно ответила я, так до конца и не определившись, повезло мне или все-таки не очень.

— Так это замечательно! — улыбнулась женщина, сдув выпавшую из-под повязки прядь, руки у нее были в муке. — Через полчаса пироги поспеют, спускайся, отметим.

— Ладно, — улыбнулась я, уловив аромат выпечки. — И я у вас последнюю ночь, работа будет с проживанием.

— Ох, как жаль! Такие тихие и аккуратные постояльцы на вес золота, — погрустнела хозяйка. — Но тогда надо тем более отметить!

И поспешила на кухню.

Я поднялась к себе на третий этаж и принялась собирать те немногие вещи, что смогла захватить. Одежда самая простая и неброская, удобная обувь, обычные украшения вроде простенького ободка для волос и пары браслетов. Подвеска, ничем не примечательная с виду, но доставшаяся от мамы, поэтому ею я особенно дорожила.

Адамантовые браслеты, блокирующие магию. Я долго смотрела на них, не решаясь притронуться. Так хотелось надеяться, что они мне больше никогда не пригодятся, но на всякий случай положила и их.

Пожалуй, все, ничего не забыла.

Села на застеленную кровать и осмотрелась. За последние два года я меняла жилье уже в седьмой раз, стараясь нигде подолгу не задерживаться. Вот бы уже найти свое место и спокойно осесть. Диграйн был большим городом, столицей Мильдара — крупнейшего королевства после падения Миасской империи. Где проще всего затеряться, как не здесь? И зоопарк со странным лордом у самого

дворца — идеальное место: если меня и продолжают искать, то такой наглости вряд ли ожидают.

Или я просто устала, и мне хотелось в это верить.

Пирожки у хозяйки вышли на славу, а ее ненавязчивая болтовня немного отвлекала от грустных мыслей, к тому же ответы говорливой женщине не требовались. Максимум иногда кивать и поддакивать, в остальном же я прекрасно справлялась с ролью благодарной слушательницы и думала о своем.

Я сумела сбежать от людей. Но возможно ли сбежать от самой себя?

На следующий день в такой же ранний час я входила в ворота зоопарка с потрепанной дорожной сумкой. Заспанный охранник предупредил, что управляющий пока не явился, но скоро будет. И сразу выдал ключи от домика, в котором мне предстояло жить.

Он прятался в зарослях, как грибок, выглядывал красной черепичной крышей над кустарником и деревьями. Тропинка туда едва угадывалась среди высокой травы, а замок изрядно проржавел и требовал смазки. Но я справилась, применив каплю бытовой магии.

В пробивающихся сквозь неплотно задернутые занавески солнечных лучах витали золотистые пылинки, словно искры магии. Мебель была местами обветшалая и потертая, а деревянные полы — скрипучие, оживающие на каждом шагу. И запах старого дома, мастики, трав, развешанных предыдущим хозяином сушиться, да так и позабытых. Совсем немного чувствовалась сырость, но я ее быстро выветрю. На первом этаже располагались кухонька, совмещенная с гостиной, небольшой чуланчик и санузел. Кран в раковине долго фыркал и плевался, прежде чем согласился пустить прохладную воду. Ничего, будем договариваться.

Лестница на второй этаж оказалась столь же музыкальной, сколь и полы. Каждая ступенька скрипела по-своему, а перила охотно им аккомпанировали. Под крышей нашлась небольшая спальня, из окна которой открывался красивый вид. Можно представить, что ты в диком лесу, а вокруг — ни души.

Я решительно распахнула все окна, впуская свежий воздух, прошла сначала бытовыми заклинаниями, собрав основную пыль, так-то в домике чисто, а после по верхам пробежалась влажной тряпкой.

Вода шла уже теплая, в ней я сполоснула найденные красные в белый горошек чашки и кружки, поставила старенький закопченный чайник на небольшую плиту, артефакт-накопитель к ней требовал зарядки, но на чайник его хватило. Скоро на столе появились заваренный чай и пирожки, которые дала с собой на прощание хозяйка, расчувствовавшаяся до слез. А ведь я прожила у нее всего ничего. Наверное, стоит ее как-нибудь навестить или даже получить разрешение пригласить в зоопарк. В обычные дни королевский парк с прилегающим к нему зоопарком был закрыт для простых людей, и только по праздникам пускали всех желающих.

В буфете обнаружилась и простенькая овальная ваза из стекла, ее я поставила в центр стола, цветов нарезала с одичавшей клумбы, сделав мысленную заметку привести заодно и ее в порядок. А на подоконниках поселить растения в горшочках.

Когда в дверь постучали, все было готово к приему гостей.

— Входите, — крикнула я.

В дверях показался Ян и тут же повел носом.

— Как ты быстро обустроилась! — восхитился он, подходя к столу и жадно поглядывая на пирожки.

— Дом замечательный, — похвалила я старичка, любовно погладив дверцу буфета, и тот благодарно заскрипел в ответ. — Присаживайся, сейчас налью чай и позавтракаем.

Настроение было отличное, поэтому я радостно порхала между столом и плитой, наливая чай и ставя подогретые пирожки.

— Какие будут задания на сегодня? — любопытствовала я после легкого перекуса.

— Инвентаризация кормов, — отозвался Ян, уже жуя пирожок. — У нас есть список, кто, что и сколько ест. Надо проверить запасы и решить, что заказать в первую очередь, а что пока может и подождать. Если останется время — дам тебе парочку писем, на которые нужно ответить вежливо-расплывчатым отказом.

— Постараюсь, — улыбнулась я.

Задания выглядели разнообразно и интересно.

А когда я получила список кормов, то поняла, что даже *слишком* разнообразно. И если проверять мышей и крыс, которым предстояло пойти на корм для мелких хищников, это еще полбеда, то личинки и опарыши...

— Хочешь пирожок с мясом или мне доест? — спросил Ян, с надеждой поглядывая на последний пирожок.

— Доедай, — не раздумывая отозвалась я, тяжело сглотнув.

После опарышей и предыдущие пироги попросились обратно, даром что были с повидлом.

Ян заботливо проводил меня к клеткам, где обитали будущие обеды хищников, которые сами требовали кормежки, поэтому в списке значился также «корм для корма».

Отдельной задачей стояла проверка всех на наличие вредителей. Как животных, так и крупы.

Интересно, есть вредители у опарышей? Пожалуй, это я выяснять не готова.

Не знаю, какие дела были намечены у Яна, наверное, никаких. Я ожидала, что он передаст мне стопку листов с перечнем кормов, а сам, как и вчера, отправится на обход или еще куда-нибудь, но начальник не переставал удивлять.

— Здесь халаты и перчатки, — указал он на вешалку при входе в большой ангар.

Ян накинул коричневый халат из плотной ткани, натянул длинные перчатки из грубой кожи и, сняв с вешалки такой же халат, галантно помог мне его надеть, словно дорогое пальто. С перчатками я справилась сама и поспешила вслед за начальником, который бодро осматривал клетки с кроликами, мышами и крысами. В отдельных загонах кудахтали куры и даже блеяли две откормленные козы.

Собственно, еда для обитателей зоопарка делилась на несколько категорий.

Живая — разные зверьки и насекомые. Последние вызывали у меня исключительно чувство гадливости, тогда как Ян легко ворошил их рукой, пусть и в перчатке, проверяя, сколько их еще осталось и не издохли ли в ожидании своего часа.

Растительная — это и сено, и разные свежие ветки-листья, а также капустные листья и тому подобное. Часть шла на еду для предыдущей категории еды.

А также разные комбикорма и смеси.

— Есть существа, потребляющие магию, для них мы получаем старые, вышедшие из строя артефакты и кристаллы-накопители, — пояснил Ян, заходя в небольшое хранилище, запертое на замок

меховской работы. — Есть те, кому необходимо единение со стихией, например, у огненных саламандр и фениксов всегда должен быть поблизости огонь, а у водных существ соответственно вода.

Столько артефактов я даже в крупных магазинах не видела. Они лежали кучами в коробках, на стеллажах, даже на полу стояло несколько крупных магических светильников, треснувших и явно нерабочих. Но остаточный фон имелся и витал в воздухе, отчего волосы и одежда наэлектризовались и начали потрескивать.

— Откуда это все? — поразила я, осматривая богатства.

— Из дворца, — кивнул в сторону королевской резиденции Ян. — Там много разных артефактов, они часто выходят из строя, и большинство проще выкинуть, чем починить.

Он стоял, привалившись к дверному косяку, и выглядел совершенно расслабленным. Но я кожей чувствовала его взгляд. Вернее, не кожей — эмпатией. Слишком направленное внимание вызывало желание закрыться, а лучше оказаться подальше, пусть эмоции Яна были чистыми и ощущались как солнечные лучи. Но я отлично знала, что такое солнечные ожоги, поэтому предпочитала держаться в тени.

Мой взгляд зацепился за часы, стоявшие на полке. Каркас из темного дерева с облупившимся местами лаком, стрелки и цифры с почти облезшей позолотой, шестеренки отлично сохранились под декоративным стеклом. Слишком приметная вещь...

Я осторожно дотронулась до гладкого корпуса. Как они здесь оказались? Или, может, это не те, просто похожие? Да мало ли таких часов?

Не удержавшись, я взяла их в руки и перевернула. Дата создания и оттиск мастера совпадали.

От неожиданности я едва не выронила артефакт, но Ян подхватил его магией.

— Извини, — я тут же смутилась, поняв, что слишком увлеклась.

— Ничего, — отмахнулся начальник, притягивая часы себе на ладонь. — Понравились? Если хочешь — забирай, они вполне рабочие.

— Нет! — Я отшатнулась от неожиданного предложения.

Только призраков из прошлого мне не хватало! Я не для того убегала, чтобы снова с ними столкнуться.

Но судьба имеет странное чувство юмора.

Как и Ян Вируа.

— Тогда пойдем, у нас еще опарыши непроверенные.

Уж лучше опарыши!

На самом деле инспекцию запасов проводил Ян, я только записывала количество и помечала позиции, которые стоит дозаказать. И отметила, что управляющий прекрасно ориентируется в ангаре, знает, что и для кого нужно.

— Умеешь оформлять требования-накладные? — поинтересовался начальник, когда мы закончили обход и пересчитали количество кормовой живности и растительности.

— Разберусь, — пообещала я, примерно догадываясь, как это делается.

— Отлично, тогда пойдем на кормление! — обрадовался Ян и повел меня дальше к магическим животным.

Шли мы не с пустыми руками. Я несла мясо в лотках, он — несколько клеток с кроликами. Я с сочувствием смотрела на пушистых бедолаг, еще не подозревающих о незавидной участи стать чьим-то обедом.

Пришли мы к уже знакомому вольеру с василисками, который Ян преспокойно отпер и зашел внутрь, позвав меня за собой.

Признаться, оказаться без какого-либо барьера рядом с реликтовыми василисками было страшновато, но я искренне надеялась, что мой начальник знает, что делает. И что если что-то пойдет не так, он не станет симулировать обморок, как вчера, а сумеет защитить нас обоих.

Кролики обрели свободу, правда, длилась она для них недолго. Крупные чешуйчатые тела мелькнули в кустах, где скрылись зверьки, а сдавленный писк оповестил, что обед состоялся и пришелся василискам по вкусу.

Я на всякий случай встала поближе к выходу, а заодно вспомнила все известные типы щитов. Мало ли.

И едва не вскрикнула, увидев, что один василиск, проигнорировав кроликов, стремительно ползет к нам.

— Привет, дружище! — обрадовался Ян.

Дао (точно! Так звали вчерашнего василиска) подполз к нему и закружился у ног.

— Ива, ты чего? — Начальник удивленно обернулся. — Иди сюда. Дао, твоя еда у нее.

Я посмотрела на лоток, который одной рукой прижимала к себе, держа вторую наготове для щита, и неуверенно приблизилась к змею.

— Кинь ему мясо, а то он меня сейчас с ног собьет.

Василиск, поняв, кто держит его еду, подполз ко мне и совсем по-кошачьи потерся о ногу. А после встал во весь рост и заглянул в глаза. Ух! Те еще ощущения! Ведь он реликтовый, значит, умеет обездвиживать свою жертву...

Впрочем, я и так не шевелилась, чтобы случайно не спровоцировать агрессию.

Пожалуй, с кормлением затягивать не стоит.

Я, не сводя с Дао взгляда, медленно открыла лоток и достала мясо, стараясь не нервничать: животные чувствуют страх, а уж магические животные...

— Бросай повыше, — с улыбкой велел Ян.

Он стоял совершенно спокойно, не обращая внимания на копошение в кустах.

Я так и не решилась на столь активные действия — пусть сам машет руками перед носом у здорового и опаснейшего змея — поэтому осторожно вытащила мясо и сразу сунула василиску, быстрее отдернув пальцы.

— Так неинтересно, — притворно расстроился начальник, я ведь четко видела, что он забавляется. — Смотри!

Он резко приблизился и взял из лотка следующий кусок.

— Дао! Лови!

Шмат мяса взлетел высоко в воздух, змей жадно проследил за его полетом и в стремительном броске поймал еду, не дав ей коснуться земли.

— Впечатляет, правда?

— Ага, — подтвердила впечатленная я, ставя лоток с мясом на траву и отступая подальше.

— Ива, ну что ты? — заметил мой маневр начальник. — Не бойся Дао, он совершенно ручной, поэтому и не охотится. Хозяйка не кормила его живой едой.

— Хозяйка? — поразила я.

Кто-то держит василисков в качестве домашних питомцев?

— Да, говорю же, он ручной и домашний.

Ян наклонился и поднял лоток раньше, чем до него добрался василиск. И, как собаке, перекидал ему всю еду, которую змей радостно ловил. Может, он и палку приносит?

— Хороший мальчик! — Управляющий погладил змея по голове и обернулся ко мне: — С ним обязательно надо играть, а то он заскучает.

Чувствую, мой начальник намекает, что играть предстоит мне. Я с опаской посмотрела на змея, ластящегося к высокому лорду. Ладно.

Нанимаясь на работу в зоопарк, я понимала, что придется контактировать с животными. Но не предполагала, что так тесно!

После василисков мы кормили семейство руххов, правда, к ним не заходили, а быстро вывалили еду через специальное окошко. При этом руххи, считавшиеся дикими и неприручаемыми, агрессивности не проявляли, а спокойно дождались еды и так же спокойно ее съели. Следом мы обошли еще несколько вольеров. Особенно мне понравились мантикоры с выводком котят, пока небольших, едва ли крупнее обычных кошек. Чего не скажешь о родителях размером с лошадь. Котята пока не ели мясо, предпочитая мамино молоко, зато играли в бантик на ниточке с удовольствием. Из вольера мантикор меня уже уводил Ян, иначе там бы я задержалась надолго.

— Ян! — раздался откуда-то гневный окрик. — Ты опять кормишь животных в обход меня!

К нам быстро шел молодой мужчина, по виду ровесник Яна. Был он взлохмаченный и нескладный, в немаркой одежде, высоких сапогах и перчатках.

— Да я не всех, — принялся оправдываться управляющий, медленно пятясь от приближающегося мужчины.

— А кого?

— Василисков...

— Их еще рано утром покормил! — недовольно блеснул темными глазами наступающий.

— Руххов.

— И их тоже!

— Мантикор.

— Котят, надеюсь, не кормили? — спал с лица незнакомец.

— За кого ты меня принимаешь?! — возмутился Ян.

— Сказал бы, но не буду, — забавно нахмурился мужчина, на его простом и конопатом лице любая мимика вызывала улыбку. — И вообще, с каких это пор ты водишь сюда подружек?

Я окончательно перестала понимать происходящее. Подошедший к нам был темноволосым, значит, высоким положением в обществе похвастать не мог. И, судя по одежде, сам служил в зоопарке. При этом позволял себе отчитывать начальника.

Что у них здесь вообще происходит?

— Кстати, да, надо вас познакомить! — оживился Ян. — Это Ива, мой новый помощник. А это Фред — наш штатный целитель и кормитель.

— А, тогда извини, — буркнул Фред. — Надеюсь, Ива, ты не будешь брать с него пример и кормить животных без разрешения.

— Нет-нет! — заверила я Фреда, радуясь, что теперь у меня есть отличный повод не заходить к василискам.

Но тут же расстроилась от мысли, что и повод заходить к мантикорам тоже пропал.

— И больше никого не корми! Лучше корм закажи! И комплекс витаминов, про который я тебе вторую неделю талдычу!

— Все закажу, — выставя вперед ладони, пообещал управляющий.

— Сегодня же, — потребовал целитель.

— Постараюсь, — вздохнул Ян.

— Ива, проконтролируй его, а то опять забудет, — ничуть не стесняясь присутствия начальника, попросил Фред.

Я слегка обескураженно кивнула.

— Ладно, — немного смягчился целитель, — вы на обед?

— Сейчас еще кое-куда зайдем, — туманно ответил Ян.

Куда именно — я не узнала, пока мы не оказались у пустующего в данный момент вольера. «Хохлатая виверна» — значилось на вывеске с небольшой гравюрой, там же висело краткое описание особенностей и имя животного. Мы прошли через неприметную дверь и оказались в закрытой части зоопарка, куда нет доступа обычным посетителям.

В просторном загоне была создана искусственная пещера, из которой доносились рык и шебуршение.

— Люси, это мы! Не ешь нас, пожалуйста! — громко объявил Ян о нашем прибытии и, нагнувшись, бесстрашно полез в убежище

виверны.

Я замерла на месте, не желая так с ходу соваться в логово опасного зверя. Пожалуй, подожду начальника здесь.

— Ива, ты чего? — удивленно выглянул Ян. — Заходи, тут есть на что посмотреть.

Не сомневаюсь.

Но, наверное, помощнице управляющего зоопарком не пристало бояться своих подопечных. Так что, подобрав юбку, я полезла вслед за Яном, окунувшись в приятный полумрак и прохладу горы. Видимо, над имитацией естественной среды обитания поработали очень умелые маги.

Знакомые ощущения захватили меня и вытеснили страх. Я столько лет прожила на севере в горах, столько таких пещер повидала, что, вопреки всему, сомнения сменились уверенностью. Здесь я неожиданно почувствовала себя почти как дома. К тому же тусклый магический огонек Яна выхватил обещанное интересное зрелище.

Виверна была не одна, с ней оказался целый выводок маленьких детенышей. Я насчитала шесть, но не исключено, что кто-то мог спрятаться среди камней, сливаясь с ними цветом.

— Милые, правда?

Ян под внимательным взглядом молодой матери взял одного ящеренка в руки, поднес к лицу и чмокнул в чешуйчатый нос.

Я на подобные действия не отважилась, очень уж пристально смотрела на меня виверна. Того и гляди одно мое неосторожное движение — и бросится. Но все равно присела возле копошащихся у ног детенышей.

— Кормить их не будем, иначе Фред нас точно убьет, — усмехнулся Ян, ставя на пол одного и подхватывая другого.

Тут виверна не выдержала и рыкнула, как мне показалось, грозно. Но Ян только засмеялся и подошел к ней, начав гладить саму Люси.

— Какая она ручная! — поразила я.

Почему-то образ домашней и милой виверны укладывался в голове еще хуже, чем образ домашнего реликтового василиска. Тот хотя бы относительно небольшой.

— На самом деле не особо, — усмехнулся мой начальник. — Люси на дух не переносит мужчин, не спрашивай почему — понятия не имею. А у нас, как видишь, штатный целитель Фред. Поэтому всю

беременность у нашей красотки вела приходящая целительница, но каждый день она навещать Люси не могла. А кормить ее надо, из обычного вольера мы ее отселили, чтобы не нервировать. Фред наотрез отказался: Люси бросалась на него, не давая зайти внутрь. Пришлось мне.

— И как тебе удалось? — заинтересовалась я.

Вообще, несмотря на некоторые сомнительные моменты с ведением документации и общей легкомысленностью, Ян начинал мне нравиться. Как управляющий зоопарком, конечно! Свою работу он любил искренне — во всяком случае, ту ее часть, которая касалась животных, а не бумаг.

— Ну... — замялся он, отчего-то не спеша отвечать. — Я позаимствовал вещи у сестры. Ношенные, Люси реагирует и на запах...

— Ты переодевался в женщину?! — не поверила я.

Вот это самоотверженность!

— Пришлось, — пожал плечами начальник, словно речь шла о чем-то само собой разумеющемся, и вернулся к наглаживанию виверны и ее детенышей.

А я представила высокого лорда, переодетого в женщину, и прыснула в кулак.

— Смешно тебе, — делано обиделся Ян. — Я так рассчитывал на какой-нибудь рабочий комбинезон — сестра у меня специфическая натура, но у нее таки выискались платья! Специально для меня, я уверен! Пришлось кустами пробираться к вольеру, чтобы, не приведя ушедшие, никого не встретить. Управляющий-извращенец — не лучшая реклама для королевского зоопарка, согласишься?

Теперь я уже смеялась в открытую.

С такой заботой о Люси он должен чувствовать себя полноценным папой ее малышам. Во всяком случае, неудивительно, что маленькие ящеры воспринимали его своим, активно лезли на руки и покусывали, чтобы привлечь внимание.

— Нам пора.

Ян аккуратно отодвинул лезущих под ноги ящерят и обратился к виверне:

— Постараюсь еще зайти. — И, понизив голос, добавил: — С вкусняшкой!

Люси издала звук, очень похожий на «уруру», видимо, слово «вкусняшка» она отлично знала, а сами вкусняшки любила.

Я тоже невольно сглотнула. Позавтракать нормально сегодня не удалось, ревизия и обход зоопарка отняли у меня кучу сил. И теперь желудок недвусмысленно намекал, что ему бы тоже не помешала еда.

— Идем на обед, — взял меня под руку начальник, когда мы вылезли из пещеры. — А то нас, наверное, заждались.

3. Тесные узы

Нас действительно заждались. В небольшом домике с открытыми нараспашку окнами собрались все работники зоопарка. Всего их было шестеро: пять мужчин, в том числе уже знакомый мне Фред, и одна женщина, низенькая, пухленькая, вся кругленькая — от завитков светлых с проседью волос до гороха на платье с оборочками. Она суежилась за столом, красиво расставляя блюда и салфеточки, но резко выпрямилась, стоило нам зайти.

— Янчик, ну наконец-то! Опять ты самый последний! — попеняла она управляющему.

Если бы не белые волосы Яна, я бы заподозрила, что она его мама или бабушка. А скорее — тетушка. На бабушку милая женщина все-таки не тянула.

— А я предлагал начинать без него, — недовольно пробубнил Фред, голодным взглядом осматривая заставленный едой стол.

— Можешь начинать, — разрешил Ян. — И правда, Марта, могли бы не ждать.

— Так тебя, может, и не ждали бы, — улыбнулась женщина, накладывая ему в большую тарелку бобов и мяса. — Но Фредди уже рассказал нам про твою новенькую помощницу. Подходи, милая, не стесняйся. Ты такая худенькая!

Я улыбнулась, несколько смущенная подобным вниманием и обращением.

— Знакомься, это Марта — она заботится о наших животных и о нас заодно, — представил женщину Ян, приобняв ее за плечи, и шутливо получил полотенцем по руке.

— Конечно! Ты же сам о себе не больно-то заботишься, — выговорила Марта нашему начальнику. — Сам-то ладно, привычный, но девочку зачем голодом морить? От тебя только один помощник сбежал, хочешь, чтобы и она ушла?

— Не сбежал, а ушел на повышение, — важно поправил ее Ян.

— Да от тебя что угодно будет повышением, — хохотнул молодой парень, за что получил звучную затрещину от пожилого, но еще крепкого мужчины.

— А это наши садовники — Жак и Венсан, — представил их управляющий.

— Не обращайтесь внимания на моего внука, леди, — попросил Венсан.

Он был крупный и кряжистый, как дуб. Даже его морщинистая загорелая кожа, обветренная и загрубевшая на солнце, напоминала кору. Темные глаза серьезно смотрели из-под широких нависающих бровей. Густые волосы, наполовину поседевшие, наполовину выгоревшие, были забраны в хвост. Точно настоящий дуб, строгий и внушительный.

Внук унаследовал породу деда, но не характер. Или просто возраст такой. Жак был совсем юным, на вид лет семнадцати, если не меньше, и то за счет роста и стати. Он незаметно для деда скривился и тут же лукаво подмигнул мне.

А главное, что их роднило: в обоих чувствовался недюжинный потенциал магии жизни. Собственно, без магии невозможно поддерживать порядок на такой большой территории только вдвоем.

— Я не леди, — поправила старого садовника. — Просто Ива.

— И правильно, у нас тут все равны, — одобрительно поддержал пока незнакомый мужчина.

Молодой темноглазый шатен с густо расцарапанными крепкими руками.

— Это старший смотритель — Барнс, — представил его Ян. — Опять к иглоспину без защиты заходил?

Барнс быстро спрятал руки под стол и сделал честное лицо, часто захлопав глазами, словно это не он к иглоспину залез, а иглоспин подкараулил его в темном углу.

— И его помощник — Арчи.

Последний из присутствующих уже активно работал ложкой и только приветливо помахал мне свободной рукой. Он оказался жгучим брюнетом, смуглым, с темными, почти черными глазами. Классический миассит, странно, что имя обычное. Видимо, родители здраво рассудили, что так ребенку проще будет жить в Мильдаре.

— Марта из их же команды, — завершил краткое представление Ян.

Мы с ним сели по разные стороны стола, чему я только обрадовалась. Управляющий был в центре внимания. Как ни пыталась

одергивать присутствующих добрая Марта, ему все равно принялись напоминать и про обещанные семена-саженцы, и про вольеры, требующие ремонта, и про новых животных, которых ожидали со дня на день. Ян всем кивал и обещал заняться с таким видом, что даже мне, знавшей его всего ничего, стало ясно: ждать обещанного придется долго.

— Ива, а ты откуда? И чем занималась раньше? — спросил Жак, отодвинув пустую тарелку.

Помощник садовника не принимал участия в атаке на Яна, поэтому успел поесть первым. Да и новые саженцы его, кажется, не особенно интересовали.

— Я с северо-запада, почти всю жизнь прожила в Арнауде, получила там среднее магическое образование и решила уехать немного южнее. Так и добралась до столицы, — без запинки выдала всем присутствующих полуправдивую легенду.

Врать здесь не рекомендовалось: наверняка те, кто следит за животными, обладают эмпатией. Проверять собственные навыки и эмпатические щиты не хотелось. К тому же я действительно бежала из Арнауда, где провела последние несколько лет до побега. И долго путала следы, прежде чем приехать в Диграйн.

— Видела настоящих волкодавов? — тут же загорелись глаза Жака.

— Видела, — кивнула я. — Они, конечно, страшные, но вполне разумные и приручаемые.

Агрессивными тварями их делали люди, сами по себе волкодавы не бросались ни на кого без видимой угрозы. Но их натаскивали на охрану, а некоторых — на бои. В Арнауде собачьи бои процветали, несмотря на все запреты. Что неудивительно — курировал их лично наместник края, большой любитель подобных развлечений.

— Мы как раз ждем пару волкодавов, — оживился Барнс. — А вольеры для них все еще не готовы.

Это было с намеком обращено к Яну, тут же едва ли не носом уткнувшемуся в тарелку.

— О! Здорово! — обрадовался Жак. — Всегда хотел их увидеть!

— Кстати, наших как раз спасли из какого-то нелегального питомника, — продолжал Барнс, теперь глядя на Фреда.

— Я уже разработал программу реабилитации! — оторвался от еды целитель и ударился в заумные объяснения, что собирается сделать и в какой последовательности.

Видимо, разных терминов Ян нахватался от него.

— Отлично! — перебил его Барнс, не дослушав, и целитель насупился и замолчал. — Так что с обустройством вольера, Ян?

— Этот вопрос я переложу на Иву, — ловко выкрутился управляющий.

Все тут же повернулись ко мне, а я едва не подавилась и, откашлявшись, возмущенно посмотрела на начальника.

— Там ничего сложного, — заверил он с таким честным видом, что сразу стало понятно: врет.

— Постараюсь, — со вздохом согласилась я.

А куда деваться? И главное — где иначе жить бедным волкодавам? Ведь я тоже заинтересована в том, чтобы у них был удобный вольер с отличной решеткой. Пусть арнаудские волкодавы никогда не нападали на людей первыми, но если эти спасенные — из боевых особей, то никакие меры предосторожности лишними не станут.

За время обеда Ян умудрился переадресовать мне еще два вопроса (по саженцам и по закупке корма с витаминами), клятвенно пообещав, что всячески посодействует и окажет посильную помощь.

Мне ничего не оставалось, как поверить на слово, хотя чуяло мое сердце, что просто не будет. Да и понимающие взгляды присутствующих не добавляли уверенности и оптимизма.

До обеда Ян был решительно настроен передать мне часть дел, предварительно, конечно, посвятив меня в них, а заодно и оформив мою службу в зоопарке официально. Но, поев, сослался на занятость и первым сбежал из-за стола, хотя всем было ясно, что он просто не хотел слушать неудобные вопросы от сотрудников. Я тоже решила не задерживаться, потому что понятия не имела, что отвечать на просьбы посодействовать и повлиять. Соглашаться на все, как Ян, мне не позволяла совесть: обещания надо выполнять, иначе я не могла. Но и отказывать было неловко, это же теперь моя работа.

Дверь в кабинет управляющего оказалась приглашающе открыта, стучать о косяк я сочла глупым, поэтому просто вошла. Собственно,

раз здесь все по-простому, то какой смысл пытаться соблюдать условности и субординацию?

Ян завязывал галстук, пока химера терлась о его ноги, помечая темные брюки светлыми шерстинками.

Только не говорите...

— Ива, мне нужно срочно уйти, — подтвердил он мои худшие опасения.

— А как же содействие? — вырвалось у меня.

Пусть я и сама отлично понимала: никак.

— Что ты, я же обещал, — удивился Ян. — Мой кабинет в твоём полном распоряжении, все бумаги лежат в том шкафу. — Начальник кивком указал на огромный шкаф, в недрах которого можно было спрятать всех сотрудников зоопарка, включая охранника.

— Вот это помощь! — я невольно восхитилась подобной наглостью.

— Не благодари, — то ли не заметил шпильки, то ли проигнорировал ее управляющий. — И что касается твоего оформления...

— Можно не спешить, — заверила его я.

— Нет, так нельзя, все должно быть четко, — не согласился Ян, чем поверг меня в шок.

У него — и четко?

— Давай свое удостоверение, диплом, сейчас все быстро заполню.

Ян уверенной рукой сдвинул успевшую накопиться меньше чем за день грудку бумаг к краю стола и выжидающе посмотрел на меня.

— А письма? — упавшим голосом поинтересовалась я, представляя примерный фронт работы.

— Какие? — не сразу понял Ян. — Ах, те письма... Да пусть еще полежат.

— Но как же...

— Они лежат больше месяца, так что уже не срочно, — мягко улыбнулся начальник и чуть приподнял бровь.

Да, он прав, хватит уже тянуть время.

Я передала документы, надеясь, что легкую дрожь в пальцах он не заметил. Ян невозмутимо взял плотные, защищенные магией листы и быстро принялся заполнять бумаги. Я нервно облизнула губы, наблюдая за ним. Сердце отстукивало где-то у горла. Почерк у Яна

оказался ровный, четкий и отлично читаемый, от сильного нажима поскрипывал грифель. Мне действительно не хотелось спешить с оформлением: несмотря на все заверения, я боялась быть раскрытой и уличенной в подлоге.

Но тогда лучше раньше, чем позже.

Сейчас, если подумать, вполне подходящее время. Ян спешит, возможно, не станет вчитываться и вдумываться. Мехи, конечно, обещали, что с документами проблем не случится, но мало ли?

Могла ли я полностью доверять мехам? Хоть кому-то доверять?

Чтобы не стоять над душой, я направилась к шкафу, то и дело оглядываясь на начальника, который, как назло, принялся внимательно читать мое подтверждение личности, а заодно и диплом мага общего профиля — в училищах не бывает специализаций — для сравнения положил рядом.

Я бездумно раскрыла шкаф и уставилась на объемные папки. Здесь можно до утра нужную искать!

— Пятая полка снизу, зеленый корешок, — не поднимая головы, подсказал Ян.

Мне не сразу удалось сориентироваться, но папка нашлась.

«Растения. Закупка»

— Корма стоят на третьей снизу. Там по животным и видам кормов рассортировано.

— Спасибо, — отозвалась я, немного обескураженная тем, что в шкафу оказался почти образцовый порядок.

— Я в шкаф обычно не заглядываю, — немного насмешливо пояснил начальник, словно угадав мои мысли.

— Тогда все понятно, — заметила я, вытаскивая вторую папку.

Тяжелая.

Зато в ней оказались все образцы документов, необходимых для закупки, и предыдущие накладные. Письма я на всякий случай тоже подготовила. Вдруг успею?

— Ну вот и все, — довольно сообщил Ян, подписывая приказ о назначении и заверяя его гербовой печатью. — Потом занеси вместе с накладными, чтобы казначей завизировал и передал в королевскую канцелярию.

У меня буквально от сердца отлегло.

— Это твои ключи, — протянул мне связку Ян. — От моего кабинета самый темный, как закончишь — убери папки и закрой дверь.

Я подумала было ему напомнить, что мы второй день знакомы и я на работу еще не до конца устроена, так что подобное доверие не слишком уместно. Но так же мысленно махнула рукой. В конце концов, мне же лучше: не придется тащить две тяжелые папки через весь зоопарк, а потом обратно. И до казначея, у которого также нужно все завизировать, ближе.

— Я пошел, не скучай, — сверкнул белозубой улыбкой Ян.

— Хорошо провести время, — пожелала ему в ответ.

Судя по тому, как управляющий скривился, приятное времяпрепровождение ему сегодня не светило.

* * *

Дальше оттягивать неизбежное становилось глупо, да Ян и выяснил все, что хотел. Документы Ивы оказались искусно выполненной подделкой. Наверняка мехи постарались, кто еще способен на такую тонкую работу?

В целом прикопаться к удостоверению или к диплому не получалось. Бумага, оформление, магические оттиски (и как они их только подделывают?!), и все же одно обстоятельство смущало. Все документы были новенькими, в идеальном состоянии. Такого не найдешь даже у заправской аккуратистки, которой его помощница, несомненно, являлась. По документам ей двадцать пять, на вид меньше, но изящная фигурка и милое, всегда чуть испуганное личико могут ввести в заблуждение. Предположим.

Но выходит, что она несколько лет путешествует, эти документы использует и предъявляет. И ни одного загиба или залома, ни единого крохотного пятнышка! Так не бывает. Они должны были побывать во многих руках, где-то засалиться, где-то испачкаться. Возможно, намокнуть от дождя.

Тут же ничего. Словно недавно нарисовали. Впрочем, почему словно? Ян готов был поклясться, что все свеженькое, только со станка.

А еще часы, Ива точно их узнала, пусть и не призналась. Их Ян обязательно изучит повнимательнее. Где девушка с окраины королевства могла видеть артефакт из дворцового хранилища? Да, не все артефакты попадают к ним напрямую из дворца, какие-то из дальних резиденций, особняков. Но не из Арнауда же!

Все интереснее и интереснее.

Он точно не прогадал, приняв Иву на работу.

Экипаж с гербом его рода, заботливо присланный родителями, ожидал у ворот. Семейные ужины Ян терпеть не мог и раньше, но после того, как сестра вышла замуж, они стали совсем невыносимы. Только и слышно от матушки: Линда то, Линда се... А ведь когда-то он был любимым ребенком! Но теперь сестра замужем, да не за кем-нибудь, а за лордом крови, Ян же, по словам матушки, никак не устроит свою жизнь. Работу в зоопарке она считала «милым увлечением» и все ждала, когда «мальчик перебесится».

Ян же ждал, когда перебесится отец, прочивший сыну военную карьеру, а не «выгребание навоза». С этим Ян даже не спорил, ему действительно случалось выгребать навоз за животными. По первости, когда сотрудников катастрофически не хватало, чем только не занимался управляющий! Разве что документами не занимался, это он честно признавал.

В родительском особняке его уже ждали. Ян, как и всегда, опоздал и привычно выслушал упреки матушки. Все это стало частью ритуала. Семейные ужины в расширившемся составе, на которых неизменно присутствовали Линда и Ксавьер. А еще, случалось, и сваты заглядывали. Эти вечера Ян любил: Морис Дагье обладал специфическим чувством юмора и непревзойденной способностью выводить из себя Жерона Вируа. В такие встречи отцу было не до Яна, да и матушка тоже не осыпала сына наставлениями при гостях.

Увы, сегодня старшие Дагье не приехали.

Зато имелась потрясающая новость о беременности сестры. Стоило Ксавьеру и Линде объявить о грядущем прибавлении семейства, как матушка метнула на него красноречивый взгляд: дескать, бери пример! Даже отец с укоризной посмотрел на сына: лорд Вируа надеялся получить наследников раньше лорда Дагье, но и здесь давний противник его обскакал.

Жерон Вируа, первый советник короля и лорд Оружия, ненавидел проигрывать. Так что его сыну за сегодняшний вечер точно отольется. Ведь виноват во всем, конечно же, Ян. И теперь Ян думал, как хорошо, что свекры не приехали, иначе бы лорд Дагье ух как потоптался по больной мозоли и самолюбию отца! Так и наследства лишиться недолго.

Линда буквально упивалась моментом триумфа. Если бы Ян знал сестру чуть хуже, то подумал бы, что она забеременела, исключительно чтобы насолить ему, зная, что брата начнут пилить вдвое сильнее. Но Линда была достаточно здравомыслящей женщиной, и детей ей заводить было уже пора. Все-таки тридцать пятый годик пошел, на Яна вон уже пару лет как наседали с женитьбой и наследниками, хотя он на семь лет младше. Но в этом вопросе он держался принципиально и осчастливливать родителей не спешил, поэтому героически терпел и обиды матери, и разочарование отца.

Досадно. Стоило сделать что-то не так, как хотели родители, и их отношение в корне изменилось.

Ведь раньше он им не перечил, пусть и образцовым сыном никогда не был, зато всю жизнь шел по накатанной дорожке. Пока не понял, что это не жизнь.

Не его жизнь.

— Как дела в зоопарке? — поинтересовалась как бы между прочим сестра, с ехидцей поглядывая на него.

Ксавьер в это время мужественно принял удар на себя и с готовностью поддакивал теще, вещавшей о том, как воспитывать будущего ребенка. Линда бы сразу вспылила и разругалась со всеми в пух и прах, а ее муж спокойно выдерживал натиск леди Вируа и даже умело остужал ее пыл. Разумеется, потом они сделают все по-своему, хотя с Ксавьера станется убедить тещу, что именно так она им и советовала. Этот кого угодно уболтает.

— У меня новая помощница, — похвастался Ян.

— Девушка? — тут же уловила сестра. — Симпатичная?

— Красивая, — честно признался Ян.

— Надеюсь, кроме внешности, у нее есть хоть какие-то способности?

— Она сильный эмпат и неплохой маг, — не покривил душой Ян. — А еще, представляешь, за несколько часов разобрала накладные

и платежи от тех стариков!

— И согласилась с тобой работать? — прищурилась Линда.

— Не устояла против моего очарования и харизмы. — Ян шутливо выпятил грудь вперед.

— Тогда старайся подольше не раскрывать перед ней свое истинное лицо, — посоветовала сестра. — И не загружай ее сразу работой.

— Да что ты! — и глазом не моргнул Ян. — Я потихоньку ввожу ее в курс дела.

Судя по скепсису сестры, ему не слишком поверили.

— Знаешь, как ты осложнила мне жизнь своей беременностью? — также в шутку укорил ее Ян, переводя тему. — Отныне в родительский дом мне путь заказан.

— Ничего, — злорадно улыбнулась Линда. — Ты сначала мне осложнил жизнь своим появлением на свет, а потом еще и прорву работы в зоопарке подкинул. Наконец и на моей улице перевернулась повозка с конфетами.

С этим Ян поспорить не мог. Любимый и долгожданный сын сразу перетянул на себя все внимание родителей, в одночасье сделав сестру старшей и взрослой в семь лет.

А когда он возглавил королевский зоопарк, то в первый год Линда оттуда почти не вылезала и бывала там чаще, чем у себя в клинике, — столько проблем оставил предыдущий руководитель и зооцелитель в одном лице. Хорошо, что спустя год Ян нашел Фреда, иначе бы Линда его убила, причем с особой жестокостью.

— Завтра зайду проверить Люси с малышами, заодно познакомлюсь с твоей помощницей, — предупредила Линда.

— Только смотри не спугни ее, — попросил Ян.

— Если она не убежала сразу, когда увидела бардак на твоём столе, значит, и меня не испугается, — уверенно заявила сестра.

Ян вернулся в свою квартиру за полночь: засиделся с родителями, заболтался с Линдой и Ксавьером, обсуждая дела королевского зоопарка и всего королевства. Он жил недалеко от зоопарка, хотя как жил? Имел здесь апартаменты и изредка в них ночевал. Жил он работой, сложной, не всегда приятной, зато интересной.

И завтра он вновь придет в зоопарк, где теперь его ждут не только магические животные, но и красивая девушка с ворохом тайн.

Что может быть лучше?

4. Рабочие будни

Как и предсказывал Ян, все время (и не только рабочее) ушло на запросы сотрудников. Крутящаяся под ногами химера не способствовала ускорению процесса. Корм она приняла благосклонно, но внимания ей все равно хотелось сильнее, так что полосатая красавица бесцеремонно улеглась на бумагах, когда я стряхнула ее с коленей.

— Ладно, давай лучше на колени, — сдалась я, понимая, что иначе дело совсем не сдвинется.

Весила химера прилично, мои колени были для нее мелковаты, и в итоге она сползла на кресло, потеснив меня на самый край. Так мы с ней в паре и работали.

Сама я никогда не справилась бы с заполнением всех необходимых бумаг-требований, но в кабинет сначала зашел старший садовник, еще раз перечислил свои заявки и помог их оформить документально. За ним заглянул Барнс, с которым мы «обустроивали» арнаудских волкодавов, высчитывая, сколько маго-часов требуется для создания вольера с имитацией их естественной среды обитания. Старший смотритель сам в Арнауде не бывал, затогодились мои знания о княжестве и особенностях его ландшафта.

Сотрудники у Яна оказались весьма самостоятельны, что неудивительно при таком начальнике.

Последним заглянул Фред со словами «Ты уже все для меня заказала?».

Признаться, его я планировала оставить на завтра, но отказать не решилась. Целитель смотрел с такой надеждой, что пришлось опять брать в руки грифель и оформлять заказ на корма и пищевые добавки.

— Подумай о голодных зверушках, — окончательно добил меня Фред, когда я робко предложила перенести оставшиеся документы на утро. — Что с ними будет, если их еда закончится? И что будет с нами?

Да, если оголодавшие василиски выйдут на охоту, нам всем не поздоровится.

— Что ж ты Яну об этом не говоришь? — поинтересовалась у него, грустно смотря на часы.

Мой официальный рабочий день давно закончился, но я же все равно живу на территории зоопарка, так что спешить некуда.

— Он тут пятый год работает, его ничем не пронять, — вздохнул Фред.

— Понятно, — протянула я, заполняя неизвестно какую по счету форму.

— Он замечательный управляющий на самом деле, — неожиданно пылко вступился за нашего начальника Фред. — Ты не представляешь, в каком плачевном состоянии он принял зоопарк и сколько для него сделал! Прежде всего — улучшил условия содержания животных, обновил вольеры, сделал нормальные рационы питания. Собрал вокруг людей, любящих свое дело и не ворующих, что важно! Ян отличный управляющий, просто кабинетная работа дается ему плохо. Он вечно копит ее, пока все сроки не сгорят, а потом сутками разгребает завалы. И из-за этого ненавидит возню с документами еще сильнее.

Замкнутый круг получается.

Но я и сама успела заметить, что все сотрудники Яна любят и атмосфера здесь исключительно дружеская, словно это не работа, а клуб единомышленников.

И мне бы хотелось стать его частью.

К казначею в этот день уже не попала — до позднего вечера задержалась в кабинете Яна, сначала заполняя все необходимые документы, а после знакомясь с содержимым шкафа с папками, чтобы и самой свободно в нем ориентироваться. Чувствую, мне это очень пригодится.

Вечером сил на что-либо не осталось, хотя на дом и его обустройство у меня имелись серьезные планы, но пока было немного не до них. Уже засыпая, подумала, что подушки и одеяла неплохо было бы вынести на улицу и просушить. Но пока и так сойдет.

А следующим утром, наскоро позавтракав, направилась прямиком к казначею.

Он оказался не бородатым стариком, как я себе отчего-то представляла, а крепким мужчиной лет пятидесяти с обширной лысиной и приличным животом. На меня, стоило озвучить цель своего визита, он посмотрел, как на врага народа, но бумаги принял и завизировал.

— Значит, ты новая помощница Яна, — констатировал он, пока изучал документы, прежде чем поставить на них свою скупую подпись-закорючку.

— Да, — больше чтобы не молчать, отозвалась я, молясь, чтобы все оказалось правильно.

Опять заниматься оформлением всех этих требований тошно было даже мне. Яна я в чем-то начинала понимать.

— Ты с ним поостроже, — выдал казначей, чем в очередной раз поверг меня в шок. — Спуску не давай. И передай, что он мне кое-что должен, я все помню!

— Вы про финансовые документы пятилетней давности? — осторожно спросила я, вспомнив, какое задание дал мне Ян при устройстве на работу.

— Они самые. Только не говори, что этот бездельник заставил тебя их разбирать?!

Я колебалась несколько мгновений, не решаясь так сразу соврать, глядя человеку в глаза. И этого хватило, чтобы казначей сделал верные выводы и недовольно цыкнул.

— Короче, ты меня поняла: поостроже и поменьше поблажек!

Я закивала, желая побыстрее уйти и не ляпнуть больше ничего опрометчивого.

К казначею я бежала кратчайшей дорогой, а на обратном пути решила сделать крюк и пройти через зоопарк, проведая основных его обитателей. И сильно удивилась, заметив женщину в вольере с василисками. Сначала подумала, что это мужчина — короткая стрижка и брюки ввели в заблуждение, — но фигура все же была женская. И вчера я ее здесь определенно не видела.

Змеи крутились возле нее, но не нападали. Пока, во всяком случае.

Я замерла, боясь окликнуть незнакомку и тем самым спровоцировать агрессию василисков. Кто она? Что там делает и как попала?

— Эм... Извините, — негромко начала я, помахав рукой, пытаюсь привлечь ее внимание.

Но женщина стояла ко мне вполоборота и была слишком поглощена чем-то своим.

Я сглотнула, принимая решение. Подписанные бумаги, которые надлежало вернуть, придавила небольшим камнем, чтобы не

разлетелись, достала из кармана универсальный ключ от замков зоопарка и прошмыгнула в вольер.

Подходить вот так к василискам было боязно. Да, вчера вроде все закончилось успешно, но тогда со мной был Ян. Сегодня же я одна и какая-то посторонняя, неизвестно, как животные отреагируют еще и на мое вторжение.

— Прошу прощения! — чуть громче произнесла я.

И меня заметили. Василиск тут же метнулся ко мне, да так резво, что я невольно дернулась назад, запнулась о собственную длинную юбку и упала на локти, не ударившись, но испачкавшись. Щит появился надо мной раньше, чем сама успела осознать. Все же натаскали меня неплохо...

Василиск недовольно зашипел, заметив преграду, распушил воротник и принял боевую стойку. А ведь он реликтовый, способный вызвать паралич одним взглядом...

Ох, во что я влезла! Надо было звать кого-то на помощь...

— Дао! Не пугай девушку! — раздался уверенный голос.

Женщина подошла, бесцеремонно отпихнув змея ногой, и протянула руку, заодно снимая мой щит.

Я не спешила принимать помощь.

— Как вы здесь оказались? — настороженно спросила я, найдя более удобную позу, чтобы, если что, и атаковать, и отбиваться.

— Я приходящая целительница, Линда Ринолет, а вы, так полагаю, Ива, новая помощница управляющего, — насмешливо ответила она, опускаясь рядом со мной на корточки.

— Да, — подтвердила я, чувствуя себя под ее взглядом совсем глупо.

В спасении эта целительница явно не нуждалась.

— Сочувствую.

— Не стоит, мне все нравится, — возразила я.

Целительница как-то странно посмотрела на меня.

— Тогда сочувствую вдвойне.

Василиск продолжал крутиться между нами, тычась носом в ладонь целительницы.

— Дао, отстань, мне нужно посмотреть остальных, — щелкнула его по носу женщина, впрочем, осторожно и совершенно беззлобно. — Ползи к Иве, у нее руки свободны.

Василиск повернулся ко мне, внимательно глядя своими янтарными глазами с вертикальными зрачками, словно оценивая: достойная ли это замена?

Но, видимо, других вариантов не нашлось, так что змей подполз ко мне и покорно подставил голову. Дескать, так и быть. Гладь.

Я осторожно провела кончиками пальцев по глянцевої чешуе. Приятно. Василиску, кажется, тоже, раз он наклонился так, чтобы я положила ладонь целиком и не халтурила.

— Вы уже подружились с Дао? — Целительница, осматривая других особей, то и дело бросала на нас взгляд.

— Да, он был первым, с кем я здесь познакомилась. — Я уже увереннее погладила василиска по голове, и тот довольно прикрыл глаза.

— Он замечательный, заботьтесь о нем как следует, — попросила Линда, убирая инструменты в саквояж.

— Не сомневайтесь, его здесь все любят и балуют, — я улыбнулась, продолжая наглаживать змея. — Ян рассказывал, что до этого Дао жил у хозяйки в доме, поэтому он совсем ручной. Хотя, по правде, я не представляю, как можно завести дома реликтового василиска. Наверное, нужно быть слегка ненормальным, чтобы иметь такого питомца.

Глаза Линды превратились в щелочки.

— Видимо, Ян вам не сказал, кто его хозяйка, — медленно, с расстановкой, произнесла она.

— Нет, а кто? — насторожилась я.

Вдруг какая-то очень важная особа, а я на нее наговариваю?

— Вообще-то я, — заявила целительница.

— Эм... я не хотела вас обидеть, — я принялась сбивчиво оправдываться. — И вовсе не имела в виду...

— Ой, да бросьте, — неожиданно рассмеялась Линда. — Я сама не считаю себя нормальной. Наверное, все зооцелители немного чокнутые, так что не извиняйтесь.

И все же чувствовала я себя глупее некуда, поэтому от предложения целительницы зайти с ней к виверне с малышами без колебаний отказалась. Очень кстати пришились документы, которые надо было немедленно сдать.

— Построже там с Яном! — повторила женщина слова казначея. — А то этот оболтус совсем разбалуются.

Я привычно кивнула на такое заявление, надеясь поскорее закончить разговор.

— Кто разбалуются? — Ян появился собственной персоной. — Разбалуетесь тут! Доброе утро, Ива!

Он приветливо улыбнулся мне, а потом подошел и у меня на глазах чмокнул целительницу в щеку. Я поспешно отвернулась, не желая вникать в чужие отношения, где один вдобавок — высокий лорд. Не стоило об этом забывать.

— Была рада познакомиться, Линда, еще встретимся, Ян! — Я махнула им обоим рукой и поспешила в сторону административного корпуса.

— Ива, подожди, пройдем вместе, — нагнал меня управляющий. — Надеюсь, Линда тебе ничего такого не сказала?

— Нет, что ты! — поспешно ответила я.

Мне абсолютно все твердили, чтобы вела себя с ним построже, поэтому ничего нового от целительницы не услышала.

— Это хорошо, — кивнул Ян.

Кажется, он хотел сказать что-то еще, но навстречу нам бросился Фред.

— Арnaudских волкодавов уже вечером привезут! — В голосе штатного целителя слышалась паника. — А вольеры до сих пор не готовы!

— Уже вечером? — Ян нахмурился. — Ладно, придумаем что-нибудь.

Он в привычной манере отмахнулся от проблемы.

— Но как же так! Куда мы их поселим?! — Фред разве что волосы на себе не рвал.

— Успокойся, дружище, ведь пока еще не вечер, — пошутил управляющий. — В крайнем случае посидят немного в тех клетках, в которых приедут. Им все равно положен карантин.

Фред на это принялся горячо доказывать, что держать таких животных, как арnaudские волкодавы, в клетках столь долго — негуманно и небезопасно. Но Ян был непрошибаем, а его оптимизм непоколебим. Он пообещал, что все будет хорошо, и на этом отправил

целителя на утренний обход. Заодно намекнул ему, что Линда здесь и уже начала проверку живности.

Фред нахмурился и умчался, но про волкодавов напомнил.

— Да-да! — отозвался Ян. — Ух, ну и утро!

Управляющий привел меня в свой кабинет, скинул пиджак и убрал его в одежный шкаф.

Химера тут же спрыгнула со своего кресла и с громким мяуканьем принялась тереться о ноги Яна. Тот погладил любимицу и не забыл наполнить ее миску.

— А почему она живет не в вольере? — поинтересовалась я.

— Тори? — Ян бросил взгляд на химеру. — Она вроде как моя личная.

Он немного смущенно улыбнулся.

— Просто дома я появляюсь редко, так что ей было скучно и одиноко. И от скуки и одиночества Тори принялась громить квартиру. Подрала все обои, погрызла мебель... Поэтому я решил брать ее с собой в зоопарк. Здесь она быстро обжилась и научилась гулять самостоятельно.

— А не боишься, что ее кто-нибудь съест?

— Скорее уж она кого-то, — усмехнулся Ян, потрепав химеру по голове. — Но вроде пока обходилось.

Я вздохнула, решив не развивать тему. Если управляющий зоопарка считает, что немаленькая, гуляющая без присмотра химера — это нормально, то так тому и быть. К тому же Тори действительно оказалась на редкость дружелюбной. Вчера мы с ней отлично просидели в кресле до глубокого вечера.

И, судя по вороху документов на столе, сегодня просидим опять.

— Эх, надо пойти посмотреть, как там вольер для волкодавов. — Ян вздохнул, но бросив взгляд на стол, поспешил ретироваться.

Проблемы волкодавов были ему явно ближе многочисленных писем и прошений.

— Ну что, Тори, посмотрим, что у нас сегодня? — Я улыбнулась химере, и та понятливо подбежала ко мне, с ходу примериваясь к креслу.

Ей бы какую-то лежанку организовать, а то под ее немалым весом ноги затекают мгновенно.

Правда, долго поработать не удалось. Сначала я передала Жаку накладные на закупку растений и кормов. Как самый младший, помощник садовника подрабатывал заодно курьером и разрешил мне обращаться к нему со всеми трудностями.

— И можно выбраться куда-нибудь, — он с намеком посмотрел на меня. — Ты ведь наверняка не успела толком погулять по столице, а я знаю отличные места.

Парень подмигнул и, подхватив папки с документами, не торопясь вышел.

Наверное, будь я помладше, обязательно бы повелась на его внешность: пышные темные волосы, выразительные карие глаза под длинными ресницами, острые скулы и белозубая обаятельная улыбка начинающего ловеласа. Уверена, он уже разбил не одно девичье сердечко, но для меня выглядел слишком юным. Да и отношения не входили в мои планы даже в долгосрочной перспективе.

Стоило уйти Жаку, как вернулся Ян. Его рубашка стала напоминать камуфляжную форму, и темно-серые брюки недалеко от нее ушли.

— Ива! Ты нужна нам! — патетично сообщил он с порога.

— Что случилось? — Я подскочила на стуле, стряхивая Тори.

Та недовольно мявкнула и осуждающе посмотрела на хозяина.

— У тебя какая основная магия?

— Стихийная.

— Вода или воздух?

— Вода. — Я пока не понимала, к чему расспросы.

— Отлично! Идем скорее!

И, взяв меня за руку, повел из кабинета.

Я подхватила юбку, чтобы не запнуться, и старалась поспевать за широким шагом начальника. Ян был на голову выше, так что приходилось нелегко, и к концу нашего маршрута, напоминавшего забег, я порядком запыхалась.

— Вот! Пришли! — Он остановился рядом с просторным вольером.

Темный хвойный лес, здоровые валуны и поваленные деревья... Я будто снова попала обратно в Арнауд, даже почувствовала ветер с запахом смолы и сырой земли. Тот край был дождлив и не слишком-то дружелюбен. Суровая северная природа с длинной снежной зимой и

коротким летом. И все же там было красиво, пусть не ярко, но глубокие благородные цвета ласкали глаз.

— Похоже? — Ян вырывал меня из воспоминаний.

— Да... — Я заворуженно кивнула.

— Нам нужен водоем, но сегодня нет водного стихийника, не могла бы ты помочь?

— Я?! — резко обернулась к Яну.

Задания помощника управляющего становятся все разнообразнее.

— Да, — Ян мило улыбнулся, — ты же водный стихийник.

— Но я никогда не делала... водоемы.

— Разве в магическом училище такому не учат?

— В нашем не учили, — уверенно заявила я.

Не станет же он проверять? И я правда сомневалась, что общее магическое образование включало в себя нечто подобное.

— И ты даже не попробуешь?

Если честно, первым порывом было отказаться. Но в одном я не соврала: я действительно была стихийным магом с водным даром. И в целом попробовать могла.

— Если я что-то испорчу или затоплю...

— Не испортишь, я в тебя верю, — не дал договорить Ян.

Вздыхнув, я зашла в вольер, еще раз поразившись, насколько достоверным он получился. Два стихийника нашлись за лесом, создающими небольшую гору. Та росла на глазах, сразу покрываясь мхом и кустарником, цепляющимся длинными корнями за камни.

— Парни, привел вам водника, — громко крикнул Ян, привлекая внимание магов. — Где водоем делать будем?

Мужчины отвлеклись и с интересом посмотрели на меня.

— По плану там должен быть, но пусть местресс решает сама. — Один, помоложе, подмигнул.

А я не стала поправлять его, что не местресс, просто пошла в указанном направлении, стараясь почувствовать воду под землей.

Вода была везде: она окружала нас в составе воздуха, бежала соком в деревьях и траве, и, конечно, имелась в нас самих. Но все же для целого водоема нужен источник. И чем ближе он к поверхности, тем проще его вывести.

— Здесь, — я указала на небольшой участок между «горами» и «лесом», — нужно небольшое углубление.

— Сделаем, — пообещали маги.

Ландшафт в очередной раз начал меняться, только теперь не расти вверх, а проседать вниз, образуя чашу для будущего прудика.

— Достаточно, — остановила я мага.

Теперь пришла моя очередь.

Я прикрыла глаза, чувствуя воду, бегущую под землей. Надо всего лишь позвать ее на поверхность, вывести небольшой ручеек...

Ледяная струя, ударившая вверх, накрыла нас фонтаном. Я вскрикнула и дернулась в сторону, но это не слишком помогло. С меня все равно текло, одежду и волосы можно было выжимать. И не только мои...

— Ничего себе, — Ян весело рассмеялся и тряхнул головой, обдавая мелкими брызгами. — Это было неожиданно!

— Простите... — Я почувствовала себя виноватой.

Маги земли тоже попали под удар и теперь в прямом смысле слова обтекали.

— Да брось, ты же честно предупредила, — Ян совсем не злился, напротив. — У тебя все отлично получилось, и волкодавы не останутся без водички.

Фонтан потихоньку опускался, пока совсем не затих, зато пруд набрался до краев. В целом — да, фокус удался.

— Надо бы отрегулировать поступление воды и сделать сток, чтобы вода не застаивалась... но я что-то не уверена... — Договаривать не стала, все и так все поняли.

— Лоранд освободится через пару дней, — отозвался маг земли, отжимая кофту. — Доведет до ума. Но для первого раза получилось весьма... впечатляюще. — Он усмехнулся.

— Можно еще растениями и моллюсками какими-нибудь заселить, они будут справляться с очисткой, — предложил второй маг. — Но тут вы уж сами решайте, что вам лучше.

— Мы подумаем, — важно ответил Ян и обернулся ко мне. — Тебя высушить? Если что, у меня как раз огонь.

— Не стоит! Я лучше переоденусь.

Знаю я эти магические сушки, после которых можно остаться без волос.

— Мне так и так переодеваться придется. Я парням помогал с лесом как мог. — Ян рассмеялся, ничуть не смущенный своим

внешним видом.

Ему вообще искренне нравилось все происходящее.

И, признаться, мне тоже! Хотя мокрой ходить было не очень, да и взгляды мужчин стали какими-то слишком пристальными.

Не успели мы с Яном покинуть вольер и разойтись (он — к себе в кабинет, я — в домик смотрителя), как нам навстречу вышли Линда и Фред. Фред что-то оживленно рассказывал или доказывал целительнице, та слушала больше для вида, но оба резко остановились, увидев нас.

— Под дождь попали?

Линда старательно сдерживала улыбку, Фред просто рассматривал нас. Или меня? По Яну только мазнул взглядом.

— Я пошла, — шепнула начальнику и быстрее ретировалась.

Примерную схему зоопарка я изучила, дорожек здесь много, заблудиться трудно. Главное, чтобы больше никакая иллюзия на меня не выпрыгнула.

— Мы обустроивали вольер для арнаудских волкодавов. Видел бы ты, какой пруд сделала им Ива!

Дальше я свернула и не слышала, что еще рассказывал Ян, но не переставала поражаться его открытости и непосредственности. Удивительно, что высокие лорды бывают такими.

К счастью, больше мне никто не встретился, так что дома я скинула мокрую одежду и переоделась в сухое. Волосы подсушила едва-едва. С огнем у меня, тяготеющей к водной стихии, складывалось непросто.

В кабинет я спешила, размышляя, сколько успею разобрать документов за сегодня. У Яна на столе опять валялась приличная стопка бумаг, будто я вчера и не работала. А так хотелось поскорее покончить с ними, чтобы больше времени уделять зоопарку и животным.

Интересно, как себя поведут арнаудские волкодавы? Будут ли они агрессивными? Все-таки если их изъяли из незаконного бойцовского клуба...

Я, помня широкий жест начальника, разрешившего свободно пользоваться его кабинетом, без стука распахнула дверь. Пару раз моргнула, осмысливая увиденное, и резко закрыла дверь обратно, прижав ладони к пылающим щекам.

Ушедшие! Как неудобно!

В кабинете были Ян и Линда. Причем Ян в одном исподнем...

Какой кошмар! Я же не собиралась подглядывать или лезть в личную жизнь высоких лордов!

Самое интересное, что громкий смех их обоих был отлично слышен и через закрытую дверь. Может, уйти и вернуться позже? Но как же документы?

— Портки не забудь надеть! — все еще смеясь, вышла из кабинета целительница и с хитрым лицом двинулась ко мне. — Надеюсь, увиденное вас не слишком шокировало, Ива?

— Да нет, — я замотала головой, надеясь, что щеки уже не такие красные. — Все нормально.

— Я тоже так думаю. Меня-то Ян ничем не удивит, я его не раз видела в чем мать родила. Помню, у него даже привычка имелаась — разгуливать нагишом по дому...

— Как тебе не стыдно об этом рассказывать! — выскочил из кабинета управляющий.

Он переоделся в рабочий комбинезон и сейчас ничем не отличался от садовника или от Фреда. Разве что белые волосы намекали на высокое происхождение.

— Лично мне стыдиться нечего, — откровенно веселилась Линда.

А мне, между прочим, было очень стыдно. Я бы предпочла ничего этого не видеть, не слышать и не знать.

— Да мне тогда было три года! — продолжал возмущаться Ян. — А ты мне теперь всю жизнь собираешься это припоминать? Ива, прости мою сестру, у нее специфическое чувство юмора.

— Сестру? — удивилась я, переводя взгляд с одного на другую. — Вы родственники?

На самом деле не сказать, что они совсем не похожи. Теперь я видела, что определенное сходство прослеживалось. Оба высокие, худощавые, да и черты лица, особенно носы и глаза.

— Да, это мой любимый младший братик. — Линда, сама будучи немаленького для женщины роста, без труда дотянулась до беловолосой головы и потрепала Яна, взлохматив его окончательно. — Так что присматривай за ним, ладно? Он хороший, просто разгильдяй.

— Да я работаю, как поднятое умертвие!

— И с такой же низкой эффективностью, — поддела его Линда. — Все, бывайте, меня своя клиника ждет. Ива, построже!

— Да, — механически кивнула я, но потом поняла, что сделала это при Яне.

Но он, кажется, совершенно не придавал произошедшему значения. И эпизод с одеждой его ни капли не смутил, как и слова сестры. Пусть Ян и возмущался, но больше в шутку.

Со второго раза я все-таки попала в кабинет.

— Что ты успела сделать вчера? — рассеянно спросил Ян, перебирая бумаги.

— Заказала семена, заказала корма, витамины и пищевые добавки, — начала перечислять я. — Для волкодавов оформила заказ-наряд на работу магов, на доставку игрового инвентаря, но сегодня, наверное, не успеют.

Я бросила взгляд на часы. Даже если Жак поедет туда в первую очередь, как собирался, и все необходимое будет в наличии, то пока инвентарь соберут, пока погрузят, а еще надо смонтировать. И тут уже только руками, магия гвозди прибывать не научилась.

— Какая ты молодец! — восхитился Ян. — Тогда давай все-таки займемся письмами и приглашениями. У нас периодически проходят представления, выступления, разные семинары и слушания. Как-то раз один модный дизайнер даже показ своей коллекции устраивал.

— Разве это удобно? — удивилась я, не представляя, как бедные модели дефилировали между вольерами.

— У него была какая-то коллекция, навеянная магическими животными. Я в этом деле не силен и, если честно, особого сходства одежды с животными не заметил. Разве что черные блестящие платья хорошо имитировали чешую василисков. Так вот, на самые интересные предложения я уже ответил согласием, остальным нужно направить красивый отказ. В формулировках лучше не повторяться, отвечать вежливо, даже когда просят совсем уж непотребные вещи.

— Какие, например?

Я уже куда спокойнее заняла место Яна, он на него все равно не претендовал, и начала перебирать письма.

— На свадьбы и похороны точно не соглашаемся, — хмыкнул Ян.

А я пораженно замерла, не понимая, шутит он или нет.

Но уже через час поняла: не шутит. Желающих провести в зоопарке какое-то торжество хватало, и платить были готовы очень щедро. Но я честно исполняла поручение начальника, правда, на шестом отказе моя фантазия иссякла, и я начала повторяться. А еще взяла на себя смелость отложить одно предложение устроить выставку картин в зоопарке. Дни открытых дверей здесь случались нечасто, зоопарк был королевским и примыкал непосредственно к дворцовому ансамблю — главной действующей резиденции короля. Для всех желающих зоопарк открывался только по праздникам и в редкие дни каких-то мероприятий (правда, тогда — строго по приглашениям). Так почему бы не совместить выставку картин, которая, по заверениям художника, была посвящена магическим животным, и собственно животных?

Время летело так стремительно, что я не успела заметить приближение обеда и точно бы его пропустила, если бы не Марта.

Добрая женщина пришла в кабинет и мягко, но уверенно потребовала, чтобы я прервала работу и поела.

— Взяли моду, — беззлобно ворчала она, когда мы шли в местную столовую. — Одного бегаю ищу по всем вольерам, другую тоже за ручку приводить приходится. Но Янчик-то хотя бы здоровый и крепкий мужчина, а ты? Тростиночка, в чем жизнь-то держится? Тебе кушать надо хорошо и на воздухе больше времени проводить, а не в душном кабинете.

Кабинет у Яна не был душным, как и пыльным — бытовые артефакты справлялись даже с кошачьей шерстью, которая лежала ровным слоем разве что на любимом кресле Тори, а не по всему кабинету.

Хотя от прогулок по зоопарку я бы, конечно, не отказалась.

5. Арнаудские волкодавы

Разумеется, за обедом все обсуждали предстоящий приезд арнаудских волкодавов и готовность их принять. Корм (живой) найдется, вольер в целом тоже почти готов. Оказывается, Ян для этого сходил во дворец и попросил выделить магов для зоопарка вне очереди.

Я же в который раз поразила нашего управляющего и поставила себе зарубку осторожно разузнать о нем побольше. Он так молод, но может легко зайти во дворец и кого-то там попросить...

При этом настолько прост в общении. И эта простота сильно сбивала с толку.

К обеду успел вернуться и Жак. Он все развез, как и обещал, но сразу предупредил, что игровая площадка для волкодавов будет не раньше следующей недели.

— Ничего страшного. — Ян был в своем репертуаре. — У них в вольере и лес, и пруд. Между прочим, Ива делала.

Ян произнес это с такой гордостью, будто я была его ученицей, освоившей сложнейшее заклинание. Но взгляды всех присутствующих сразу обратились ко мне, и я совершенно не знала, как реагировать.

— Повезло тебе с помощницей! — подхватил Барнс.

— А мне Ива вчера все накладные оформила и завизировала у казначея, — похвастался Фред. — Надеюсь, теперь нам не придется ждать по месяцу, чтобы что-то заказать.

— Я тоже надеюсь! — поддержал его Ян.

Все дружно засмеялись, и я смущенно улыбнулась. На самом деле принимать похвалы оказалось даже приятно.

После обеда я подошла к Яну и рассказала ему про выставку картин.

— Надо подумать, — управляющий почесал подбородок. — И посмотреть, что там за картины. А то современные художники иногда такое малюют, а краснеть за их «шедевры» потом придется нам.

— Наверное, я могла бы договориться и сходить в мастерскую или в галерею, где он обычно выставляется, — я сразу начала прикидывать варианты.

Ян прав, стоит сначала посмотреть, на что мы соглашаемся.

— Договорись, — одобрил управляющий. — Вместе сходим посмотрим.

— Вместе?

— Ну да, знаешь выражение про головы? — Ян улыбнулся. — А то мне матушка все время пеняет, что я не участвую в культурной жизни столицы. Смогу ей рассказать, что приобщился к прекрасному. Ну или просто к чему-то приобщился.

Я кивнула, не определившись, как реагировать. Вообще-то и один из нас мог бы справиться с такой задачей, мы же не художественную ценность определяем. С другой стороны... а почему бы и нет? Ян так легко все озвучил, что не удавалось придумать и найти повод для отказа. Рабочий визит, не более.

Управляющий в целом вел себя просто, но обходительно. Да, он любил хватать за руку или брать под руку, но получалось это у него естественно и без намека. В нем чувствовалось дружеское расположение ко всем, и вел он себя со всеми примерно одинаково. А с Мартой так и вовсе шутливо флиртовал, но она ни капли не смущалась и иногда ему подыгрывала, также в шутку пугая суровым мужем.

Тори в кабинете не оказалось, наверное, выбралась в открытое окно, так что остаток дня я проработала в одиночестве. Разве что коллеги иногда заходили с прошениями. Например, главный садовник принес список водных растений для нового пруда у волкодавов.

Самых волкодавов привезли ближе к вечеру, и встречать новых обитателей зоопарка вышли все сотрудники. Я исключением не стала.

Металлические клетки, накрытые плотным материалом, так зловеще стояли на дороге, что Фред, бодро шагавший впереди всех, запнулся и ощутимо замедлился, не желая подходить первым. Доставившие их лошади ржали и фыркали, активно размахивая хвостами и вообще всем своим лошадиным видом выражая беспокойство.

Охранник, тот самый, желавший мне в первый визит удачи, опасливо стоял на почтительном расстоянии и нетерпеливо переступал с ноги на ногу. Рядом с ним мялись еще двое, видимо, сопровождавшие доставку.

— Вот, милод, привезли, только их не два, а больше. — Мужичок протянул Яну бумаги, которые управляющий принял и тут же

удивленно вскинул брови.

— Не понял... — пробормотал он, вчитываясь. — Мест, то есть ящиков, два, а животных почему больше?

Ян вопросительно посмотрел на сопровождающего.

— Мы ждали только двух. У нас и вольер подготовлен на двоих.

Только сейчас, после реплики Яна, я заметила, что вольер разделила силовая перегородка, чтобы первое время животные не контактировали, а привыкали к новой обстановке и друг к другу.

— Так это... сука в дороге оценилась, — развел руками мужичок. — Не топить же...

— Да к ней и не подойти сейчас, — поежился второй. — Она и до этого добродушием не отличалась, а теперь и подавно.

— А самок волкодавов тоже используют в боях? — удивился второй смотритель, Арчи.

— Вполне вероятно, — опередил всех с ответом Фред. — Одна из особенностей породы арнаудских волкодавов в том, что их самки не уступают по физическим данным самцам. Это результат планомерного выведения, когда оставляли только самых крупных и сильных щенков. Так что размер и параметры особи обусловлены не полом, а генетикой. У двух крупных...

— Мы поняли, Фред, — прервал его Барнс. — Спасибо. Вопрос: как быть со щенками? Для них, как и для суки с пометом, у нас ничего не готово.

— Особого питания им не требуется, первые два месяца они целиком на материнском молоке, — снова пустился в разъяснения целитель.

— Зато кормящая самка требует особого питания. И особого содержания. И выгрузки, — недовольно заметил старший смотритель. — К слову, о выгрузке. Вы в каких клетках их привезли?

— В каких дали — в таких и привезли, — насупился мужик, наверное, главный из двоих. Или более языкастый. — Мы свое дело сделали. Сгружайте клетки и дальше разбирайтесь сами, господа хорошие. Обратно мы их точно не повезем.

Из клетки послышалось угрожающее ворчание, и одна из лошадей тут же дернулась. Остальные тоже испуганно заржали.

— Вариантов у нас все равно нет, — усмехнулся Ян. — Будем разбираться по ходу.

В целом, такой подход был вполне в его духе, импровизировал управляющий отлично.

— Сколько щенков, кстати?

— Мы не считали, — буркнул мужик. — А эта хитрая тварь их все время прячет.

— Ладно, и с этим разберемся.

Ян без труда магией поднял сразу две клетки и переставил их в вольер по разные стороны силового барьера. А я невольно восхитилась — телекинез был одним из самых сложных заклинаний в арсенале стихийников. Я бы, наверное, смогла, но не настолько плавно и аккуратно.

— А что не так с клетками? — спросила я у Барнса.

— Они не предназначены для агрессивных животных, — недовольно отозвался старший смотритель. — В таких разве что коз перевозить. И то не слишком бодучих.

— Дверь клетки для волкодавов и похожих существ должна открываться или поднятием вверх, или, что еще лучше, откидываться вниз, — пояснил его помощник. — Но не распахиваться, как обычная дверь, точно.

Ян расписался в сопроводительных документах, что принял два места и двух особей в зоопарк, отпустив мужчин, а заодно и сторожа.

— Ну что, посмотрим, кого нам подсунули? — усмехнулся управляющий, поигрывая связкой ключей.

Повинуясь его жесту, ткань сползла с клеток. Волкодавы, до этого не особо подававшие признаки жизни, тут же подскочили и принялись биться о прутья и скалить огромные зубастые пасти. Размером звери были примерно с небольших лошадей, с длинными когтистыми лапами и мощными грудными клетками. Глаза горели красным огнем, а изо рта капала слюна, что являлось признаком неконтролируемой ярости, в которую они умели впадать.

— Таких надо очень хорошо кормить, — пробормотал Ян, отступая подальше.

А ведь звери были в клетках и в вольере, но все равно наводили ужас одним своим видом.

— Нам точно нужны арнаудские волкодавы в зоопарке? — с нервным смешком поинтересовался Барнс.

Да уж, старшему смотрителю, как и целителю, с ними придется активно контактировать.

— Точно. — Ян вздохнул, сам не радуясь перспективам. — Их спасли из нелегального питомника, думали усыпить на месте, но вмешались какие-то борцы за права животных и начали напирать на то, что «собачки» и так пострадали от людей и что теперь наш долг — как-то компенсировать им эти страдания.

— Я понял, — Барнс улыбнулся. — Видимо, кто-то обязательно должен страдать: или «собачки», или люди.

— Да, только волкодавы пострадали из-за одних, а возиться с ними теперь придется другим, — поддержал его помощник Арчи, тоже не горевший энтузиазмом.

— Да ладно, про реликтовых василисков так же говорили, и ничего, справились, — оптимистично заявил Ян.

Судя по сдавленным смешкам присутствующих, с василисками им пришлось несладко.

Открывать клетки Ян вызвался самолично — замок магией, к сожалению, не отопрешь. Все затихли и приникли к ограждению вольера, пока Ян смело вышагивал по траве. Примечательно, что дверь вольера за ним надежно закрыли — в целях безопасности.

— Ян, может, оставим до завтра? — высказался Фред, напряженно наблюдая за управляющим. — Они немного успокоятся за ночь, привыкнут...

— Оголодают, — продолжил за него Ян. — Нет уж, давайте не оттягивать неизбежное. К тому же самка со щенками спокойнее и добрее не станет.

Арnaudские волкодавы, которые охраняли наш дом, натаскивались исключительно на непрошенных гостей. Они не бросались просто так на людей и беспрекословно слушались команд хозяев. Как хорошо, что мне удалось с ними подружиться и войти в число тех, кому они подчинялись...

Но наши новые обитатели явно не отличались дружелюбием, и отпирать замки Ян не спешил, примериваясь к ним и так, и эдак.

— Наверное, у них сильный стресс, вызванный переездом, — предположил Фред. — Так что, Ян, ты с ними поосторожнее. И магию лучше не применяй, чтобы не травмировать их сильнее...

— Как бы они меня не травмировали, — хохотнул управляющий. — Знаешь, давай-ка погрузим их в сон, а то, боюсь, если я их выпущу — одним стрессом могу не отделаться.

— Какой ты нежный, — в шутку поддел его Барнс.

— Иди, покажи нам класс. — Ян протянул ему связку ключей.

Но Барнс активно замахал руками.

— Ладно, давайте погрузим их в сон, — согласился Фред и громко хрустнул пальцами.

В целительской магии я разбиралась плохо, поэтому, какое именно он использовал заклинание, не поняла. И не только я. Волкодавы тоже не поняли, вернее, не заметили, что их пытаются погрузить в сон.

— Ничего себе, какой у них иммунитет, — то ли поразился, то ли восхитился Фред. — Сейчас еще раз попробую.

В следующий раз магией от Фреда повеяло основательно, я почувствовала, как на секунду закружилась голова, и покрепче вцепилась в поручни возле вольера.

— Фред, ты бы точно как-то воздействовал, — Барнс тряхнул головой, борясь с накатившей слабостью.

— С такого расстояния точно не получится. Они же двигаются, перемещаются. Целители обычно применяют заклинание лечебного сна через прикосновение, — пустился в объяснения Фред.

— Помолчи, — резко оборвал его Барнс и подался вперед.

У меня тоже сердце екнуло в груди. Одного волкодава заклинание проняло, а второго — нет. Хуже всего, что под воздействие попал Ян! И управляющий медленно, но верно менял позу на лежачую.

— Ян! — крикнул главный смотритель.

Но Ян только дернулся, не в силах сопротивляться наведенному сну.

— Ты что натворил?! — набросился Барнс на Фреда.

Целитель и сам понял, что сплеховал, и принялся спешно накладывать заклинание на второго волкодава.

С третьей попытки Фред сумел погрузить в сон и второго волкодава, самку, которая оказалась более стойкой. И все равно почти упала на подкосившихся лапах, успев рыкнуть напоследок.

— Точно спят? — недоверчиво поинтересовался Барнс у целителя.

— Думаю, да, — как-то без уверенности ответил он.

— Тогда ты и вытаскиваешь Яна. Заодно клетки откроешь.

— Я один не справлюсь!

— Зайдем вместе, — предложила я. — На всякий случай накрою всех щитом.

Барнс и его молчаливый помощник Арчи переглянулись и согласились. Фред тоже вздохнул и подошел ближе ко мне — сильно растягивать щит было чревато потерей плотности и его защитных качеств.

Марта, бледная и вся испереживавшаяся, открыла нам дверь и пожелала удачи. Я тут же создала щит.

С клеткой возникла заминка — никто не хотел рисковать и выходить из-под безопасного щита. Пришлось мне, как единственному боевому магу, вытаскивать из рук спящего Яна ключи и перебирать их, подбирая к замкам. Со снятием барьера у меня проблем тоже не возникло. Надеюсь, и поставлю его обратно так же легко.

В одной клетке спал самец, в другой самка с тремя щенками, только сейчас удалось разглядеть мелкие комочки, мирно сопящие и пока ничуть не напоминающие идеальных охранников и убийц.

Я зафиксировала двери, чтобы они не захлопнулись и животные сумели бы покинуть клетки самостоятельно, когда проснутся. Были они по разные стороны энергетического барьера, так что друг другу точно не угрожали.

Но что-то мне подсказывало, что драться они все равно бы не стали. У волкодавов сильное чувство пары, как и волки, они заводят ее один раз и на всю жизнь.

Фред не утерпел. Попросив минуточку времени, выскочил из-под щита и запустил диагностическое заклинание, проверяя состояние щенков.

— Полностью здоровые особи, — довольно заявил он и тут же расстроился: — Чего не скажешь о родителях. Столько внутренних повреждений... Трещины, многочисленные сколы в зубах. У самца челюсть была сломана и неправильно срослась... Множественные гематомы в области шеи...

— Неудивительно у бойцовских собак, — прервал перечисление Барнс, на котором висел спящий Ян. — Пойдемте отсюда быстрее.

С переносом Яна смотрители справились быстро и слаженно.

Запоры на двери в вольер к волкодавам я дважды проверила лично. Возникла совершенно неуместная мысль, заставившая улыбнуться: интересно, захочет ли Ян кормить их с рук и играть с ними?

Хотя я бы не удивилась, если честно...

— Куда его? — тяжело дыша, поинтересовался Барнс.

Ян был худой, но высокий и весил наверняка прилично.

— Давайте ко мне, — предложила я неожиданно для самой себя. — Дом смотрителя ближе, чем административный корпус.

Барнс кивнул и потащил Яна в нужном направлении.

Фред виновато плелся за нами, бормоча невнятные извинения.

— А может, ты лучше Яна в чувство приведешь? — не выдержал его бубнежа Барнс.

Арчи подпирал Яна с другой стороны, но он уступал своему непосредственному начальнику в росте, поэтому основная нагрузка все-таки легла на главного смотрителя.

— Я во второй раз сильное заклинание использовал, — виновато признался Фред. — Оно само развеется через пару часов, но до тех пор лучше не трогать. А то вдруг что-нибудь пойдет не так...

Барнс проворчал что-то себе под нос про криворуких целителей, но тут как раз и домик смотрителя вынырнул из-за кустов. Я взбежала на невысокое крыльцо и распахнула для нашей процессии дверь. Мужчины не слишком бережно сгрузили Яна на диван в гостиной и, переведя дух, попрощались и ушли.

— Барнс, — успела я остановить смотрителя. — А почему ты здесь не живешь? Это же дом смотрителя.

Во всяком случае, он так называется.

— Еще чего! Я люблю свою работу, но жить на ней не собираюсь, — отмахнулся мужчина. — И ты бы со временем себе другое жилье присмотрела, все-таки дому уже лет сто, если не больше. Удобства в нем весьма условные.

— Пока мне все нравится, — совершенно честно ответила я.

— Как знаешь, — не стал настаивать Барнс.

И ушел, оставив мне сладко посапывающего Яна. Фред тоже немного помялся, явно чувствуя себя виноватым, но не зная, чем помочь. Так и сбежал, попросив не тревожить Яна в ближайшие часы.

Когда я предлагала отнести управляющего ко мне, то как-то не думала о том, что он в итоге останется надолго. Да я вообще не думала, если честно, просто ляпнула от волнения, и все.

Сейчас же я стояла возле старого продавленного дивана, очевидно слишком короткого для высокого управляющего. Поняв, что ждать пробуждения Яна в ближайшие часы не стоит, я подложила ему под голову подушку и укрыла пледом. Себе же сообразила нехитрый ужин из бутербродов и яблока, решив на днях выбраться в город и закупить продукты, заварила чай и не успела присесть за стол, как в дверь поскреблись.

— Мррау! — донесся знакомый вопль.

Очень требовательный и настойчивый. И когтями по двери, судя по звуку, химера проходилась от души.

Пришлось вставать и идти открывать. Стоило распахнуть створку, как Тори быстро прошмыгнула мимо меня. И замерла возле дивана с Яном.

— Мра-ау? — она вопросительно повернулась ко мне.

— Сама не понимаю, — развела руками я.

Химера понюхала хозяина, убедилась, что он живой, и последовала за мной на кухню.

— Мр-р-рау! — потерлась она об мои ноги. — Мр-р-р!

Пришлось делиться колбасой и сыром, который Тори тоже весьма уважала. Правда, теперь два бутерброда из четырех превратились в куски хлеба (его Тори категорически отвергла, как и яблоко), но под чай да после активного рабочего дня и пустой хлеб пошел неплохо. Мне случалось и вообще не ужинать. И не обедать. Совсем уж голодать не приходилось, но последние два года скитаний приучили меня к некоторому аскетизму и умеренности в потребностях. Так что ужин меня вполне устроил, как и удобства в доме. Не знаю, что в нем Барнсу не понравилось.

Вода шла едва теплая, но теплая же! Напор слабоват, но есть. Как и простенький душ из лейки с поддоном и умывальником. Вот туалет был на улице, но, опять же, важно само наличие.

Я улыбнулась собственным мыслям. Да, кто бы мог подумать, что я научусь радоваться малому? С другой стороны, не сбеги я тогда, еще неизвестно, что бы со мной сейчас было...

Домыв посуду, я посмотрела на Яна, который повернулся на бок, умильно положив ладонь под голову, и поджал ноги, пытаясь уместиться на диване. А сверху запрыгнула Тори, заставив хозяина потесниться сильнее.

Вот тоже яркий пример странных поворотов судьбы. Высокий лорд, работающий управляющим в зоопарке. Он наряжается в платья, чтобы втереться в доверие к виверне. Помогает магам обустраивать вольер, не жалея себя и белоснежных рубашек. Лично выпускает опасных арнаудских волкодавов. И периодически ночует у себя в кабинете прямо за столом. Может, он из какого-то обедневшего рода? Или нелюбимый сын? Внебрачный, как вариант, вон сестра у него темноволосая, значит, не из высших.

Потому что иначе я просто не могу объяснить, почему высокий лорд, имеющий кучу возможностей, выбрал такую странную стезю.

Разве что...

Я посмотрела на Тори, улегшуюся у него в ногах. Разве что это действительно его призвание — работать в не самом престижном для его положения месте и получать от работы удовольствие.

Наверху в спальне я долго ворочалась, пытаясь уснуть. То и дело прислушивалась к скрипам и шорохам в доме: вдруг Ян проснется? Хотя даже если и проснется — не выгонять же его в ночь?

Но в следующий раз стоит сначала подумать, а потом предлагать нести кого-то к себе. Широкие жесты, как показывает мой жизненный опыт, до добра не доводят.

6. Дареный конь

Утром я проснулась от шебуршения внизу и сразу подскочила, готовясь ставить щиты и атаковать. Но потом вспомнила про Яна и немного успокоилась. Голос доносился точно его, и низкое «мррау» Тори я тоже научилась узнавать.

Одевшись и причесавшись, я спустилась вниз, где увидела странное.

Ян крутился возле небольшой двухконфорочной плиты и готовил. Тори стояла рядом на задних лапах и пыталась дотянуться до сковородки, так что Ян не столько следил за блюдом, сколько за химерой.

— Доброе утро! — громко дала о себе знать.

— О, Ива, привет! Ты как раз к завтраку!

Управляющий обернулся, чем незамедлительно воспользовалась химера.

— Ах ты ж! — цыкнул Ян, ногой отодвигая любимицу подальше.

Но та не сдавалась и попыталась запрыгнуть на тумбу.

— Да чтоб тебя! — в сердцах воскликнул Ян, снимая сковородку и отключая греющий артефакт. — Ива, ты не против слегка сырых желтков в глазунье?

— Я нет. Как и Тори. — И не сдержала улыбку.

— Я ее уже покормил, так что не верь ее голодным глазам, — предупредил управляющий.

Я быстро нашла подставку и тарелки, Ян разложил глазунью с овощами и поставил чашки с остывшим кофе.

— Похозяйничал у тебя, — без тени смущения произнес он. — Проснулся ни свет ни заря и не знал, что делать в такую рань. И зоопарк обошел, и волкодавов проверил — они всю обживаются в вольере. Решил завтрак нам приготовить.

— Получается, и в продуктовую лавку сходил? — я кивнула на яичницу, ингредиентов для которой вчера точно не было.

— Это из кормовых запасов для животных, — признался в мелком хищении управляющий. — Ты их очень вовремя пополнила.

— Так мы объедаем бедных зверушек? — в шутку ужаснулась я.

— Да какие они бедные! Линда постоянно ругается, что у всех лишний вес. И Фред бурчит, что слишком много кормим. Как он меня вчера, а? — усмехнулся Ян.

— Ты же не будешь его за это ругать? — забеспокоилась я.

Фред вчера очень переживал из-за собственной неосторожности. Но ничего плохого, к счастью, не случилось.

— Нет, что ты! — рассмеялся Ян. — Наоборот, надо спасибо сказать — давно я так отлично не высыпался.

Не знаю, как можно выспаться на коротком продавленном диване, на котором и сидеть-то не слишком удобно...

Но эту тему я решила не развивать.

— Не ожидала, что ты умеешь готовить.

Я попробовала глазунью, в самую меру прожаренную, чтобы белки схватились, а желтки немного растекались, добавляя вкуса. И овощи ее удачно дополняли.

— Только самое простое — в казармах научили. — Ян уже вовсю жевал.

— В казармах? Ты служил?

Меньше всего Ян напоминал военного. Не то чтобы я их много видела, но выправка и повадки... Хотя, если подумать... иногда в нем что-то такое проскальзывало. Очень иногда.

— Я местор боевой магии, и отец всегда настаивал на службе в армии, — нехотя признался Ян. — И я честно попытался в первый год после выпуска из Академии магии. Но казармы, муштра, дисциплина — не мое все это.

Здесь не поспоришь, в любви к дисциплине нашего управляющего точно сложно уличить.

— Моя сестра — целитель магических животных, Линда, ты ее видела. Я немного поработал в ее клинике. Ну как поработал. — Ян почесал затылок. — Пока жил у нее — помогал по мере возможностей. И втянулся. С животными оказалось весело и интересно. Зоопарк, конечно, это не только животные, но и куча другой работы. Но теперь у нас есть ты, поэтому за документальную часть можно не волноваться.

— А если где-нибудь ошибусь? Все-таки третий день как работаю? — не удержалась я от вопроса.

— Подумаешь! Это всего лишь бумажки, — небрежно махнул вилкой Ян.

Тори дернулась на его жест. Химера не теряла надежды на добавку.

А я только вздохнула, поняв, что все эти «бумажки» теперь действительно будут на мне. Интересно, как Ян раньше с ними справлялся?

По пути в административный корпус Ян предложил заглянуть к мантикорам. Запомнил, хитрец, что они мне понравились.

К взрослой мантикоре я подходить опасалась, уж больно грозный у нее был вид: кожистые крылья, хищная морда, мощные лапы и — самое устрашающее — скорпионий хвост с жалом на кончике вместо положенной кисточки. Самку мантикоры звали Валь, а самца — Ренд. Их малышам пока имена не придумали, Ян пояснил, что мантикор опекает лично королевская семья, дает имена тоже она.

Котята у мантикоры были исключительно умильные: плотненькие, неуклюжие, но уже активные и игривые. Их жала пока не ядовиты, так что кроме обычной царапины ничего оставить не могли. Мама пристально наблюдала, как я играю с детенышами прихваченной из дома лентой. Мелюзга активно носилась за бантиком, и, не удержавшись, отец семейства тоже присоединился к игре. Я вначале испугалась и отшатнулась, а Ян рассмеялся.

— Он еще совсем молодой, ему три года, — пояснил управляющий. — Ренд сам любитель поиграть.

Я опасливо посмотрела на здорового зверя мне по пояс в холке, нетерпеливо виляющего хвостом с жалом. Крылья у него тоже подрагивали, широкие ноздри раздувались, а глаза неотрывно следили за кончиком ленты.

— Давай помогу, — не удержался Ян, видя мою нерешительность.

Он телекинезом подхватил ленту и поднял ее повыше. Ренд прыгнул, немного не дотянувшись, и досадливо рыкнул. Дальше лента зазмеилась по траве, и мантикор попытался схватить ее лапами. После его ждала полоса препятствий — игровой центр для животных из толстых бревен, которым мантикоры, судя по глубоким бороздам от когтей, активно пользовались.

Ренд без труда забрался на самый верх, откуда так же легко спрыгнул. Вообще, странно было видеть столько ловкости и грации в

таком мощном теле. В итоге то ли Ян чуть зазевался, то ли мантикор поднажал, но ленту он поймал и схватил так, что стало ясно — не отдаст.

— Надеюсь, она не была для тебя дорога? — запоздало спохватился Ян.

— Нет, я ее специально для них захватила, — улыбнулась в ответ.

Правда, рассчитывала, что поиграть ею удастся несколько раз, но ничего, найду что-нибудь другое.

— К виверне зайдем? — предложил Ян, когда мы покинули вольер мантикор.

Я на секунду задумалась. У виверны тоже были милые ящерята, но...

Меня ждали совсем не милые документы, которые имели неприятное свойство множиться и копиться, достигая критической массы. А мне хотелось разгрести все, чтобы потом только поддерживать порядок и больше времени посвящать животным и зоопарку.

— К ним в следующий раз, — я с сожалением отказалась, решив, что хорошего понемножку.

— Тогда я узнаю, что думают Фред и Барнс по поводу наших волкодавов. И что стоит изменить в питании, в вольере и в программе адаптации, — предупредил Ян. — Встретимся за обедом.

До обеда я успела написать ответы на оставшиеся письма, не встретив больше интересных предложений, и рассортировала найденные в недрах стола документы. Несколько раз попались счета с круглым отпечатком кофейной кружки, а то и вовсе смятые, словно вытащенные из мусорной корзины. Впрочем, я бы не удивилась. Их надлежало подшить в основную папку со счетами и передать казначею...

Как представляю строгий взгляд того серьезного мужчины...

К обеду голова шла кругом от счетов и прошений, так что приглашать меня никому не пришлось, встала и пошла сама, потягиваясь и разминаясь.

Там Ян уже вовсю обсуждал с Фредом волкодавов, вернее, одного волкодава — самца.

— ... ты бы видел его прикус! — услышала я конец фразы целителя.

— Видел я его прикус, — Ян передернул плечами. — Мне он тоже не понравился.

— Про что я и говорю! — обрадовался Фред. — Неправильный прикус опасен множеством осложнений: проблемы с ЖКТ, травмы десен, стачивание зубов, дерматиты и мокнувшие экземы — видел, как у него слюна капает?

— Видел, — подтвердил Ян. — Очень хищно.

— Это потому, что челюсть нормально не смыкается, — важно поднял указательный палец целитель. — Я ему уже сейчас ферменты в еду подмешал, правда, из-за смены рациона. Не знаю, чем его кормили раньше, но судя по его плачевному состоянию — чем придется. Не удивлюсь, если с человеческого стола.

Ян невольно посмотрел на свою тарелку, где остывал суп.

— Ладно, Фред, что ты предлагаешь? — Управляющему явно не терпелось приступить к еде.

— Оперировать, конечно! Заново ломаем и соберем, — целитель говорил, словно о детской игрушке-конструкторе.

— И ты готов? — прищурился Ян.

— Нет, — Фред пожевал губами. — Хирургия, особенно с костями, это не совсем мой профиль. Но если мы попросим Линду...

Ян застонал и взялся за ложку.

— Нет, ну а что? — не отставал от него целитель. — Она в этом деле лучшая!

— Никто не спорит, но я уже боюсь ее просить, — признался Ян. — Сестра скоро сама меня сожрет.

— Но она всегда говорила, что к ней можно обращаться!

— Только в крайних случаях.

— Сейчас именно такой!

— Ладно, Фред, я попробую с ней поговорить, — сдался под его напором управляющий.

Но что-то мне подсказывало: будет примерно как с документами.

Дальше обед прошел за обычными разговорами. Над Яном и Фредом пару раз пошутили по поводу вчерашнего сна, но если целитель смущался из-за того промаха, то Ян легко поддерживал любые шутки в свой адрес.

К вечеру я пристроила по нужным папкам все найденные документы, а ведь некоторые валялись в самых неожиданных местах!

Парочку листов достала из-под одежного шкафа за торчавшие уголки, в этом мне активно помогала Тори. С ее помощью листы улетели далеко под шкаф, пришлось брать линейку и доставать их. А потом играть линейкой с Тори, правда, недолго — химере такая игрушка оказалась на один зуб.

Надеюсь, Яну в ближайшее время не понадобится ничего измерять или подчеркивать, а я куплю новую, как только выберусь в город.

Когда выберусь...

Вроде бы мне положен один выходной в неделю, да и рабочий день заканчивался в шесть. Но пока еще освободиться вовремя ни разу не удалось.

И сегодняшний день не стал исключением.

Ближе к шести в кабинет зашли Ян с Фредом — самке волкодава требовался другой рацион и другие витамины. Откладывать покупку надолго нельзя — волкодав с потомством уже у нас, надо кормить.

— Ива! — обрадовался Ян, застав меня на рабочем месте. — Ты же знаешь уже, как и что оформлять.

— Давай, — согласилась я, понимая, что надо — значит надо.

Фред несколько виновато принялся перечислять нужное. Я заполняла бланк, когда в кабинет, пару раз стукнув, просунулся охранник.

— Милорд, там это... наш приходящий целитель Линда Ринолет пришла, — оповестил он.

— Плохо, — вздохнул Ян.

— Почему? — я удивилась, отвлекшись от требования-накладной.

Отношения между братом и сестрой выглядели более чем теплыми. И помогала Линда зоопарку практически бескорыстно — найденные мной счета за ее услуги включали только медикаменты, но не работу целителя.

— Потому что, когда все хорошо, Линда не приходит. Только когда плохо, — не слишком понятно объяснил управляющий и обратился к охраннику: — С кем она на этот раз пожаловала?

— С конем, — развел руками мужчина.

— Это что-то новенькое... — протянул Ян. — Пойду посмотрю.

— Я с тобой! — вызвался Фред.

— Я тоже, можно? Накладную заполнила, завтра казначею отнесу, сегодня уже не успеем завизировать.

Не знаю, с каких пор во мне начало играть любопытство, но почему-то стало очень интересно выяснить подробности.

— Конечно. — Ян немного удивленно посмотрел на меня. — Если хочешь — идем. Могла бы и не спрашивать.

Идти далеко не пришлось. Линду в брюках и рубашке мужского кроя мы заметили возле входа, как и пасшегося на клумбе черного коня.

— Ох, Венсан завтра выскажется по поводу цветов, — вздохнул управляющий.

Конь как раз зашел в фигурно подстриженные кусты, ответившие громким хрустом. За ним осталась широкая прореха и висящие обломанные ветки.

— Линда! Он нам все потопчет и сожрет! — воскликнул Ян, не выдержав подобного произвола.

— Не сожрет, — уверенно отозвалась целительница, но все равно потянула коня на себя.

Тот неожиданно уперся копытами, не желая подходить, и звуки какие-то издавал... рычащие.

Мы трое переглянулись.

В итоге пришлось Линде применять эмпатию, на которую конь откликнулся легко и сразу вылез.

— И как это называется? — поинтересовался Ян, разглядывая вороного красавца с синим отливом.

Длинная грива струилась вниз локонами, пышный хвост по-кошачьи раздраженно бился о синеватые бока. Конь недовольно фыркал и посматривал на нас ясным голубым взглядом. Какие-то слишком длинные для коня ноги внизу покрыты густой шерстью, из-за чего копыт не было видно и переступал он почти бесшумно.

— Это келпи по кличке Плут, и теперь он живет с вами, — насмешливо ответила Линда и перекинула брату поводья.

Ян поймал их, но тут же отпустил, словно обжегшись.

— Какой келпи, ты в себе? — Ян, как и мы с Фредом, совсем иначе посмотрел на коня, который никакой не конь. — Куда я его пристрою? У нас и обычных денников нет, а ему точно нужны особые условия.

— Разберешься, — пожала плечами ничуть не смущенная Линда.

Теперь я отчетливо видела их общие семейные черты. Ян так же легко сваливал на меня все трудности.

— Нет уж! Подержи его пока у себя, — попытался отказаться от келпи управляющий.

— Не могу, Фарго не потерпит под боком конкурента, — улыбнулась целительница. — Они нам все разнесут.

— То есть пусть у меня тут разносят?

— У тебя точно найдется какой-нибудь пустой загон. Ему главное, чтобы водичка рядом была.

— С волкодавами, значит, поживет! У них замечательный пруд.

— Кстати, о волкодавах, — встрял в перепалку брата и сестры Фред. — Линда, вы же такой хороший специалист. Отличный просто. Самый лучший в Диграйне.

— Та-ак, — протянула Линда с явным предвкушением.

— Фред, подожди, не до волкодавов пока, — попробовал остановить его управляющий.

— Нет-нет, Фред, что там с волкодавами? — Женщина уже откровенно веселилась, поглядывая на недовольного Яна.

— Нам же арнаудских волкодавов доставили, вот только вчера, — начал сбивчиво рассказывать целитель. — А они в боях участвовали, ну и повреждения кое-какие есть недолеченные.

— Правда? И какие же?

Ян закатил глаза на такой показной интерес сестры. Фред, кажется, ничего необычного не замечал.

— У одного челюсть неправильно срослась после перелома. Наверное, его на скорую руку лечили, срастили кости без разбора — и все. И если оставить все как есть, то потом это обернется проблемами с... Да кому я рассказываю, вы же лучше меня все знаете, — Фред окончательно смутился и покраснел.

И если я хоть что-то понимаю в людях, Линда ему нравилась не только как профессионал.

— Я обязательно взгляну и подумаю, что можно сделать, — пообещала целительница. — А вы подумайте, куда пристроите Плута.

— Как он вообще у тебя оказался? Ты же по домашним магическим животным.

Ян хмуро посмотрел на келпи, и тот ответил ему фырканьем, дескать, не больше твоего рад.

— Меня вызвал один конезаводчик. Попросил поймать келпи, повадившегося уводить у него кобыл из стада. Как ты понимаешь, келпи просачивался везде, никакие заборы для него не преграда.

— И как же ты его поймала?

— Приманила на овес, обездвигила и накинула лассо, — как о чем-то обыденном, рассказала Линда.

Уверена, поймать келпи, редкого и умного магического зверя, задача нетривиальная.

— Так выпусти его в реку — и дело с концом!

— Если бы все было так просто, я бы к тебе и не пришла, — парировала Линда.

— Насколько я помню из общего курса, если келпи привязался к табуну, то уже не отстанет, — не удержался от уточнения Фред. — Самцы келпи начинают уводить кобылиц, а от связи с келпи рождаются только келпи — совершенно непригодные в хозяйстве. К тому же келпи дерутся с обычными жеребцами за внимание кобылиц. Так что еще и жеребцам серьезно достается. Хорошо, если те живыми из драк выходят.

— Именно так, Фред, ты абсолютно прав, — похвалила целителя Линда и победно взглянула на брата. — Поэтому в следующий раз очередной пострадавший заводчик или фермер наймет охотника на магических животных и решит проблему радикально.

— Кстати, а почему у него такая странная узда? — Только сейчас Ян обратил внимание на конструкцию, намного серьезнее обычной.

— Потому что это намордник, — усмехнулась женщина. — И советую не снимать его раньше времени, кусается Плут не хуже волкодавов.

В доказательство ее слов келпи попробовал заржать, но не сумел нормально открыть рот. И все равно тонкие острые зубы, куда больше подходящие хищнику, а не коню, мы разглядеть успели.

— А еще на келпи всегда должна быть какая-нибудь деталь сбруи, хотя бы недоуздок, — в очередной раз блеснул познаниями Фред.

— Барнс будет в восторге, — прокомментировал Ян. — Тогда с тебя помощь с волкодавами.

— Завтра зайду, — пообещала Линда. — Заодно проверю, как вы устроите Плута.

— Пока что мы устроим его в карантинный вольер — других свободных нет. И водный маг занят до конца недели. — Ян бросил недовольный взгляд на сестру, но та умело его проигнорировала.

— До завтра. — Она подставила брату щеку для поцелуя. — Пока, Фред, Ива, — Линда махнула всем рукой и удалилась.

А мы трое и келпи остались.

— Я поищу что-нибудь об особенностях ухода за ними, — вызвался Фред. — Их, конечно, не содержат в неволе, но, уверен, какая-то информация должна быть. У нас келпи не сильно распространены, они предпочитают полноводные реки и озера. И все-таки наверняка найдется что-то...

— Верю в тебя, — прервал Фреда Ян, положив ему руку на плечо. — Как узнаешь — скажи Иве, что нужно сделать и заказать — будем выискивать ресурсы.

— Да, Ян, не переживай, — снизу вверх посмотрел на начальника целитель. — Видишь, Линда нам и с волкодавами поможет.

— Очень удачно получилось, — иронично согласился управляющий. — Ива, у меня к тебе срочное дело.

И перекинул Фреду поводья.

— Келпи отвести в карантинный загон? — с опаской поглядывая на зверя, спросил целитель.

— Ага. И водой его обеспечить.

— Просто ведро поставить? Я водоем не создам...

— Ведро подойдет, — кивнул Ян и взял меня за руку.

— Куда мы идем? — Я оглянулась на растерянного целителя, пытающегося сдвинуть келпи с места. — Фред точно справится?

— Точно, не сомневайся в нем, — отозвался Ян, целенаправленно шагавший к выходу из зоопарка.

— Так куда мы? — я предприняла вторую попытку получить ответ.

— По очень важному рабочему вопросу, — не сбавляя темп, отозвался Ян.

Что это был за вопрос — выяснить по пути так и не удалось.

Ян быстрым шагом миновал вход в зоопарк, кивнув встрепенувшемуся охраннику и направился куда-то вниз по улице.

— Давай чуть помедленнее, — попросила, окончательно запыхавшись.

— Ой, извини! — Ян виновато глянул на меня с высоты своего роста.

Конечно, у него один шаг как два моих.

— Кстати, я всегда думала, что королевский зоопарк должны серьезнее охранять, — вспомнила одну из своих мыслей и тем для разговора с управляющим.

— У нас такая магическая система охраны, что и муха не пролетит, — усмехнулся Ян. — Как-нибудь рассмотри в магическом зрении. Охранник там больше для вида. Так что и мы, и звери в полной безопасности. Заходи.

Он галантно открыл дверь, а я подняла взгляд на вывеску.

— Ресторан?

Как-то это не похоже на рабочий визит...

— Лучшее место для обсуждения проблем зоопарка, — не растерялся Ян. — Поверь, я здесь частый гость.

— Более частый, чем в кабинете? — я не удержалась от подколки.

— Нет, в кабинет все-таки заглядываю чаще, — рассмеялся Ян.

Он обладал удивительным качеством не просто не обижаться на выпады в свой адрес, но и превращать их в удачную шутку. Поэтому и отказаться от совместного ужина не получилось.

7. Почти свидание

В меню Ян действительно ориентировался свободно и быстро выбрал ужин. Я же долго рассматривала страницы, во-первых, изучая названия блюд и состав, а во-вторых, цены.

Первые откровенно забавляли, например, «Полет мантикоры», в роли которой была утка в яблоках. Или «Хвост грифона» — жареный угорь с овощами. А «Взгляд василиска» почему-то представлял из себя говяжью вырезку на гриле. Возможно, дело в цене, заставляющей остолбенеть?

Цены здесь, к сожалению, не радовали глаз. Я поняла, что готова позволить себе чашечку кофе и самый простой десерт — шарлотку, имевшую красивое название «Тайна химеры».

— Ты не голодна? — удивился Ян, когда я озвучила заказ подошедшему официанту.

— В обед хорошо поела.

Не рассказывать же о своем скромном финансовом положении?

— Я видел, как ты ела, — неожиданно серьезно выдал управляющий и окликнул успевшего отойти официанта. — Будьте добры, для девушки «Пегас в яблоках», салат... что-то там про кракена, с морепродуктами который...

— Ян, не надо! — вскинулась я.

— Надо-надо, несите, — безапелляционно приказал Ян, и официант поскорее удалился, чтобы я не успела отменить заказ.

— Я правда не голодная!

— Значит, возьмишь с собой и съешь позже. — Управляющий пожал плечами и отложил меню.

— Тогда я заплачу сама, — смирилась с неизбежными тратами.

— Ива! — Ян закатил глаза. — Не ставь меня в неудобное положение, пожалуйста. Что я за высокий лорд, если позволю платить девушке, которую сам же сюда и привел?

— Кстати, зачем? Ты хотел обсудить рабочие вопросы, — напомнила ему я и, скрестив руки на груди, приготовилась слушать.

— Ну Ива... — заныл Ян. — И так день непростой, давай просто поужинаем?

Но я продолжала сидеть и буравить его взглядом. Можно было, конечно, встать и уйти, но это выглядело бы совсем уж недружественно. Особенно после сделанного заказа.

С другой стороны, не хотелось поощрять подобные вылазки. Как-то наши отношения свернули не в то русло. Сначала Ян у меня ночует (пусть случайно и на диване). Потом мы вместе завтракаем. Впереди намечается поход в галерею. Эти события совсем не вяжутся с моим представлением о рабочих буднях.

— Ладно, — сдался Ян. — Давай обсудим келпи. Сам вольтер мы ему организовать сумеем — отгородим какую-нибудь часть парка, с этим справится Барнс. Но без воды Келпи долго не протянет, а штатный дворцовый водник всю занят новым озерным каскадом в южной резиденции.

— С обычным прудом я справлюсь, теперь у меня есть опыт, — я не сдержала смехок, вспомнив фееричный прошлый раз. — Только надо понимать размеры. И с отводом воды нужно как следует подумать — не уйдет ли келпи через водосток? Они же, как водные саламандры, могут становиться частью течения. Или нет?

О магических животных я знала прискорбно мало. Как бы найти время на их более детальное изучение? Хотя бы тех, кто живет в зоопарке.

— Посмотрим, какие данные отыщет Фред. — Ян, как обычно, не заикливался на проблемах. — Если что, сделаем замкнутую систему или попробуем очищать воду другим способом. Что там маги говорили про моллюсков и водоросли?

— Еще кристаллы для этого есть, — вспомнила я. — Фильтруют даже серную и болотную воду до состояния питьевой.

— А ты магией чистить можешь? Как водник?

— Могу. Главное, чтобы в тот момент в пруду не купался келпи, не уверена, что он оценит процедуру. — Я немного нервно усмехнулась.

— Тебе хорошо даются боевые заклинания, — как бы между делом заметил Ян, дождавшись, пока официант поставит тарелки с салатами на стол и удалится. — Барнс рассказал, что ты создала хороший щит на несколько человек, когда Фред меня усыпил. У вас такое в магической школе преподавали?

Ян смотрел на меня, подперев кулаком щеку. Выглядело все как простое любопытство и желание узнать меня получше, раз представилась такая возможность. Но эмпатия или интуиция подсказывали, что в его вопросе скрывается подоплека.

— Я... занималась дополнительно. Хотела научиться за себя постоять. Особенно в дороге очень помогло, там случалось всякое.

Девушка, путешествующая в одиночку, многим казалась легкой добычей. Исключительно казалась.

— А почему ты не воспользовалась порталом?

Потому что его проще отследить.

— Потому что дорого. — Я тяжело вздохнула, показывая, что приходится объяснять элементарное.

— А твоя семья тебя совсем не поддерживает?

Я смотрела на Яна и понимала, в насколько же разных мирах мы живем. В его мире все было доступно и все друг другу помогали. В том мире, из которого я сбежала, все было совершенно иначе.

— В моей семье много детей. Всем родительской поддержки не хватило.

Разговор, как и внезапный ужин, начинал тяготить. Понятно, что он должен был когда-то случиться, в моей биографии слишком много темных пятен, те же не представленные рекомендации. Но все равно отчего-то неприятно.

— Извини. — Ян сел ровно и в упор посмотрел на меня неожиданно серьезным взглядом. — Я не хотел тебя обидеть.

— Ты не обидел, — поспешно ответила я, слегка обескураженная столь резкой переменой настроения.

— Но ты обиделась, — заметил Ян.

Иногда он был удивительно проницателен. И это... пугало.

Безответственный разгильдяй и всеобщий любимчик-обаяшка нравился мне куда больше умного серьезного мужчины.

— Хочешь, чтобы тебе было не обидно, я тоже что-нибудь про себя расскажу? Какие-нибудь позорные эпизоды моей биографии, — широко заулыбался Ян.

Или с умным и серьезным я немного погорячилась?

— Мне хватит тех, что рассказала твоя сестра.

Я бы и их предпочла не знать. И не видеть.

— Ой, да ладно! Бегать голышом в три года не зазорно! Я несколько лет назад задолжал большие деньги влиятельным людям. Хотел доказать свою независимость от семьи, — понизив голос, доверительно сообщил Ян.

— Доказал?

— Скорее, доказал обратное. Но выводы сделал!

— И какие? Не занимать больших денег?

— Поменьше связываться с людьми. Так я и оказался в зоопарке.

Ян рассмеялся, и я тоже не сдержалась.

— А как тогда отреагировала на твой промах семья? — полюбопытствовала я чуть позже.

Салат с морепродуктами оказался очень хорош. Сто лет ничего подобного не ела. И соус исключительно удачный, с легкой кислинкой.

— Плохо отреагировала, — управляющий как-то совсем невесело усмехнулся. — Моя семья всегда плохо реагирует на любые мои промахи. Иногда кажется, что в последние годы отец считает меня одним большим промахом. Он все еще не оставляет попыток вернуть меня в армию.

— Он у тебя военный?

— Военный, — подтвердил Ян. — У него везде дисциплина и устав. Но я определенно не в него.

— А твоя сестра? — я осторожно задала новый вопрос.

Они явно родные, но темные волосы Линды не вписывались в картину одной семьи.

— А она как раз в отца. Просто у нее эти качества проявились несколько иначе. Линда ставит цель и всегда ее добивается. Сама. С самого детства. Да она в восемь лет сумела отстоять своего реликтового василиска, чтобы он жил с нами в доме! О чем тут вообще можно говорить!

Да уж! В восемь лет... реликтовый василиск...

— Дао, да? — догадалась я. — Линда сказала, что он был ее питомцем.

— Он и остается ее питомцем, она одалживает Дао зоопарку для восстановления популяции и улучшения породы. У Линды своя клиника, и какого только зверья там нет! В некоторые моменты она бы могла посоревноваться с королевским зоопарком.

Ян с такой любовью и гордостью рассказывал о сестре, что мне стало завидно. Я ведь не соврала про большую семью, только никто, ни один человек в ней не помог мне, когда эта помощь понадобилась. Да что там! Даже не поддержал.

А по словам Яна выходило, что ни крупный долг, ни зоопарк — ничто не заставило родителей и сестру от него отвернуться.

Счастливчик. И ведь даже не понимает, насколько ему повезло.

Невозможно оценить подобные вещи, не потеряв...

Я отринула все грустные мысли. Мне повезет в чем-то другом, не семьей единой... Вон работа интересная нашлась. И начальник милый, пусть и с причудами.

— А Расскажи еще что-нибудь о себе, — попросила его. — Например, как тебе училось в академии? Всегда мечтала туда поступить, жаль, что не удалось.

— О нет! — застонал Ян, с ужасом посмотрев на меня. — Не настолько позорные эпизоды, Ива!

Мы рассмеялись, а он все-таки рассказал. Разных историй — и позорных, и не очень — у Яна хватило бы на много таких ужинов: молодость у него выдалась активная и богатая приключениями на то самое место, не дававшее ему покоя.

Мы проболтали весь вечер. Я тоже кое-что все-таки рассказала. По большей части про свое двухлетнее путешествие — там тоже курьезов хватало. Как-то так, слово за слово... когда я очнулась и посмотрела в окно — на улице окончательно стемнело, а часы показывали почти полночь.

— Ничего себе! — поразила я, оглядевшись.

Зал ресторана почти опустел, и уставшие официанты поглядывали на последних клиентов с плохо скрываемым нетерпением.

— Да, неплохо посидели. Я же говорил. — Ян снова сверкнул улыбкой. — Официант, счет, пожалуйста!

Он даже толком в сумму не всматривался, оставив сверху щедрые чаевые.

— Неплохо зарабатывает управляющий зоопарка, — заметила, когда мы вышли.

— Если честно, то нет, — Ян усмехнулся. — Я работаю за еду. Вернее, за отличные обеды Марты.

— В смысле?

— В прямом. У меня нет зарплаты, — признался управляющий.

— Да ладно! А почему? — То ли вечер такой, то ли общая атмосфера, но я расслабилась и засыпала Яна столь некрасивыми вопросами про деньги.

— Вначале меня вообще не хотели назначать на эту должность, мне же было двадцать три, никакого опыта работы, только академия и пара месяцев армии за плечами. — Ян не спешил в этот раз, идя медленно. — Но, наверное, сыграл роль авторитет сестры, все понимали, что она меня не бросит, и дали шанс. Взяли без оплаты на испытательный срок. Потом вроде как приняли и были готовы платить, но надо было расширять штат, один много не наработаешь. А на других сотрудников деньги не выдавали. Кроме садовника Венсана, никого и не было. Казначей вообще предлагал зоопарк закрыть, будто бы одни проблемы от него. И убытки.

— Но не закрыли?

— Как видишь, — хмыкнул Ян. — Принцы тогда были моложе и любили забегать к животным. Королева до сих пор иногда прогуливается со свитой. Так что я нанял людей, передав свой оклад в их зарплатный фонд. Каких умных слов здесь нахватался. — И очередная усмешка.

Так за разговорами мы дошли сначала до входа в зоопарк, который я рассмотрела в магическом зрении (сторож действительно был не нужен, к тому же в темное время суток к охране подключались и маги из дворца). А затем и до моего домика.

— Мррау! — встретила нас на крыльце химера.

— А тебя-то мы и не покормили, — я всплеснула руками.

— Уверен, она не голодная. Ей Марта всегда полную миску накладывает, — попытался успокоить меня Ян.

— Пара яиц для тебя найдется, — пообещала химере, проигнорировав ее хозяина.

— Видимо, твое общество ей нравится больше, — ревниво заметил управляющий.

— Потому что я ей больше внимания уделяю. — Я погладила Тори, тут же замурчавшую в ответ.

— Надеюсь, и мне будет что-нибудь перепадать. Я не про яйца, если что, — рассмеялся Ян. — Надо ведь еще в галерею выбраться, а то матушка права: совсем я среди зверей одичал.

Он говорил так легко. И с ним вообще было легко и просто.

— Сходим, — решила я.

Его легкость определенно была заразной.

Мы распрощались, и я запустила химеру в дом. Она тут же прыгнула на диван, где прошлой ночью спал Ян, а я наскоро приняла душ и ушла в спальню на втором этаже.

Моя жизнь менялась не в первый раз, но, кажется, нынешние перемены только к лучшему.

* * *

Ян отошел подальше, скрывшись за зарослями. Колючая ветка чуть не ткнулась в глаз, какой-то корень попался под ноги, едва не уложив управляющего плашмя на землю.

Как в дремучем лесу, честно слово! Надо бы отрядить сюда Венсана или Жака. У последнего энергии — хоть накопители заряжай, пусть направит ее в полезное русло. Пока же паренек своими вывертами доставлял ему много хлопот, но Ян сильно не ругался. Во-первых, сам таким был. А во-вторых, старший садовник и его дед по совместительству ругался за троих, правда, толку от этого выходило немного.

Окна в доме смотрителя, где теперь поселилась Ива, гасли одно за другим. Дольше всех горело окно в мансарде, но и оно вскоре потемнело. Девушка не стала засиживаться. Дисциплинированная. Ответственная.

Маг воды. Ян сразу был почти уверен в ее стихии, уж очень она ей подходила. Ива сама как вода — то и дело ускользала. И сегодня она не стала с ним откровенничать, пусть под конец немного разговорилась. Так, в общих чертах, без конкретики. И не про свое происхождение. Про какие-то эпизоды в дороге, про случайные заработки, которыми перебивалась девушка-маг.

Кто же она такая, эта Ива Морей? От кого и от чего сбежала?

Его помощница не выглядела замученной или изнуренной, наоборот, девушка была ухоженная, явно привыкшая к лучшей жизни. Но зачем-то променявшая ее на скитания и скромный домик.

Навязанный жених? Вредная мачеха? От чего там обычно сбегают красивые девицы?

Или просто запоздалый бунт? Не всем же, как Линде, уходить из дома в четырнадцать. Он сам, если подумать, ушел только в двадцать три. Иве по документам двадцать пять, значит, покинула отчий дом в том же возрасте.

Ян мог бы незаметно к ней влезть. Действительно незаметно, Ива бы ничего не почувствовала и не узнала. Не зря же он провел пять лет в академии, чему-то все-таки научился. Не сейчас, конечно, а днем. Загрузил бы ее работой, а сам спокойно зашел, у него и запасной ключ имелся.

Не имелось желания так поступать. Он не зря, когда отказался от службы в армии, отверг предложение работы от тайной стражи: не его это — рыться в чужом белье. Особенно в белье красивых девушек. Мысли тут же утекли совсем в другое русло.

Или это так действует ночь и предшествовавший ей вечер? Веселый разговор, вкусная еда, немного алкоголя, просто чтобы расслабиться. Поэтому он сейчас, как мальчишка, стоит под окнами Ивы?

Поймав себя на этом, Ян круто развернулся и направился прочь, а то мало ли куда заведут его такие думы и фантазии? Шел он окольным путем, надеясь проветрить голову, и как-то неожиданно ноги сами принесли его к хранилищу артефактов. Ян остановился перед усиленной дверью, пару секунд колебался и все-таки зашел внутрь. Яркое освещение ударило по глазам, и управляющий спешно погасил его, призвав магические светляки.

Где же они стояли?

Ян два раза осмотрел помещение по периметру, пока не нашел искомое. Часы. В них отчетливо ощущался сильный и нерастраченный заряд магии, через стекло в корпусе просматривался механизм, внешне в полном порядке. Хотя за это Ян, конечно, не поручился бы.

Озадачило другое: нигде не видно заводного механизма. Все поверхности были гладкие и плотно прилегали друг к другу. Ян вертел часы в руке и не мог понять: что за ерунда?

Подумав, он все-таки прихватил их из хранилища — потом еще посмотрит, если что — вернет назад. Как-то неприлично дарить девушке неработающий артефакт.

А дальше он с почти чистой совестью направился в административный корпус — заночует сегодня в кабинете, домой возвращаться поздно и лень. В конце концов, его диван намного удобнее, чем в домике смотрителя, плед и подушка тоже в наличии. И вообще, ему не привыкать.

8. Мантикотенок

Утром мы с Тори съели легкий завтрак. Совсем легкий. Вечером обязательно нужно выбраться в магазин и купить продукты. А то даже химера смотрела на меня осуждающе, когда я выдала ей последнее яйцо, принесенное вчера Яном.

— Все что есть, — я развела руками, но в глазах хвостатой точно выглядела скрягой.

Поэтому стоило распахнуть дверь, как она пулей выскочила из не самого гостеприимного дома и большими прыжками скрылась в высокой траве. Наверное, если сделать нормальный газон и вырубить разросшийся барбарис, дом будет выглядеть опрятнее и перестанет напоминать заброшенную хижину в лесу. Но в такой дикости имелось свое очарование. Хотя клумбы все-таки не мешает привести в порядок. Как и колючий кустарник, тянущий свои цепкие лапы к самой тропинке.

Первоочередной задачей на сегодня я сделала корм для самки волкодава и сразу пожалела, что не догадалась вечером захватить накладные для казначея. Теперь сначала идти до административного корпуса, а потом в вотчину казначея у самого дворца. Вчера я вскользь затронула тему финансирования и в частности — почему каждую бумажку приходится визировать?

Об этом уже не хотел говорить Ян, скривившись, словно лимон прожевал. Но все-таки признался, что, оказывается, зоопарк давно уже исчерпал денежный лимит на текущий год, и все, что сверх, приходится согласовывать. Теперь мне стало интересно: неужели на зоопарк выделяется недостаточный бюджет? Или кое-кто попросту не умеет его нормально планировать и расходовать?

До кабинета я добралась бодрым шагом, Яна на месте не оказалось: то ли еще не пришел, то ли уже куда-то убежал, опасаясь, как бы его не загрузили бумажной работой. Хотя последнее вряд ли — всю бумажную работу он в любом случае спихнет на меня.

К казначею я шла уже с некоторой опаской: а вдруг откажет? Ян, конечно, утверждал, что такого пока не случалось, но ведь все бывает

впервые. К тому же раньше управляющий ходил лично, а тут я — никому не известная помощница.

— Опять ты? — с порога неприветливо встретил меня мужчина.

Я ведь и имени его не узнала, почему-то в голову не пришло. Словно казначей — он и есть казначей.

— У нас новые непредвиденные расходы...

И несмело протянула накладную на корм и витамины.

— Да у вас все расходы непредвиденные, хоть бы раз что-то предвидели, — проворчал казначей, ставя подпись-закорючку. — Держи.

— Спасибо!

На этом я стрелой вылетела из его вотчины. Вроде самый обычный на вид мужчина средних лет, но впечатление производить умеет.

Ладно, главное, едой волкодавы почти обеспечены, осталось отправить накладную по адресу. Корм — не игровой центр, доставят быстро.

Жак словно услышал мои мысли.

— Ива! — парень издали помахал рукой. — Наконец-то! По всему зоопарку тебя ищут! Даже поисковики не помогли, хотя раньше всегда работали.

— Может, из-за магических животных? — тут же выдала версию. — Или защиту дворца и зоопарка усилили? А зачем искал? Что-то случилось?

Надо как можно скорее отвлечь его от не сработавших поисковиков.

— Возможно, — не стал спорить парень. — Кстати, могу помочь с клумбами у дома смотрителя, как раз потренируюсь. А то дед до цветов не допускает, только с сорняками борюсь.

— Как-нибудь — обязательно! Времени на них совершенно нет — столько работы! — Я была готова согласиться на все.

Почти на все. В пределах разумного.

— Я как раз хотел предложить прогуляться, — Жак даже придумывать ничего не стал. — А то ты вся в работе. Хочешь, намекну Яну, что не стоит так тебя загружать?

Я не рассмеялась от подобного предложения только потому, что удивилась. Намекнуть Яну! Можно и прямо сказать — толку-то?

— Меня все устраивает, — я ответила совершенно честно. — И рада, что здесь много работы. Значит, я нужна.

— Я вчера вечером заходил, тебя еще дома не было, — заметил Жак. — Совсем допоздна засиживаешься.

— Нет, это я выходила за пределы зоопарка...

— Без меня? — Жак так обиженно посмотрел, что я опять едва не рассмеялась.

— Кстати, о прогулках, — и протянула парню накладную, — нужно срочно заказать корм. Если на складе будет в наличии — возьми одну упаковку на первое время, остальное пусть доставят в ближайшие дни.

— Вот! Снова ты о работе. — Жак бегло просмотрел лист и, найдя знакомый адрес, кивнул. — Когда в следующий раз соберешься в город — позови, ладно?

— Я подумаю, — не стала излишне обнадеживать парня.

Но и отказывать так с ходу не захотела. Раз уж с Яном ужинаю, то можно и с Жаком прогуляться, все равно больше никого не знаю в Диграйне. Разве что квартирную хозяйку, к которой тоже неплохо было бы зайти — я ведь обещала.

Сколько разных надо!

Я как раз проходила мимо вольера манतिकор, посмотрела на взрослых, на их умильных малышей и решила, что все подождут. У меня манतिकоры неигранные.

Ленточку сегодня не захватила, да и не напасешься лент с таким расходом, так что отломала длинный прутик, чтобы поиграть им. Котята сразу же бросились навстречу, их папа — Ренд — тоже подошел ближе. Даже мама, утомленная активными детьми, привстала и заинтересованно принялась.

Я же заметила кое-что неприятное: через короткую шерстку одного котенка, самого маленького из помета, были отчетливо видны следы когтей и зубов. Кажется, младшенького тут обижают. Когти у манतिकорят на зависть любой кошке, разве что Тори могла бы с ними соперничать. Но, судя по темпам роста котят, это ненадолго.

— Иди сюда, малыш, — я осторожно поманила расцарапанного котенка.

Только он как-то не спешил и, кажется, остальной своей семьи сторонился. Пришлось повозить прутиком по земле, чтобы приманить,

а после осторожно подхватить его на руки.

— Как вам не стыдно слабых обижать? — пожурела его (или ее?) братьев и сестер.

Интересно, чем лучше обработать раны? И где это сделать? Я точно слышала, что у Фреда есть смотровой кабинет, только сама там еще не была.

Надо заканчивать с бумажной работой и как следует изучить зоопарк с его обитателями! Взять того же Жака, уверена, он здесь давно все облазил.

— Привет, Ива! — раздалось по другую сторону ограждения.

Мимо вольера как раз проходила сестра Яна с саквояжем.

— Линда! — обрадовалась я. — Зайдите на минутку, пожалуйста!

Целительнице и объяснять ничего не пришлось. Она легко перехватила извивающегося пушистика и покрутила его, рассматривая со всех сторон.

Женщина держала его так ловко, что тот, хотя и пытался, но дотянуться до нее ни лапой, ни хвостом не сумел.

— Да, неплохо полоснули, — констатировала Линда. — Надо бы обработать, чтобы быстрее зажило и не воспалилось. Только у меня с собой ничего подходящего нет.

— Сходить за Фредом? — предложила я.

Но ответ получила совсем неожиданный.

— Пойдем лучше в целительскую, заодно покажу тебе, где она находится. Мой братик ведь не догадался?

— Он просто пока не успел, — я зачем-то принялась выгораживать Яна.

— Такой занятой, — поцокала языком целительница.

Она поставила мантикоренка, подхватила свой саквояж и уверенно зашагала обратно. А вот еще одна их семейная черта: быстрый и размашистый шаг. Неудивительно, что целительница предпочитает брюки.

Но, заметив, что я не успеваю, она немного сбавила темп, позволив себя догнать.

— Извините, я, наверное, вас задерживаю, — повинилась я.

Женщина явно спешила, а тут я с царапинами мантикоры.

— Ерунда, — отмахнулась Линда. — Все время забываю, что в юбке ходить неудобно. И давай на «ты», раз уж нам теперь часто

встречаться.

Все! Теперь можно точно не сомневаться, что она сестра Яна!

— Конечно, как вам... тебе угодно. — Все же с ней общаться так же запросто не получалось.

— И еще неизвестно, кто кого больше отвлекает, — продолжила целительница. — Я могла бы и одна сходить, но расположение кабинета целителя в зоопарке надо знать обязательно. Мало ли — самой помощь понадобится. Например, ты играешь с мантикотятами. Пока их жала не ядовитые, но это ненадолго. Скоро в них начнет вырабатываться токсин, сначала слабый, но раздражение кожи или воспаление вызвать может. А если аллергическая реакция разовьется... то до целительского кабинета можно и не добежать. Но мы не будем о плохом, — улыбнулась женщина.

Ох уж этот целительский юмор, пробирающий до мурашек!

— А как же со взрослыми мантикорами? Их ведь и дома содержат? Вдруг они заиграются или проявят агрессию и ткнут хозяина жалом?

— Раньше было принято купировать жала, но это портило внешний вид, хвост сразу превращался в обрубок. Поэтому сейчас заводчики удаляют ядовитую железу после ее полного формирования. Это менее травматично и более гуманно. И хвост остается цел. Поцарапать может, но тут уже должно работать воспитание.

— И зоопарковым мантикорам тоже удаляют эти железы?

— Им в первую очередь, — усмехнулась Линда. — Сюда наследники престола раньше часто забегали, когда были помладше. Так что мало ли.

— Покушение?

Я представила, как злодей открывает клетку, когда принцы гуляют по зоопарку.

— Скорее, детская шалость, перешедшая в подростковую глупость.

Я даже обернулась — не услышал ли кто таких крамольных высказываний? Линда же ничуть не смутилась и не испугалась.

Это из-за ее высокого положения? Профессионализма? Или они с Яном оба просто не подбирают выражения?

За разговором мы дошли до небольшого одноэтажного строения, скрывавшегося среди зарослей. Такое пройдешь и не заметишь. Так и

бродила бы по дорожкам, посыпанным мелким камнем с песком.

Линда подошла к двери и распахнула ее, пропуская меня вперед. Стоило войти, как меня окутал специфический запах лечебниц. Глазам пришлось несколько секунд привыкать к полутьме после яркого солнца.

— За той дверью кладовая с лекарствами, — указала целительница. — Рядом санузел. А там, — она кивнула за спину, — хирургический отсек.

Стеллажи вдоль стен оказались заполнены разными пузырьками и баночками, по большей части подписанными совершенно неразборчивым корявым почерком.

— Да, ориентироваться здесь непросто, — усмехнулась Линда, заметив, как я пытаюсь прочесть хоть что-то.

Она же легко перебрала несколько пузырьков, бегло осмотрев этикетки, и выбрала два нужных.

— Держи, это то, что надо.

— Как ты поняла? — Я, щурясь, пыталась разобрать надпись в виде дрожащей линии, прерывающейся в двух местах.

— Да ничего сложного: «Моногидрат хлорида пропиламмония» — антисептик. А это «Бальзам Ашеро» — восстанавливающая мазь. Их плюсы в том, что они почти не имеют запаха. От мантикотенка не должно пахнуть ничем посторонним, а то родители могут от него отказаться.

Да уж, я бы о таких нюансах точно не подумала. И мазь с антисептиком никогда в жизни не нашла бы среди сотни других пузырьков.

На обратном пути целительница взялась объяснять основные способы оказания первой помощи при мелких травмах. Рассказывала, как действовать в ситуации с травмами магического и немагического происхождения. Стало даже немного жаль, когда мы подошли к вольеру мантикор. Вроде Линда говорила так же, как и Фред, но у нее получалось не заумно-занудно, а понятно, четко и по существу.

Зайдя в вольер, целительница подхватила котенка под пузико и отнесла немного в сторону. Его семья тут же всполошилась. Мама агрессивно вздыбила холку, да и отец не остался равнодушным к похищению ребенка. Остальные мантикотята (как их называла

целительница), почувствовав недовольство родителей, тоже принялись умильно шипеть, изображая злобу.

— Создашь для нас щит? Ян говорил, они у тебя неплохо выходят.

— Конечно!

Я тут же сделала большой магический купол, непроницаемый для физических атак.

Мантикотенок недовольно зашипел и съежился. Попробовал сбежать, но из-под сплошного купольного щита так просто не выбраться.

— Смотри: антисептик — на салфетку и протереть, а заживляющую мазь наносить утром и вечером тонким слоем. — Женщина быстро продемонстрировала лечебные приемы.

Малыш еще сильнее зашипел.

— После нанесения мази выждать десять минут и стереть салфеткой лишнее, чтобы не слизывала ни она, ни ее мама, — завершила объяснения Линда.

— Это девочка?

Я присела возле сжавшейся малышки и осторожно погладила ее по спинке. Такая теплая и бархатистая, у взрослых манतिकор шкура поглубже.

— Да, в целом здорова, только по весу есть недобор. — Целительница приподняла ее над землей, кивнула, утвердившись в собственных предположениях, и поставила обратно. — Надо будет докармливать.

— Докармливать? — переспросила я. — Но Фред строго-настрого запретил кормить малышей.

— Фред молодец, ему бы еще лет пять опыта — и вообще цены не будет, — улыбнулась Линда. — Кормить не мясом, разумеется, а адаптированными молочными смесями. Я подберу и вышлю одну. Остальные докупите.

Опять к казначею идти...

— У животных так случается часто: если помет большой, то кому-то материнского молока может не хватать. Поэтому в дикой природе выживают только сильнейшие. Увы.

«У людей так же», — чуть не лягнула я, но вовремя спохватилась и промолчала.

— А сразу вылечить магией? Это же царапины. — Я с сочувствием посмотрела на мантикору, нахохлившуюся, как воробей, но хотя бы шипеть она перестала.

— Что ты! Животных нужно очень осторожно лечить магией, особенно таких маленьких. — Линда тоже не удержалась и погладила пушистую кроху. — Любое воздействие может нарушить магическую ауру. Так что магию используют, только когда без нее совсем никак. И то очень дозированно.

— А волкодава тоже будешь без магии стараться вылечить? — заинтересовалась я.

— Нет, перелом челюсти без магии не вылечить, иначе процесс заживления будет долгий и мучительный. Заметь: не только для волкодава. Кормить его жидким через зонд придется вам.

— Это веский аргумент. — Я нервно усмехнулась, вспомнив внушительные челюсти.

— Вроде все, — проговорила Линда, поглядывая на наручные часы. — Или у тебя будут еще просьбы?

— Что ты! Я и так тебя задержала!

А ведь ей еще волкодава оперировать...

— Ничего страшного, — отмахнулась женщина. — Перед тем как снять щит, надо эмпатией успокоить родителей, а то они перенервничали, как бы не кинулись. Сможешь?

— Да не переживай, я все сделаю. И спасибо огромное!

— Не стоит, — Линда улыбнулась. — Я ведь не лично тебе помогала.

— Все равно спасибо, — вернула улыбку я.

Линда кивнула и немного нетерпеливо посмотрела в сторону двери. Я же встала у края щита и сделала пару глубоких вдохов. Прежде чем успокаивать животных, следовало успокоиться самой. Нащупать точку спокойствия и растянуть ее дальше, так было проще, чем устанавливать визуальный контакт с каждым животным. Открыв глаза, я убедилась, что мантикоры, только что нервно бродившие взад-вперед и бившие себя по бокам шипастыми хвостами, присмирели и улеглись, даже неутомная малышня — и та прибилась к маме, начавшей по очереди их вылизывать.

Убрав щит, я выпустила малышку, притихшую у меня на руках. Она, пошатываясь, дошла до материнского бока и тоже плюхнулась

рядом, получив свою порцию вылизывания и ласки.

Вечером мне предстояло снова потревожить их, чтобы повторно обработать царапины. Линда обещала, что за пару дней заживут, регенерация у магических животных высокая, нужно просто немного помочь. А еще кормить специальной адаптированной смесью, с этим точно проблем возникнуть не должно.

Я еще минутку посмотрела на пушистую семью с кожистыми крыльями и с сожалением покинула вольер. Следующим пунктом моей программы значилось навестить садовника и узнать, всего ли ему хватило? А заодно заглянуть по дороге к келпи. Не то чтобы я сомневалась в способностях Фреда, но все-таки следовало убедиться, что нашего новенького устроили с комфортом, пусть и во временном вольере.

* * *

Ян перебирал очередную партию писем, поступивших в зоопарк, небрежно кидая на стол одно за другим. Поначалу ему было забавно наблюдать, как многие просители завуалировано или напрямую предлагают ему деньги (иногда неплохие) за проведение дня рождения, юбилея или какого-то другого торжества на территории королевского зоопарка. Высокий лорд и наследник одного из самых влиятельных семейств королевства, он точно не нуждался в деньгах.

Но потом сестра объяснила, что прежний управляющий не гнушался ничем, пользуясь тем, что королевская семья не особенно интересовалась зоопарком и его обитателями. После объяснения стало уже не так весело. И от предложения устроить маскарад в костюмах животных, с выпуском самых безопасных представителей местной фауны из клеток, Ян не смеялся, а раздражался. Яркие краски и толпа людей — стресс для зверей. А местные обитатели были куда разумнее своих немагических собратьев. Это одна из причин, по которой все желающие не могли прийти в зоопарк. Не главная, конечно, главная — обеспечение безопасности дворца. Но все же.

— Привет. — Стоило подумать о Линде, как она зашла в кабинет.

— Давно не виделись, — обернулся к ней Ян, привычно целуя в щеку. — И ты сегодня поздно, обычно с самого утра приходишь.

— Задержалась. — Сестра выглядела задумчивой. — Слушай, а у тебя есть документы твоей новенькой? Или хотя бы что-то на нее.

— Нет, мы не забираем паспорта и дипломы и не берем сотрудников в рабство, — привычно отшутился управляющий, но настрой и вопрос сестры его насторожили.

— А откуда она? И из какой семьи? Ты что-то о ней знаешь?

— Она из простой большой семьи. Приехала в столицу в поисках лучшей жизни, — ни словом не соврал Ян.

С сестрой-эмпатом врать было противопоказано.

— Я попросила ее применить эмпатию, успокоить мантикор.

— А что с мантикорами?

— Ерунда, котята всегда дерутся, речь не об этом. Эта Ива успокоила их мгновенно. Всех: и маленьких, и взрослых. От нее будто волна спокойствия пошла.

— Ничего удивительного, у нее стихия воды, волны вполне в ее духе.

— Ян, я серьезно. — Сестра действительно смотрела на него без тени улыбки. — Она очень сильный эмпат.

— Я тебе это сразу сказал. Сильный маг и эмпат.

— Ты не понял, она *очень* сильный эмпат.

— Разве это плохо?

— Само по себе — нет. Только вопрос: что она здесь делает? Эмпатия чаще всего встречается у магов жизни. Потом идут маги смерти с эмпатией, образующей дар медиума. Стихийники с эмпатией — штучные спецы, создатели элементарей. При всей моей любви, Ян, твой зоопарк — не ее уровень.

— Она из глубинки, небогата, не смогла получить нормального образования, — Ян принялся перечислять скудные сведения о помощнице. — Может, еще сумеет дойти до академии, где ее таланты оценят и огранят.

— Так почему сразу не пошла?

— Линда, скажи прямо: в чем проблема? — не выдержал Ян.

Кто-кто, а его сестра не была склонна к панике на пустом месте. Или это беременность так на нее повлияла?

Наверное, Линда сама поняла, что немного перегнула.

— Просто я как-то встречалась с сильным эмпатом, и мне это не понравилось. — Сестра поморщилась от неприятных воспоминаний.

И в этом Ян прекрасно мог ее понять. Та встреча едва не стоила ей жизни.

— Ты думаешь, она так же сильна, как был тот мяснот-заговорщик? — удивился он.

— Нет, вряд ли, — Линда вздохнула. — Просто на уровне ощущений или ассоциаций... Такое ровное и четкое воздействие... Не могу объяснить, что не так. И я совсем не уверена, что Майк или Кейв — сильнейшие эмпаты после Ликхара — смогли бы так же.

— Линда, но ведь это всего лишь мантикоры. — Ян подошел к сестре и приобнял за плечи. Кажется, ей самой не помешала бы толика спокойствия. — Вряд ли они были в бешенстве, правда? Находились на небольшом расстоянии от Ивы, скученно...

— Я поняла! Она сделала это очень профессионально! Ты сказал, у нее нет высшего магического образования, она не местресс. Но эмпатией воспользовалась очень умело, такое не сделаешь без подготовки, понимаешь?

— Эмпатии в академии и не учат, это не обязательная способность мага. У меня, например, ее нет.

— Да у тебя вообще чувствительность пня! — пошутила Линда. — И все же как-то странно, не находишь?

— К слову, об академии. Я же рассказывал тебе, как Ива создавала нам водоем, стихия откликнулась, но навыка ей точно не хватает.

— Куча странностей, — согласилась сестра. — Может, озадачим Ксавьера?

— Нет.

Яр резко убрал руку с ее плеча.

— Ты серьезно считаешь, что девушка с сильными способностями стоит того, чтобы обращаться к главе тайной стражи?

— Она работает возле дворца с моим младшим братом.

— Я давно не ребенок. И ты прекрасно знаешь, какая здесь система защиты.

Они стояли друг напротив друга, соревнуясь в фирменной упертости Вируа. Ян уже хотел уйти, закончив ставший неприятным разговор, как сестра, к его удивлению, сдалась первой.

— Прости, я правда перегнула, — вздохнула она. — На самом деле Ива точно не злодейка. Она хорошая девочка, которая искренне боится кого-то случайно обидеть и переживает за поцарапанного

мантикотенка. Просто ее эмпатическая волна задела меня за живое. Сама не понимаю, почему вспомнила Ликхара. У них, кроме эмпатии, точно ничего общего.

— Возможно, тебе стоит поменьше работать? — осторожно предположил Ян, за что сразу получил возмущенный взгляд, подкрепленный подзатыльником.

— Давай хоть ты не будешь лезть с советами и напоминать про мое положение?

— Родители? — Ян понимающе улыбнулся.

— Все! Родители, свекры, Ксавьер. Даже Розы то и дело спрашивает, не тошнит ли меня?

— Не тошнит?

— Тошнит! От всеобщей заботы! Неужели ты тоже считаешь, что я не умею рассчитывать силы?

— Если честно... Ладно-ладно! Я в тебя верю.

— Вот и верь!

— И ты в меня. — Ян не удержался и сгреб сестру в охапку, пользуясь тем, что выше и сильнее. — Я разберусь со всем. А с Ивой и разбираться не нужно. Возможно, ей нужно просто помочь.

— Ой, тоже мне, рыцарь на белом коне! — Сестра шутливо шлепнула его пониже спины.

— На черном келпи.

— Устроили его?

— Устроили.

— Вот и молодцы. А теперь пойдем к волкодавам.

Ян не стал возражать. Лучше занять сестру ее любимым делом, чтобы не совала свой длинный нос куда не надо. Ива — загадка, которую он разгадает сам.

9. Картины

Карантинный загон келпи меня не порадовал.

Небольшой, без достаточного количества воды, так необходимой этому зверю. Только ведро и побитый жизнью и ржавчиной жестяной таз. Так что настроение у келпи было соответствующим, он недовольно фыркал, наблюдая глубоким синим взглядом за Арчи, и даже на вкусняшку не реагировал, гордо отворачиваясь.

Я замерла, не решаясь подойти к помощнику смотрителя. До этого мне не приходилось общаться с ним один на один, да я как-то и не стремилась. Миаситы нравились мне еще меньше высоких лордов, хотя я прекрасно понимала, что нельзя судить обо всем народе по нескольким его представителям. Да и высокие лорды бывают разные, взять хотя бы того же Яна...

— О, привет, Ива! — Арчи добродушно улыбнулся, и мне ничего не оставалось, как подойти и поздороваться в ответ.

Он был достаточно молод, лет тридцать, не больше, невысокий, коренастый. Как и все южане, смуглокожий с характерными крупными чертами лица. Черные вьющиеся волосы тоже были одной из особенностей жителей некогда могущественной Миасской империи. Но прошедшая триста лет назад драконья чума сильно изменила наш мир и государства в нем.

— Уже подобрали для келпи новый вольер? — первой начала разговор.

Сам Арчи не отличался общительностью. Не замкнутый, просто не болтун. Но стоять рядом с ним молча оказалось как-то неудобно.

Или все-таки дело не в разговоре, а в его происхождении?

— Если бы, — вздохнул смотритель. — Для такого нужен большой просторный вольер с глубоким водоемом, хороший денник — если мы хотим иногда видеть его на суше. К тому же у них и в воде должны быть какие-то дома. Фред нашел информацию — там столько требований. Сложное животное.

— И что? Мы не сможем его обустроить?

Раз в природу его не выпустишь, то содержать в неволе надо со всеми удобствами. Иначе существование в четырех стенах быстро

превратится в пытку. Уж мне ли не знать...

— У зоопарка большая территория, выделить землю не проблема. Проблема огородить, оснастить, построить денник, водоем опять же. С домиком. И если бы келпи нам спустили оттуда, — Арчи кивнул вверх, — как волкодавов, то и деньги на содержание тоже бы выделили без проблем. А так Яну придется хорошо попотеть, чтобы договориться с казначеем. Кажется, у того от нас уже изжога.

— Да уж... — протянула я.

Целый новый вольер со сложным оснащением — это не несколько пачек корма и молочной смеси.

— Ладно, выкрутимся как-нибудь, — усмехнулся Арчи. — На самом деле Ян мог попросить сестру взять келпи под опеку и обустроить со всеми удобствами. Думаю, Линда бы не отказалась и вошла в положение, возможность у нее тоже есть. Но наш управляющий — человек хороший, только слишком упрямый. И к сестре или кому-то еще за финансовой помощью не обратится.

Я кивнула, принимая к сведению.

По некоторым документам у меня сложилось впечатление, что Ян и без того кое-что оплачивал из собственного кармана. Учитывая, что он и работает здесь бесплатно, было бы неудивительно.

Попрощавшись с Арчи, я дошла до административного корпуса, чувствуя, что после общения с животными возиться с документами действительно не очень хочется. Но надо.

В кабинете предсказуемо оказалась одна Тори. Химера будто только меня и ждала, потому что сразу прыгнула со своего кресла и подбежала к рабочему столу, оглянувшись и мявкнув. Дескать, чего стоишь? Садись давай!

Так что стоило мне опуститься в кресло, как химера тут же разлеглась у меня на коленях.

— Тяжелая ты!

Но Тори явно считала себя совершенством, которое можно исключительно гладить, чесать, ни на что не отвлекаясь, чего она и требовала, тычась мне под руку. Поэтому работа у нас шла небыстро в следующей последовательности: вскрыть письмо — погладить Тори — бегло прочесть — почесать Тори — ответить — погладить. Следующее письмо. И так по кругу.

В одном письме за проведение банкета предлагалась настолько щедрая сумма, что я пересчитала его дважды, задумчиво наглаживая химеру.

А может, зря Ян ото всего отказывается? Зоопарк явно нуждается в дополнительных источниках финансирования, так почему бы не попробовать заработать самим?

Наш управляющий появился ближе к обеду, задумчивый и не такой улыбочивый, как обычно.

Химера радостно прыгнула ему навстречу, едва не опрокинув кресло со мной.

— Привет! — рассеянно поздоровался он и погладил подбежавшую Тори.

— Привет, Ян! — бодро отозвалась я, прикидывая, как лучше начать разговор.

Пока отвечала на письма, отложила три наиболее перспективных и даже набросала небольшой план по мероприятиям.

— Тебе Фред рассказал про требования к вольеру для келпи? — невзначай поинтересовалась у управляющего.

— Рассказал, — скривился Ян. — Понятия не имею, как мы будем их реализовывать. Подкинула же сестренка проблем.

— Думаешь, казначей не согласится выделить дополнительные средства?

— Знаю, что не согласится. — Ян недовольно упал на диван, подхватывая Тори и усаживая рядом.

— Ты у него уже был?

— Только оттуда.

— И как?

— Никак. Сумма выходит слишком большая даже по предварительным расчетам. А у нас по документам такого животного нет, и на баланс мы его просто так поставить не сможем. А чтобы поставить, нужен целый проект, который пока подготовят, пока утвердят... Хорошо если к следующему году келпи получит нормальный вольер. Почему-то зоозащитники позаботились о волкодавах, популяции которых ничто не угрожает, аж до короля дошли. А келпи — вымирающий вид! — никого не волнует, представляешь?

Я взяла свой план и подошла ближе. Кажется, у моей идеи есть шанс.

— Ян, я тут подумала...

— Садись, — он кивнул на диван рядом с собой. — А то мне неприлично сидеть при даме, но сил стоять уже нет — с раннего утра на ногах.

— Хорошо.

Я присела рядом, и Тори тут же растеклась так, что задние лапы и хвост лежали все еще на Яне, а передние и голова — на мне. Туловище висело посередине.

— Смотри, — положила лист прямо на химеру. — Я прикинула, что два-три мероприятия в месяц покроют все наши нужды с лихвой. Например, сегодняшнее предложение от лорда Бристера...

— Исключено, — отрезал Ян, возвращая мне исписанный лист. — Я не собираюсь делать из зоопарка цирк.

— Не обязательно соглашаться на банкеты и торжества! Ты дослушай! Лорд Бристер презентует свою новую книгу...

— Ты знакома с Бристером? Я — да. Он мне как-то раз всучил свою книгу. Очень полезная оказалась, страницу не дочитал — уже уснул.

— А кому-то, может, понравится. — Я не удержалась от улыбки.

Ян аккуратно переложил Тори на диван, а сам встал и подошел к шкафу, откуда вытащил красиво оформленный томик с кожаной обложкой и золотым тиснением. А лорд Бристер на собственном творчестве не экономит! Неудивительно, что готов потратить такую сумму на презентацию.

— Вот, считаешь и расскажешь. А то старик каждый раз при встрече спрашивает о моих впечатлениях.

— Но это ничем не хуже выставки картин! — Я не собиралась так легко сдаваться.

— На которую я не соглашусь, пока не увижу сами картины, — парировал Ян.

— Даже если это поможет заработать деньги?

— Да, — твердо произнес управляющий.

Ох уж эти высокие лорды! Сразу видно, что не привыкли к человеческим способам заработка.

— Хорошо, — решила я сменить тактику. — Тогда давай попробуем договориться с художником провести не просто выставку, а выставку-продажу? Или вообще аукцион?

— Нет!

— Да подожди ты отказываться! Выслушай!

Тори возмущенно посмотрела на нас, мешающих ей спокойно спать. Ян же скептически сложил руки на груди, глядя на меня сверху вниз.

— Сейчас в моде благотворительность, — с расстановкой начала я. — Мы вполне можем на один день открыть зоопарк, устроив и выставку, и благотворительную ярмарку. Предложим ресторану, где мы ужинали, сделать какие-нибудь легкие закуски и напитки. У нас дворец под боком, там куча состоятельных людей. Почему бы не воспользоваться шансом, вместо того чтобы уговаривать казначея и составлять немыслимые проекты?

— А что ты собираешься продавать на ярмарке? — с усмешкой поинтересовался Ян. — Наши звери производят только навоз, и тот сомнительного качества.

— Спросим у художника, нет ли у него знакомых, кто мог бы сделать какие-нибудь сувениры для зоопарка. В крайнем случае можно поискать мастеров и самим.

— И опять мы упираемся в художника. А если он окажется бездарностью?

Ян никак не желал соглашаться, но уже и не отказывался так категорично.

— Я сегодня же схожу к нему в мастерскую, он прислал адрес, и посмотрю.

— Я с тобой, ты же помнишь?

— Помню. — Я улыбнулась, чувствуя, что если не убедила управляющего, то заставила призадуматься.

— Но идея с превращением зоопарка в магазин мне все равно не нравится.

— Безусловно. Но келпи нужен вольер, — сдерживая улыбку, напомнила я. — А еще Линда сказала, что мантикотенка надо докармливать специальной смесью. И маленьким волкодавам, когда они чуть подрастут, точно потребуется дополнительная еда. И наверняка какие-нибудь витамины...

— Все, не продолжай! — взмолился Ян. — Я в курсе, что всех надо кормить, лечить и все прочее. Мне об этом Фред каждый день напоминает. Исключительно ради келпи и других животных я готов подумать. Но сначала надо посмотреть на картины. Предлагаю сразу после обеда сходить, если уж тебе так хочется.

Я с трудом сдержала ликующую улыбку. Очень надеюсь, что произведения художника достаточно хороши, чтобы удовлетворить тонкий вкус нашего высокого лорда.

За обедом Фред в красках, а еще в мельчайших деталях рассказывал, как Линда провела операцию.

— Фред, давай без этого, — поморщился Барнс. — Хочется о чем-то приятном за едой. А то у меня уже собственная челюсть ныть начала.

— Это мясо сегодня жестковато, — пожаловался целитель.

— Нормальное мясо! — не согласилась Марта. — А ты бы, Фред, действительно, отвлекался б от работы за столом. Для пищеварения полезно.

— Это все псевдонаучно. — Фред не был бы собой, если не начал бы спор. — Как разговоры могут влиять на пищеварение? Главное — качественно пережевывать пищу. И теперь наш волкодав без труда может это делать. Его челюсти будут смыкаться даже лучше, чем раньше, ведь Линда ему и прикус исправила! Правда, псовые не жуют, они рвут добычу на части и сразу заглатывают, их пищеварение начинается непосредственно в желудке. Но правильное смыкание челюсти для них все равно крайне важно...

Барнс застонал, а сидевший рядом с ним Арчи тихо засмеялся.

— Мы с Ивой после обеда уйдем ненадолго, — предупредил Ян, воспользовавшись возникшей паузой, пока Фред переводил дух. — Барнс, ты за старшего, если что. Фред, присматривай за волкодавами. Заодно разработайте проект вольера со всем необходимым. Венсан, тоже присоединяйся.

— Ты договорился о финансировании? — удивился старший смотритель.

— В процессе, — уклончиво ответил Ян.

— Ладно, прикинем и составим смету.

— А еще у нас некоторые препараты заканчиваются, надо бы заказать, — вставил свои две марки Фред.

— Для этого у нас есть Ива. — Ян с милой улыбкой посмотрел в мою сторону.

— Завтра утром, ладно? — попросила я Фреда.

Целитель так тяжело вздохнул, будто зоопарк вымрет вместе с персоналом от дня задержки, но спорить не стал. Значит, все-таки не срочно и не смертельно.

— А куда вы идете? — поинтересовался Жак.

— Решать рабочие вопросы, — не стал вдаваться в подробности управляющий.

— Ну-ну, — буркнул себе под нос парень.

— Жак! — тут же одернул его дед.

— Хочешь с нами? — поинтересовался Ян.

— Нет. Не люблю быть третьим лишним, — с вызовом заявил садовник, за что получил очередной гневный окрик от деда.

Удивительно, но сам Ян ничем не выказал недовольства таким тоном.

А я в очередной раз задумалась: а точно он высокий лорд? И неужели такие лорды существуют?

После обеда мы с Яном направились напрямик к выходу. Мой спутник, глянув на адрес, заявил, что найдем экипаж, — ехать слишком далеко. И оказался прав. Извозчик, пойманный недалеко от зоопарка, привез нас на окраину Диграйна. Парадный центр с красивыми фасадами зданий сменился простенькими домиками и не самыми чистыми узкими улицами.

— Нда... — выдохнул Ян, когда мы подъехали к обшарпанному зданию, напоминавшему барак. — Нам точно туда надо?

— Давай зайдем, раз приехали, — попросила я.

Место, конечно, не самое презентабельное, но все же.

— Я вас здесь ждать не буду, — предупредил извозчик.

Ему район тоже не слишком понравился, он то и дело смотрел по сторонам, словно опасаясь нападения.

— Ива, может, поищем другого художника?

Ян перешагнул через плохо пахнущую лужу и подал мне руку. Дождей в последние дни не было, так что о происхождении вонючей жижи лучше не задумываться.

— Мы быстренько.

И, пока сама не передумала, потянула рассохшуюся дверь.

После благополучия центра и зоопарка было странно попасть в место, наполненное плачем детей, пьяной бранью посреди дня и неприятного вида жильцами. На нас глядели косо и откровенно враждебно. Здесь и моя чистая, пусть и недорогая одежда смотрелась неуместно, а Ян так и вовсе выглядел белой вороной. Высокий лорд выделялся и мастью, и ростом, и осанкой, и неприлично дорогим для подобных мест костюмом.

Впрочем, Ян будто всего этого не замечал. Он шел, излучая уверенность и спокойствие, крепко держа меня за руку, но перед дверью с криво прибитым номером четыре наклонился и шепнул:

— Быстро посмотрим и уходим. Не нравится мне здесь.

— Ты же боевой маг, — также шепотом напомнила ему.

— Именно поэтому.

На стук выглянул молодой паренек — примерно ровесник Жака. Он совсем чуть-чуть приоткрыл дверь, не сняв цепочку, но, поняв, кто перед ним, с извинениями поспешно впустил нас в комнату, служившую одновременно... всем. Спальной, кухни, мастерской, а теперь и гостиной.

— Простите за такой прием, — стушевался он. — Я не ожидал, что вы действительно приедете. Если вам интересно мое творчество, я мог бы сам привезти несколько картин.

Парень был светловолосый в рыжину, симпатичный, но весь измазанный в краске, что выдавало привычку вытирать руки об одежду. Краска была и на лице — видимо, он убирал отросшие волосы и задел лоб. И волосы, конечно, имели зеленые, желтые и красноватые пряди.

— Покажете, раз мы к вам приехали? — попросил Ян, незаметно оглядываясь.

Собственно, основную часть помещения занимали картины, расставленные вдоль стен. Возле окна стоял мольберт с холстом, ловя скудный дневной свет. В углу притаилась узкая незаправленная койка, в другом углу — стол, по большей части занятый художественными принадлежностями. Даже на стенах были нацарапаны углем какие-то наброски и эскизы.

Молодой человек засуетился, доставая картины одну за другой, а я в этот момент следила за Яном. К его чести, он ни словом, ни жестом

не выказывал брезгливости, хотя по его меркам обстановка здесь была крайне убогой. Она даже по моим была такой.

За годы скитаний мне случалось жить в разных местах, но в таком — никогда. Я всегда выбирала достаточно приличные места с более-менее благополучными соседями. Здесь же за одной стеной разгоралась семейная ссора, а за другой проходила веселая гулянка. Не исключу, что эти два мероприятия были взаимосвязаны.

— Вот, милорд, это мои любимые, посвященные магическим животным, но есть и другие, — вырвал меня из задумчивости дрожащий голос художника, у которого никак не получалось справиться с волнением.

Я подошла ближе и взглянула на работы, не ожидая ничего выдающегося. Если совсем честно, то в голове уже крутились объяснения и извинения перед управляющим, что затащила его в подобное место просто так.

Но картины заставили пораженно замереть. И не только меня — Ян во все глаза рассматривал изумительные работы. С полотен на нас смотрели извергающие молнии руххи, горящие церберы, василиск с пронзительным желтым взглядом, очень напоминавший Дао...

— Потрясающе, — невольно выдохнула я.

Щеки художника заалели от похвалы.

— Да, согласен. — Ян присел, разглядывая мантикору, величественно лежавшую на камне.

Она выглядела грозно, как настоящий хищник. Кожистые крылья расправлены, острое жало готово разить любого врага, да и сама поза обманчиво-спокойная: кажется, одно неосторожное движение — и зверь бросится на нас с картины.

В общем, совсем не похожа на наших милашек, играющих с лентой.

Пожалуй, картины были немного мрачноваты, но в этом виделся особый стиль художника, его видение именно диких опасных существ, а не одомашненных животных.

— Вы рисовали с натуры? — поинтересовался Ян, указывая на полотно с виверной, оскалившей пасть с острыми, как иглы, зубами.

И точно, ее пока пустующий вольер очень напоминал фон картины, даже треугольная форма входа в ее грот совпадала.

— Нет, к сожалению. Но в прошлом году мне посчастливилось попасть в зоопарк в день чествования правящей династии. — Художник нервно откинул упавшую на глаза прядь, оставив очередной красноватый след в волосах. — Это было словно путешествие в другой мир! Меня безумно вдохновили звери! Я сначала запечатлел их в своей памяти и успел сделать несколько набросков, чтобы верно передать пропорции, а после написал самых понравившихся.

Я посмотрела на Яна, ожидая его решения, в котором теперь не сомневалась.

— Думаю, мы сможем устроить вам выставку, — не стал мучить юного гения управляющий.

— Лорд! Благодарю вас! Это такая честь! Я поверить не мог, что вы согласитесь! — молодой человек просто рассыпался в благодарностях, а глаза его восторженно сияли.

— С такими картинами вам нельзя отказать, — улыбнулся Ян. — Как вас зовут?

— Поль. Поль Гатри. — Он протянул руку, но, вспомнив, что она вся в краске, смутился еще больше и спешно убрал ее за спину.

— Меня — Ян Вируа, а это моя помощница — Ива Морей, она поможет все организовать.

Кто бы сомневался!

— Поль, а вы бы не хотели продать картины, если найдутся желающие? — осторожно поинтересовалась у него.

— Разумеется! Это было бы замечательно! — Художник буквально светился восторгом.

— В таком случае подумайте над ценой. Зоопарк возьмет свою комиссию сверху, — честно предупредила я. — И кстати, у вас нет знакомых, кто мог бы присоединиться к выставке? Нам нужны небольшие фигурки, статуэтки, да в общем-то мы рассмотрим все на тему магических животных.

— Да, — с небольшой заминкой ответил Поль. — Мьяс делает отличные статуэтки из глины, а Гьес вырезает из дерева, они брат и сестра и живут тут же! Хотите — позову?

Мы с Яном хотели и через несколько минут познакомились с теми самыми Мьяс и Гьесом, дико смущающимися и не знающими, как себя вести и куда себя деть. Если Мьяс была девушкой чуть старше Поля, то Гьес оказался пареньком лет четырнадцати. При этом поделки у

него были весьма искусные, да, не шедевры, но аккуратные и вполне узнаваемые. Оказывается, на день открытых дверей в зоопарк они ходили все вместе, а потом все вместе создавали свои работы.

Кажется, ребята до конца не могли поверить, что их изделия возьмет сам королевский зоопарк, но Ян заверил, что мы даже договор заключим (по всем вопросам обращайтесь к Иве).

— Если хотите, можете прийти в зоопарк, чтобы еще что-то нарисовать или сделать, — предложил он. — У нас как раз появились новые звери.

— Правда?! А когда?! — принялись сыпать вопросами брат и сестра.

— А можно... — Поль сглотнул и посмотрел на меня. — Можно, я напишу вас?

— Меня? — Такого предложения я не ожидала.

— Да, я пишу людей с натуры, — принялся объясняться парень, густо заливаясь краснотой безо всякой краски. — А вы очень красивая и интересная.

Не находя нужных слов, я посмотрела на Яна, ожидая какой-то реакции от него, но он только стоял и улыбался.

— Даже не знаю, у меня нет времени для позирования. Да я и не собиралась...

Хотелось облечь отказ в какую-то нейтральную форму.

— Подумайте, ладно? — с надеждой попросил Поль. — Я бы очень хотел запечатлеть вас на холсте. В вас словно сплетаются свет и тьма...

Я вздрогнула, испугавшись таких точных слов.

— Нет, спасибо, — но взяла себя в руки, боясь, что Ян неверно (или, наоборот, слишком верно) поймет мою реакцию, — становится натурщицей в мои планы пока не входит.

Художник сник, но быстро оживился, когда мы начали обсуждать условия продажи картин и работ Мьяс и Гьеса. Я постаралась выкинуть недавний эпизод из головы, но то и дело натыкалась на внимательный взгляд управляющего. В разговоре он почти не участвовал, отдав все мне на откуп, и его молчание казалось очень задумчивым.

Станный дом, приютивший такие таланты под одной крышей с пьяницами и другими неприятными личностями, мы покинули только

через час.

— Помни про лужу у выхода, — предупредил Ян, подавая мне руку.

— Забудешь ее... — Стоило открыть дверь, как запах ударил в нос.

Кажется, кто-то попросту выплеснул отхожее ведро перед дверью.

— Да уж, и в таких местах можно найти редкие камни, — констатировал Ян, когда мы вышли из переулка на улицу пошире и посвежее.

Тут уже был шанс поймать хоть какой-то транспорт.

— Поверь, их там достаточно. Просто шансов выбраться оттуда намного меньше, — вздохнула я.

— Ты говоришь со знанием дела?

— Нет, на счастье, в таком доме я впервые. Но все же находилась к нему намного ближе высоких лордов.

— Не поспоришь, — признал Ян.

Мою руку он не выпустил, пришлось высвобождать ее самостоятельно.

— Кстати, я бы не отказался от твоего портрета, — неожиданно заметил Ян. — Ты действительно красивая.

Щеки обожгло от внезапного комплимента.

— Спасибо. — Я смутилась, не зная, что еще сказать.

— А вот и извозчик!

Ян помахал рукой, привлекая внимание возничего самого простого кэба, и я выдохнула, избавленная от необходимости отвечать.

* * *

Гьес крутил в руках любимую статуэтку василиска. В зоопарке он понравился ему больше всего, пусть сестра с ума сходила от мантикор и налепила их целую кучу. Девчонки все такие, любят кошек и собак. Парень же предпочитал вырезать животных посерьезнее.

— Поверить не могу, что это правда! — Мьяс металась по мастерской Поля, заламывая руки. — Королевский зоопарк! Высокая публика! И наши работы обещали выкупить! А мать все твердила, что

я зря время трачу, лучше бы подрабатывала прачкой или посудомойкой, раз пальцы чешутся!

Девушка звонко рассмеялась и закружилась по комнате.

— И высокий лорд такой красавчик! У него такие белые волосы! Скажи, Поль? Что ты там делаешь?

Она потеряла друга, севшего за стол сразу после ухода гостей.

— Она же отказалась позировать, — заметила Мьяс, безошибочно узнав в наброске углем на бумаге помощницу управляющего зоопарка.

— Плевать, — отозвался Поль. — Ей и не обязательно знать.

А ему не обязательно нужна натура. Глаза художника умели запоминать, а руки — воспроизводить все с точностью. К тому же девушка до сих пор стояла перед внутренним взором как наяву. Что-то в ней было необычное, и Поль боялся, что не сумеет передать это, если упустит время. Картина, оставшаяся на мольберте, перестала его интересовать. Сейчас он должен нарисовать Иву Морей, все остальное — потом.

10. Свет в ночи

Дни понеслись в бешеном темпе, а количество документов для согласования предстоящей выставки буквально поражало воображение. Я невольно начала задумываться: а точно ли так сложно было сделать и защитить проект вольера для келпи?

Хорошо, что в тот вечер мы успели забежать в продуктовую лавку и закупить продукты, которые Ян помог донести и разместить. Иначе бы жить мне впроголодь. И Тори, прочно обосновавшейся у меня к ревности хозяина, — тоже.

Выставка-продажа требовала немалых финансовых вложений, но я клятвенно заверила казначея, что будущие доходы покроют все расходы. Так и остающийся для меня безымянным мужчина со скрипом подписал накладные и пригрозил, что, если уйдем в минус, — больше не получим от него ни марки. Право слово, как будто свои кровные отдает!

Наша задумка осложнялась еще и тем, что на нее непременно требовалось пригласить всех обитателей и завсегдатаев дворца, а во дворце своих мероприятий хватало. И единственное свободное окно было через пять дней, а дальше — только через полтора месяца. Для келпи, буквально вянущего без воды, это слишком долго.

Пришлось спешить. Настолько спешить, что к оформлению всех документов — немыслимое дело! — присоединился и сам Ян.

— Нам нужны красивые пригласительные! — Я схватилась за голову. — Ты в них разбираешься?

— Я — нет, но знаю того, кто разбирается и любит все организовывать, — усмехнулся управляющий.

Так я познакомилась с леди Вируа. Это было совершенно неожиданно, когда в тот же день к нам зашла привлекательная женщина, одетая с иголочки и выглядящая безукоризненно.

— Ян! Из-за чего такая срочность? — поинтересовалась она. — Я даже нормальную прическу сделать не успела!

Мне стало стыдно за свою самую простую косу, к тому же растрепавшуюся под конец дня со всей беготней.

— Мама, вопрос жизни и смерти, — серьезно заявил Ян. — Нам с Ивой нужна помощь с пригласительными.

— Вам с... Ивой? — Тут леди Вируа перевела взгляд на меня.

И ничего хорошего этот взгляд не сулил.

— Срочные пригласительные? Сын, может, ты хочешь мне что-то объяснить?

— Мама, нет времени объяснять...

— Я объясню! — И спешно вышла из-за стола. — Простите, леди, что нам пришлось вас потревожить.

Поклоны давно стали пережитком прошлого, но я решила, что от меня не убудет.

— Меня зовут Ива Морей, я помощница управляющего зоопарком. И мы собираемся провести в зоопарке выставку картин — ваш сын лично их выбрал. Но совершенно не успеваем с организацией. К тому же у нас нет опыта проведения настолько масштабных мероприятий.

На осмысление сказанного леди Вируа потребовалась буквально пара секунд.

— Ах, такого мероприятия. — Она ощутимо расслабилась и заулыбалась. — Поверьте, дорогая, вы обратились по адресу. Сколько гостей планируется на выставке?

— Весь дворец.

— Да, масштабно. А через сколько недель?

— Через пять дней.

— Пять дней?! Да вы с ума сошли! Нужен минимум месяц!

— Мама, ты поможешь или нет? — вмешался Ян.

— Помогу. — Женщина поджала губы. — Иначе вы точно ничего не успеете.

— Спасибо, леди!

— Жизель, — улыбнулась леди Вируа. — Я знаю, что Ян не любит формальностей, так давай и мы не будем ничего усложнять.

Не усложнять леди не любила только в обращении. В подготовке с ней все усложнилось едва ли не вдвое. Во-первых, абы какие пригласительные нам не подходили: Жизель заказала и, надо отдать ей должное, сразу оплатила что-то вычурно-дорогое на новомодной глянцевой бумаге. Меню ресторана она обсуждала с поваром почти полдня, но я радовалась, что этого не пришлось делать мне. Лекторий

зоопарка, где планировалось проведение аукциона, Жизель тоже не одобрила в нынешнем виде. Слишком непрезентабельно, на ее вкус. Зал требовалось непременно украсить живыми цветами. И вообще цветов должно быть много, у нас же здесь парк! Пусть и «зоо».

Доставленные от Поля картины леди оценила, похвалив сына, что тот тянется к искусству и — цитирую — «ее старания и воспитание не прошли даром». Ян едва заметно скривился, видно было, что ему все искусство как не было интересно в детстве, так и не стало с возрастом, но похвалу принял, отметив, правда, и мое влияние.

Он вообще постоянно говорил маме, какая я замечательная и прекрасная, сколько всего делаю и как хорошо со всем управляюсь. Леди Жизель снова начала с подозрением поглядывать на меня и аккуратно, но настойчиво выпрашивать, какие нас связывают отношения с ее сыном. У меня выпрашивать: от Яна нормального ответа не дождешься.

Так что мне приходилось еще и отбиваться от ее любопытства.

— Ива, вы не подумайте, — как-то начала она, — мы с лордом Вируа придерживаемся весьма прогрессивных взглядов. И Яна очень любим. Поэтому одобрим любой его выбор. А вы так вообще прекрасная девушка...

— Благодарю, Жизель, но у нас исключительно рабочие отношения, — в который раз повторила я, костеря Яна, что с самого начала позволял себе двусмысленности.

И почему-то не опровергал предположения матери, предпочитая отшучиваться в свойственной ему манере.

На третий день подготовки, стараниями Жизель превратившейся в какой-то сплошной калейдоскоп событий, у нас была готова основная часть всего необходимого. Только какой ценой...

Все три дня я вставала рано утром и, наскоро позавтракав, работала до глубокой ночи, прерываясь только на обработку царапин мантикотенка и докармливание его смесью. И то в спешке, на игры с пушистым семейством времени не оставалось. Марта, поняв, что единственный способ накормить нас с Яном — приносить обед в кабинет, заходила с подносом и ставила его поверх бумаг, заставляя нас поест и не слушая никаких возражений.

— Мне взять ложку и начать кормить вас самой? — Женщина с решительным видом упирала руки в бока.

Приходилось все откладывать и есть, и я была искренне благодарна за такую заботу. Ян, пусть и ворчал, но сметал все с тарелок подчистую.

Потом мы засиживались до полуночи, а то и дольше, чтобы успеть все оформить и подписать.

Леди Вируа тоже вносила свою лепту, и финансовую в том числе. Кроме отпечатанных пригласительных, у нас появились салфетки с гербом зоопарка — драконом (вот уж внезапно!), ленты в цветах правящей династии (Жизель заверила, что королева оценит). Банты к лентам, разумеется, и еще целая куча разных, но совершенно необходимых, на взгляд леди, мелочей.

Получалось красиво, но неоправданно дорого. Казначей бы такое точно не согласовал. Зато леди осталась довольна.

Теперь предстояло подписать почти тысячу пригласительных. Жизель взяла пятьдесят штук, оставив остальное нам с Яном.

— На большее у меня времени нет, но вы справитесь. — Леди поцеловала сына, махнула мне рукой — и упорхнула.

— Ну хоть келпи не оставила, — проворчал Ян и вдруг предложил: — А давай на скорость! Кто больше подпишет до конца дня?

— А конец дня — это когда? — заинтересовалась я.

В последнее время наш день заканчивался то в первом, то во втором часу ночи.

— В восемь вечера заканчиваем, — волевым решением постановил управляющий.

— Не успеем все подписать. — Я с тоской взглянула на несколько высоких стопок.

— Сколько успеем, — Ян решительно придвинул к себе первую стопку и подхватил синий грифель.

Мы ютились за одним столом, периодически сетуя на то, что нужен еще один (лучше, конечно, кабинет, но хотя бы стол). Но пока времени на что-либо катастрофически не хватало, так что работали на чем есть.

Писал Ян быстрее, просто потому, что не сильно старался. Чем меньше становилась стопка, тем кривее были его строчки. Я же себе подобного позволить не могла, пальцы ныли при воспоминании о

линейке, проходящейся по ним даже не за строчку — за букву, выбившуюся из общего ряда.

— А мы за что-то конкретное соревнуемся? Какое наказание? — спохватилась я, понимая, что проигрываю.

— Кто последний — с того ужин, — не отрываясь, произнес Ян.

Хотя уже стало понятно, что ужин будет с меня. И это неплохо. Первый ужин за три дня — это просто замечательно!

Стопка Яна действительно закончилась раньше, но до восьми оставалось еще полчаса, так что он придвинул ближе мою часть и принялся планомерно выписывать однотипные приглашения.

— Все! — объявил Ян под бой часов. — Мы сделали, что смогли!

— Но я не успела...

— Да и плевать, — управляющий встал, с наслаждением и хрустом потянувшись, и вытащил у меня из пальцев грифель. — Уходим отсюда.

— Наверное, я неспособна сейчас приготовить полноценный ужин...

— Так и быть, возьму готовку на себя, — мужественно вызвался Ян.

У меня дома он осмотрел запасы, достал колбасу, сыр, хлеб, нарезал не слишком аккуратно, помыл несколько яблок, заварил чай. Меня же озадачил поиском корзины побольше.

О том, что он задумал, я догадалась не сразу — слишком вымоталась за эти три дня. Ведь обычная текучка тоже никуда не исчезла, а подготовка легла поверх и без того загруженного графика.

— А еще какой-нибудь плед, например, с дивана, — продолжал командовать Ян. — Он проверенный, мне понравился.

Я смутилась, вспомнив про совместную ночевку, поэтому быстро принесла все затребованное. А затем наблюдала, как Ян застелил полотенцем корзину, сложил туда еду, аккуратно поставил чайник, на который наложил стазис, чтобы не остыл и не расплескался, и кружки. Плед вручил мне.

— Идем!

— Куда?

— Увидишь!

Честно говоря, совершенно не хотелось никуда идти, но энергия управляющего, как и его идеи, оказалась заразительной. Уже в

полутьме надвигающейся ночи мы плутали по извилистым тропинкам, пока не вышли на поляну среди кустов. Ян заботливо придержал ветки, чтобы я смогла нормально пролезть.

— Одно из самых укромных мест, — прокомментировал он, расстилая плед.

— И часто ты здесь прячешься?

— Бывает иногда. Садись.

Сам Ян уже устроился на пледе и, подстветив себе единственным светляком, принялся разбирать корзину.

— Тебе с чем бутерброды?

— Со всем и сразу, — попросила я.

За работой и на воздухе голод разыгрался нешуточный. И вскоре у меня появился бутерброд с колбасой и сыром и дымящаяся кружка чая.

Стоило Яну освободить руки, как над нами слабо замерцал щит от физических атак.

— Ты чего-то опасаясь? — забеспокоилась я. — Здесь живут опасные существа?

Мы так плутали, что вполне могли оказаться в каком-то вольтере.

— О! — Ян заразительно рассмеялся. — Здесь живут самые ужасные твари из всех существующих. Поверь, драконы и те намного более добродушные — они испепеляют жертву на месте. Эти же впиваются в тебя своим острым длинным хоботом и тянут кровь, заставляя страдать. Долго страдать...

— Ян! Прекрати! Ответь нормально.

— Вон, смотри, в щит долбят. Стервятники, — со смешком добавил управляющий, приблизив к защите светляка.

И правда, щит окружили комары. Пройти через него они не могли, но их тонкий писк привычно раздражал.

— Ничего себе! Никогда бы не додумалась так использовать щит! — Я тоже засмеялась.

— Это самое лучшее его применение. На практике в полевых условиях только им и спасались. Ух, как вспомню эти марш-броски и ночевки под открытым небом...

Мы опять весело болтали ни о чем, а когда окончательно стемнело, Ян неожиданно погасил светляка. Темнота среди кустов и деревьев казалась густой и живой, шевелящей ветками и нашептывающей листьями.

— Ян?

— Подожди минуту, — отозвался он.

И сидел как-то слишком близко, но отодвинуться с пледа мне было некуда, разве что на влажную от выпавшей росы траву.

А после я поняла, ради чего все затевалось. Обычные с виду кусты начали расцветать. Один за другим раскрывались белые цветы, совершенно простенькие, с длинными лепестками, если бы не одно но. Они светились. Слабое свечение — белое, желтоватое, бледно-розовое, голубоватое привлекло ночных насекомых, оживляя обстановку.

— Ох, — выдохнула я, когда сумела справиться с восторгом.

— Маленький оазис света среди темной ночи, — проговорил Ян мне в макушку.

По рукам тут же пробежали мурашки, правда, не от холода, но я все равно невольно поежилась.

— Надо было и для тебя какой-нибудь свитер прихватить, — заметил Ян.

Он вообще все замечал, и эта внимательность подозрительно выбивалась из его разгильдяйского облика. Впрочем, в последние дни он честно работал наравне со мной, если не больше.

На плечи лег его пиджак, окутывая свежим ароматом мужского парфюма. И пусть сам Ян все-таки отодвинулся, но теперь казался еще ближе, будто не пиджак обнимал меня, а он сам.

Надо заканчивать эти посиделки, до добра они не доведут. Только встать и уйти от такой красоты не получалось. Цветы разгорались все ярче, постепенно заливая светом полянку.

— Смотри, сейчас будет фокус, — предупредил Ян и резко взмахнул рукой.

И цветы взлетели! Я сначала глазам не поверила, но быстро догадалась, в чем дело: бабочки! Они вспорхнули с цветов и теперь кружились над нами, тоже слегка сияя. Создавалось впечатление, что это цветы парят в воздухе.

— Они тоже магические? — негромко спросила я, боясь голосом разрушить волшебство.

— И да и нет, — со смешком ответил Ян. — Мне Фред как-то по-умному объяснял это явление. В цветах содержится люминесцентное вещество, и бабочки, питающиеся их нектаром, тоже начинают

светиться. Но мне это объяснение не понравилось, поэтому я предпочитаю считать их магическими — так интереснее.

Я даже не сразу осознала, что улыбаюсь. Да, иногда проще списывать все на магию. И интереснее.

— Ива?

— Ммм?

— Скажи, а тебя ждут обратно домой?

— А что? — Я тут же напряглась, чем заслужила очередной смешок управляющего.

— Просто ты такая замечательная... сотрудница, что не хотелось бы тебя потерять.

Я сглотнула от неоднозначности его фразы. Вечно он так! Поэтому и леди Вируа подозревает то, чего нет.

Ждут ли меня? Хочется надеяться, что нет. Что все обо мне забыли, простили побег и то, что с ним связано.

Но я отдавала себе отчет в том, что семья меня не забудет. И не отпустит.

Будет здорово, если не найдет.

Молчание затягивалось, и надо было уже что-то ответить.

— Скажем так, в ближайшее время я точно не намерена возвращаться, — облекла я свои мысли в какую-то форму.

— Это радует, — улыбнулся управляющий и отвернулся.

Мы еще посидели так какое-то время, наблюдая за волшебным явлением. Я опасалась новых вопросов, но их не последовало. Но все равно расслабиться и любоваться цветами с бабочками, как вначале, больше не получалось.

— Возвращаемся? — с явным сожалением спросил Ян.

— Да.

Я быстро встала, помогла собрать корзину, сложила ставший влажным плед и попробовала вернуть пиджак.

— Завтра утром отдашь, — отмахнулся Ян.

Он, как и по пути сюда, донес вещи до моего домика, совершенно по-дружески попрощался и ушел, растворившись в ночи.

Мы с Тори отправились спать, правда, пришлось сначала убрать остатки ужина, чтобы химера ими не полакомилась: вряд ли для нее они очень полезны. А заодно развесить плед на стульях, чтобы просушился.

Засыпая, я лежала и думала: есть ли со стороны Яна ко мне какое-то особенное отношение? Не только рабочее, но и личное. Слишком уж сегодняшний вечер походил на свидание. Ужин в ресторане по сравнению с ним прошел куда официальнее.

Только могу ли я допустить, чтобы между нами что-то было? Даже не так: хотела бы я этого?

Не знаю. Возможно — да. Но скорее все-таки нет.

Новый день принес новые заботы. Жизель приехала узнать, как продвигается подготовка, а заодно привезла свою часть приглашений, выведенных настолько же безукоризненным, как и сама леди, почерком. Приглашения сына она раскритиковала, посетовав на то, с ним занимались лучшие учителя — а без толку.

Заодно леди Вируа решила, как украсить картины. Для травоядных животных полагалась насыщенная зелень, а хищникам — яркие цветы. Приглашенный ею оформитель несколько раз переделывал композиции, пока Жизель не осталась полностью удовлетворена.

— Дорогой, наложишь на все растения стазис, чтобы они сохраняли свежий вид, — распоряжалась она. — Также я договорилась, чтобы вам доставили кресла из дворца. Те, с позволения ушедших, табуреты, что сейчас стоят в лектории, никуда не годятся. Сажать на них важных особ категорически нельзя! Их вообще стоит заменить, это же настоящие пыточные инструменты!

— А студенты не жалуются, — пожал плечами Ян, не отрываясь от подписывания пригласительных.

Под суровым материнским взглядом писать он начал... еще хуже. Будто специально. Леди Вируа страдальчески посмотрела на его каракули и покачала головой.

— Студенты не должны покупать у вас картины, — резонно заметила она.

— Не у нас, а у художника, — продолжал упорствовать управляющий.

Все-таки торговля на территории зоопарка ему категорически не нравилась.

— Сути не меняет, — отмахнулась леди. — Ян, пиши хоть чуточку аккуратнее! Господина Нантина удар бы хватил, увидь он такое!

— Как хорошо, что я давно не его ученик, — хмыкнул Ян.

Леди, поняв, что от сына ничего не добьешься, заглянула в мои пригласительные, и я напряглась, ожидая своей порции критики.

— Очень неплохо, — похвалила Жизель. — А ведь у Ивы наверняка не было персональных учителей.

Учителя у меня были, но я не стала вносить уточнения.

— Только, Ива, сиди прямее, держи осанку, — нашла к чему придрататься леди.

В отличие от Яна, я не собиралась спорить или делать назло, поэтому старательно выпрямила спину.

— Так лучше, — одобрила она.

— Мама, твой менторский тон угнетает, — пожаловался Ян, ссутулившись сильнее.

— Какой ты неблагодарный сын! Я же для тебя стараюсь!

— Я ценю, — управляющий вздохнул, — но все равно угнетает.

Атмосферу разрядили приехавшие Поль и Мьяс с Гьесом. При виде блистательной леди они стушевались еще сильнее, так что поспешили улизнуть из кабинета.

Троица решила воспользоваться нашим предложением походить по зоопарку и подготовить еще что-нибудь к выставке. А Поль и вовсе заинтересовался келпи и захотел его нарисовать. Ведь именно ради келпи все и затевалось. Справедливо, что он тоже будет представлен на полотне.

Как ни странно, Ян не улизнул от приглашений под благовидным предлогом, а попросил меня отвести художника к нужному вольеру. Отказываться я не стала, очень хотелось отвлечься и размяться, а заодно сбежать из-под надзора леди Вируа.

Поль привез мольберт, холст на подрамнике, краски и кисти, с которыми я вызвалась помочь. Тащить все в одиночку было точно неудобно.

— Ива, а могу я пригласить на выставку родителей? — осторожно спросил юноша, разбавив наше молчание.

— Эм... надо уточнить у Яна. — Я не решилась брать на себя ответственность.

Вспомнив, какой был его дом, задумалась: мало ли кем окажутся родители? И как на это отреагирует местная публика.

— Они у меня целители из Центрального целительского корпуса, — неожиданно выдал Поль. — Так что можете на их счет не волноваться.

— Да я не волновалась... — принялась отнекиваться я.

— Я знаю, что мое жилище произвело на вас не лучшее впечатление, — продолжил он. — На самом деле я пусть и не из богатой и знатной, но вполне обеспеченной семьи.

— А почему ты тогда живешь... так? — я все-таки не удержалась от вопроса.

Ведь сама была, если подумать, из весьма богатой и даже отчасти знатной семьи. Отрадно встретить в чем-то родственную душу.

— Я с детства любил рисовать, и сначала родители поощряли это, считая простым увлечением. Занимался живописью в вечерней школе и сразу знал, что именно это станет моим смыслом жизни. Но когда школа закончилась, родители настаивали на поступлении в Академию магии — у меня также есть дар светлой магии. Хотели, чтобы я пошел по их стопам, а рисование оставил.

— Ты не согласился, — поняла я.

— Не согласился и ушел из дома. Изначально взял с собой только самое необходимое, а еще свои художественные принадлежности — их слишком дорого покупать. А жилье... на какое хватило накопленных денег. Но сейчас у меня ситуация намного лучше, я нормально живу с заказов, — зачем-то уточнил Поль.

— Рада за тебя, правда, — я серьезно посмотрела на юношу. — И рада, что тебе не пришлось бросать любимое дело.

— Но позировать все равно не станете? — снова попытал счастья художник.

— Нет, — категорично отказалась я.

— Жаль, — впрочем, без особого сожаления произнес Поль.

Около келпи он ненадолго застыл, пристально вглядываясь в зверя.

— Хорош, — выдохнул художник. — Но воды ему не хватает, да?

— Очень заметно? — Я с сочувствием посмотрела на понурого Плути. — Ничего, мальчик, скоро у тебя будет отличный вольер с подводным домиком.

— А что за подводный дом? — заинтересовался Поль, раскладывая мольберт и устанавливая на него холст.

— Там такая сложная конструкция, что вряд ли сумею четко объяснить, — честно призналась я. — Наш целитель подготовил чертеж, правда, он совсем схематичный...

Фред два (или три? Совсем запуталась уже) дня назад заходил к нам с Яном с этим чертежом. Но тут мы проявили солидарность и попросили отложить вопрос с «домиком» на более поздний срок.

— Ясно, тогда нарисую келпи над водой, — решил художник, явно прикидывая в голове сюжет.

— Жду твою новую картину, — улыбнулась юноше. — И по поводу твоих родителей спрошу у управляющего. Думаю, он не будет возражать.

Как я и предсказывала, Ян не возражал. Даже не поинтересовался, кто его родители.

— Пусть приходят, почему нет? Это же их сын, — отозвался он, не дослушав.

Леди Вируа уехала, и наш управляющий снова выпрямился и писать начал старательнее.

— У тебя тоже замечательная мама, — осторожно заметила я, возвращаясь на свое место.

Вернее, это было место Яна, которое он великодушно отдал мне (по всей видимости, на время моей работы в зоопарке), а сам примостился на углу стола.

— Слишком замечательная, — согласился он. — Я уже начал жалеть, что привлек ее. Мы бы и сами справились, подумаешь, сделали бы приглашения попроще и цветов поменьше.

— Справились бы, но хуже. Все-таки она права, для столь высоких особ нужны соответствующие условия.

— То есть тебе нормально работалось под ее руководством? — развеселился управляющий.

— Вполне, — подтвердила я, но все-таки не удержалась от замечания: — А если бы ты не выдавал сомнительные намеки о нас с тобой, было бы еще лучше.

— Скажешь тоже! Это было мое единственное развлечение в эти дни! — рассмеялся Ян.

А мне так захотелось пнуть его под столом, что едва сдержалась. А потом поразила сама себе — раньше я за собой подобных желаний не замечала.

С пригласительными мы разделались до вечера, и Ян понес их во дворец. Насколько я поняла, у него имелось полное право посещать дворцовый комплекс.

Управляющий звал меня с собой, но я решительно отказалась, сославшись на занятость. Я и во время самой выставки планировала по большей части заниматься обычными делами зоопарка, оставив высоких гостей высокому лорду. Не хотелось попадаться никому лишний раз на глаза. Узнать меня никто не может, потому что и не видел, но все же...

Когда слишком долго бежишь и прячешься, осторожность входит в привычку.

11. Выставка

Последний день начался с беготни и стенаний Жизель, что мы ничего не успеваем. Пока доставляли кресла из дворца, на парочке попортили обивку, у третьего поцарапали ножку. Еще один повод для расстройств.

Лично я поняла, что уже слишком устала волноваться и переживать, поэтому пустила все на самотек, вернее, переложила на обманчиво-хрупкие плечи леди Вируа. Она справится, вне всякого сомнения.

К обеду к нам заглянула Линда, чтобы проверить, как поправляются волкодавы.

— Матушка здесь, — с ходу предупредил ее Ян вместо приветствия.

— Она-то что здесь забыла? — отшатнулась целительница.

— Да вот, попросил ее помочь... на свою голову...

— Если бы только на свою. — Линда с сочувствием взглянула на меня. — Как мантикотенок, Ива?

— Царапины зажили, — отчиталась я, — два раза в день докармливаю ее смесью, как ты и говорила.

— Вес набирает?

— Мне кажется, чуть-чуть поправилась... — Я немного смутилась, поскольку точным глазомером не обладала.

— Пойдем посмотрим, — решила Линда. — Заодно покажешь, где будет проходить выставка и куда заходить не стоит.

— Кстати, ты получила приглашение? — спохватился Ян.

— Получила. Сразу узнала твой почерк, — усмехнулась целительница.

Я встала из-за стола — Фред попросил оформить очередные накладные — и с готовностью вышла вместе с Линдой из кабинета. Мне самой не хотелось встречаться с леди Вируа, пусть вслух признаться в этом было неловко.

— Матушка умеет развести суету, — улыбнулась Линда, заметив, как я осматриваюсь по сторонам.

— Она нам очень помогла!

— Ива, ты всегда всех защищаешь? — Целительница немного снисходительно глянула на меня.

Еще и ростом она была заметно выше. Интересно, в кого они с Яном такие? Леди Вируа была даже на каблуках примерно как я.

— Нет, но она действительно много сделала. Просто, наверное, слишком много...

Если не сделать половину — вышло бы куда проще, но не намного хуже.

— Это ты еще не знаешь, как она свадьбы организовывала... — со знанием дела протянула целительница.

А я не сразу уловила подтекст.

— У нас с Яном исключительно рабочие отношения! — Я вспыхнула, в который раз повторив эту фразу за последние пять дней.

— Да я ни на что не намекаю, — рассмеялась Линда. — Просто вспомнила, каково мне пришлось когда-то. Поверь, эти цветочки — она указала на оплетающие вольеры композиции из живых цветов, — еще цветочки...

— Ягодки у нас тоже есть, — не сдержав улыбку, призналась я.

— Не сомневаюсь...

Мантикотенка Линда осмотрела тщательно, отметив, что вес заметно прибавился.

— И все же скажи Фреду, чтобы взвесил. А лучше — храните весы где-нибудь неподалеку и ведите ежедневные записи. У мантикотят сейчас самый рост, они должны набирать по сто-двести граммов ежедневно. Меньше — плохо, больше — тоже перебор. Иначе потом им будет сложно учиться пользоваться крыльями.

— А манतिकоры хорошо летают? — заинтересовалась я, когда мы покинули вольер.

Все никак не успеваю почитать про животных! Надеюсь, после выставки времени станет хоть чуточку побольше.

— Ну... полетом я бы это не назвала, скорее планируют с верхушек деревьев, собственно, это их основной способ охоты. И без наездника. Грифоны летают лучше. Есть специально выведенная порода летных, на них даже состязания проводятся. Но тоже только на короткие дистанции. Единственные магические животные не из птичьих, кто действительно хорошо летает, — пегасы. Но у них от

коня только экстерьер, по сути, они воздушные существа, как келпи — водные. А вот и наш келпи...

Его вид, в отличие от мантикотенка, Линду не порадовал.

— Ему очень нужна вода, — сокрушенно заметила целительница. — Полноценное озеро, в котором он будет плавать. Ни таз, ни другая емкость ему не поможет.

— Мы надеемся, что после выставки сумеем набрать нужную сумму.

Я тоже сочувствовала Плуту. В последнее время он вяло лежал поодаль и даже ел как-то с неохотой.

— А ведь Ян мог просто попросить, — недовольно заметила целительница.

И я вспомнила слова Арчи.

— Думаю, он не любит лишний раз беспокоить близких...

— Да он вечно только и делал, что всех беспокоил! Хотя в последние годы за ум взялся.

Линда махнула рукой и резко направилась к волкодавам.

Признаться, их я толком не проверяла, опасаясь заходить в вольер. Самка запрятала детенышей и никого не подпускала — даже Фред не решался к ним приблизиться. Самец после операции тоже не питал доверия к людям и дичился сильнее, чем раньше.

При этом Линда решительно открыла дверь в вольер и прошла внутрь.

— Давай я с тобой!

Набравшись смелости, я кинулась за ней, сразу поставив над нами щит.

— У тебя очень хорошие щиты, — заметила целительница, осторожно проходя дальше. — Где ты научилась такие ставить? Это же точно не базовый курс.

— Я тренировала щиты дополнительно. Как чувствовала, что пригодятся, — попробовала я пошутить, как это обычно делал Ян, но почувствовала, что шутка не достигла цели.

— А атакующие заклинания?

— Они у меня получаются чуть хуже.

— Значит, все равно хорошо, — сделала верный вывод Линда.

Не знаю, куда бы зашел этот разговор, но, на мое счастье, на нас вылетел волкодав. Вот уж не думала, что способна ему радоваться!

До щита он не допрыгнул: в отличие от Фреда, Линда умела умирять животных на расстоянии и без труда погрузила его в сон безо всяких прикосновений.

— Попался, — злорадно заметила она. — Растянешь щит и на него? А то самка тоже ходит неподалеку. А барьер, как я вижу, снят.

Разумеется, рисковать я не собиралась. Щит легко расширился, став вдвое больше, и накрыл мирно спящего волкодава.

Линда натянула перчатки и раскрыла его челюсти, внимательно их осмотрев. Я почувствовала легкое колебание магии, видимо, совсем без нее диагностика не проходила. После чего целительница удовлетворенно кивнула и подошла ко мне.

— Сворачивай щит. Волкодав здоров, челюсть полностью зажила. Надо бы еще маленьких осмотреть...

— Линда?! — раздался возглас Жизель. — Ушедшие боги! Что ты там делаешь?!

— Видимо, в другой раз, — с кислым лицом констатировала целительница.

Кажется, к волкодаву она подходила бодрее и смелее, чем к матери.

— Ты в порядке? Та тварь тебя не укусила? — волновалась леди Вируа, пока мы выходили и запирали вольер снаружи.

— Поверь, мама, если бы волкодав меня цапнул, ты бы заметила это издалека.

— Линда, что за неуместный юмор! — продолжала возмущаться Жизель. — В твоем положении вообще не стоит работать, а ты продолжаешь, да к тому же подвергаешь себя опасности! Я говорила об этом с Ксавьером, он обещал на тебя повлиять, но, вижу, не сумел...

— Все, я пошла, — объявила целительница, прерывая леди.

— Я еще не закончила!

— Ничего не знаю, мне надо больше отдыхать, — едко отозвалась Линда уже на ходу.

Разумеется, догнать ее леди Вируа даже не пыталась, понимала, что бесполезно.

— Вот что с ними делать?! — воскликнула она, глядя почему-то на меня.

— Думаю, вам просто стоит меньше переживать... — заметила я, аккуратно отступая назад.

— Разве с такими детьми это возможно?

Я улыбнулась, понимая, что объяснять леди, что ее дети давно не дети, бесполезно. А еще подумала, что волкодавы-то не так и страшны, от них щитом закрылся — и все. Жизель же продолжала выплескивать свое негодование. И, в отличие от Линды, я не могла так легко и быстро от нее сбежать. Не позволяли ни совесть, ни собственная скорость. Так мы и дошли вместе до кабинета, где сидел Ян. Дальше выслушивать гневные речи матушки предстояло ему.

Но Ян оказался хитрее. Или просто отлично знал свою маму.

— Кстати, из ресторана пока никаких вестей, — заметил он. — Они вообще успевают с закусками?

— Точно! Закуска! — Леди страдальчески возвела очи к небу. — Я узнаю, сын, не беспокойся. Ты же, пожалуйста, не привлекай больше сестру к работе. У вас здесь есть целитель, пусть он отрабатывает свое жалованье.

— Для этого надо отобрать у Линды универсальный ключ и обнулить ее пропуск в зоопарк, — с улыбкой заметил управляющий.

— Вот и отними! — потребовала Жизель.

— Обязательно, — пообещал Ян, положив руку ей на талию и провожая (или, скорее, выпроваживая) из комнаты.

— Фух! — выдохнул он, плотно закрывая дверь.

— Надеюсь, с закусками все хорошо, — осторожно заметила я.

— Наоборот! Пусть с ними все будет плохо, чтобы матушка проторчала там до вечера!

О таком подходе я не подумала, поэтому и смешок не сдержала.

Впервые за последнюю неделю мы с Яном вышли на обед в общую столовую — надоело ютиться в кабинете. Предстоящая выставка захватила и затронула всех. Садовники замучились выполнять требования леди Вируа. Даже обычно сдержанный Венсан пожаловался, а Жак попросту заявил, что это «ни в какие ворота и порталы!»

Марта расстроилась, что ее кухню леди не оценила, доверив исключительно напитки.

Барнс с Арчи получили втык за то, что повесили цветочные украшения на вольеры и клетки в пределах досягаемости для животных. Часть хищников заинтересовалась цветочками, приняв их за новые игрушки, а травоядные увидели в них необычное угощение.

За последних переживал уже Фред, единственный отважившийся открыто возражать леди. Менять рацион животным было вредно, кто-то сидел на особой диете, так что целитель встал грудью на защиту вольеров от украшений. И, к нашему огромному удивлению, отстоял.

— Друзья, потерпите еще денек, — извиняющимся тоном попросил управляющий. — Обещаю, потом у нас долго не будет таких мероприятий.

И посмотрел при этом на меня.

Его взгляд я выдержала.

— Если с выставкой все пройдет успешно, то вполне можно будет повторить, с учетом имеющегося опыта и самостоятельно, — добавила я.

— Нам бы завтрашнее пережить, — простонал замученный Барнс.

Именно на их с Арчи долю выпало украшать вольеры, а потом снимать объедки и остатки, выслушивая упреки леди.

— Иногда мне кажется, что леди захватила зоопарк и впору организовывать подпольное движение по освобождению, — проговорил он. — Прости, Ян, не в обиду.

— Да какое там, — управляющий отмахнулся. — Как организуете подполье — зовите. Будем бороться за права и свободы вместе.

Мы еще немного пошутили на тему выставки и леди Вируа, впрочем, не переступая границы. Ее вклад оценил даже Фред, заметив, что такую потрясающую женщину следовало давно натравить на казначея, тогда у нас финансирование было бы с избытком. На что Ян пожурил его за излишнюю жестокость, дескать, нельзя так с человеком. Он просто исполняет свои обязанности...

После обеда мы с Яном обошли весь зоопарк и внимательно осмотрели его на предмет готовности. Как по мне — все было просто замечательно. Да, украшений в итоге получилось меньше, чем планировала леди Вируа, зато те, что остались, были уместны и не отвлекали внимание от главного — от картин.

Лекторий же выглядел так, словно там свадьбу играть собирались. Повсюду живые цветы, банты и ленты, только жреца на помосте не хватает. Кресла с бархатной обивкой так и манили сесть и расслабиться. Ян не сумел отказать себе в удовольствии и устроился в одном, развернув его поудобнее, чтобы вытянуть длинные ноги.

— Ох, как замечательно! — простонал он. — Как ты думаешь, если мы оставим себе несколько кресел, это заметят?

— Если управляющий во дворце такой же дотошный, как и казначей, — точно заметят.

Я тоже села в кресло, погладив мягкий подлокотник.

— На следующий год обязательно включим себе такие же в бюджет, — решил Ян, нехотя вставая.

Я тоже с сожалением поднялась на ноги.

— На сегодня все! — объявил управляющий. — Завтра предстоит непростой день, так что отдыхаем.

Подумав, решила, что кто я такая, чтобы спорить с начальником? А то уже и не помню, когда у меня был свободный вечер.

— Ян, а у тебя нет книг о магических животных? Я как раз хотела почитать.

— Есть, конечно, в кабинете. Пойдем, отдам тебе их и сбегу отсюда.

Он привычным жестом предложил мне локоть, и я легко положила на него ладонь. Подумать только, в самом начале все время напрягалась и удивлялась подобному поведению высокого лорда, а так быстро привыкла.

В кабинете Ян распахнул один из шкафов, и мне в глаза кинулись часы. Те самые, из хранилища.

— Эм... — Я озадаченно посмотрела на отчего-то смутившегося управляющего.

— Я их для тебя взял, — пояснил Ян, снимая часы с полки. — Только так и не разобрался, как их завести. И можно ли вообще. Но раз ты заметила, не могу не отдать. Вдруг у тебя получится.

Он как-то неловко всучил мне часы и заодно три увесистых справочника.

От часов, наверное, стоило отказаться, но Ян действительно выглядел нашкодившим мальчишкой, пойманным с поличным. Не думала, что он запомнит артефакт и придаст ему такое значение.

— Спасибо... — пробормотала я, поудобнее перехватывая вещи.

— Было бы за что, — улыбнулся Ян. — Тебе помочь все донести?

— Нет! — поспешно ответила я.

— Хорошо, — не стал спорить управляющий. — Тогда до завтра. Отдохни как следует!

— Постараюсь, — пообещала ему.

До дома я дошла быстро, радуясь, что никого не встретила. Тори лежала на крыльце и грелась на солнце, но быстро вскочила на лапы, стоило мне появиться.

— И тебе привет, — улыбнулась я химере, отпирая дверь.

Для этого пришлось положить часы и справочники. Книги оставили Тори равнодушной, зато часы заинтересовали: она тщательно обнюхала их и фыркнула, забавно скривив мордочку.

— Да, мне они тоже не очень нравятся, — призналась я.

По правде, мне не хотелось держать в доме эти часы, уж слишком много с ними связано воспоминаний. О другом доме. Вряд ли, конечно, это те самые, но у нас стояли похожие, из той же партии...

И да, я знала, как их заводить.

Может, сразу отнести в хранилище? Стояли же они там, вот пусть и дальше стоят, пока их не отдадут какому-нибудь нуждающемуся в магии животному.

Но дело ведь не в часах.

Я сбежала из дома. Нарушила все, что только можно нарушить. И даже если уберу часы с глаз долой, ничего это не изменит. Я два года бегу от своего прошлого, а по факту от себя самой. Только вот незадача: от себя никуда не убежишь...

Сглотнув вязкую слюну, я решительно надавила на дощечку в основании и, услышав характерный щелчок, сдвинула ее в сторону. Провернула миниатюрный ключик до упора, выставила время шестеренками и вернула дно на место.

Хватит бегать и оборачиваться назад. Надо учиться смотреть вперед.

Я устроилась с книгами на диване. Рядом со мной посапывала Тори. Мерно тикали часы. Из окна в нагретый за день дом текла вечерняя прохлада, в кустах стрекотали насекомые, а в так и не обрезанном барбарисе кружили светлячки.

И этот вечер прошел удивительно спокойно.

В день выставки все были на нервах. Ян, со сверкающими драгоценными запонками и зажимом для галстука, идеально причесанный и непривычно серьезный, впервые выглядел настоящим высоким лордом. И уже этим нервировал остальных. Я заметила, как изменилось обычное фамильярное к нему отношение. Даже Фред, без

стука распахнув дверь кабинета, увидел Яна, что-то пробормотал из серии «потом зайду» и поспешил удалиться.

Я тоже постаралась соответствовать случаю, поэтому надела лучшее из имеющихся платьев, накрутила волосы в несложную, но эффектную высокую прическу со свободными локонами у лица. И все равно не дотягивала до уровня высокого лорда. Буквально чувствовала, что мы не ровня. Хотя если взять прежнюю меня, а не новую Иву, то в положении между нами не такая уж и пропасть.

— Ты отлично выглядишь, — заметил Ян. — Надеюсь, ты не планируешь отсидеться в кабинете?

По правде говоря, именно на это я и рассчитывала, поэтому не сразу нашлась с ответом.

— Нет уж, — он потянул меня за руку, заставляя подняться, — ты просто обязана выйти в свет.

— Ян, давай я поработаю с документами? — попробовала увильнуть от прогулки по зоопарку.

— Нет, а то как все переделаешь, чем мы потом заниматься будем? — пошутил Ян, кладя мою ладонь на свой локоть.

А выйдя из административного здания, я едва не убежала обратно. В обычно пустом парке толпилась куча людей. Шикарные туалеты дам, на фоне которых мое зеленое платье, отделанное дорогим кружевом, выглядело донельзя простенько. И сейчас я как-то остро почувствовала эту разницу, хотя раньше не придавала подобному значения.

Но Ян не мог не быть в центре внимания, а рядом с ним становилась заметна и я. И оценивающие взгляды, которыми меня встречали и провожали его многочисленные знакомые, буквально жгли и жалили.

Уверена, что сам управляющий подмечал все, оттого и накрыл мою руку своей, опасаясь, что вырвусь и сбегу. И я бы соврала, если бы сказала, что мысль о побеге мне не приходила.

— Ян, мне кажется, ты отлично справляешься один. — Я попыталась высвободить ладонь.

— Тебе кажется. На таких мероприятиях важна хозяйка, — он говорил улыбаясь, словно мы ведем светскую беседу и обмениваемся

шутками. — Расслабься, Ива. Ты ведь сама хотела провести выставку и столько сил потратила на организацию. Посмотри, какая красота.

— Это заслуга твоей мамы, — возразила я.

— Зато идея твоя, — усмехнулся Ян.

Картины стояли возле вольеров, и почти под каждой табличка с ценой успела смениться на табличку «Выкуплено». Сам Поль был нарасхват, мы даже не сумели к нему подойти. Художник упивался минутой славы и буквально светился, рассказывая про свои работы. Мьяс и Гьес тоже ходили довольные — и их статуэтки не остались незамеченными и пользовались спросом.

Леди Вируа порхала между гостей — вот уж кто точно чувствовал себя уверенно и в родной стихии. Заметив нас, она извинилась перед собеседниками и подошла, подхватив Яна под другой локоть. Наверное, чтобы точно не убежал.

— Я думаю, выставка уже удалась, — довольно заметила Жизель. — Все в восторге от идеи и от художника. Не знаю, где вы его нашли, но он определенно станет популярен.

— Это все Ива, — не преминул похвалить меня управляющий. — И она планирует проводить разные мероприятия регулярно.

— О, это было бы замечательно! Если нужна будет помощь — обращайся, я к твоим услугам, — заверила леди.

— Благодарю, Жизель, — я метнула взгляд на едва сдерживающего улыбку Яна, — это очень великодушно с вашей стороны.

К счастью, леди Вируа увидела каких-то знакомых, поэтому выпустила локоть сына и упорхнула к ним.

— Вот зачем ты, а? Сам же страдал все эти дни.

— Прости, не удержался, — разулыбался Ян.

Он подхватил с подноса бокалы, передав один мне, постоял возле музыкантов, приглашенных (и оплаченных) Жизель, поговорил с кем-то из гостей.

За разговорами мы дошли до вольера с реликтовыми василисками, решившими переждать наплыв людей в укромных местах. И только один стоял, распушив воротник и покачиваясь из стороны в сторону.

— Какой красавец! Величие и грация! Древняя сила и магия! — доносилось со всех сторон.

Мы тоже остановились полюбоваться на Дао, неспешно ползущего вдоль ограждения и купающегося в лучах всеобщего обожания.

— Испортят мне питомца вконец, — вздохнула рядом Линда. — Он и так в последнее время стал требовательным что к еде, что к вниманию. А теперь, наверное, вообще не захочет из зоопарка уползать.

— Может, тогда оставим его здесь? — предложил стоявший возле нее беловолосый мужчина. — Раз ему так нравится.

— Ты что! Я растила его с семи лет! Из яйца! Как я могу его оставить? — возмутилась целительница.

— Но разве не ты говорила, что устала от гиперопеки матери? И что надо уметь отпускать своих детей?

А лорд явно был не промах.

— Это другое! Дао никогда не будет полностью самостоятельным. Он привык к заботе и нуждается в ней.

— Ой, Линда, уверен, Дао нигде не пропадет, и в дикой природе тоже.

— Ничего, скоро вам будет о ком заботиться, — обратился к ним Ян, привлекая внимание.

— Привет! — Мужчина протянул ему руку, Линда подставила брату щеку. — Вижу, ты сегодня не один.

— Да, я со спутницей. — Ян снова накрыл мою ладонь своей. — Это Ива Морей. Ива, это лорд Ксавьер Дагье, муж моей сестры.

— А я помощница Яна, — поспешила уточнить, пока лорд не подумал совсем иное.

— Очень приятно, — улыбнулся лорд Дагье.

При этом смотрел так внимательно, что я едва не поежилась.

— К слову, о Дао. Линда, пока мы не можем его отдать. Ты же знаешь, как мало реликтовых василисков сохранилось. И самцов среди них намного меньше, чем самок, — заметил Ян.

— Конечно, самки у всех видов сильнее, это заложено природой. Но это не повод забирать Дао насовсем! Он больше года у вас живет.

— Еще скажи: его жестоко здесь эксплуатируют и плохо о нем заботятся, — усмехнулся лорд Дагье.

Василиск был весьма упитанным, его сородичи, которых я успела разглядеть раньше, выглядели поскромнее. Так что на условия

содержания он точно не мог бы пожаловаться.

Мы еще какое-то время пообщались с Линдой и ее мужем, а потом Ян не удержался и принес мясо для василиска. Управляющий под аплодисменты публики зашел в вольер и принялся высоко подкидывать большие куски. Дао в отчаянных бросках ловил их в воздухе, пару раз Ян использовал телекинез, заставив змея поползать и попрыгать.

Возле вольера собралась такая толпа, что мы решили отойти, пока не затоптали.

— Какой же он мальчишка! — выдохнула Линда, издали наблюдая за братом.

— Ты ведь сейчас про Яна? — в шутку спросил лорд.

— Не про Дао же! Хотя они оба хороши, устроили представление.

— А ты ревнуешь?

— Немного. Я так привыкла, что Дао привязан исключительно ко мне. — Она вздохнула.

— Он и сейчас привязан, но уже не только к тебе. У Дао здесь огромный вольер, сородичи, персонал зоопарка. Зрители. Было бы нечестно лишать его всего этого и запира́ть дома.

— Но это ведь тоже не свобода, — скорее из чувства противоречия возразила целительница. — Комфортные условия. Другие василиски. Но все равно клетка, хоть и просторная и удобная.

Я почувствовала, что почва уходит из-под ног. Все это было так близко и знакомо... комфортная клетка.

— Ива? С тобой все хорошо? — Это Ян вышел из вольера, закончив представление. — Ты побледнела. Плохо себя чувствуешь?

— Нужна помощь? — Линда коснулась моей руки, и я почувствовала, как целительская магия скользнула с ее пальцев.

И напугала только сильнее!

— Нет! — Я отдернула руку, как от огня. — Просто устала.

— Ладно, уговорила, посидишь в кабинете, — проворчал Ян, беря меня под руку. — Умеешь ты убеждать!

Мы не торопясь дошли до административного корпуса, где меня бережно усадили на диванчик, а потом снабдили кофе и шоколадом.

— Скоро начнется аукцион на самые эффектные картины. Поль обещал для финальной части нечто особенное, — Ян бросил взгляд на часы, — я должен ее торжественно открыть.

— Не беспокойся, со мной все в порядке, — заверила его.

На самом деле минутная слабость прошла быстро. Но мне все равно так не хотелось возвращаться...

Скоро в кабинет пришла Тори, тоже нервная и напуганная таким количеством людей. Ее хвост раздраженно дергался, и уши постоянно находились в движении, улавливая какофонию звуков снаружи.

— Давай займемся чем-нибудь полезным? — предложила я, привычно усаживаясь за стол.

Химера не возражала и с готовностью запрыгнула мне на колени, растекшись по ним своим немалым весом.

Сосредоточиться на работе не удавалось, я то и дело возвращалась мыслями к произошедшему. Самой странно, что слова Линды так зацепили. Кажется, что все давно отболело, все обиды стерлись временем и расстоянием, но почему-то именно здесь воспоминания и эмоции накрывали меня все чаще. Может, я впервые нашла такое милое сердцу место и теперь отчаянно боялась его потерять?

За размышлениями меня и застал Ян.

— Ива, ты опять работаешь, — укорил меня управляющий.

— Ты должен этому радоваться, а не осуждать, — улыбнулась ему.

— Боюсь нечаянно заразиться твоим трудоголизмом. Не знаешь, он передается воздушно-капельным путем?

— Если передается, то у меня для тебя плохие новости...

— У меня непробиваемый иммунитет к работе! — отшатнулся Ян. — Лучше пойдем на аукцион! Там такой последний лот, ты должна его видеть!

Людей между вольерами заметно поубавилось, зато в лектории яблоку упасть было негде. Управляющий, пользуясь своим положением, прошел к сцене, где и остановился, подперев колонну.

— Ты уже видел последнюю? — шепотом спросила я.

— Да, не удержался, заглянул под ткань, — с многообещающей улыбкой ответил Ян.

На сцену как раз выносили задрапированное полотно, большое, почти в человеческий рост. Мой рост, конечно, Ян-то был на голову выше.

— Я пошел, — подмигнул управляющий, легко поднявшись по ступеням.

— Итак! Гвоздь нашей программы! — тоном заправского ведущего аукционов начал Ян. — Надеюсь, вы готовы узреть настоящий шедевр!

По лекторию пробежали шепотки, зрители подались вперед, предвкушая нечто невероятное.

Медленно, выдерживая театральную паузу (какой актерский талант пропадает!), Ян развернулся к картине и нарочито неспешно потянул плотную блестящую ткань. От его движения она заскользила вниз, открывая... шедевр.

Ян не преувеличил.

На картине был шторм. Грозовое небо, извергающее молнии, — сверху. Внизу — бушующее море. А на гребне волны, как ее продолжение, — вставший на дыбы келпи. В нем была собрана вся дикость и сила природы, ее непокорность и одновременно ее красота. Развевающаяся грива, сверкающие синим огнем глаза.

Келпи был так прекрасен, что от холста не получалось отвести взгляд.

— Думаю, вы все оценили нашего нового обитателя, — насладившись реакцией зрителей, начал Ян. — Даже не знаю, с какой же цены начать...

— Мы выкупаем работу за тридцать тысяч марок, — раздался мужской голос с первого ряда.

— Ваше величество! Это нечестно! Я надеялся на долгие азартные торги, — соорудил обиженное лицо Ян, делая жест Арчи, чтобы тот унес картину.

А я сглотнула, поняв, с кем, а главное — *как* он разговаривает.

— С твоими талантами можно идти в дельцы, — усмехнулся король, поднимаясь и тем самым показывая, что аукцион окончен.

Я слышала разочарованные вздохи и шепот присутствующих. Но, разумеется, желающих спорить с королем и перебивать его ставку не нашлось.

Пользуясь возникшей сутолокой, я сбежала из лектория обратно в кабинет. Уверена, Ян со всем разберется самостоятельно, а я лучше не буду лишний раз светиться.

Сам король...

Почему-то, устраиваясь в королевский зоопарк, примыкающий к дворцу, я не думала, что когда-нибудь его увижу. Дворцовый ансамбль

и прилегающие территории огромны. По сути, здесь мог бы разместиться небольшой город. С другой стороны, мне ведь нечего бояться. Наверное...

Я так и не решила, может или нет принести мне проблемы встреча с королем, как дверь кабинета распахнулась, впуская...

— Проходите, ваше величество, — легко пригласил его Ян. — У нас небольшой беспорядок...

— Да когда у тебя был порядок, — отмахнулся король и посмотрел на меня.

А я...

Я взяла себя в руки и присела в глубоком реверансе, опустив голову. Не нервничай, Ива. Не нервничай.

— Это моя новая помощница, Ива Морей, — представил меня управляющий.

— Очень рад, что у тебя наконец кто-то появился, — с усмешкой заметил король.

Прозвучало очень двусмысленно, но разубеждать его Ян не стал, и я тоже не решилась возражать.

— Ива, думаю, Георга Пятого тебе представлять не нужно, — продолжил паясничать Ян.

Я же сумела лишь мотнуть головой и выдавить улыбку вместо нормального ответа.

— Кстати, смотрю, беспорядок у тебя здесь и вправду небольшой. Обычно бывало хуже. — Его величество переводил взгляд с Яна на меня.

— Это все стараниями Ивы. И выставка с аукционом тоже ее идея.

Я буквально не знала, куда себя деть от смущения. Следом за королем зашел еще один мужчина, уже немолодой, постарше короля (тому было слегка за сорок), очень высокий, худощавый и, конечно, беловолосый.

— А это мой отец, Жерон Вируа, — представил и его управляющий. — Папа, это Ива.

— Жена много о вас рассказывала. — Лорд Вируа подошел и вопросительно взглянул на меня, словно чего-то ждал.

— Очень приятно, — пролепетала я, опять присаживаясь в реверансе.

— Ива, дай моему отцу руку, он человек старой закалки и не успокоится, пока не поцелует, — широко улыбался Ян.

К такому повороту я была совершенно не готова, но руку протянула. Лорд Вируа подхватил мою ладонь и осторожно пожал ее.

Наверное, облегчение так явно отразилось на моем лице, что улыбку лорд не сдержал.

— Не слушайте моего сына, я куда более прогрессивный, чем он обо мне думает. С такими-то детьми.

— К тому же лорд Оружия должен идти в ногу со временем, — словно между делом заметил его величество.

А я почувствовала, как против воли округлила глаза и буквально с открытым ртом уставилась на стоящего передо мной лорда.

Лорд Оружия! Первый советник короля! И я еще удивлялась, почему Ян работает бесплатно.

— Вы совсем смутили мою помощницу, — пришел мне на помощь Ян, подходя и легонько приобнимая.

Впрочем, последнее мне не слишком понравилось в присутствии короля и отца Яна. Лорда Оружия... О, я еще долго буду это переваривать.

К счастью, рука управляющего не слишком задержалась на моем плече.

— Ваше величество, пожалуйста, подпишите два чека: на десять тысяч для художника и на двадцать — для зоопарка, — попросил Ян, подавая королю металлическое перо и чернильницу.

— Какой-то у вас грабительский процент, — хмыкнул тот, наклоняясь и быстро выписывая первый чек.

Я же сумела перевести дух и наконец как следует рассмотреть Георга Пятого. Он оказался достаточно высок, хотя и ниже двух лордов Вируа, но просто те отличались ростом. Зато король намного крепче, не полный, а именно крепко сбитый мужчина с не самым привлекательным, но притягивающим взгляд лицом. Что-то в нем было от хищника: резкие черты, очень коротко стриженные, вопреки столичной моде, волосы, сильные руки. От нажима перо поскрипывало в его пальцах, а подпись — я вытянула шею — размашистая, с точкой в конце.

— Готово, жду картину к ужину, — распорядился король.

И Ян склонил голову в молчаливом обещании.

— А мог бы просто зайти и рассказать, что у вас появился келпи и ему нужен вольтер, — попенял управляющему его величество.

— Но тогда не случилось бы выставки и вы не пополнили бы свою коллекцию прекрасной картиной, — резонно заметил Ян.

Король усмехнулся, соглашаясь.

— К слову, о пополнении. Скоро вам доставят еще одного зверя. Так что готовьте вольтер сразу и для него.

— Как скажете, ваше величество, — покорно согласился управляющий. — Кто на этот раз, если не секрет?

— Не секрет. Мне подарили дракониду.

— Дракониду? — пораженно переспросил Ян. — Я не ослышался?

— Я сам примерно так же отреагировал, — хохотнул король. — Ее отбили у каких-то браконьеров и, видимо, не придумали, куда еще деть.

— Наши сотрудники будут в восторге, — прокомментировал Ян с плохо завуалированной иронией.

Впрочем, Георг Пятый не обиделся, а рассмеялся, хлопнув Яна по плечу.

— Уверен, вы справитесь. С такой-то помощницей, — подмигнул он.

Ян с готовностью кивнул.

Король ушел, а его советник остался. В присутствии отца и сына я остро почувствовала себя лишней, но не знала, будет ли прилично уйти просто так, а достойный предлог в голову не приходил.

— Ян, я хотел бы поговорить с тобой наедине, — разрешил мою дилемму лорд Вируа-старший.

— Тогда я вас оставляю, — с облегчением выдохнула я. — Лорд Вируа. — Я легонько поклонилась и развернулась, стараясь идти не очень быстро, чтобы мой уход не смахивал на бегство.

День по насыщенности превзошел все мои самые смелые ожидания.

Ян по-простому сел на столешницу, закинув ногу на ногу. Отец с неодобрением посмотрел на него, но ничего не сказал. Сам он предпочел диван, опершись на подлокотник и пристально глядя на сына.

— Как тебе сегодняшняя выставка? — первым заговорил Ян.

Такой взгляд отца ничего хорошего не сулил.

— Она удалась. Идея хорошая, ты молодец. Или это все твоя помощница?

— Моя помощница.

— Интересная девушка, — заметил отец. — В ней будто бы есть что-то знакомое.

— Очень вряд ли. Ива из Арнауда, а ты предпочитаешь проводить отпуск южнее.

— С ней мы определенно не встречались, но она кого-то напоминает...

— Да мало ли похожих людей! — Ян против воли начал раздражаться.

Сначала сестра, теперь отец.

— Ладно, я хотел поговорить не о ней.

— Дай угадаю: мне не место в зоопарке? Пора жениться? Завести наследников?

— Не угадал, — усмехнулся отец. — Через месяц состоится большой прием по случаю беременности твоей сестры. Будет дано официальное объявление.

— Линда все-таки выгадала месяц? — Ян искренне порадовался за сестру.

Она терпеть не может шумиху вокруг себя, если это никак не связано с целительством. Еще месяц спокойствия ей не повредит.

— Да, они с Ксавьером не хотят торопиться. Так вот, ты, конечно же, придешь. Это не обсуждается.

— Разумеется, приду! Как ты мог подумать иначе? — наигранно удивился Ян.

Он бы, разумеется, предпочел не ходить. И Линда его бы поняла, простила и даже позавидовала бы.

— Потому что три последних торжественных приема ты пропустил, — с нажимом произнес отец. — К слову, можешь прийти не один.

— А с кем? — удивился Ян.

Нет, он догадался, но именно поэтому и удивился.

— Твоя помощница очень понравилась маме, — прозрачно намекнул старший лорд.

— Ива не обрадуется, — подумав, ответил Ян. — Она не стремится... ко всему этому.

— Любая девушка мечтает удачно выйти замуж.

— Линда не мечтала.

— Хорошо. Любая нормальная девушка.

— Я могу передать твои слова сестре?

— Ян!

— Я понял, отец, понял! — Ян поднял ладони. — Но если Ива не захочет, я не стану ее принуждать, используя свое положение начальника. И, к слову, не ожидал, что ты согласишься на простую невестку.

— В последнее время мои ожидания, связанные с тобой, стали заметно ниже.

Ян закатил глаза. Умеет же отец уколоть!

— К тому же сейчас курс на уменьшение расслоения общества. Так что такая жена может, наоборот, сыграть нам на руку.

— А я-то подумал...

— Вот и продолжай думать, тебе полезно, — не стал дослушивать отец.

Лорд Вируа поднялся с дивана и по-деловому протянул руку сыну.

— Надеюсь, я увижу тебя на приеме. И на субботних ужинах было бы неплохо появляться почаще.

— Не обещаю, но постараюсь, — сухо ответил Ян.

И без того небольшое желание навещать отчий дом пропало окончательно. В итоге разговор все равно свелся к его женитьбе и его никчемности. Не оправдал он высоких родительских ожиданий.

Пожалуй, раньше Ян если б и не расстроился, то все-таки задумался бы. А сейчас... ему не плевать, конечно, это все-таки родители. Просто он точно понял, что для него лучше и правильнее. Именно для него, а не для отца с матушкой. И менять что-либо не собирался.

12. Драконида

Следующий день после выставки управляющий объявил выходным, и лично я была ему искренне благодарна. После такого забега жизненно требовалась передышка. Поэтому с утра пораньше я, покормив химеру и мантикотенка, надела полагающийся каждому работнику форменный комбинезон и перчатки и пошла приводить в порядок свои клумбы.

Тори тоже оказывала мне посильную помощь: прыгала по клумбам, охотясь за травинками и моими пальцами. Но отгонять ее не хотелось: вместе работать веселее, и нудное занятие больше напоминало игру.

В растениях я разбиралась плохо, поэтому допускала, что под горячую руку могли попасть и одичавшие цветы, но результат мне понравился. Небольшое пространство вокруг домика стало выглядеть в меру ухоженно. На серьезные изменения моих сил и навыков не хватило.

После клумб я вооружилась секатором, который давно принесла со склада, но никак не получалось пустить в дело. Хищно щелкая инструментом, я подошла к кустам барбариса и нещадно обкромсала ветки, которые постоянно ко мне лезли и цеплялись, как живые.

Разумеется, задуманного шарика не получилось, вышло какое-то скособоченное яйцо, а когда я решила его подправить, то стало совсем криво. Окончательно исколовшись, я махнула на вредный куст рукой. Не цепляется — и ладно.

Настало время обеда и справочника по магическим животным. С самыми основными я успела познакомиться, заодно в подробностях разглядела домик для келпи. Не домик, а настоящий подводный дворец! Неудивительно, что для зверя требуется большое и глубокое озеро. В идеале вода должна быть проточная, но отпустить его мы не могли. Линда и Фред оказались абсолютно правы: один раз связавшись с обычной лошадью, келпи так и будет искать табун, уводя из него кобыл и калеча жеребцов.

Именно поэтому келпи внесены в список вымирающих видов: людям подобное соседство не нравилось, и от келпи нещадно

избавлялись, стоило им просто появиться поблизости.

Обещанную королем дракониду я нашла только в третьем справочнике — такое редкое существо даже среди магических. Зато информация неприятно поразила.

Дракониды — человекоподобные ящеры, пусть разумными их не назовешь, но и к животным они относились весьма условно. Дракониды жили небольшими стаями в дремучих лесах, крыльев не имели, зато были покрыты плотной жесткой чешуей, с головами, отдаленно похожими на драконьи, но огнем не владели. Только иммунитетом к магии. А еще имели превосходную реакцию, скорость и были очень сильны. При небольшом росте — в среднем полтора метра — по физическим данным они превосходили среднестатистического мужчину. Прибавить к этому отменную ловкость, обеспеченную еще и длинным гибким хвостом, острые когти и зубы — и получалось смертельно опасное существо.

Автор справочника отмечал их повышенную агрессивность, полную дикость и неприручаемость. Команды дракониды выполнять отказывались, и вся дрессировка сводилась к эмпатическому воздействию, которому они не могли противостоять. Но эмпат должен быть сильным и подготовленным, потому что малейший промах — и драконидка кинется на него, не оставив человеку шанса.

Я вздохнула, понимая, что столкнуться нам предстоит со сложным, относительно разумным существом, совершенно не созданным для содержания даже в самом просторном вольере, и которое будет агрессивно к нам настроено. По правде говоря, дракониду было гуманнее убить, чем поместить в клетку. Только у нас приказ короля, так что придется воссоздавать бедолаге дремучий лес.

— Мрау! — радостно мявкнула Тори и спрыгнула с дивана.

А секундой спустя входная дверь решительно распахнулась, и Ян переступил порог.

— Фух! — выдохнул управляющий. — Ты в порядке!

— А что со мной могло случиться? — удивилась я.

— Понятия не имею. Но почему-то вестник к тебе не уходил, а поисковик не находил.

Я тут же напряглась, понимая, что Ян не Жак, ему голову не задуришь. А нормального объяснения у меня не было. Вернее, было. Но говорить прямо, что закрываюсь от поиска, не хотелось.

К счастью, Ян не придал этому особого значения. Или оставил вопрос на потом.

— Выходной отменяется! Сейчас делаем вольер для келпи, король прислал своих спецов, среди которых маг воды. Хочешь посмотреть, как он работает?

— Конечно! — Я вскочила с дивана, отложив книгу.

— О, этот справочник мне и нужен! — обрадовался управляющий. — Ты уже прочла про дракониду?

— Прочла, — я вздохнула. — С ней будет сложнее, чем с волкодавами.

— Не сомневаюсь, — усмехнулся Ян.

Обсуждая будущую дракониду, мы дошли до большого участка, который сейчас огораживали рабочие, Венсан и Жак активно растили деревья и кустарники, а земляные маги как раз заканчивали с рельефом, создав большое углубление под озеро.

Водник стоял неподалеку, словно к чему-то прислушиваясь, но я сразу догадалась, что он ищет наилучший источник воды, чтобы вывести его к поверхности.

Когда все было готово, он без труда, а еще без фонтанов и других эффектов потянул воду, наполняя чашу, а потом так же легко перекрыл поток.

— У вас же теперь есть свой водник? — Маг обернулся к нам, безошибочно найдя меня взглядом. — Я оставлю подземное русло недалеко, чтобы вам было проще подводить воду и пополнять пруд. Справитесь?

— Да, — не слишком уверенно отозвалась я.

Но ведь я смогла самостоятельно вывести воду, а уж по проторенной дорожке тем более должно получиться.

— Как планируете очищать пруд?

— Комбинированно: растения, моллюски и фильтрующие артефакты.

— С последними поосторожнее, они тоже имеют свойство притягивать воду, так что не делайте на них упор, — предупредил маг.

— Спасибо, — поблагодарила я, сделав себе пометку побольше узнать про эти артефакты.

Как-то на практике мне ими пользоваться почти не доводилось.

— А вот и наш красавчик! — объявил Фред, приведя келпи в новый вольер.

Увидев озеро, Плут так резко бросился вперед, что целитель едва успел выпустить поводья. Честно говоря, я ожидала поднятых брызг и волн, но келпи вошел в воду удивительно плавно, сразу нырнув на глубину, но быстро вынырнул и поплыл к другому берегу, радостно отфыркиваясь.

— Хорошо плышет, — заметила я.

— Конечно же. Ведь у келпи, в отличие от лошадей, не копыта из одного пальца, а лапы с пятью длинными когтистыми пальцами и перепонками между ними, — пустился в пространные объяснения Фред. — Когда он ходит по суше, пальцы плотно смыкаются, а когти образуют защитный корпус. Густая шерсть у основания тоже служит своеобразной защитой от травм. По песку или по другой мягкой поверхности они ходят и на раскрытой лапе, но вообще келпи, конечно, существа преимущественно водоплавающие. Как мы все это теперь видим.

За время лекции Фреда Плут переплыл водоем, вылез на другом берегу и бодро встряхнулся.

— А как же домик? — осенило меня.

— А домик он будет строить себе сам, — пояснил Ян. — Он будет зубами откусывать подходящие ветки и набирать со дна глину. Отличное занятие на ближайшие два-три месяца. Сруб для денника, чтобы выманивать его на сушу, доставят через неделю.

— Видишь, не зря выставку провели, — не удержалась я.

— Не зря, — согласился управляющий. — И все-таки к повторению чего-то подобного в ближайшее время я не готов. Слишком много работы. Еще и животных доставляют одного за другим. Хочу снова погрязнуть в унылых размеренных буднях.

— А мне все нравится. — Нашего штатного целителя рабочие будни не пугали. — Я нашел несколько справочников и начал изучать драконид. Интереснейшие создания! Вы знали, что они, как и драконы, полностью иммунны к магии?

Мы все переглянулись. Я успела узнать, но полностью осознала только теперь.

— А я читала про их высокий уровень агрессивности, — осторожно заметила я. — Подозреваю, с ней будет нелегко справиться.

С волкодавами-то оказалось непросто, а драконида еще опаснее.
— Значит, будем пользоваться эмпатией, — решил целитель.

Он буквально горел энтузиазмом и предвкушал появление нового животного. Остальные его рвения не разделяли, но ведь это даже не подброшенный Линдой келпи, который мог и подождать, а спущенное самим королем существо.

Поэтому к созданию очередного вольера приступили сразу. Участок выбрали недалеко от террариума, расположенного за огромным, накрытым сеткой вольером руххов.

В ту часть зоопарка я заходила редко. Там располагались преимущественно рептилии, которые больше пугали, чем умиляли. Если те же огненные и водные саламандры вполне симпатичные, их и дома многие держали, то земляной варан — весьма опасный для человека хищник. На время спячки он превращался в камень, поэтому легко переносил практически любые условия, выживал даже после извержения вулкана, а когда лава застывала, прогрызал себе путь наружу. Надо ли говорить, что такому зверю ничего не стоило откусить человеку конечность. Вдобавок земляной варан ядовит, быстр (пусть и на очень коротких расстояниях) и отлично мимикрирует под камень.

А о том, сколько видов магических змей существует в природе, я раньше не подозревала и даже не задумывалась. Как и об их самых разнообразных способностях. Больше всего меня поразила аниманская желтобрюхая гадюка. Она вырабатывает особый парализующий яд, который распыляет с помощью магии воздуха в пространстве. Яд не имеет ярко выраженного цвета и запаха, поэтому заметить его практически невозможно. Зато умереть от отравления им — как делать нечего.

Вторая опаснейшая змея — воздушная. Она может на короткое время стать невидимой и подобраться к жертве. К счастью, магический резерв у нее крайне мал, поэтому на подобные фокусы она способна только раз в несколько суток. Впрочем, с ее медленным метаболизмом чаще охотиться и не требуется.

Так что наш террариум я всегда проходила не задерживаясь и исключительно для галочки, первое время даже щитом накрывалась — мало ли какая змея уползла или варан сбежал? Банрс, конечно, утверждал, что террариумы надежно изолированы, и все равно каждый раз я с замиранием сердца подходила к той части парка и проскакивала

ее побыстрее. Но скоро неподалеку будет обитать драконида, поэтому и с рептилиями придется видаться регулярно.

После выставки жизнь в зоопарке вошла в привычное русло без авралов. Новые вольеры, связанные с ними сметы, закупки материалов и оборудования, переговоры с поставщиками — все это стало едва ли не частью рутины. В первой половине дня я обычно разбиралась с документами, а после обеда с чистой совестью шла к животным. Мой мантикотенок постепенно набирал вес, догоняя братьев и сестер, и выделял меня среди людей, зная, что я не только прихожу поиграть, но и приношу вкусняшку.

К террариуму тоже почти привыкла и уже спокойнее смотрела на разных магических пресмыкающихся. Вольер для драконицы сделали в рекордные сроки (вот что значит лично король задание спустил!), а казначей в кои-то веки без комментариев подписал накладную (предварительно заверенную королевской печатью).

В один из спокойных дней я даже успела сбегать к своей бывшей квартирной хозяйке. У милейшей женщины всегда было чем угостить, так что она не только напоила и накормила меня, слушая рассказ о работе королевского зоопарка, но и с собой пирог и творожную запеканку дала.

— Бери-бери, — приговаривала она, заворачивая выпечку в полотенце. — А то пришла еще более худенькая, чем ушла. Совсем там тебя управляющий загонял.

— Нет, он тоже активно работает, — возразила я.

На самом деле Ян начал почти честно делить со мной бумажную работу. Не пополам, конечно, но треть оставлял себе. А сегодня, когда я отпросилась уйти пораньше, даже большую часть забрал.

Пару раз Ян предлагал куда-нибудь сходить вместе, поискать новых художников — как он шутил. Но я под благовидными предложениями отказывалась. Мы и без того проводили много времени вместе, второй кабинет у нас так и не появился. Поэтому я частенько работала за столом, а управляющий сидел с документами на диване. И вроде между нами ничего не происходило, но одновременно я ощущала, как что-то меняется.

А к переменам я была пока не готова.

До зоопарка решила прогуляться пешком, а то странно как-то — приехать в столицу и толком ее не посмотреть. А посмотреть было на

что.

Диграйн оказался красивым городом. Высокие строения, встречались и в четыре-пять этажей! Лепнина на фасадах, витражи на окнах, колонны, памятники, скверы, фонтаны — как большие, так и маленькие, питьевые — вообще были на каждом шагу.

Я неторопливо шла, наслаждаясь жизнью и дыша полной грудью. Едва ли не впервые после побега чувствовала себя настолько расслабленно и умиротворенно. Прошлое поблекло, выцвело, и казалось, что все неприятности остались позади.

Вечернее оранжевое солнце подкрашивало здания, добавляя им яркости, путалось в густых кронах деревьев, играло в брызгах фонтанов. Вокруг щебетали птицы, разговаривали прохожие. Кто-то спешил, кто-то не торопясь прогуливался, как и я.

И в таком умиротворенно-расслабленном состоянии я и вернулась в зоопарк.

— Леди, — обратился ко мне сторож. — Управляющий просил передать, чтобы, когда вы придете, сразу шли к вольеру драконицы.

— Драконицы? — уточнила я.

Только дракониц нам не хватало!

— Ну да, ее, — кивнул мужчина и скрылся в своей будке.

Так-так-так...

Охваченная самыми дурными предчувствиями, я поспешила в нужном направлении. Возле вольера собралась толпа: все сотрудники, сопровождающие и, судя по форме, охрана дворца.

Что же произошло?

Уже подходя, я ощутила всеобщую тревогу. А заодно рассмотрела и нашу новую обительницу.

От драконицы веяло жутью и злобой — и это я еще эмпатию активно не задействовала. Во-первых, при взгляде на нее в глаза бросалось сходство с человеком. Не один в один, но похожий силуэт и общее впечатление не портил даже хвост. Во-вторых, стало ясно, что это существо точно не создано для неволи. А в-третьих... не знаю, но что-то меня смущало, не могу понять, что именно.

— Я вернулась, — объявила Яну, хотя он и без того меня заметил. — Что у нас тут?

— У нас тут злобная драконида в ошейнике, который надо снять, — поморщился управляющий и косо посмотрел на

сопровождающих.

— Снимайте. — Суровый мужчина в форме егеря сложил руки на мощной груди, показывая, что с места не сдвинется ради этого.

В росте он немного уступал Яну, но в плечах был ощутимо шире.

— К нему точно должен быть ключ, такой голыми руками не возьмешь. — Ян не скрывал недовольства.

— Мы ее в таком виде получили.

— Но браконьеров поймали, у них точно должны быть какие-то вещи! Наверняка и ключ!

— Мы все передали страже, сделайте им запрос. — Егерь был непробиваем, как скала, на которую и без того сильно походил.

— Ян, а что не так с ошейником? — все еще не могла понять я.

— Перейди на магическое зрение.

В магическом зрении проблема стала видна сразу. Собственно, вот оно, то третье, что у меня сначала не получилось определить. По коже пробежали мурашки, и я невольно передернулась.

Ошейник на дракониде был магическим, и не просто магическим, а завязанным на темную магию. Понятно, что и без того агрессивное животное в таком окончательно озверело и скалилось на всех, готовое бросаться и биться не на жизнь, а на смерть. Воздействие ошейника с ходу определить не получилось, но от темной магии ждать хорошего не приходится. А еще от ошейника тянулась магическая цепочка, почти невидимая глазу. Она уходила в пол, приковывая дракониду к клетке. То есть даже открой мы дверцу, выбраться она не сумеет.

А ключа от ошейника нет. И Ян прав, просто так не снять.

Имелся еще один нюанс. На дракониду не воздействуешь магией, не погрузишь ее в сон. А значит, даже будь у нас ключ, как к ней подобраться, чтобы расстегнуть замок? Клетка рассчитана на размер дракониды, в высоту от силы метра полтора, а по длине и ширине где-то пять на пять шагов. То есть особенно не развернуться.

С другой стороны, какие у нас варианты? Никаких. Дракониду егеря привезли, а значит — свою часть работы они выполнили. Теперь животное — исключительно наши проблемы.

Поэтому Ян, поняв, что ничего больше не добьется, перенес клетку целиком в вольер. Выпустить дракониду мы пока не могли. И это виделось каким-то изощренным издевательством над животным.

Егеря и охрана быстро подхватились и ушли, оставив нас всех в глубокой задумчивости.

— Ошейник надо снять, — произнес очевидное Фред. — Посмотрите, он ей уже сейчас чешую стер. Не удивлюсь, если у нее под ним язвы. А где язвы — там и гной. А где гной — там и сепсис...

— Это и так ясно, — потер щетинистый подбородок Барнс. — Ян, надо найти ключ. Сделаешь запрос?

— Сделаю. — Управляющий вздохнул.

— Может, через твоего отца ускорить? — с надеждой попросил Арчи. — А то сколько она будет в клетке сидеть? Ее и без того в ней уже где-то неделю держат, чувствуешь, какой запах идет? Завтра поставим сюда шланг с водой и помоем, но это все равно не выход.

— Чувствую, — еще больше помрачнел Ян. — Егеря и стражи не относятся к армии, это внутренние силы, но я попробую.

Настроение у всех было испорчено. Фред, Барнс и Арчи по очереди пробовали успокоить беднягу эмпатией, но безрезультатно. Объединить усилия они не могли: в отличие от магии, эмпатия слишком индивидуальна, у нее нет заклинаний, только образы и чувства, которые у каждого свои.

— Ива, может, ты попробуешь? — попросил Ян. — Линда сказала, что ты неплохо справилась с мантикорами.

Взгляды присутствующих устремились на меня, а я... В теории, наверное, я бы могла подчинить дракониду. Но я ненавидела ломать чужую волю, пусть даже волю животного. По себе знала, каково это. И открыто демонстрировать свои возможности тоже не могла — стоит мне раскрыться, как неизбежно возникнут неприятные вопросы.

Так что я тоже попыталась, но больше для вида. При этом честно попробовала достучаться до дракониды, только успокоить разъяренное измученное животное не получалось. И темный ошейник тоже действовал против нас — постоянная боль мучила и отвлекала бедняжку. Какое уж тут спокойствие...

Мы еще какое-то время постояли возле вольера и разошлись. Ян выглядел как в воду опущенный, он всегда чувствовал ответственность за наших животных и очень переживал за них.

— У меня с собой пирожки и домашняя запеканка, давай поужинаем? — предложила ему.

— Давай, — кивнул Ян.

Мы в молчании дошли до моего дома, где я заварила чай и разогрела пирожки.

— О! Это те самые, которыми ты меня в честь приезда угощала! — оживился управляющий, стоило ему откусить от пирожка с мясной начинкой. — Ммм... Какая вкуснотища!

— Это квартирная хозяйка, у которой я остановилась по приезде в Диграйн, пекла.

— Замечательная женщина! — восхитился Ян.

Он немного воспрянул духом и оживился, а после третьего пирожка неожиданно замер на пару секунд, а потом хлопнул в ладоши.

— Точно! — воскликнул он, чем напугал Тори, прибежавшую на огонек и на запах.

— Что «точно»? — Я тоже пока не понимала происходящего.

— Я придумал, как вызволить драконицу!

— И как же?

— Увидишь! Надо сначала понять, получится ли. Но мне потребуется твоя помощь со щитами и эмпатией.

— Я готова!

— Не сейчас. — Ян вскочил со стула. — Я вернусь через пару часов — тогда и попробуем!

Он убежал быстрее, чем я успела сообразить, что через пару часов будет уже ночь, когда лезть к агрессивному существу в клетку — не самая лучшая затея.

Но отказываться все равно не собиралась: если есть возможность вытащить бедную драконицу из клетки пораньше, то надо ею воспользоваться.

Поэтому я убрала пирожки, пока до них не добралась Тори, и устроилась на диване со справочником. Рептилий на ночь глядя изучать не стала, но открыла большой раздел про руххов и принялась читать.

В два часа Ян не уложился. Не пришел и через три. Я уже начала клевать носом над справочником и подумывала лечь спать, пока не заснула прямо на диване. Но громкий стук в дверь заставил нас с химерой встрепнуться и взбодриться.

— Это я! — раздался радостный голос управляющего.

— Заходи! — Я открыла, пропуская его внутрь.

Судя по довольному виду, у Яна все получилось.

— Идем спасать дракониду! — торжественно объявил он.

— Ты придумал, как открыть замок?

— Да!

Ян вытащил из кармана ключ с массивным брелоком. Я склонилась над его ладонью, разглядывая.

— Это точно ключ от ошейника?

— Намного лучше! Это универсальная меховская отмычка! Вскрывает все! У Ксавьера одолжил под честное слово, что никого не обворую, — рассмеялся Ян.

— А магический ошейник она возьмет?

— Какой бы ни был ошейник, замок там обычный. Но что нам мешает попробовать?

— Хорошо, — согласилась я и озвучила вторую проблему: — А как мы подберемся к дракониде?

— О! Ты увидишь и оценишь, — подмигнул управляющий.

Я накинула куртку и вышла вслед за сгорающим от нетерпения Яном.

— Ты точно все хорошо продумал? — забеспокоилась я.

— Точно. Мы сначала обездвжим дракониду, а потом я зайду в клетку и сниму с нее ошейник. На всякий случай ты накроешь меня щитом, но это уже перестраховка.

Ох, мне бы немного такой уверенности сейчас и вообще по жизни.

Двигались мы не к нужному вольеру, а немного в другом направлении. Тусклое освещение зоопарка толком не разгоняло тьму, поэтому Ян подсвечивал нам магическими светляками. В итоге остановились у двери к василискам.

— Дао! — громко позвал управляющий.

Не прошло и полминуты, как перед нами возникла черная тень. Я вскрикнула и отскочила, но Ян только рассмеялся, повыше подняв светляков. Василиск щурился и тряс головой, уклоняясь от яркого света.

— Ива, ты сможешь донести до него, чтобы он полз за нами? Если что, Дао отлично обучен понимать мыслеобразы.

— Да, должна, — кивнула я и вострепелась. — Подожди, ты хочешь его выпустить?!

— Не беспокойся, он никуда не уползет, — усмехнулся Ян. — Где его еще будут так баловать?

— И все-таки, Ян, мне кажется, это не слишком правильно... реликтовый василиск вне вольера...

— Ива, конкретно за этого василиска я ручаюсь.

Ян выглядел серьезно и, надеюсь, осознавал, что делает.

— Ладно, — сдалась я. — Но сначала ты объяснишь зачем?

— У драконид, как и у драконов, полный иммунитет к магии. Но есть кое-кто, кто пробивает их иммунитет. Во всяком случае, у драконов пробивает, а дракониды слабее.

— Василиски! — догадалась я. — Их стазис действует на драконов?! Seriously?

— Да, именно за это драконы их когда-то чуть не уничтожили. Теперь понимаешь, что я хочу сделать?

— Понимаю.

Осталось донести все до Дао. У меня опыта взаимодействия с животными не было, к тому же я не маг жизни, чтобы транслировать полноценные мыслеобразы, но общий принцип понятен. Передать зов я вполне способна.

Стоило мне открыться и начать использовать эмпатию, как змей качнулся ко мне, а потом покорно выскользнул через дверь.

— Отлично! Теперь к нашей узнице.

Дао полз рядом с нами, одним своим видом внушая трепет. Он периодически на что-то отвлекался, но в целом вел себя прилично, практически как собачка на выгуле.

— Молодец, — похвалил его Ян, когда мы дошли до дракониды. — Теперь самое интересное.

Драконидка не спала. Возможно, услышала наше приближение, а может, и не засыпала. Дао, завидев ее, зашипел и метнулся к клетке.

— Стоять! — окликнул его Ян, и василиск нехотя подчинился.

От дракониды, охватившей тонкими пальцами прутья клетки (как она все-таки похожа на человека!), донеслось угрожающее рычание. Такое низкое и пробирающее до костей. Даже Ян поежился, а Дао зашипел сильнее, распуская воротник.

— Мы точно справимся? — забеспокоилась я.

— Точно. Если не получится погрузить ее в стазис, просто уйдем.

Но вход в вольер Ян на всякий случай надежно запер и меня попросил спрятаться под щит.

Осталось объяснить Дао, чего мы от него хотим. Вопреки опасениям, это оказалось легче, чем я ожидала. Змей и драконида не нравились друг другу, так что Дао с удовольствием подполз ближе и вперил в нее свой гипнотический взгляд.

Я почувствовала, как стынут внутренности и шевелятся волосы на затылке — такой жутью повеяло от василиска. Не знаю, каково тем, кто попадает под прямое воздействие, но и со стороны это было неприятно.

Драконида замерла с приоткрытой пастью. Ее глаза остекленели, а рык оборвался. Ян на всякий случай подошел почти вплотную и помахал у нее перед мордой. Зрачки оставались на месте, не реагируя ни на движение, ни на свет.

— Надеюсь, ушедшие боги на нашей стороне, — проговорил Ян, старательно скрывая волнение.

Я прикусила губу и приготовилась накрыть его щитом. Управляющий, отчаянно храбрысь, открыл клетку и вошел внутрь, согнувшись в три погибели. Драконида по-прежнему не шевелилась. Тогда Ян уже смелее продвинулся внутрь.

— Н-да, — протянул он, глядя под ноги и стараясь ни во что не вступить.

Самое страшное было снять с него щит, чтобы он мог добраться до замка ошейника. У меня все сжалось от напряжения, я даже моргнуть боялась, чтобы не упустить момент, если вдруг драконида отомрет и кинется на Яна.

Дао стоял рядом, если так можно сказать о вытянувшемся на хвосте змее. Но его присутствие странным образом успокаивало, хотя должно было пугать только сильнее. Но я знала: если что, Дао с драконидой справится. Просто знала, и все.

Замок щелкнул, и Ян ликующе потряс ошейником, а потом попятился назад, не сводя взгляда с застывшей тварюшки.

— Все! — объявил он, заперев клетку и оттирая ботинки о траву. — А теперь пусть Дао снимает стазис.

Это василиск сделал с явной неохотой и далеко не сразу. Он будто переспрашивал у меня: «Точно? Ты уверена? А то, может, оставим ее

как есть?» Так она нравилась ему куда больше. Что-то в ней было такое... аппети-и-и-итное...

— Дао! — одернула я змея, поняв его настрой.

Пришлось немного усилить эмпатическое воздействие, и василиск выполнил нашу просьбу, а драконида сразу отшатнулась от прутьев, зарывав еще утробнее и яростнее.

— Надо бы ее выпустить...

— Не надо, — покачал головой управляющий. — У нее глубокие раны на шее, смотри.

И протянул мне ошейник.

Дотрагиваться до него я не решилась, на всякий случай отступила подальше и руки за спину спрятала. Но окровавленные шипы внутри разглядела под светляком отлично.

— Думаю, именно так решался вопрос с ее иммунитетом к магии. Скорее всего, он не настолько абсолютный, как у драконов, и впивающийся в плоть металл его еще больше ослаблял.

— Ужас, — я сглотнула, поняв, через что прошло животное.

Да тут любой станет агрессивным!

— Да. — Ян поморщился. — Мерзкий артефакт, не могу объяснить, но он и без шипов мне не нравится. Надо показать его знакомому, пусть посмотрит. А пока возвращаем Дао в его вольер — и спать!

13. Темный маг

Следующим утром в кабинете я застала удивительную картину: Фред ходил взад-вперед, заламывая руки, и выговаривал Яну:

— И все равно ты должен был подождать!

— Ты прав, дружище, — вздыхал Ян, соглашаясь. — Не подумал. О! А вот и моя поделница! — обрадовался управляющий, заметив меня.

— Ива! — провыл целитель. — Ну ладно Ян, но ты! Ты! От тебя не ожидал!

— Да что такое? — с ходу расстроилась и заволновалась я.

— Почему вы вдвоем полезли к дракониде? Не могли дожждаться утра?!

— Эм... мы хотели как можно скорее ее освободить...

По уму — стоило дожждаться, конечно. Но Ян был так вдохновлен, и мне тоже хотелось помочь несчастной, что не смогла его остановить.

— У нее гнойные язвы, как я и предполагал! Очень глубокие и воспаленные! Так что вы молодцы, что ошейник сняли, но что ж хотя бы антисептиком-то не обработали? А по-хорошему там надо все вскрывать и промывать!

Целитель рухнул на диван и уронил голову в ладони. Мы с Яном переглянулись, и управляющий развел руками: дескать, кто же знал? Хотя Фред прав, нужно было сразу подумать...

— Ладно, дружище, не переживай. — Ян подсел к нему и похлопал по плечу. — Давай еще разок попросим Дао, он не откажется, я уверен.

— Да ты что! — вскинулся целитель. — Дао вообще нельзя было привлекать! У дракониды и без того аура разорвана в клочья, уж не знаю, при поимке ее так потрепали или это из-за ошейника. А стазис плохо влияет на живых существ, василиски, знаешь ли, не оставляли погруженных в него жертв в живых!

— Да ладно, я даже знаю одного мага, который довольно долго пробыл в стазисе василика и нормально восстановился после него, — огорошил нас Ян.

— Сильный маг — это одно, а магическое животное, к тому же истощенное, — совершенно другое! У людей вообще аура более стабильная — с одной стороны, а с другой — более гибкая, поэтому человек легче переносит любое магическое воздействие, — продолжил сокрушаться Фред. — А дракониду с ее остатками ауры стазис просто добьет. Даже если она из него каким-то чудом выйдет, то потом все равно умрет от совокупности физического и магического истощения. Уже сейчас она в лучшем случае будет долго и болезненно восстанавливаться, в худшем может и не восстановиться полностью.

Последнее целитель произнес совсем упавшим голосом. В кабинете повисла гнетущая тишина, разбавляемая только тяжелыми вздохами Фреда.

— А может, опять попробуем эмпатией? — Я тоже очень хотела помочь дракониде, но пока не представляла, как именно. — Мне кажется, без ошейника с ней будет проще договориться.

— Ее нужно успокоить настолько, чтобы мы смогли вколоть снотворное, — заметил Фред. — Магией-то на дракониду не повоздействуешь.

— Даже я нервничаю, когда ко мне подходит человек со шприцем, — пошутил управляющий. — Значит, этот вариант отмечаем.

— А если телекинезом воткнуть в нее шприц? — предложила я.

— Во-первых, это очень сложно, — покачал головой Ян. — И втыкать, как я понимаю, надо не абы куда. А во-вторых, потом нужно нажать на поршень — и тут я бы в теории мог попробовать, но пока его хоть немного сдвину, дракониде десять раз вытащит иглу — ты же видела, какие у нее пальцы?

— Животное и зубами справится, — со вздохом подтвердил Фред.

Мы замолчали. Да уж, почему-то ночью наша затея виделась более удачной.

— И все-таки надо попытаться как-то усмирить дракониду. — Ян тоже очевидно чувствовал за собой вину.

— По-хорошему, дракониду лучше бы перенести поближе к смотровому кабинету, чтобы нормально осмотреть, подлечить и взять анализы, — попросил Фред. — Подозреваю, что ран у нее достаточно, если у браконьеров отбивали. А лечить ее магией не получится,

придется пользоваться инструментами, так что лучше иметь все под рукой. Если, конечно, сумеем погрузить ее в сон...

— Перенести клетку не проблема, — управляющий поднялся на ноги. — Это не шприц с лекарством воткнуть.

И так из кабинета под стенания и упреки Фреда мы перешли к вольеру. У драконицы ничего не изменилось, она по-прежнему сидела в клетке, теперь забившись в угол, обозленная, и на контакт идти не собиралась. Разве что Арчи, как и обещал, помыл клетку из шланга, но добрее от такого насильственного купания животное не стало.

— В общем, нам остается ждать, пока она обессилеет настолько, что не сумеет сопротивляться, — констатировал целитель. — От еды она отказывается, поэтому не думаю, что времени пройдет много. У драконицы и без того все признаки истощения: видите, как чешуя осыпается?

И точно, по всему полу клетки валялись чешуйки.

— А может, выпустить ее? — робко предложила я. — Вдруг хотя бы есть начнет.

— А кто дверь будет открывать? — любопытствовал Ян. — Я не смогу это сделать под щитом, а стоит открыть замок, как она кинется.

Даже истощенная драконица умудрялась бросаться на решетку, стоило подойти к клетке ближе чем на пять шагов. Поэтому мы держались поодаль, чтобы лишний раз ее не нервировать и не травмировать.

— Зачем вообще ее к нам привезли? Выпустили бы — и дело с концом! — Фред никак не мог принять наше поражение.

— В ошейнике не выпустишь, вот и нашли выход, — пояснил управляющий. — Но в целом я с тобой согласен, нужно попытаться вернуть ее к сородичам. Если король разрешит.

— Вы сняли, а толку? Обратную дорогу она не выдержит. Ее в любом случае надо сначала подлечить и подкормить. Истощение не дает нормально развернуться регенерации, соответственно, ее гнойные нарывы и раны не затягиваются, а только усугубляются. Плюс разорванная аура не держит магию внутри, а, получается, выпускает ее. Магию приходится восполнять из жизненного резерва, который и без того на нуле...

Замкнутый круг какой-то.

— А если саму дракониду перенести телекинезом?

— Поднять я ее смогу, но не зафиксировать для укола, не говоря уже об осмотре, — отрицательно покачал головой Ян. — И не уверен, что долго удержу, если она будет активно сопротивляться.

— Ладно, давайте перенесем клетку к смотровому, а там будем ловить момент, — вздохнул Фред, не придумав ничего лучшего. — Это точно проще, чем потом бегать за ней в вольере.

— Да кто еще за кем бегать будет, — усмехнулся Ян, без труда поднимая клетку магией.

Только немного притихшая драконида снова всполошилась, начав метаться и биться о прутья.

Я шла за нашей небольшой процессией: впереди летела клетка, за ней Ян и Фред, и корила себя за такой промах. Мы действительно совсем не подумали о ранах! Да и что стоило дожидаться утра и посоветоваться с остальными?

Теперь такой благородный порыв виделся форменной глупостью. И ситуацию нужно было исправлять.

Целый день все по очереди бегали к клетке драконицы. Но как бы она ни устала, к себе подпускать никого не собиралась. Меж тем Фред вынес неутешительный вердикт: чешуя линяет, глаза мутные и запавшие, зрачки постоянно расширены, раны на шее и на лапах начинают активно гноиться. Из-за истощения страдает регенерация и магические каналы в ауре не восстанавливаются, ухудшая и без того сложную ситуацию.

Если ничего не предпринять в ближайшие день-два, то драконицу будет уже не спасти.

И я решила вмешаться.

Эмпатия была одной из моих самых сильных сторон. Я могла расположить к себе любого человека, чем без зазрения совести пользовалась, пока добиралась до Диграйна. Именно эмпатия, а не магия помогла мне больше всего.

Так что и с драконицей должна справиться. Можно было как попытаться расположить ее к себе, так и задавить силой, заставить подчиняться. Разумеется, я предпочла первое.

Наполненный снотворным шприц Фред оставил в смотровом кабинете на столе. Уколоть можно было в любое место, наш целитель

сначала объяснял, куда лучше, но потом понял, что мы не очень разбираемся в расположении мышц, и махнул рукой.

Дело за малым — ввести снотворное строптивой пациентке.

Шприц я убрала в карман, чтобы не пугать животное заранее, и подошла, настраиваясь.

Здесь будет посложнее, чем с мантикорами. Но драконида ослаблена, истощена, давно нормально не спала... Должно получиться.

Убедившись, что рядом никого нет, я полностью раскрылась, позволив эмпатии развернуться в полную силу. Призывая успокоиться, довериться мне, не нападать...

Образы я не передам, но ощущение тепла, безопасности, дома — вполне.

Я видела, как из позы и взгляда животного уходит ярость, сменяясь любопытством. Как разжимаются напряженные пальцы, как она садится на пол, рассматривая меня и позволяя приблизиться к клетке вплотную, — уже хорошо.

Минуты шли... Эмпатия выматывает сильнее магии, и на краю сознания в такт зачастившему пульсу тикали часы, запустив обратный отсчет. Долго я в таком напряжении не выдержу, а ведь раньше меня заставляли оказывать сильнейшее эмпатическое воздействие и по часу. Но длительное отсутствие практики сказалось, в висках начало предупреждающе постукивать.

Я аккуратно отперла клетку и шагнула внутрь, не забыв закрыть ее на защелку и накрыться щитом.

Драконида не бросилась, хотя напряглась. Мы обе замерли, привыкая друг к другу.

«Я не причиню тебе зла».

С этой мыслью я сделала первый шаг — как здесь низко и неудобно! Но отвлекаться нельзя.

Второй шаг. Драконида не бросалась, но отодвигалась, явно не готовая к такому близкому знакомству.

Если бы у нас имелась хотя бы неделя, я бы приручила ее. Но животное и правда было в плачевном состоянии. Вблизи раны выглядели совсем жутко.

Я усилила воздействие до предела, в висках уже не стучало, а ломило, но это нужно просто перетерпеть. И не забывать дышать —

как ни странно, сейчас это самое сложное, потому что все внимание сосредоточено на дракониде.

Последний разделяющий нас шаг — и я сбрасываю щит, чтобы в то же мгновение воткнуть в нее шприц, сразу нажимая на поршень.

Этого, конечно, никакая эмпатия сгладить не могла!

Драконида зарычала, готовясь напасть, и у меня попросту не осталось выбора, кроме как заставить ее подчиниться. От такого грубого приема плохо стало и ей, и мне — я вообще никогда не умела одновременно воздействовать и ставить эмпатические щиты. Вот и сейчас почувствовала всю боль и отчаяние загнанного в угол животного.

Но и в таком состоянии драконида не собиралась сдаваться. Она буквально ждала, пока я допущу ошибку. Мы обе это понимали, глядя друг другу в глаза.

Стараясь не делать резких движений и изо всех сил вжимаясь в прутья клетки, я медленно продвигалась к выходу. Шажок за шажком, плавно, не торопясь и не сводя взгляда с разъяренной драконицы. От эмпатии шумело в голове, но я боялась хотя бы немного ослабить воздействие или разорвать укрепляющий ее зрительный контакт. Прут под рукой зашатался — вот и заветная дверца. Закрытая, конечно же закрытая, ведь я не могла не закрыть клетку с опасным существом...

Дыхание сорвалось, нужно всего-то сдвинуть задвижку... Но, как назло, сделать это вслепую не удавалось. Драконида провела когтистой лапой по металлическому полу, и я не удержалась, поморщилась от неприятного пробирающего звука. Секундная слабость — и драконида сорвалась с моего эмпатического крючка.

Острые шипы вздыбились по всему телу, не менее острые зубы показались в устрашающем оскале.

И тут дверь резко отворилась, а чья-то сильная рука дернула меня наружу. Разумеется, драконида кинулась следом, и она была определенно быстрее человека...

Я даже не сразу сообразила, отчего она отлетела назад и жалобно завизжала, поджимая хвост. Шум в голове из-за эмпатии не давал мыслить здраво, поэтому и дымку рассеивающегося заклинания заметила не сразу. Темную дымку. Темного заклинания.

— Вы в порядке? — раздался над головой незнакомый мужской голос, и я словно отмерла.

Вернулась в реальность, в которой драконида уже не визжала, но поскуливала, а чужие руки крепко держали меня за плечи.

— В порядке?! — Я едва не задохнулась от возмущения и с силой оттолкнула незнакомого мага, только потом подняв голову и встретившись с глазами, в которых клубилась тьма.

Зализанные назад белые волосы скорее походили на раннюю седину, но нет, передо мной стоял очередной высокий лорд, оказавшийся темным магом.

— Вы что творите? — В другой ситуации я бы не посмела так говорить с лордом, но сейчас меня трясло от злости, а не от страха. — Что вы себе позволяете?!

— Что я творю и позволяю? — иронично проговорил незнакомец, но в его голосе отчетливо послышались угрожающие нотки. — Я позволил себе спасти вам жизнь, но, видимо, был неправ.

— Вы ударили магией дракониду! Это может ее убить!

— Хорошо, в следующий раз вмешиваться не буду. — Незнакомец не повышал голоса, но по ощущениям — хуже, чем если бы орал.

А еще он шагнул ко мне так неожиданно, что я невольно дернулась и прикрылась от удара, выставив магический щит. Но маг только досадливо поморщился и закрыл дверь, о которой я на эмоциях забыла. Зато драконида помнила и начала подкрадываться к нам снова.

Наверное, его стоило поблагодарить, но слов благодарности у меня не находилось. Щит, правда, убрала.

Я столько сил потратила, чтобы помочь дракониде, и если темное заклинание ее добьет — все будет насмарку!

Горло сдавила обида, и я невольно шмыгнула носом, чем вызвала новый недоуменный взгляд мага.

— О, Мар! Вот ты где!

Вечно улыбающийся Ян появился из-за угла и, словно ничего не замечая (а может, действительно не замечая), легкой походкой направился к нам.

— Ива, ты уже познакомилась с Марьяном?

— Познакомилась, — процедил этот самый Марьян. — Было очень приятно.

Только весь его вид и тон говорили об обратном.

— Ива у нас новый, но уже незаменимый сотрудник, — восторженно продолжал Ян, а мне почему-то захотелось прибить его

даже сильнее, чем этого Марьяна. — Она и с документооборотом управляется, и с животными. Даже с драконидой пытается поладить.

— Удачи ей в этом, — сухо пожелал темный маг и повернулся к Яну. — Идем, надеюсь, ты позвал меня для чего-то серьезного?

— Конечно! — Ян взял его под руку и повел в сторону главного здания.

Он еще что-то говорил, но я уже не слышала. Злость и горечь отступали, а здравый смысл, напротив, начал поднимать голову и рассказывать, как я была во всем неправа. И к дракониде зря полезла, и на мага зря сорвалась, и...

Плечи, где меня коснулся темный, до сих пор чуть жгло, и я растерла их, только потом поняв, что что-то не так. Это жжение, откуда оно взялось?

Я оттянула ворот и с трудом сдержала крик.

На коже появился темный узор.

Снова.

Опять.

Это опять повторяется.

Я постаралась не паниковать, дышать глубоко и успокоиться. Я уже однажды справилась с этим, справлюсь и во второй раз.

Пользуясь тем, что рядом никого нет, я опустилась на землю и легла, поджав колени. Все будет хорошо. Все обязательно будет хорошо.

Только узор не просто не пропадал, он становился ярче и четче. Скоро он покроет все тело, оставив чистыми только лицо, шею и кисти рук.

А когда затянет меня полностью — я превращусь в чудовище гораздо хуже и опаснее дракониды...

Я подняла взгляд на оставшееся в клетке животное. Оно затихло, не пытаясь вырваться или проявлять агрессию, сидело, по-кошачьи обернув себя хвостом, и неотрывно смотрело на меня. А потом все-таки закрыло глаза и уснуло — снотворное наконец подействовало.

Неимоверным усилием воли я взяла себя в руки и пошла искать Фреда.

Мне он помочь не сумеет, как не сумел бы ни один целитель. Зато дракониде поможет, и моя вылазка, а по факту — вторая фатальная глупость, не будет напрасной.

— Ты меня вообще слушаешь? — Ян пихнул локтем Марьяна, и тот словно очнулся.

— Нет, — честно признался он. — Так что ты там говорил?

— Ничего важного, — отмахнулся Ян. — А показать тебе хотел один артефакт, он темномагический, надо проверить его опасность.

— У тебя полно магов под боком. — Мар кивнул на видневшиеся за деревьями шпили дворца.

— Да, но чтобы от них чего-то добиться, нужно составить письменный запрос и дожидаться на него ответа в десятидневный срок. Сам понимаешь: бюрократы и формалисты, — вздохнул друг.

Марьян только хмыкнул, сосредоточиться на разговоре не выходило, что-то беспокоило и нервировало. Высокий лорд и по совместительству племянник короля украдкой взглянул на ладони. Пальцы до сих пор зудели после прикосновения к девушке. Ощущение казалось странным и каким-то знакомым, но из-за непрерывной болтовни Яна Мар никак не мог сообразить, на что оно похоже.

— Слушай, — прервал он друга, — а эта новенькая... Ива, откуда она взялась? Месяц назад ее в зоопарке не было.

— Она с нами недавно. Я решил найти помощницу, надоело самому с бумагами возиться.

— Твои предшественники как-то справлялись, — с насмешкой заметил Мар.

— Как-то, — буркнул Ян. — Вот именно что как-то. До сих пор разгребаю.

В кабинете управляющего Марьян сразу почувствовал неладное.

— Показывай, — потребовал он.

Ян тут же достал из ящика ошейник с шипами, настолько мерзкий, что даже темному магу было неприятно его касаться. Мар провел над ним рукой и все-таки дотронулся до одного шипа.

— Дай угадаю, он был на той драконоподобной твари, из клетки которой я вытащил твою новенькую. — Собственно, это был не вопрос.

— Да, на дракониде. Как ты догадался? — подтвердил Ян, но мгновенно спохватился: — Ива зашла к ней в клетку?!

Отвечать Мар не собирался, последняя часть вопроса относилась не к нему. Пусть со своей новой незаменимой работницей Ян как-нибудь сам разбирается. Темный маг выпустил силу из пальцев, деактивируя артефакт.

— Ошейник подавлял волю и даже снятый как-то действовал, видимо, привязка на крови к определенному существу. Думаю, эта драконидка поэтому настолько нервная — чувствовала, что в любой момент снова может оказаться в полном подчинении.

Марьян слегка передернулся, представив, каково разумному, пусть и весьма относительно, существу жить в таком ошейнике. Наверняка она все осознавала, но противиться его действию не могла.

Ошейник Мар завернул в платок и убрал в карман, не собираясь оставлять подобную вещь, хоть и знал, что друг ею не воспользуется. Но мало ли кто другой найдет? Артефакты, замешанные на менталистике и темной магии, были запрещены, но все равно всплывали то тут, то там. И в последнее время все чаще.

Следует взять на заметку и поискать «умельцев».

Они еще поговорили какое-то время о делах и последних новостях, но Марьяну не терпелось поскорее закончить разговор, и Ян, устав поддерживать беседу в одиночку, наконец закруглился.

— Бывай. — Мар протянул руку на прощание и, слегка выпуская магию, сжал ладонь друга.

— Эй, полегче! — шутливо возмутился Ян, высвобождаясь из захвата и заодно стряхивая чужую магию.

— Извини, задумался. — Марьян примирительно улыбнулся.

— Какой-то ты сегодня странный, — не удержался Ян.

— Есть такое, — не стал спорить Мар.

По пути из зоопарка Марьян все поглядывал на руку, анализируя свои чувства. Что-то его смущало и настораживало. Зуд в пальцах утих, но ощущение сохранилось в памяти.

Он специально затянул прикосновение к Яну — сильному магу, высокому лорду, но не почувствовал никакого внятного отклика. А вот от внешне обычной девушки — почувствовал...

Марьян не стал терять время, возвращаться во дворец или заходить куда-то на ужин. Странная — на грани абсурда — мысль не давала покоя. Он сейчас просто убедится, что ошибается, и сразу успокоится.

Дома он почти бегом поднялся на второй этаж. Магический замок, завязанный на его кровь. После замок обычный, но сделанный мехами, а значит — практически невскрываемый. И в глубине небольшого сейфа одна-единственная вещь, зато какая.

Гримуар.

Каждый раз прикосновение к нему вызывало трепет, но сейчас Мар решительно отбросил все лишнее и взял обтянутую истертой кожей книгу. Зуд в пальцах был привычен и обычен. Обычен при использовании гримуара...

Марьян нехотя убрал артефакт обратно в сейф, надежно заперев его, и только после этого уставился на пальцы, все еще хранившие на кончиках то легкое покалывание, напоминавшее зуд. Определенно именно его он испытал сегодня при прикосновении к той девушке. Иве.

Мар потер ладони, сбрасывая пьянящее чувство от древней силы, заключенной в книге. Силы, накопленной поколениями. Никогда прежде ни один человек не отзывался для него так.

Темный маг в очередной раз посмотрел на руки, отдавая себе отчет в том, что теперь точно не сможет отступить, пока не получит ответ. Видимо, придется еще раз наведаться в зоопарк и познакомиться с этой Ивой поближе.

14. Проклятый узор

Провожать Марьяна Ян не пошел — тот явно был сегодня какой-то не такой. Друг никогда не отличался легкостью характера и все же обычно вел себя по приветливее. Да и выросший при дворе Мар не заблудится.

К тому же у управляющего зоопарком появилось одно важное дело.

Сначала он быстрым шагом дошел до клетки с драконидой и едва не заработал сердечный приступ, обнаружив ее пустой с открытой нараспашку дверью. В смотровой кабинет Ян буквально влетел и с облегчением выдохнул.

Драконида мирно посапывала на металлическом столе, на всякий случай скованная по рукам и ногам самыми обычными цепями, а Фред при поддержке Арчи ковырялся в ее ранах.

— Как пациентка? — переведя дух, поинтересовался Ян.

— Жить будет, — не отвлекаясь, проговорил целитель. — Но на быстрое восстановление рассчитывать не приходится. Мало того, что все раны воспалились и загноились, так в них еще завелись личинки...

— Все, Фред! Я понял! — прервал его управляющий. — Давай без таких подробностей. Верю, что ты ее вылечишь.

А то целителю только дай волю, потом неделю будут кошмары сниться!

— Лучше скажи, как вы сумели к ней подобраться? Она потеряла сознание? Крепко уснула?

— Понятия не имею, это Ива вколола снотворное. Арчи, не подашь зажим с тампоном? Сколько же гноя...

— Вы вдвоем справитесь? — поинтересовался управляющий, глядя в сторону.

Он всегда поражался: как целители могут так самозабвенно копаться в ранах и внутренностях? И старался в такие моменты держаться от смотрового подальше.

— Да, — отозвался Фред. — Арчи, новый тампон...

На этом Ян поспешил удалиться. Теперь надо найти Иву...

Поисковик зависал на месте, как и вестник, — девушка отлично пряталась. Интересно, это артефакт или она постоянно поддерживает заклинание сокрытия? Ян ставил на второе: артефактов он на ней не заметил, да и они бы все равно создавали фон, а заклинание сокрытия требовало обновления один-два раза в сутки, в зависимости от мощности.

Только от кого она так тщательно скрывается?

Управляющий подошел к дому смотрителя. Вечерело, но свет нигде не горел. Однако Ян был уверен, что девушка внутри: не поисковик привел, а собственное чутье. Поэтому он решительно постучал.

Дверь не открыли.

Он постучал еще раз.

Тишина.

— Ива, я знаю, что ты здесь! — громко крикнул Ян.

То же чутье подсказывало, что надо зайти, но врываться в дом без приглашения не позволяло воспитание. Правда, еще пара минут — и воспитание отправится на отдых, сменившись обоснованным волнением.

Мар сказал, что вытащил Иву из клетки с драконицей, Фред подтвердил, что именно Ива вколола снотворное. Вдруг она ранена? Вдруг драконица не далась без боя?

Так что Ян мысленно досчитал до пятидесяти и уже потянулся к карману с ключом, как дверь открылась.

— Привет. — Ива выдавила улыбку и вопреки обыкновению не стала сразу пускать его внутрь.

— Привет, — протянул Ян, оглядывая ее с головы до ног.

На вид повреждений не было, хотя кто там разберет под блузкой с длинным рукавом и юбкой в пол.

— Что-то случилось? — помощница ощутимо нервничала, пусть и старалась этого не показывать.

И если управляющий сейчас, как обычно, скажет, что все в порядке, она закроет дверь, сославшись на усталость, занятость, головную боль и что угодно еще.

— Случилось, — твердо произнес Ян. — Хотелось бы поговорить о том, что ты одна без страховки зашла в клетку к драконице.

Ива понурила плечи и опустила взгляд.

Ого, а не переборщил ли он со строгостью?

— Можно зайти? О таком лучше говорить за чашечкой чая, — Ян решил немного сгладить впечатление.

— Да, конечно. — Помощница посторонилась, и управляющий наконец прошел в дом.

Он терпеливо ждал, пока девушка заваривала чай и насыпала печенье в вазочку, только внимательно наблюдал за ней, подмечая дерганные движения. Глаз зацепился за блеск темного металла на тонком запястье — обычно Ива не носила украшений.

Все то же проклятое воспитание не позволяло перейти на магическое зрение и проверить, не артефакт ли это сокрытия?

Ива выставила чашки на стол и нервным жестом заправила за ухо выбившиеся локоны. А потом сильнее натянула манжеты.

На ее щеках горел лихорадочный румянец, глаза влажно блестели, и в целом помощница была сама не своя.

Поэтому ходить вокруг да около Ян не стал.

— Ива, что с тобой? Тебя кто-то обидел? Может, я? Или ранила драконида? — Последнее он спрашивал с затаенным ужасом.

Вдруг девушка, желая скрыть оплошность, не обратилась к целителю с серьезной раной?

— Нет! Все в порядке! — так быстро ответила она, что не оставила сомнений в обратном.

— Ива, я не буду ругаться, просто объясни, пожалуйста. Я же не слепой, — попросил Ян, пытаясь поймать ее взгляд.

Но девушка упорно смотрела в кружку, которую так крепко держала в руках, словно боялась, что отнимут.

— Я зря залезла к ней в клетку... — тихо проговорила она. — Думала, что справлюсь, а в итоге... Если бы не тот лорд, то, скорее всего, она бы меня убила.

Ива сглотнула и закусил губу.

Управляющий тяжело вздохнул.

— Но она точно до тебя не добралась?

— Точно.

Конечно, Ян мог ее отругать, отчитать, даже вкатить дисциплинарное взыскание, чего он никогда не делал и не собирался. Потому что сам заслуживал этих взысканий чаще и больше, чем все сотрудники зоопарка, вместе взятые.

— Тогда не переживай, ладно? Но в следующий раз зови меня, ты же знаешь, я за любой кипеж, — Ян с улыбкой накрыл ладонь Ивы своей.

Но девушка отдернула руку, словно обжегшись, а потом вскинула на него затравленный взгляд.

Нет, это точно не все.

— Ива, больше ты ничего не хочешь мне рассказать? — с нажимом поинтересовался управляющий.

— Я ему нагрубила, — как на духу признала она. — Тому высокому лорду.

— Марьяну?

— Да, — девушка кивнула.

— Ого... — протянул Ян, с удивлением глядя на помощницу.

Ива — и нагрубила? Это что-то новенькое...

— А что он тебе сделал?

— Мне — ничего, — она мотнула головой. — Он ударил темным заклинанием дракониду... чтобы она на меня не кинулась — у меня от эмпатии раскалывалась голова, я не могла поднять щит. И из-за этого не сразу сообразила, что произошло. И наговорила тому... Марьяну много лишнего.

— Хм... — Управляющий почесал подбородок. — Слушай, Мар, конечно, не подарок, но он точно не опустится до мести из-за такой ерунды. Максимум — будет тебя подчеркнуто игнорировать при встрече. Но он у нас несчастый гость, даже выставку не посетил.

— Правда? — Ива отчего-то так обрадовалась, что Ян не сразу нашелся с ответом.

Неужели она действительно настолько испугалась Мара?

— А он тебе сам точно ничего не сказал? Если что, мы с ним с детства знакомы, я могу с ним поговорить.

— Нет, ничего такого. Разве что в другой раз помогать не станет, но другого раза и не будет, — поспешно добавила она.

— Это вполне в его духе, — усмехнулся Ян. — Ладно, отдыхай и не переживай из-за Марьяна. Если что, Фред обещал вылечить нашу новенькую, так что и за дракониду не волнуйся.

— Спасибо тебе большое. — Ива едва ли не впервые за разговор посмотрела Яну в глаза.

И против этого взгляда он был бессилен.

Ян ушел, а я осталась, с облегчением рухнув на диван.

С одной стороны, я немного успокоилась. Драконида будет жить. Этот Марьян не станет со мной общаться. И сам Ян, кажется, не слишком сердится.

Потому что не знает правды. И не должен узнать.

Я обняла себя дрожащими руками, чувствуя, как подступают непрощенные слезы — последнее, что мне сейчас нужно. Адамантовые браслеты блокировали магию и сдерживали узор, не полностью, но отчасти. Руки он уже почти обвил, но дальше не шел.

А я опять в адамантовых браслетах...

В голове царил хаос. Паника и жалость к себе вытесняли все остальное, но я постаралась мыслить здраво. По большей части я занимаюсь документами — там магия вообще не нужна. С животными почти не сталкивалась, да и с ними больше требуется эмпатия, я же не целитель и не зритель.

Значит, пока сумею продержаться...

Прошлый ритуал очищения дался мне настолько тяжело, что одна мысль о повторении заставляла содрогнуться. И ведь предупреждали, что больше может не помочь, второй раз эффект от ритуала будет слабее...

Да и сильных жрецов — по пальцам одной руки... И согласятся ли они...

Я долго сидела на диване, понимая, что должна сделать, но не решалась на последний шаг.

А должна я немедленно собрать свои вещи и раствориться в ночи, чтобы не подвергать никого опасности. Найти жреца и второй раз попытаться убрать проклятый узор на коже.

Но что-то останавливало, наливая ноги свинцом. Не хватало воли все бросить и уйти...

Может, в столице тоже есть сильные жрецы? Да, это не уберет мое проклятие полностью, но снова загонит его вглубь, под кожу.

В приоткрытое окно залезла Тори и тут же прыгнула ко мне на диван, потеревшись о руку и кое-как угнездившись на коленях. Я бездумно погладила теплую мягкую химеру, услышав довольное урчание, отдававшееся вибрацией под пальцами. На душе сразу стало

легче, словно мягкость и тепло немного отогнали колючий холод, засевший внутри.

Я не буду спешить с побегом. В Дарстейне располагается главный храм ушедших богов, для начала стоит обратиться туда. И надеяться, что мне захотят и сумеют помочь. В тот первый раз жрецы запросили огромную сумму, но тогда она у меня имелась. Как буду расплачиваться в этот раз — подумаю потом.

Лишь бы они согласились...

Заснуть не получалось долго, но Тори честно терпела мое копошение и не убегала. И я почти поверила, что все будет хорошо. Что справлюсь. Постараюсь...

Следующий день ничем не отличался от прочих. Иногда я даже забывала о странном узоре на руках. Он себя тоже никак не проявлял, сдерживаемый адамантовыми браслетами. К моему огромному облегчению, Яна вызвали во дворец к королю: отчитаться о дракониде и в целом рассказать про зоопарк — королевская чета заново заинтересовалась им после выставки.

Ближе к полудню управляющий прислал вестника, что остается во дворце, на обед его не ждать. И с одной стороны, без Яна было как-то непривычно, с другой — никто не задавал лишних вопросов и не буравил внимательным взглядом.

Все бумажные дела я, по обыкновению, закончила в первой половине дня и планировала вечером выйти в город. Для начала — в главный храм. Жрецы не любили раскрывать свои способности и просто так не дадут мне совет, к кому обратиться. Но хоть какую-то наводку...

А пока у меня была личная отдушина — мантикоры с мантикотятами, которые уже настолько привыкли ко мне, что ждали и радостно бросались навстречу всей гурьбой, стоило только показаться им на глаза. Мы сначала играли, а потом с младшенькой кушали смесь из детской бутылочки. Кушали так: я держала, она пила. Все при деле.

Но даже любимое занятие не позволило полностью отвлечься. Я будто со стороны наблюдала, как самозабвенно большие и маленькие пушисто-крылатые носятся за очередным бантиком на длинной веревочке. И пусть все равно улыбалась и умилялась, но полностью раствориться в обычной радости не получалось. Поэтому сегодняшняя игра вышла короткой.

— Надеюсь, вскоре мы сможем поиграть с вами подольше, — сдавленно проговорила я.

От мысли, что, возможно, придется оставить пушистую семью, в груди начинало давить.

Да и не только их...

Вокруг столько замечательных зверей и, чего уж там, людей, что за право и дальше быть с ними стоит побороться.

Я неторопливо шла через зоопарк, но пройти мимо вольера с драконицей не сумела.

Если бы я вчера была осмотрительнее...

Если бы не повторяла своих же ошибок...

Позвала бы Яна, Фреда — да хоть кого-то!

Подумаешь, увидели бы, насколько я сильный эмпат. Тот же Ян мог и не понять, а Фред, увлеченный целительством, не обратит внимания.

Но все вышло как вышло, назад не отмотаешь.

За обедом Фред обмолвился, что наша новая подопечная пошла на поправку, хотя до полного выздоровления ей далеко. Жаль, рассмотреть ее в вольере не удалось, наверняка где-то прячется.

Я едва шагнула дальше, как из-за угла вышел вчерашний темный маг. Настолько неожиданно, что я замерла от удивления. А ведь Ян говорил, что он бывает у нас редко!

Не став проверять второе утверждение Яна, будто бы его друг будет меня игнорировать, я круто развернулась и пошла в обратную сторону.

Просто совпадение. Обычное совпадение. Высокий лорд решил погулять по зоопарку...

— Подожди, пожалуйста! — окликнул он меня.

Вежливо — невежливо, но ждать я никого не собиралась. Наша прошлая встреча обернулась катастрофой, боюсь подумать, что может принести новая.

Проблема в том, что отставать маг не собирался. И двигался намного быстрее меня. Ничего, я уже почти дошла до нужного места.

— Постой!

Маг схватил меня за руку, но я вывернулась и отпрыгнула, а после, поняв, что он не отстанет, самым банальным и позорным образом бросилась наутек.

— Да стой же ты! — раздалось мне вслед.

Вот еще!

За неполный месяц я успела неплохо изучить зоопарк, как раз на случай, если придется убегать или прятаться. Так что зайцем неслась по извилистым тропинкам, надеясь выиграть не за счет скорости, а за счет лучшего знания местности. К тому же имитация дикой природы в зоопарке сделана добротно, сейчас доберусь до искусственных гор с расщелинами и засяду в них вместе с василисками. Посмотрим, как он будет меня оттуда выковыривать!

До гор оставалось совсем чуть-чуть, когда темный буквально шагнул передо мной на тропинку из зарослей. «Дикость» леса сыграла против меня, скрывая его до последнего. Я не успела затормозить, ноги заскользили по влажной траве, и высокий лорд самым наглым образом поймал меня в объятия, тем самым спасая от позорного падения.

— Попалась! — заявил он.

— Пусти! — Я попыталась извернуться, но темный только сильнее прижал меня к себе.

Вырвав руку, я от души стукнула его кулаком в плечо. Маг дернулся, но не выпустил, а когда я замахнулась второй раз — перехватил удар.

Теперь уже охнула я, запястье ощутимо сдавили, алмазный браслет под манжетом больно впился в кожу. Но хуже всего, что лорд слегка отстранился и... выпустил магию.

Темная магия потекла по моим венам, смешиваясь с кровью. Алмазные браслеты нагрелись, не успевая поглощать такой большой поток сразу. На руке выступили символы, я же закричала от ужаса. То, что я столько скрывала, грозило вырваться наружу прямо сейчас! Да еще при таком человеке!

Маг, сам не ожидавший подобного эффекта, отпустил меня и ошарашенно уставился на символы, которые и не думали исчезать.

— Что это? — пораженно спросил темный, подняв взгляд на мое лицо.

— Проклятие, которое ты активировал! Доволен?

Я почувствовала, что сейчас разрыдаюсь. Почему? За что мне такой кошмар? Я же просто хотела жить обычной жизнью!

Последнее я проговорила, нет — прокричала вслух.

— Успокойся, — попросил он, первым взяв себя в руки. — Все поправимо.

— Ненавижу тебя! Что тебе от меня нужно?! — Я хотела снова убежать, но второй раз в планы темного не входило за мной гоняться. Как и отпускать.

Так что он вновь схватил меня и прижал к себе, дождался, пока я перестану молотить его кулаками, но выпускать не спешил.

У меня же в итоге закончились силы. Я выдохлась и просто стояла, руки плетями висели вдоль туловища, было как-то все равно, что со мной сделают. Плевать. Уже плевать.

Символы и знаки вновь покрывали мое тело, даже адамантовые браслеты не смогли их остановить. Когда я потеряю над собой контроль? Как быстро превращусь в чудовище?

— Отпусти меня, — устало попросила я.

Эмоции схлынули, внутри осталась пустота, которая теперь медленно, но верно заполнялась чем-то темным.

— Я тебя отпускаю, но ты никуда не убегаешь.

— Кто ты такой, чтобы мне указывать? — Я вскинула голову и наткнулась на внимательный взгляд.

— Думаю, тот, кто способен тебе помочь.

— Мне не нужна была помощь, пока не появился ты! — На глаза предательски навернулись слезы.

— Не я, так кто-то другой запустил бы процесс. Любой сильный темный артефакт подействовал бы схожим образом.

— Я не касаюсь темных артефактов!

— В любом случае это было неизбежно, исключительно вопрос времени. Зато теперь проблема стала очевидна.

Он бросил выразительный взгляд на мою руку, по которой вились символы, а я и не думала ее прятать. Смысл? Он видел более чем достаточно.

— Мы сейчас идем кратчайшим путем к воротам, а оттуда едем ко мне домой, — не терпящим возражений тоном заявил он.

— Я никуда с тобой не поеду.

— Поедешь, Ива. — От собственного имени я слегка вздрогнула. — Если, конечно, ты хочешь избавиться от этого рисунка. И не убегай больше, я все равно тебя найду и поймаю.

Если бы от него было так просто избавиться. Но что-то в словах мага цепляло, возможно, та уверенность, с которой он говорил.

— Меня не так легко найти и поймать. Тебе просто повезло.

Два года никто не мог.

— Я рос во дворце и ненавидел установленные в нем порядки, поэтому часто сбегал. Здесь всегда было отлично прятаться, — усмехнулся маг.

— Рос во дворце? — Я нахмурилась, вспомнив, что передо мной высокий лорд.

— Как-нибудь расскажу, — неожиданно пообещал темный. — А пока идем.

15. Гримуар

Я сама не знала, отчего решила его послушаться. Вернее, догадывалась, но боялась признаться даже мысленно, ведь меня вела отчаянная надежда, что он действительно сумеет помочь.

У ворот нас ждал закрытый экипаж с красивым витиеватым гербом, который я не успела рассмотреть. Темный галантно распахнул дверцу, пропуская внутрь. Еще и руку подал, но ее я проигнорировала, решив поменьше касаться этого человека.

Мы ехали в молчании под мерный стук копыт, поскрипывание рессор и шум большого города. Я упорно смотрела в окно, чувствуя, что темный смотрит на меня пристально, изучающе. Очень нервирующе. Даже странно, что еще не начал задавать вопросы, а ведь его направленное и яркое любопытство пробивалось и сквозь мой эмпатический щит.

Хорошо, что ехать было всего ничего, могли бы пешком дойти. Но и такой короткой передышки мне хватило, чтобы немного успокоиться и взять себя в руки. Кем бы ни был этот человек, я не чувствовала от него угрозы.

Спрыгнув первым, лорд придержал дверцу, но руку мне больше не подавал. Он стремительно прошел вперед, открывая дверь. И все быстро, не давая мне нормально оглядеться или одуматься.

Его дом был небольшим, но производящим впечатление не вычурной роскошью с позолотой, хрусталем и бесконечными зеркалами, а лаконичными, но оттого еще более дорогими на вид вещами. Сочетание черного и белого с вкраплением серебристого смотрелось невероятно. Я успела позабыть такие интерьеры и порядком от них отвыкнуть, поэтому крутила головой, выдавая нехоти проснувшееся любопытство.

— Идем, у тебя еще будет время осмотреться, — поторопил темный.

Я же хотела возразить, что осматриваться не собираюсь, как и задерживаться у него, но со спиной спорить было глупо. Возражать ей — еще глупее.

Этого непробиваемого типа мои возражения интересовали мало. А скорее всего, не интересовали вообще. Он явно не из тех, кто спрашивает чье-то мнение, и уже успел мне дважды это наглядно продемонстрировать.

Мы пришли на второй этаж в просторную комнату без окон, только из-под потолка лился неестественно-белый магический свет. В центре стоял большой стол, вдоль стен — шкафы и стеллажи.

— Садись, — скомандовали мне, кивнув в сторону стола.

Я еще раз осмотрела комнату и на всякий случай заглянула под стол. Никаких стульев не было.

— Садись на стол, — уточнил темный, сам он держал под мышкой какую-то потрепанную книгу.

От книги буквально разило темной магией.

А стол был высокий, мне по пояс, если не выше, так что я подошла и примерилась, как бы половчее на него запрыгнуть в длинной юбке.

И ойкнула, когда сильные руки обхватили за талию и легко посадили меня на столешницу.

Наши с магом глаза оказались на одном уровне, темнота его зрачков и почти не отличавшейся по цвету радужки затягивала и манила, и я против воли подалась вперед.

Слишком близко.

Осознание этого окатило ледяной водой. Что я творю?

А маг этот и не собирался создавать между нами хоть какую-то дистанцию. Он по-прежнему стоял, положив ладони на стол по обе стороны от меня, и слегка касался большими пальцами моих бедер. И такое легкое прикосновение ощущалось слишком остро и отчетливо.

Я попробовала отползти подальше, может, стоит подобрать колени? Или вообще слезть, что за глупое исследование на столе? Я же не вещь...

— Не шевелись, — попросил темный.

Магия потекла от его пальцев, и на столешнице засветились нанесенные руны.

И я сама не поняла, как отпихнула его и, спрыгнув на пол, заметалась по комнате.

Дверь, где дверь?!

— Да успокойся же ты! — Маг вновь поймал меня и прижал к себе. — Я ничего с тобой не сделаю, а стол, наоборот, подавляет любую магию. Я работаю на нем с опасными артефактами, там защита...

Он пытался объяснить что-то еще, но я продолжала сопротивляться и в конце концов, устав вырываться, разрыдалась.

— Ладно, — вздохнули у меня над ухом. — Я отпускаю, только не плачь. И не убегай.

Я дернулась в сторону, стоило хватке ослабнуть, и вжалась в стену.

— Объясни, что не так? — Маг не подходил, просто разглядывал меня, сложив руки на груди и держа дистанцию. — Это не больно, не страшно. — Он оглянулся на стол, на котором продолжали светиться руны, словно желая убедиться в собственной правоте. — Точно не страшно. В чем же тогда дело?

— Алтарь, — я вытерла слезы, понимая, что они не относятся к текущей ситуации.

Страх и боль были в другом месте, но так и остались со мной. Во мне. Вместе с символами на коже. Эти чувства являлись частью меня, вьевшись так глубоко внутрь, что не вытащить и не вытравить полностью. Как и черный узор.

Поэтому я все понимала, но успокоиться не могла.

— Нет, это стол, — терпеливо поправил темный. — На нем нейтральная магия, не опасная.

— Он так похож на алтарь... на котором все произошло. — Я опустила голову, не в силах больше видеть проклятый стол, разбудивший во мне самые жуткие воспоминания.

— Ладно, нет так нет, — на удивление просто сдался маг.

Распахнул дверь и сделал приглашающий жест на выход.

Не нужно мне было ехать, стало только хуже. Все кошмары ожили разом.

— Иди сюда.

Мне открыли другую дверь в небольшую комнату. Камин в белом мраморном обрамлении, черные кресла с высокими спинками на гнутых ножках, книжные шкафы и небольшой бар, к которому и направился хозяин дома. Покрутил несколько бутылок, выбрал одну и налил в пузатый стакан янтарной жидкости.

— Ты все еще стоишь? — удивился он, когда обернулся с бокалом в руке. — Садись в любое кресло, какое больше нравится.

Я стояла. Больше всего мне хотелось уйти и никогда его не видеть. Уехать куда-нибудь подальше, а потом вновь и вновь пытаться стереть с себя эти надписи. Прямо как в детстве, когда я наивно верила в то, что любую грязь возможно смыть.

Правда, мне так понравилось в зоопарке и совершенно не хотелось уезжать.

— Кресел тоже боишься? — насмешливо поинтересовался он, не торопясь пить.

— Зачем это все? — я спросила и сама поразилась тому, как жалобно прозвучал мой голос.

Только бы снова не расплакаться.

— Я хочу тебе помочь. И помогу, — с нажимом произнес мой мучитель.

— Иногда лучшая помощь — это невмешательство.

— Я уже вмешался, — заметил он. — Случайно, просто использовал магию рядом с тобой и коснулся. Но, получается, запустил какой-то процесс, так? — Темный ждал ответа, и я кивнула. Быстрее отстанет. Надеюсь. — И теперь хочу все исправить.

— Зачем тебе это? — Я боялась смотреть ему в глаза, помня, как притягательна оказалась его тьма, поэтому любовалась камином, представляя в нем огонь.

Красиво, наверное.

Белый, черный и красный — три идеальных цвета.

— Я любопытный, — пожал плечами он. — А твой случай интересный.

Теперь я не побоялась взглянуть ему в глаза. Это было честно. Я всего лишь что-то интересное, наверняка очередное интересное в его жизни.

Даже не обидно, потому что правда.

Поэтому я все-таки села в кресло, и сразу же мне всучили бокал.

— Выпей, ты до сих пор дрожишь. — Маг насмешливо смотрел на меня из соседнего кресла.

И скорее от злости я сделала большой глоток, который сразу же обжег горло, провалился ниже и растекся огнем по внутренностям.

— Отпустило? — участливо спросил темный, когда я отдышалась и вытерла выступившие слезы.

— Немного.

— Тогда закатай рукав. Пожалуйста. — Последнее он добавил со вздохом.

Я поставила бокал на маленький стеклянный столик и насколько можно сдвинула рукав рубашки вверх.

Темный тут же опустился возле меня на корточки, с жадностью разглядывая руку, словно она была отлита из чистого золота.

— Адамант. — Он не спрашивал, лишь тронул металл.

Поэтому и отвечать я не стала.

Его палец щекотно заскользил по тыльной стороне ладони к запястью, задержавшись на синяках, которые сам же мне и оставил. «Извини», — прозвучало тихо, но искренне. Потом выше, к локтю. Он обводил каждый символ, проговаривал его, изучал.

И мне стало как-то неловко из-за мурашек, которыми покрылась моя рука совсем не от холода. Что в нем такого, в этом маге? За исключением тьмы, разбудившей древние символы? Не самый высокий, в сравнении с длиннющим Яном, конечно. Белые волосы приглажены и уложены назад, острые скулы и подбородок, едва посеребренные щетиной, словно инеем. А еще в глаза бросались сапфировые серьги-камушки, как насмешка над устоями и правилами.

Он всем своим видом буквально источал надменность и холод, но прикосновения были на удивление теплыми и аккуратными. Его длинные и тонкие пальцы невесомо касались моей кожи. Но я помнила, как легко и безо всякой магии он вытащил меня из клетки, да и сегодня без усилия поднял и усадил на стол.

— Расскажи об узоре побольше, кто его нанес, когда это случилось? — спросил маг, когда изучил открытую часть моей руки вдоль и поперек.

— Нет. — Я с трудом сглотнула и непроизвольно положила ладонь на шею, где больше всего чувствовалась удавка.

— Магическая клятва? — сразу понял темный.

А я сумела только слабо кивнуть.

— Жаль, нам бы любая информация пригодилась... А пока сделаем вот что.

Он подхватил мои ладони и переплел наши пальцы. Я дернулась, но по-настоящему вырываться сил попросту не было, к тому же напиток внутри сделал меня слишком медлительной и расслабленной.

Сопротивляться не получалось, оставалось смотреть и надеяться, что не станет еще хуже.

Если раньше он выпускал магию, то теперь, напротив, втягивал.

Темные узоры на моей коже ожили, зашевелились и поползли от моей руки к его. Только на маге они не задерживались, а сразу же впитывались и растворялись в нем. И вместе с ними выходили боль, страх и отчаяние, позволяя свободнее и легче дышать.

— Как ты понял, что нужно делать? — Я пораженно смотрела на очистившиеся руки.

Невероятно, но все рисунки исчезли!

Нет, не исчезли, я по-прежнему ощущала их, но на коже они не проступали...

— Я вытянул излишки, — пояснил он немного хрипловатым голосом. Видимо, не самое простое действие. — Как ты уже, наверное, поняла, заложенная в тебе магия не исчезла полностью, но немного ослабла.

— А как ты догадался, что надо делать именно так?

Возможно, он что-то знает о моем проклятии?

— Это было предположением. Верным, как ты заметила. А как догадался... У меня есть гримуар, и вы... ощущаетесь очень похоже.

— Гримуар? Та книга, которую ты доставал? — озарило меня.

— Она самая. Если хочешь — могу показать.

На его губах показалась тень улыбки, и я поняла, что меня пытаются подловить.

— Для этого придется вернуться в комнату со столом?

— В целом — было бы неплохо. Могу принести сюда, но теперь опасаясь просто так подносить к тебе такие мощные темные артефакты. А стол заблокирует его действие, заодно сама убедишься, что там все безопасно.

Я не спешила соглашаться.

— А еще оставлю дверь открытой, чтобы ты в любой момент могла убежать, раз так это любишь. — И улыбка наконец заиграла на его лице, сразу преобразив и оживив его.

К сожалению, для меня это не звучало так весело. И снова переступить порог той комнаты не хотелось.

Но я приехала сюда, подсознательно рассчитывая на какую-то помощь или хотя бы подсказки. И терять мне больше нечего.

— На стол садиться не буду, — предупредила его.

— Как скажешь, — легко согласился темный.

Но по блеску его глаз поняла, что он не отступится. Просто будет действовать не нахрапом, а постепенно.

В ту комнату я заходить не торопилась. Так и стояла на пороге, напряженно наблюдая за тем, как маг достает из сейфа гримуар, кладет его на стол и активирует защитное плетение столешницы. На этом моменте я вздрогнула и дернулась назад. Пульс снова зачастил, а паника подобралась к горлу, сжимая его не хуже магической клятвы.

— Видишь, ничего не происходит, — обернулся ко мне маг. — Но ты все равно побледнела, — заметил он.

Я закусила губу, стараясь вернуть самообладание. Выходило так себе.

— Ты говорила про алтарь, что все произошло на нем, — продолжил темный. — Но загвоздка в том, что для проклятия алтарь не нужен.

Он посмотрел на меня, и по его расфокусированному взгляду и блеску магии в глазах я догадалась, что темный перешел на магическое зрение.

— И твоя аура не содержит никаких признаков проклятия. — Он сморгнул заклинание. — Да, есть небольшие изменения, скорее всего, из-за узора. Но если бы я не знал, то не догадался бы, что с тобой что-то не так.

— Ты уверен? — Я подалась вперед, забыв о страхе.

— Абсолютно. Видишь ли, темная магия делится на два основных направления: теория проклятий и некромантия. И я именно маг-проклятийник. Поэтому могу утверждать, что проклятия на тебе нет. Если бы оно было, причем настолько сильное, что проявляется на коже, то я бы его точно почувствовал.

— Но... что это тогда?

Я всю жизнь думала, что проклята, и перестроиться оказалось непросто.

— Не знаю. Но когда человека проклинаяют, его не кладут на алтарь. Чтобы наслать проклятие — бывает, только на алтарь ложится сам проклинаящийся, а не жертва. С тобой сделали что-то другое. И по каким-то свойствам ты стала похожа на гримуар...

Он облокотился на стол и посмотрел на старинный фолиант.

— Что же между вами общего?

Как ни крути, с книгой мы были совершенно не похожи.

— Ива, если ты не можешь рассказать о ритуале, то, может, сумеешь рассказать, почему его действие ослабло? Ведь до моего прикосновения узоров не было, так?

— На самом деле мне и без клятвы рассказывать особенно нечего. — Я судорожно вздохнула, чувствуя острую нехватку воздуха. — Я была ребенком... когда это случилось. И почти ничего не помню. Но избавилась от прок... узора уже сама.

— И как же? — заинтересовался маг.

А я поняла, что стою в двух шагах от него. И от стола. Испугалась этого открытия, но усилием воли заставила себя не убежать.

Стол — не алтарь. Нужно учиться бороться со своими страхами, иначе как их победить?

— Мне помогли жрецы.

— Храмовники ?! — В голосе мага сквозило удивление, смешанное с недоверием и с чем-то еще...

Отвращением?

— Да. За деньги. Но они у меня были. Я пришла в храм и попросила помощи.

— Интересно... — протянул маг. — И каким же образом они тебе помогли?

— Они провели несколько своих обрядов, — передернулась я от воспоминаний. — Помог только последний.

— В чем он заключался?

— Я... не знаю, не могу точно сказать. Они будто сами не были уверены, поэтому перебирали один за другим. И последний... сработал.

От воспоминаний, как меня выворачивало наизнанку, я едва не пошатнулась. Не знаю, как тогда не сошла с ума от боли.

— Он не убрал последствия ритуала, но загнал его глубоко внутрь, — закончил мысль маг. — И значит, в крайнем случае обряд

можно повторить.

— Не уверена. — Я тяжело вздохнула и призналась: — Во-первых, таких денег у меня больше нет. А во-вторых... — тут надо набраться смелости, — после обряда жрец умер.

— Даже так? — Брови мага взметнулись вверх, и он забарабанил пальцами по столешнице.

— Он был немолод, — попыталась оправдаться я. — Служители подтвердили, что его сердце не выдержало подобного испытания. Но не уверена, что кто-то из них теперь станет мне помогать даже за очень большое вознаграждение. К тому же далеко не каждый жрец на такое способен.

Маг долго вглядывался в меня, словно пытаясь что-то разглядеть, а потом опять посмотрел на гримуар.

— Итак, подведем итог, что мы имеем. Над тобой в детстве провели какой-то ритуал на алтаре. — Он загнул первый палец. — Он проявляется узором на коже при соприкосновении с сильным источником темной магии. — Второй палец. — По ощущениям похоже на прикосновение к гримуару. Но чтобы это понять, нужно выпускать силу; когда я просто тебя касался, ничего подобного не чувствовал. — Третий палец. — И храмовники сумели тебе помочь каким-то обрядом...

Он загнул четвертый палец, оставив мизинец. Стало похоже на детский жест-обещание.

— У меня имеется одна идея... Она очень странная, поэтому я сначала ее проверю, — закончил темный, разжимая кулак.

— Нет, озвучь! — потребовала я. — Я должна знать все, что меня касается.

— Это всего лишь предположение, — попробовал увернуться маг. — Но если ты настаиваешь...

Темный вновь забарабанил по столешнице.

— Что ты знаешь про гримуары? — вместо ответа спросил он.

— Почти ничего. — Я пожала плечами. — Книги с заклинаниями.

— Книги с заклинаниями, — с усмешкой повторил он. — Если бы все было так просто, то гримуаром был бы любой учебник по темной магии. Но гримуар содержит заклинания, которые невозможно воспроизвести без него. Ты можешь нарисовать чертеж, напитать его магией, произнести заклинание, но если в руках или поблизости не

окажется гримуара, твой чертеж останется рисунком, а заклинание — словами.

— Тогда что это?

Я внимательнее пригляделась к гримуару, сейчас мирно лежавшему на столе.

— А никто точно не знает, — огорошил меня маг. — Секрет их создания утерян. Существуют разные мнения и теории, но пока ничего не подтвердилось.

— Тогда я совсем запуталась, к чему был вопрос про гримуар. — Я почувствовала раздражение.

Неужели нельзя ответить нормально?

— Ива, я не хочу тебя пугать, но у меня имеется только одно объяснение ритуалу на алтаре, узору на твоей коже, который никакой не узор, а древние письмена, и твоему странному сходству с гримуаром. — Маг сделал шаг ко мне и посмотрел прямо в глаза. — Возможно, кто-то хотел создать гримуар из тебя.

— Ч-что?

— Поэтому я и не хотел говорить. А еще помни, что это всего лишь предположение.

— Н-но как?

— Посмотри на гримуар, что ты видишь? — Маг подвинул фолиант ближе.

— Это... просто старая книга!

— С кожаной обложкой.

Я пошатнулась от ужаса, поняв его намек.

— Ты опять побледнела, — темный вздохнул. — Я совсем не уверен, что это человеческая кожа. Но это было бы логично — лучшего вместилища силы не найти. К тому же раньше, до драконьей чумы, и не такое практиковали.

От сказанного замутило... Человеческая кожа...

* * *

— Ты в порядке? — поинтересовался Мар, наблюдая за лицом девушки, меняющим цвет с бледного на нежно-зеленый. — Могу предложить еще выпить.

— Не надо, — мотнула головой Ива.

— В таком случае на сегодня хватит. Пойдем, провожу до экипажа, он отвезет тебя обратно.

Марьян подхватил книгу, отправляя ее в сейф и активируя его полную защиту.

— Я сама дойду, — запротестовала девушка.

А ведь едва на ногах стоит.

— Хорошо, провожу тебя лично, — стараясь не улыбаться, заявил Мар.

— Нет! — Ива аж отшатнулась.

— Тогда экипаж.

Ей хотелось возразить, но здравый смысл все-таки взял верх. Поэтому Марьян проводил ее к ожидавшему экипажу, отпустив кучера после этой поездки.

Он сам пойдет пешком. Заодно подумает кое о чем. Ведь главного он Иве не сказал. Для гримуара точно мало человеческой кожи, и пусть это была очередная теория, так и не нашедшая подтверждения, но в их случае она подходила как нельзя лучше.

В нее даже обряд храмовников, от одной мысли о которых у Мара непроизвольно сжимались кулаки, вписывается. Кое на что они действительно были способны.

Они умели влиять на потусторонние сущности. Темные сущности в том числе.

Гримуар мог основываться на знаниях и силе темной сущности. Но перед исследователями всегда стоял вопрос: каким образом эти силы и знания получали и вкладывали в него?

Мар не взялся бы утверждать, что подошел к разгадке, потому что те, кто положил Иву на алтарь, вполне могли быть чокнутыми экспериментаторами или фанатиками. Или вообще пытались сделать что-то иное.

Но эту теорию стоило проверить, воспользовавшись свободным вечером. К тому же тайная стража имела свойство работать допоздна. Давненько он к ним не заходил. Заодно передаст ошейник подчинения — пусть стражи прошерстят нелегальных артефакторов.

Неприметное серое здание меньше всего напоминало главное отделение могущественной службы, контролирующей магов и расследующей магические преступления. Но Марьян знал, что его

стены — настоящая непробиваемая крепость. А уж какие там подвалы... К счастью, про них он исключительно слышал, но на пустом месте подобные слухи не рождаются.

Его пропустили без вопросов, и это не означало, что постовой задремал. Напротив, профессионал. Магическое сканирование провел быстро и почти незаметно. И следующие три стража на пути действовали так же четко, проверяя посетителя шагов за десять. Самым сложным испытанием стал подъем по высокой крутой лестнице — конечная цель Мара находилась на самом верху.

— Привет, у меня к тебе срочное дело.

Марьян без стука вошел в просторный кабинет с большим арочным окном и сел в кресло напротив массивного стола.

— Добрый вечер, Марьян. — Ксавьер Дагье оторвался от бумаг и выпрямил спину, сцепив пальцы в замок. — Я тоже всегда рад тебя видеть. Приятно, знаешь ли, встретиться с культурным и воспитанным человеком, обученным манерам и правилам хорошего тона.

— Да, я именно такой, но дело правда срочное, — не принял подначку Мар. — Помнишь ту девушку, от которой ко мне перешел гримуар?

— Смутно. Она этим гримуаром спасла родителей, заменив им наказание с казни на ссылку, кажется, — поскреб щетинистый подбородок Ксавьер.

— Точно, — щелкнул пальцами Мар. — Гримуаром и темной сущностью.

— Было такое. И?

— Скажи, а вместилище с темной сущностью все еще у вас? — поинтересовался Марьян, стараясь не выдать крайнюю заинтересованность в ответе.

— Давным-давно королевским артефакторам передали, — разочаровал его Дагье. — И те, уверен, уже пустили его в дело.

— Жа-аль, — протянул Мар и честно собрался уходить.

— А зачем тебе вместилище, кстати? — словно мимоходом, поинтересовался лорд Тайны.

— Да я все изучаю возможности своего гримуара, — в целом даже не соврал Марьян. — Считается ведь, что при их создании использовались темные сущности.

— Это одна из теорий, — уточнил лорд Дагье. — Ничем не подтвержденная, ведь после драконьей чумы секрет создания гримуаров был утерян. Ни одного экземпляра так и не создали, а пытались не раз.

— Так вот, гримуар — это сборник заклинаний, которые невозможно воссоздать без него. То есть он одновременно и артефакт, и готовая схема, и кристалл-накопитель. А вдруг это как раз те самые знания темной сущности? Как вариант, — видя скепсис на лице лорда Тайны, уточнил Мар. — За магом остается только активация.

— Мар, я в курсе, что такое гримуар, — поторопил его лорд Тайны. — Может, пора ближе к сути? Зачем тебе такая опасная тварь?

— Подожди, не сбивай с мысли. — Племянник короля встал из кресла и принялся расхаживать по кабинету под буравящим взглядом его хозяина. — Что, если темную сущность подселить в человека? Ведь у сущностей с нами идеальная совместимость. Этаким симбионт.

— Симбионт? — насмешливо переспросил Дагье. — Скорее паразит. Темная сущность поглотит носителя, — уверенно заявил лорд.

— А если подавить ее, запереть, не позволять добраться до разума? Тогда тело остается лишь вместилищем...

— Марьян, буду откровенен, — не выдержал столь дикой теории Ксавьер. — Меня пугают твои рассуждения о возможности запихнуть темную сущность в человека. После них я, пожалуй, усилю контроль за имеющимися у нас вместилищами. Во избежание. — Лорд красноречиво поиграл бровями.

— Так в Тайне все-таки есть заполненные вместилища! — выхватил нужное Мар, резко остановившись посреди кабинета.

— Не дам, — с ходу отрезал Ксавьер.

— Мне просто посмотреть.

— Знаю я вас, вуайеристов.

— При тебе. — Марьян подошел к столу и оперся на него ладонями. — Взгляну одним глазком и потрогаю.

— Еще и потрогать?!

— Буду должен. — Марьян понял, что не отступится.

— Сколько? — развеселился лорд, возможно, решив в ответ раскрутить племянника короля на серьезное обещание.

— Ксавьер, просто покажи, потом сочтемся, — нетерпеливо попросил Мар.

— Много должен, — сам себе ответил Ксавьер и нехотя поднялся. — Ладно, идем.

Кабинет главы Тайны находился на самом верху здания-башни с крутой спиральной лестницей. А хранилища — в самом низу, в подвалах, да еще не на первом уровне, а где-то в глубине. У Марьяна от этих бесконечных лестниц голова кругом шла. Впрочем, наверное, в случае с тайным ведомством так и было задумано.

— Учти, у нас только довольно слабые образцы, — предупредил Дагье. — Все более-менее сильные идут на артефакты. Наши же обычно используются для демонстрации и обучения.

— Мне без разницы.

Вряд ли ощущения кардинально изменятся от силы сущности.

Что примечательно, стражи на постах проверяли даже лорда Тайны, запуская при их появлении сканирующее заклинание. Марьян высоко оценил такой порядок.

Помещение, куда привел его Ксавьер, напоминало банковское отделение с ячейками, только гораздо сильнее защищенное. Фон магии давил, и менее подготовленному человеку наверняка было бы крайне неудобно. Но большинство защитных заклинаний строилось как раз на проклятиях, так что темный чувствовал себя вполне комфортно.

— Отвернись, — попросил Ксавьер.

Мар не стал спорить. И, услышав характерный щелчок открывающейся дверцы, не повернулся, а дождался приглашения лорда Тайны.

— Трогай. — Ксавьер протянул ему вместилище на раскрытой ладони.

— Даже подержать не дашь?

— Твой долг растет в геометрической прогрессии, — усмехнулся лорд Тайны, передавая вместилище.

Небольшой прозрачный кубик, в котором лениво кружила концентрированная тьма, как будто кто-то капнул чернил в воду. Марьян покатал кубик в ладони, но ничего не происходило. И тогда он легонько выпустил магию...

Тьма в кубе мгновенно ожила, заметалась, забилась о стенки, Мар всем нутром почувствовал ее злость и голод. И покалывание, знакомое,

напоминавшее зуд, только едва ощутимое — сущность слабая, и куб ее дополнительно сдерживает.

— Так, вуайерист, — Ксавьер тут же отобрал вместилище и строго посмотрел на темного, — ты немного заигрался, не находишь?

— Да ладно, не выпустил же...

— Я тебе выпущу!

— Все-все! Больше не буду! — заулыбался Мар.

— А я больше и не дам, — заявил лорд Тайны и спрятал вместилище обратно в сейф. — И про должок не забудь.

— Для тебя все что угодно.

— Вот и посмотрим. У меня пока достойных идей нет, но как появятся — сразу сообщу.

Ксавьер повел его по лестнице обратно, и монотонные шаги по ступеням как нельзя лучше способствовали мыслительному процессу.

— Слушай, а кто вообще разбирается в темных сущностях? — любопытствовал Мар.

— Что, посмотрел, потрогал и еще захотелось? — усмехнулся лорд Тайны, но все-таки ответил: — К счастью, никто. В последние годы все относительно спокойно, и желающих вызвать потусторонних существ не находится. И информацию о способах их вызова еще мой отец как следует подчистил.

— Я имею в виду изучающих спецов.

— Так изучать особо некого. Последняя опасная сущность, с которой мы столкнулись, как раз от бывшей хозяйки твоего гримуара. Думаю, это сильнейшая тварь за последнее десятилетие, если не два. Поймал ее, между прочим, твой однокурсник, Саймон Бертран.

— Да, что-то такое слышал... — протянул Мар.

Только отношения с Саймоном у них, прямо сказать, очень не очень.

— Он сильный некромант, всякие потусторонние порождения — по его части.

И с этим не поспоришь.

Кандидатура Саймона, как ни крути, хороша. Только согласится ли он хотя бы выслушать, не то что помочь?

В коридоре, ведущем к выходу, лорд остановился, и Марьян понял, что за темной сущностью едва не забыл о другом.

— А я ведь к тебе не с пустыми руками пришел!

— Да ты что? — заинтересовался лорд Тайны. — И что же ты принес?

— Держи! Смотри, какая красота! — Мар, торжественно и тщетно пытаясь скрыть улыбку, передал перемотанный адамантовой цепочкой ошейник.

— Н-да, какой маг, такие и подарки, — вздохнул Ксавьер, разглядывая артефакт. — Где взял?

— У твоего шурина в зоопарке. Ему в нем дракониду доставили, видимо, браконьеры нацепили.

— На этом, надеюсь, все? — Лорд Тайны недовольно посмотрел на Мара.

— Все, — заверил его темный. — Спасибо за экскурсию.

— Приходи еще. У нас такие подвалы...

— Пожалуй, туда пока торопиться не буду, — усмехнулся Марьян.

На Диграйн наступала ночь, окутывая приятной темнотой и прохладой. Марьян замедлил шаг, с наслаждением вдыхая свежий воздух. Ночь — лучшее время для проклятий и ритуалов, один из которых провели когда-то над Ивой. Теперь Мар почти не сомневался, что так или иначе он связан с темной сущностью. Вместилище, гримуар, Ива — вот такое странное уравнение.

Марьян улыбнулся. Похоже, ему попалась невероятно интересная задачка, и он обязательно ее решит.

16. Верные советы

Утром я проснулась и поняла, что чувствую себя прекрасно! А ведь перед сном все-таки решилась снять адамантовые браслеты и посмотреть, как быстро без них вернется узор. Но он едва проклюнулся на плечах. Да, остался на некоторых участках тела, ярче всего на животе, но не расплылся заново.

И это обнадеживало! Значит, темный маг умеет вытаскивать излишки магии и ослаблять проклятие, или как там оно называется — не суть. А может, я сумею таким образом избавиться от узора окончательно? Интересно, тот высокий лорд согласится помочь? Кажется, ему вчера это непросто далось. Но точно проще, чем покойному жрецу...

Адамантовые браслеты положила в карман — на всякий случай и, позавтракав и покормив Тори, поспешила в кабинет. Работу никто не отменял.

В кабинете оказалосьлюдно...

— А вот и вторая злодейка! — усмехнулась Линда, сидевшая на диване. — Мне как раз рассказывают, как вы мучили бедную дракониду. Мы сейчас на моменте, как мой братик-балбес залез в клетку.

— Но-но! Попрошу без оскорблений! — возмутился Ян, но было понятно, что он тоже забавляется ситуацией.

Зато Фред выглядел очень серьезным.

— Если что, я был категорически против использования Дао, но меня никто не спросил! — сразу отделился от нашей самостоятельности целитель.

— Ладно, продолжайте, мне интересно, что случилось дальше, — попросила Линда, попивая чай.

— Они освободили дракониду от ошейника, а раны остались, — горячо заговорил целитель. — И встал другой вопрос: как к ней подобраться еще раз, чтобы не дать умереть от ран. И не убить при этом.

— И как же?

— Ива сумела поймать момент, когда драконида ослабла, и с помощью эмпатии подойти и вколоть снотворное. Снотворное было моей идеей, — уточнил Фред.

— Ты молодец. — Линда скользнула по мне нечитаемым взглядом.

— Я обработал все раны, вколол укрепляющие сыворотки — драконида ужасно ослабла, поставил капельницу с физраствором и витаминами — у нее развилось сильное обезвоживание, ну и стандартные процедуры: обработка от паразитов, прививки, взятие анализов, — отчитался целитель.

— И ты молодец. — Линда отставила чашку и хлопнула по коленям. — А теперь, садисты, слушайте, как надо было действовать.

— Я где-то ошибся? — заволновался Фред.

— Сейчас сам поймешь, — подмигнула женщина. — К какому классу относится драконида?

— Рептилии, — с ходу выдал целитель.

— А рептилии у нас какие? Холоднокровные!

Уже здесь я заметила, как Фред изменился в лице.

— И чтобы подобраться к дракониде, пока она сидела в клетке, не нужно было ни использовать Дао, ни караулить, пока бедное животное ослабнет от ран, голода и жажды, а просто опустить окружающую температуру до нуля. Фред, ну ладно, они — бестолочи-стихийники, но ты! — пожурела его Линда.

В шутку, но целитель воспринял это остро и поник.

— А теперь поподробнее для не-целителей, — попросил заинтересовавшийся Ян.

— А ты мог бы и догадаться, если бы, конечно, соизволил немного подумать, — попеняла и ему сестра. — Я же тебе рассказывала, как в академии в голодные времена держала Дао в холодильном ларе.

— Где? — не поверила я своим ушам.

— В холодильном ларе, — насмешливо повторила целительница. — Дао тогда был сильно моложе, меньше и тоньше. Сейчас, конечно, его тушу ни в один ларь не запихнешь.

— А где ты хранила продукты?

— Так говорю же — голодное студенческое время, — развела руками Линда. — Собственно, у меня тот ларь исключительно для Дао

и стоял.

— А как же твоя семья? Тебя совсем не поддерживали?

У меня в голове не укладывалось, что дочь высокого лорда, лорда Оружия, первого советника короля могла жить впроголодь.

— Это долгая история, но если коротко — нет, не поддерживала.

— Ты сама отказалась от поддержки, — напомнил Ян.

— Да, но это уже расширенная версия истории. — Линда усмехнулась воспоминаниям. — Так вот, холонокровные при низких температурах впадают в спячку. Конечно, сейчас в вольере вы это не провернете, но вокруг клетки вполне могли. Ива накрывает ее одним из своих замечательных щитов, который не выпускает холод наружу, и кто-нибудь из вас, стихийников, понижает температуру воздуха.

— Мы не воздушники, — уточнил Ян, хотя и я понимала, насколько он неправ.

— С такой манипуляцией даже я бы справилась, просто хуже, — отмахнулась целительница. — А уж стихийные маги, пусть и с другими специализациями, — тем более. Повторюсь, сейчас вам для этого придется ручками поймать дракониду и запихнуть ее в ограниченное пространство, а тогда вполне могли бы. Учтите на будущее, вдруг вторую доставят.

— Упаси ушедшие! — Ян схватился за сердце. — С одной бы разобраться.

— Ну мало ли. К тому же у вас и другие холонокровные обитают: василиски, змеи, ящеры, вараны, виверны. Рабочая схема: опускаете температуру в террариуме до нуля, ждете двенадцать часов — и рептилию можно брать тепленькой. Вернее — холодененькой.

Мы стояли молча, переваривая услышанное... Даже мне стало неловко, ну действительно, чего нам стоило если не самим подумать, то сразу посоветоваться с опытным специалистом?

— Ладно, Фред, не переживай. — Линда встала и хлопала его по плечу. — Все бывает. Главное, в итоге дракониды жива и здорова, так?

— Я пока не смог ее повторно осмотреть, — с тяжелым вздохом признался целитель. — Не знаю, как подобраться. Но она жива и иногда ее можно разглядеть в вольере...

— Если до сих пор протянула — значит жить будет, — отмахнулась Линда. — А так лассо тебе в помощь или чем там

пользуются браконьеры? Кстати, я слышала, они используют духовые ружья, заряженные снотворным, вам было бы неплохо такие заиметь и научиться пользоваться.

Мы опять переглянулись, чувствуя себя глупее некуда.

— Браконьеры еще и ошейник подчинения на дракониду нацепили, — удивил не только сестру, но и нас с Фредом управляющий. — Я Марьяну его показал, он уже его забрал, если что.

— Ошейник подчинения?

— Да, темная магия и менталистика.

— Кто-то не поскупился, — удивленно проговорила Линда. — И знаете, какая у меня возникла мысль: а зачем вообще дракониду понадобилась браконьерам?

— Как зачем? — не понял Ян. — На то они и браконьеры.

— Нет, это понятно, — скривилась целительница. — Когда ловят тех же мантикор — вопросов нет, их в дикой природе почти не осталось. Или там грифонов. А дракониду-то кому сдалась? Она без ошейника подчиняться не станет, да и в ошейнике будет искать возможность убить хозяина и сбежать.

— Ах вот ты о чем... — Теперь и Ян озадачился. — То есть у кролика не только ценный мех...

— Да, именно. Что такого есть в дракониде? — Линда обвела нас взглядом и сама же ответила: — Иммунитет к магии. Не знаю, через кровь или чешую, но что-то должно этот иммунитет давать. И если сделать на этой основе артефакт...

— Сразу видно — жена главы тайной стражи, — усмехнулся управляющий.

— Не смешно. Если у них есть маг, способный создать ошейник подчинения, то, имея материалы, артефакт против магии он точно сделает.

— А я и не смеюсь. — Ян враз посерьезнел. — Ты передашь это Ксавьеру?

— Передам. Думаю, Марьян ему же отдал ошейник, вряд ли король легко отпустит своего штатного проклятийника на поиски злодеев.

— Логично.

— У меня остались образцы ее крови и чешуек целый мешок, — подал голос Фред, до этого стоявший необычно молчаливо. — Могу

провести исследование, в чем иммунитет к магии проявляется сильнее всего.

— Было бы здорово, — одобрила Линда. — Когда закончишь?

— Думаю, к завтрашнему дню будет готово.

— Тогда я завтра зайду и сразу передам данные мужу.

Фред важно кивнул, почувствовав возможность реабилитироваться за промах.

— Я ставлю на чешую. — Ян тоже выглядел задумчивым. — Не зря же они использовали ошейник с шипами внутрь, чтобы ее пробить.

— Скорее всего. Но кровь тоже надо проверить, чаще всего именно в ней заключаются основные свойства магии животного.

Пока других предположений у нас не появилось, так что Линда попрощалась с братом и подхватила меня проверять мантикор, волкодавов — сегодня она была решительно настроена добраться до щенков, келпи, виверн, к которым Фред подойти не мог, и, если очень повезет, взглянуть на дракониду.

— Я их раньше только на картинках видела, — призналась целительница. — Редкий дикий зверь.

— Мы надеемся, что Ян сумеет уговорить короля вернуть ее сородичам, — уточнил Фред, отправившийся за нами то ли за компанию, то ли просто в сторону смотрового кабинета.

— Это правильно, — одобрила наш замысел Линда. — Таким в зоопарке не место.

Мантикоры, к которым мы зашли в первую очередь, отлично чувствовали себя в вольере и явно были довольны жизнью. Самая маленькая визуально догнала остальных мантикотят, а взвешивание показало, что еще немножко — и вес окончательно войдет в норму.

— Им скоро прививки делать, — напомнила Линда Фреду, который так и остался с нами.

— У меня составлен календарь прививок для всех животных, — тут же отчитался он.

Еще немного поиграв с мантикотятами, мы ушли к келпи. Плут активно осваивал новый вольер и приступил к строительству домика. Деревья он грыз не хуже бобра, ладно, немного хуже, но все равно эффективно. Все ближайшие кусты оказались обломаны, а тонкие ветки переплетены между собой. Часть домика, его как бы крыша,

достаточно высоко поднималась над водой, остальное же скрывалось внизу.

— Когда он закончит каркас, то начнет укреплять его изнутри, — поделился знаниями целитель.

— Но кусты придется высаживать новые, — заметила Линда. — И прудик не мешало бы почистить и долить.

— Да, я постараюсь, — пообещала ей. — Могу прямо сейчас...

— Не стоит, у меня здесь нет сменной одежды, — усмехнулась целительница. — Давайте теперь к волкодавам.

С ними все обстояло по-прежнему сложно. Старшие дичились и старательно прятали молодняк. Но от двух целителей просто так не спрячешься. Родителей Линда ненадолго погрузила в сон, чтобы не нервировать, а сама пошла к логову со щенками, только-только открывшими глаза.

Такие маленькие и миленькие! Пузатенькие, плохо стоящие на лапках, они ничуть не напоминали грозных хищников.

— Такое чувство, что они мелковаты по размеру, причем все, — заметила Линда. — Как думаешь?

— Я впервые имею дело с волкодавами, поэтому точно не скажу, — сокрушенно вздохнул Фред.

— А я как раз регулярно их вижу — мода заводить их для охраны домов пока не прошла. И щенки маловаты.

— Они родились в дороге, после того как их родителей вытащили из незаконного питомника. Возможно, роды были преждевременными? Но серьезно на щенках это не отразилось, видимо, срок подходил. Я отклонений не вижу.

— Возможно. А может, у самки от стресса плохо вырабатывается молоко, — предположила Линда. — В любом случае было бы неплохо их докармливать хотя бы раз в день.

И оба как-то одновременно посмотрели на меня.

— Но я не смогу к ним так легко подобраться, — растерялась я.

Заодно подумалось, а хватит ли нам заработанных на выставке денег на новую партию смеси или придется опять идти уговаривать скупердяя-казначей?

— То есть к дракониде смогла, а к волкодавам не сможешь? — насмешливо спросила Линда. — К тому же Фред тебя не бросит, да?

— Конечно! — заверил ее целитель, хотя сам то и дело с опаской поглядывал на спящих животных.

— И не забывайте, что волкодавы у вас с поломанной психикой, так что неплохо было бы немного приручить их. А с младшими вообще надо плотно работать, чтобы они не переняли агрессивное поведение взрослых. Начните с простого — прикормите вкусняшками. Собаки вообще быстро привязываются к тем, кто их кормит. Выработывайте позитивные ассоциации. Плюс эмпатия. Да, никакое воздействие не заставит самку сразу подпустить вас к щенкам, но со временем они все к вам привыкнут.

Звучало отлично. В теории. Но на практике приносить волкодавам вкусняшки придется нам. Фред, пусть и отчаянно храбрился, тоже не горел желанием их приручать. Но отказать не мог.

Я же смотрела на копошащихся и пищущих малышей и понимала, что если есть шанс вырастить из них не озлобленных чудовищ, а адекватных ручных животных, то мы обязаны им воспользоваться.

Поэтому тоже согласилась.

— Давай с завтрашнего дня начнем? — попросил Фред. — Сегодня проведу анализы дракониды, чтобы с этим не затягивать.

Как и мне, ему очень хотелось отодвинуть момент кормления. Поэтому я легко согласилась. Надо так надо. Завтра так завтра.

В вольер к дракониде мы не пошли, но долго высматривали ее в зарослях.

— А если мы накроемся щитом, она сумеет его пройти? — заинтересовалась я.

— Не должна, у нее нет подавляющей магию ауры. А у драконов есть, — ответила целительница и, подумав, добавила: — Но проверять пока не будем. Без необходимости к ней лучше не лезть. У нее и без того сильнейший стресс, не стоит усугублять.

На этом мы разошлись. Фред отправился в смотровой, где была обустроена и небольшая лаборатория, Линда собиралась заглянуть к виверне с малышами, а потом в свою клинику, а я — в административный корпус к заждавшимся меня документам.

И очень удивилась, обнаружив за столом Яна. Он хмуро читал какое-то послание, мрачняя на глазах.

— Что-то случилось? — заволновалась я.

Видеть в таком настроении Яна было как минимум странно.

— Случилось, — управляющий не стал играть в угадайку и делать вид, что все в порядке. — Я же направлял запрос по дракониде. Собственно, попросил даже не отца, а короля подпись поставить, чтобы быстрее ответили.

— И что там?

Я обогнула стол и подошла к нему, чтобы тоже видеть письмо. Ян слегка повернул его, чтобы мне было удобнее.

В письме говорилось, что в последний год ситуация с драконидами крайне печальная и, если не обратить на нее внимание, эти необычные существа будут полностью истреблены. Из-за странной активности браконьеров их популяция находится под угрозой. Что касается ключа, то у пойманных браконьеров его не было, сам ошейник защелкивался без дополнительных усилий. А ключ имелся только у нанимателя, о котором никакой информации нет. На всех задержанных клятвы о неразглашении и ментальные блоки.

Поэтому просили пока не возвращать дракониду: в зоопарке у нее больше шансов выжить.

— Быстро мы от дракониды точно не отделаемся, — резюмировал Ян. — Как бы не пришлось принять еще подранков, раз мы так хорошо справились с этим.

Ян немного помолчал, давая мне время переварить новость. Все-таки нам с одной драконидой пришлось нелегко, а если подобных существ будет несколько?

— С другой стороны, теперь мы знаем, как с ними справляться! — Долго унывать Ян не умел, и его оптимизм заставил улыбнуться.

— Действительно, — поддержала я шутку. — Пора осваивать воздушную магию и локальное понижение температур.

— Наш подход! — одобрил управляющий.

На этом Ян ушел во дворец отчитываться его величеству, а я осталась со ставшими привычными документами. И поймала себя на мысли, что мы оба — на своем месте. Я действительно умею работать с хозяйственными бумагами, вести первичную бухгалтерию и красиво писать ответы на письма и запросы.

Ян прекрасно умеет общаться, искать подход к людям, а высокий статус лорда дает ему право говорить с королем и быть услышанным. У управляющего с более низким статусом подобных привилегий не имелось бы.

К обеду он прислал вестника, чтобы его не ждали, к королю, само собой, огромная очередь, так что управляющий застрял там на целый день. Фред тоже плотно засел с анализами, Жака дед отправил за саженцами для келпи, а то домик еще не построен, а кусты уже закончились. Арчи уехал по личным делам, отпросившись у начальника. Поэтому трапезничали сегодня в непривычно узком кругу и в странной тишине, будто без Яна — души компании — наш коллектив сразу немного разобщился. Был бы хоть Фред, он бы непременно нашел что рассказать. Уверена, завтра компенсирует свое отсутствие сполна.

Быстро поев, мы все разошлись по своим делам. Только незадача: у меня дела на сегодня закончились, а голову и руки очень хотелось чем-то занять. За работой я не думала об узоре, и казалось, будто его совсем нет.

Сначала я посетила хозяйственную часть, зайдя за веревкой и лоскутами, сделала несколько игрушек — одной нам с мантикорами не хватало, вернее, ей быстро приходил конец — и пошла к своим любимцам. Ян как-то обмолвился, что мантикотят потом или продают, или дарят — в знак особой признательности короля. Еще посмеялся, что о том, как новый хозяин будет справляться с животным и хотел ли он вообще его, обычно не думают. Некоторых отправляют по другим зоопаркам, а некоторых выпускают в дикую природу, но это сложнее всего — животное должно быть полностью адаптированным.

Но к мантикорам это не относилось — на них стояла целая очередь из желающих.

За бутылочкой со смесью я зашла в смотровой кабинет, где Фред корпел над разными колбами и приспособлениями, о назначении которых оставалось лишь догадываться. Чтобы не отвлекать целителя, прокралась на цыпочках.

К сожалению, скрипнувшая на удивление громко половица меня выдала.

— А! — подскочил целитель. — О, Ива, это ты...

— Извини, — я смущенно улыбнулась. Нехорошо вышло. — Я за смесью для мантикоры.

— Ага, — отозвался Фред, возвращаясь к исследованию.

Вот и весь разговор.

Зато пушисто-крылатое семейство оказалось куда приветливее. Там меня всегда ждали и встречали с удовольствием. Сначала мы играли, чтобы маленькая потом не бегала на полный животик. И к игре традиционно присоединялась вся семья, включая маму с папой. Жаль, я не владела телекинезом — убежать от ловких животных было совершенно невозможно. Меня окружали со всех сторон, хватали за одежду, оставляя зацепки и небольшие прорехи — ничего непоправимого для бытовой магии. Один котенок и вовсе повис на юбке, и я со смехом сняла его, легонько щелкнув по розовому носику.

И в этот момент заметила появившегося зрителя, наверняка стоявшего по другую сторону ограды не первую минуту, но никак не обозначавшего свое присутствие.

Темный маг Марьян наблюдал за мной, чуть склонив голову набок. Сейчас, заметив, я почувствовала, насколько у него тяжелый взгляд. Он буквально прожигал, проникая под одежду и дальше под кожу. Очень темные, почти черные глаза резко контрастировали с белыми волосами. Искры-серьги блестели, отражая солнечный свет. Безупречный светлый костюм после обычных рабочих комбинезонов сотрудников выглядел в зоопарке странно.

Я тут же засмущалась от недавнего смеха и почти детской игры, но постаралась не подавать виду. И не заканчивать сразу.

К тому же младшая мантикора еще не накормлена.

— А ты не соврала, — произнес темный, шагнув ближе. — Тебя действительно трудно найти: ни поисковики, ни вестники не справляются.

— Да ладно, нашел же. — Я заправила за ухо выбившуюся прядь. — Мне кажется, ты из тех, кто из-под земли достанет.

Маг усмехнулся, не ответив. А еще терпеливо ждал, пока я повешу оставшиеся две игрушки на деревья и покормлю мелкую. И все это не сводя с меня взгляда. Я чувствовала, что начинают подрагивать пальцы, но просьба отвернуться при таких простых действиях выглядела бы неуместной слабостью.

И, в отличие от Яна, этот маг тему с поисковиками не оставил.

— Почему на тебя не срабатывает поиск? Я не видел на тебе артефакта. Заклинание?

Я посмотрела на него и покачала головой.

— Серьезно? — удивился темный. — Это тоже под клятвой?

Только слабо кивнула в ответ. И все равно горло ощутимо сдавило.

— Теперь стало вдвойне интересно. — Его глаза жадно заблестели. — В магическом зрении ничего такого нет.

— Значит, плохо смотрел, — не сдержалась в ответ.

В среде магов разглядывать собеседника магическим зрением — очень дурной тон. Как подглядывать за кем-то или подслушивать. Исключением был прием у целителей и общение со стражей. Просто же так, без разрешения...

Но что тут говорить, Марьян явно не из тех, кто спрашивает разрешения. Интересно, кто он вообще такой? Вырос во дворце, имеет сюда доступ. Но точно не один из принцев, они оба моложе, старший только в академию поступил. Сын кого-то из приближенных?

Жаль, что раньше я не интересовалась нашими высокими родами и политиками.

— Ива, я бы хотел получить твое разрешение...

— Что? — резко остановилась я.

Он будто мысли мои прочел!

— Чего ты так удивилась? Давай найдем какое-нибудь укромное место, чтобы спокойно поговорить, заодно узнаешь, где можно прятаться, если что.

— Вряд ли ты сумеешь меня удивить, — возразила ему. — Я здесь уже отлично все изучила.

— Так ли все? — насмешливо поинтересовался темный.

— Ротонду, склеп — но мне там не нравится! Светящиеся кусты с бабочками...

— Даже те кусты?

— С Яном ходили, — небрежно отозвалась я, прекрасно понимая, как выглядел со стороны наш пикник, да к тому же в ночное время.

— Понятно, — протянул темный. — Что-то еще?

— Вроде самое основное...

— Тогда иди за мной.

Он не имел привычки хватать за руки, а может, памятуя о своей магии, предпочитал меня не касаться.

Я же поймала себя на мысли, что второй раз иду непонятно куда с едва знакомым мужчиной. И если в первый он утащил меня чуть ли не силой, то теперь все абсолютно добровольно.

Шли мы прилично — площадь зоопарка огромна — и вплотную подбирались к границе, за которой располагалась непосредственно территория дворца.

Конечной точкой оказалась небольшая роща. Я даже не сразу поняла, что мы на месте. Но Марьян уверенно остановился у раскидистого дерева с мощным стволом и толстыми ветками. А самым примечательным была крона: очень плотная, густая, состоящая из широких листьев. И за счет нее, а также из-за спускающихся почти к самой земле веток, дерево напоминало половинку шара с широким основанием внизу.

— И? — протянула я, все еще не веря, пусть и догадываясь, что предложит маг.

— Полезли, — выдал темный и глазом не моргнув.

С Яном я бы даже не удивилась и, скорее всего, согласилась бы.

— Давай лучше в ротонду.

— Да брось! Ты так самозабвенно играла с мантикорами, не верю, что тебе не хочется на такое дерево.

— Ты когда-нибудь лазил по деревьям в юбке? — поддразнила его.

— Поверь, здесь юбка не помеха.

Он поставил ногу на первую ветку, затем, как по лестнице, на вторую.

Нет, выглядело удобно, я согласна. И уже на четвертой или пятой ветке его почти не было видно.

— Давай!

Просто не веря, что действительно делаю это, я осторожно поставила ногу на ветку и ухватилась за ту, что выше. Медленно шагнула дальше. Юбка мешалась, конечно, но в целом терпимо.

Среди веток на приличной высоте прятался настоящий домик! Дом на дереве — мечта любого ребенка. И, судя по небольшой мебели — столу и стульям и шкафчику без одной дверцы, — именно для детей он и делался. У окошка стояла подзорная труба на треноге, в шкафчике были аккуратно расставлены солдатики...

— Располагайся. — Маг с улыбкой указал на стул и сам присел на соседний.

Не удержавшись, я кинула взгляд в сторону подзорной трубы. Интересно, что из нее видно? Я не слишком хорошо ориентировалась

на местности, поэтому не могла понять, в какую сторону она направлена.

— Можешь посмотреть, — темный с улыбкой наблюдал за мной своими невозможными глазами, — Диграйн отсюда как на ладони.

Решив не отказываться, я встала, едва не касаясь макушкой потолка, и присела возле трубы. И правда, как на ладони! Кажется, даже дом моей бывшей квартирной хозяйки виден, у нее такая приметная новая зеленая крыша.

Лучше всего был виден купол над городом мехов — потрясающее сооружение! Не город, конечно, просто так говорили, а главное здание гильдии мехов — создателей механизмов, талантливейших изобретателей, врачей, людей, без магии способных на настоящие чудеса.

Наверное, я бы могла разглядывать Диграйн долго, но темный привел меня сюда о чем-то поговорить. Пришлось с сожалением оторваться от подзорной трубы и вернуться за столик.

— Что, я сумел тебя удивить? — насмешливо спросил Марьян, прочитав мой восторг.

— Да, — не стала отрицать очевидное. — Отличное место. Его построили для принцев?

— Для меня, — в который раз поразил меня Марьян.

— А ты, случайно, не принц?

Он рассмеялся.

— Нет, и даже не бастард короля, если ты вдруг так подумала.

— А кто?

— Да неважно, — отмахнулся он.

Хотя как по мне, очень даже важно. Мальчик, росший во дворце, сбегавший в зоопарк и имевший здесь свой домик на дереве. Точно не простой ребенок.

У Яна, что ли, спросить? Хотя с чего мне вдруг интересоваться этим Марьяном? Я, если подумать, даже не знала его фамилии.

Но больше ничего спросить не успела, темный задал вопрос первым, разом изменив непринужденную атмосферу.

— Как узор?

— Почти не проявился даже без адаманта.

— Это радует. Значит, у нас есть время.

— Время на что?

— Понять, как тебе помочь и полностью его убрать, конечно.

— А если никак? — Я сама боялась произносить это вслух. — Что, если это... необратимо?

— Такое тоже возможно, — признал маг.

И мне на удивление стало легче. Было бы куда хуже, если бы он утверждал, что все поправимо и он обязательно справится.

А так темный оказался предельно честен хотя бы в этом и не разбрасывался пустыми обещаниями.

— Но именно за этим я и пришел, — продолжил он. — Я проклятийник, а на тебе, как мы выяснили, не проклятие. Поэтому хочу посоветоваться с магом, специализирующимся на другом.

— Посоветоваться? — Я напряглась, понимая, к чему он клонит.

— Да, и для этого мне придется рассказать ему то, что знаю. И если он захочет помочь, то должен будет посмотреть на тебя сам. Рассказом тут не обойтись.

Сердце забилось чаще. Один человек знает мой секрет и уже ставит его под угрозу. Но когда их станет двое, то это уже даже не секрет...

— Он гарантированно не причинит тебе вреда, в этом даже не сомневайся. Главное, чтобы захотел помочь.

— А может не захотеть? — уцепилась за слова я.

Ведь если узнает и не поможет — это вдвойне плохо. Мало ли как он распорядится этим знанием...

— Может. Не потому, что не захочет... — Марьян замолчал, подбирая слова. — Тот маг — хороший человек, но у нас с ним плохие отношения.

— Почему?

— Почему плохие? Наверное, я не такой хороший, — усмехнулся темный.

Странное признание. Но об этом я подумаю позже.

— Может, тогда взять с него клятву?

— Клятву он не даст точно. Я спрошу, конечно, но почти уверен. Он не имеет права разбрасываться клятвами о неразглашении.

— Не имеет права?

— Да, — маг вздохнул. — Он тайный страж, у них с клятвами строго.

— Нет, я не хочу впутывать стражу!

Если бы хотела — пошла бы к ним сразу. Только не уверена, что там мне помогут, а не обвинят в соучастии.

— Я попрошу его как частное лицо. Ива, — Марьян поймал мой взгляд и подался вперед, — я действительно хочу тебе помочь, но, во-первых, пока не нашел никакого упоминания о твоём ритуале, ничего даже отдаленно похожего. И поиски могут затянуться на годы, особенно если не знаешь, что конкретно искать. А у меня есть все основания полагать, что мой знакомый сталкивался с чем-то подобным. Причем единственный за много лет. Это наш шанс.

— Наш? Ты-то ничего не теряешь! Тебе легко говорить!

— Ты тоже. Клянусь, он не причинит тебе вреда.

— Ты не можешь клясться за другого человека.

— Но могу пообещать, что защищу тебя в случае чего.

— А я только подумала, что ты не разбрасываешься обещаниями.

— Я обещаю лишь то, что могу выполнить. — Темного явно задело мои слова. — В любом случае у тебя есть время подумать. Я пока продолжу поиски в библиотеке.

— Ладно, подумаю...

— Дай руки, — маг потянулся ко мне.

— Зачем?

— Все за тем же — вытягивать излишки темной магии.

Я вложила свои ладони в его, и темный тут же переплел наши пальцы, крепко их сжав.

— Не сопротивляйся, а то мне будет сложнее, — предупредил он.

Я сразу же поняла, о чем он. В первый раз от неожиданности я не успела закрыться, а теперь безотчетно пыталась остановить процесс — любой маг станет сопротивляться, когда из него тянут резерв.

Темный цыкнул, но ничего не сказал. А я так и не сумела расслабиться.

Бисеринки пота появились на его висках, на лице и шее выступили вены, но мои руки он не отпускал долго, пока совсем не выдохся.

— Со временем станет легче. — Марьян прикрыл глаза и устало прислонился спиной к стене.

А я вспомнила, о чем он предупредил: поиск может затянуться...

Но все равно не отказывается.

— Ладно, — нехотя выдавила я. — Говори тому магу. Но только если ты в нем полностью уверен!

— Точно? — Темный приоткрыл глаз.

— Да. И не переспрашивай еще раз, — заметила его скепсис, — а то передумаю.

— Хорошо, — он усмехнулся. — Постараюсь поговорить в ближайшее время. — Он взглянул на часы и отправил вестника. — Кстати, о вестниках и поиске. Я, конечно, люблю ходить пешком и на колени не жалуюсь, но хотелось бы находить тебя быстрее.

— Ничем не могу помочь.

— Можешь.

Марьян вытащил из ушей сережки и протянул мне.

— Зачем? — Я на всякий случай перешла на магическое зрение и проверила их, раз уж темный позволяет себе подобное.

Не артефакты. Обычные серьги-камушки, пусть и с каким-то минимальным фоном.

— Я очень долго их носил. Лет с... четырнадцати. Не удивляйся, я был во всех отношениях непростым ребенком.

— Не удивляюсь и не сомневаюсь. Но не уверена, что они в моем случае помогут.

— На небольших расстояниях я точно найду тебя по ним. Просто запущу поиск на серьги. Натуральные камни отлично впитывают магию, поэтому артефактами они не стали, но легкие магические свойства получили.

— То есть ты собираешься за мной следить?

Темный закатил глаза.

— Какая слежка? Я просто не горю желанием искать тебя по всему зоопарку. Он, если ты не заметила, немаленький.

— Нет, — я мотнула головой. — Я не хочу, чтобы кто-то мог меня найти. Давай просто заранее договариваться о встрече.

— А если ты понадобишься мне срочно?

— Откуда такая срочность возьмется? Узор распространяется медленно. Спасибо тебе за это. Хотя именно из-за тебя он и проявился.

— И ты теперь будешь каждый раз мне это припоминать?

Я поняла, что наш разговор свернул не туда. Понял и маг. Он прикрыл глаза и пару раз глубоко вдохнул.

— Так и быть, больше не настаиваю, — нехотя произнес он, вставляя серьги обратно в мочки. — Давай завтра здесь же в восемь? Хочу проверить, можно ли так убрать твой узор полностью хотя бы на время. За один сеанс это не сделаешь, будем пробовать каждый день понемногу.

— Договорились. — Я невольно улыбнулась, радуясь, что он тоже готов идти на уступки.

С этим Марьяном было непросто, он умел добиваться своего. Но все же мог остановиться, когда чувствовал, что перегибает.

Темный легко слез и подстраховал меня, пока я спускалась по веткам.

— Выйду через дворец, — предупредил маг. — Ты же не заблудишься?

Я только фыркнула в ответ.

Мы разошлись, и я поспешила домой, где быстро разделась и, волнуясь, подошла к зеркалу. Узор продолжал уходить. Не так быстро, как в первый раз с рук, но продолжал.

Возможно, сегодня получилось чуть хуже, потому что я сопротивлялась. А может, потому что воздействие в целом должно стать сильнее, все-таки спина дальше, чем руки.

Скользнула мысль, а если бы ты темный коснулся сразу спины?

Но я поспешно отогнала ее подальше. Мне и самой как-то неловко себя разглядывать, а раздеваться перед мужчиной...

Но прогресс определенно имелся. А значит — все не зря. И согласилась привлечь еще одного мага тоже не зря. Не знаю почему, но я чувствовала, что все идет правильно. Так, как нужно.

17. Встречи

Мар зашел в таверну, весьма приличную. Наверное. Он нечасто бывал в подобных заведениях. Разве что во времена бурной студенческой юности заносило. Собственно, тогда его куда только не заносило, хорошо, что совсем уж не туда не занесло.

Оделся Марьян соответственно обстановке, чтобы не выделяться. И такие вещи у него имелись: темные, поношенные, пусть и крепкие, но неприметные. Объемная рубаха, брюки, сбитые сапоги, а поверх — удлиненная безрукавка из плотной серой ткани с капюшоном. Иначе белые волосы испортят любую маскировку. Зачем ему лишнее внимание?

Эль, тоже взятый больше для маскировки — не сидеть же просто так за столом? — оказался неплох, не разбавленный так точно. Видимо, у трактирщиков взгляд на клиентов наметанный, никакая маскировка не пройдет. А может, место действительно приличное. Народу в нем собирается много — пустых столов в большом зале почти нет.

Ждать долго не пришлось. Мар специально сел так, чтобы была видна входная дверь, так что сразу заметил нового посетителя. Тот, в отличие от Марьяна, не скрывался. Форма стража: черные штаны и куртка со множеством металлических деталей, главная из которых — оскаленная морда арнаудского волкодава на предплечье.

В зале сразу стало тише, но страж будто и не заметил изменившейся атмосферы, нашел Мара взглядом и уверенно прошествовал к нему за столик.

— Мне то же, что и ему, и за его счет, — нагло крикнул трактирщику и перевел невинные голубые глаза на Мара. — Раз ты пригласил, то ты и угощаешь.

Марьян вздохнул, не став спорить из-за ерунды. Капюшон теперь можно откидывать и сидеть спокойно. Какая уж тут маскировка, когда рядом с тобой тайный, а на деле вполне себе явный страж, да к тому же ярко-рыжей масти. Рыжина с волос стекала ниже, густо усыпая бледную кожу веснушками, позолотив не только лицо, но и тыльную сторону ладоней и пальцы.

— К слову, не самое фешенебельное заведение, — огляделся Саймон Бертран, недруг Мара со времен академии, а еще темный маг очень высокого, четырнадцатого уровня. — Признавайся: ты на мели? Дела не так хороши? Во дворце урезали жалованье или ты промотал состояние и влез в долги? Отсюда и такая простецкая одежда вместо обычного пижонского костюма?

— Я бесконечно тронут твоей заботой, — ухмыльнулся Мар. — Но спешу тебя расстроить: у меня все хорошо.

— Тогда зачем позвал? — уже без ерничества спросил Саймон.

Марьян дождался, пока разносчица поставит кружку и отойдет, и накрыл их пологом тишины, а заодно и заклинанием отвода глаз.

— Клятву о неразглашении дашь? — спросил он.

— Может, еще и клятву верности принести? — тут же ощерился страж.

— Ты присягу давал, когда поступал на службу, так что, считай, уже принес, — не сдержался племянник короля.

— Если ты хочешь, чтобы я за тобой подчищал... — начал заводиться Саймон.

— Не хочу, — резко оборвал его Марьян.

Отношения у них всегда были натянутыми. Пусть в последние годы судьба сталкивала их регулярно, но они так и не подружились. Слишком много противоречий тянулось из прошлого.

Смешно сказать, но бывший заклятый враг-однокурсник, а ныне тайный страж был единственным темным магом, которому Марьян мог доверять. И к кому мог смело обратиться по такому непростому вопросу.

— Есть проблема, и даже не у меня. — Мар отвел взгляд, подбирая слова. — Но я взялся ее решать. Давай так, я не настаиваю на клятве до, но после моего рассказа было бы неплохо, чтобы ты ее принес. Если сочтешь повод достойным.

— А если я не уверен, что вообще хочу лезть в твои грязные делишки? — спросил Саймон, насмешливо поглядывая на Мара поверх кружки.

— Значит, встанешь и уйдешь, — пожал он плечами.

А после, оглядевшись и убедившись, что для окружающих они пустое место, достал из заплечной сумки гримуар.

— Ты всегда таскаешь его с собой? — удивился страж.

— Только по особым случаям. Как сегодня, — пояснил Мар и придвинул книгу к собеседнику. — Ты ведь знаешь о них достаточно.

— Мы в академии вместе учились, — напомнил Саймон.

Будто такое можно забыть. Как и их спарринги, частенько заканчивавшиеся для обоих в лазарете.

И несмотря на это, наставники регулярно ставили двух сильнейших темных магов потока в пару. Чем еще больше подстегивали конкуренцию и вражду между ними.

Только Саймон — сирота из низов, а Марьян — племянник короля, о чем любил напоминать «зарвавшемуся выскочке», как он его тогда называл.

Пожалуй, теперь Марьян сожалел о тех своих словах и поступках. Много воды утекло, немало крови попорчено и пролито. Да и ситуация за минувшие годы изменилась не в его пользу.

Опала семья, из которой ее оказалось невероятно сложно вытащить, как и справиться с немилостью короля. Жречество, в которое едва насильно не посвятили сестру, и Мар бился как рыба об лед, дабы не допустить этого. Много всего уронило его вниз, тогда как Саймон достиг определенных высот в тайной страже, о чем говорили многочисленные нашивки.

Только и сказанных друг другу нелестных слов было достаточно. Разбитых в кровь носов, а то и поломанных конечностей.

Возможно ли это перешагнуть?

Для Марьяна — уже да. А вот для Саймона...

— Дотронься до гримуара, — предложил он стражу.

— Сдурел? — Рыжие брови взметнулись вверх. — Он подчиняется только хранителю.

— Я не предлагаю его использовать, просто коснись, — настойчиво повторил Мар.

Наверняка ожидая подвоха, Саймон осторожно дотронулся кончиками пальцев до кожного переплета, но быстро вошел во вкус и положил ладонь целиком. Да, такая сила всегда притягивает.

— Что дальше? — делано-равнодушно поинтересовался он.

— Как думаешь, это человеческая кожа?

Саймон отдернул руку, как от огня.

— Понятия не имею! Я, знаешь ли, не скорняк. — Страж брезгливо вытер руку о не самую чистую тряпку на столе и сделал

большой глоток эля из кружки.

— Если книга сделана из человека, то и его силу она удержит проще, — продолжил мысль Мар.

— Ты это к чему? — не выдержал подобных рассуждений Саймон. — Если у тебя имеются подобные планы, то у меня плохая новость: я вынужден тебя арестовать.

— У меня нет, но я знаю человека, из которого, возможно, собирались сделать гримуар.

И без того узкое лицо Саймона вытянулось.

— Откуда такие сведения? — Кружку он теперь отставил подальше.

Вся внешняя неприязнь разом исчезла. Остался профессиональный страж, который включился в работу.

— На ее теле странные символы, они отзываются примерно так же, как и гримуар, — пояснил Мар.

— На ее? — уловил страж.

— Да, — тут скрывать Марьяну было нечего, — это девушка, над которой в детстве провели странный ритуал на алтаре. Я предполагаю, именно предполагаю, — подчеркнул он, — что в нее поместили силу темной сущности или саму сущность с некоторыми изменениями.

— Это невозможно, — впрочем, без твердой уверенности произнес Саймон и повторил слова Ксавьера: — Темная сущность поглотит носителя.

— А если ее как-то ограничить?

— Как? — задал резонный вопрос страж.

— Без понятия, — честно признался Мар. — У меня тоже одни вопросы без ответов.

Саймон усмехнулся. Еще бы, иначе бы Марьян к нему не пришел. А так страж долго смотрел на Мара, кинул взгляд на гримуар и принял решение.

— Я не стану давать клятву о неразглашении, — со вздохом произнес он. — Дело дурно пахнет, а если за запахом потянется и то самое, во что можно вляпаться, я дам ему официальный ход. Но если обществу ничего не угрожает и это проблемы одного-единственного человека, готов на словах и без магии пообещать, что выдавать никого не буду. И попробую помочь.

Марьян кивнул. В целом это большее, на что он мог рассчитывать.

— А к более опытным мастерам ты обращаться не пробовал? — все-таки не удержался страж. — В той же академии их целый факультет. Да и во дворце, уверен, своих темных хватает.

— Они запрут девушку на замок и будут изучать ее, пока не докопаются до правды или не убьют, — пояснил свое решение Марьян.

И спорить с ним не получилось бы при всем желании. Если все так, как предполагал Мар, Ива слишком опасна, чтобы оставлять ее в живых. Если всплывет информация, что подобным образом можно создавать гримуары, — к алтарям встанет очередь из желающих со связанными жертвами на поводке.

— Красивая хоть? — с улыбкой спросил Саймон.

— Очень, — не стал кривить душой Мар.

Ива была очень и очень красива.

* * *

Следующий день выдался немного суетным и загруженным.

Во-первых, доставили новую растительность для келпи, приход которой нужно было оформить, а предыдущую списать. Иначе непонятно, зачем водному животному настоящий лес.

Во-вторых, я отправилась доливать воду в пруд. Ян еще в шутку предложил дать зонтик, но я отмахнулась, решив, что во второй раз будет проще, к тому же королевский водник все вывел и подготовил. Что может пойти не так?

Все, конечно же.

Нет, фонтан в этот раз не бил, но я опять не рассчитала (и того, что вода благодаря работе предыдущего мага близко, не учла), и пруд начал заполняться с огромной скоростью, сперва залил весь вольер Плута со свежевывсаженными кустами. А затем вода пошла в соседние вольеры. Я, конечно, пыталась ее перекрыть, но из-за ответа стихии на мой слишком сильный призыв, напор был такой, что пока затыкала одну брешь — появлялась другая.

Вокруг по колено в воде бегали работники. Венсан и Жак пытались спасти свежие насаждения, Барнс и Арчи — зверей в соседних вольерах. Как назло, там жил кто-то мелкий, не умевший ни лазить, ни летать.

На шум прибежали Фред с Яном, схватились за головы и бросились помогать зрителям.

А я кусала губы, старалась взять себя в руки и все исправить, но тщетно.

Возможно, я зря паникую, ведь простое взаимодействие со стихией мне никто не преподавал. Нападение и защита — вот мои базовые навыки. Щиты удавались лучше, но все же ледяные копья и жала тоже были моим коньком.

Но не создание прудов.

Во всяком случае, хотелось верить, что дело именно в этом, а не в том, что я теряю контроль над магией...

Остаток дня ушел на устранение последствий залива. Меня никто не обвинял, в конце концов, создание водоемов — не моя обязанность. Все молча делали свою работу. Садовники выкапывали саженцы, чтобы не сгнили. Зрители, Фред и Ян размещали животных в карантинном вольере и в клетках.

И только келпи радовался огромному пруду и резвился вовсю, появляясь то тут, то там и обдавая мимо проходящих брызгами.

В итоге у Фреда сорвалось исследование крови — что-то там с центрифугой, то ли передержал, то ли она начала сбоить от слишком долгой работы, но целитель убивался, что результат задержится еще на сутки. Повезло, что имелась вторая порция крови, которую планировалось использовать как контрольный образец, но теперь он будет единственным.

До кормления волкодавов мы тоже не дошли, Фред наскоро забросил им еду и убежал в смотровой к пробирке, колбам и заново запущенной центрифуге.

Я честно пыталась помочь, но везде требовалась или физическая сила, или магия, но к ней пока прибегать не хотелось. Поэтому ушла к документам, чтобы быть хоть где-то полезной, но в расстроенных чувствах допускала ошибки и в них.

— Ива, да что ты так переживаешь? — удивился Ян, видя, как у меня все валится из рук. — Ничего страшного же не случилось.

А сам стоял в дорогом костюме, вчерашнем, правда, в котором ходил во дворец, весь мокрый и грязный. И одним своим видом вызывал во мне угрызения совести.

В конце бестолкового дня я только и сумела, что привести себя в порядок, чтобы полезть на дерево. Еще снизу почувствовала там человека, значит, Марьян уже ждет, стоило поспешить.

Ветка за веткой я поднялась наверх и пролезла внутрь через не самую удобную низкую дверь.

— Привет! — сказала и застыла.

Внутри оказался не Марьян.

— Ты кто такая? — вместо приветствия выдал парень лет четырнадцати.

И, в отличие от него, я догадывалась, кто передо мной.

— Эм... я работаю в зоопарке, меня зовут Ива, — я постаралась сгладить ситуацию. — А вы, наверное...

— Тебя не касается, кто я, — резко оборвал он меня. — Убирайся отсюда и больше не смей залезать, поняла?

— Как скажете, — согласилась я, предпочтя не нарываться.

Возможно, следовало добавить «ваше высочество», но тогда остается признать, что передо мной принц и я вторглась к нему непонятно зачем и без приглашения.

Ведь права находиться здесь у меня точно нет.

Я развернулась, сделала шаг к выходу и едва не впечаталась в зашедшего Марьяна. Он слегка придержал меня рукой за талию и не спешил отпускать, более того, сжал покрепче, так что отстраняться пришлось бы с явным усилием.

— Что-то я не припомню, что, показывая тебе дом на дереве, говорил, что он теперь безраздельно твой, — строго начал темный.

— Он на территории дворца, — заявил парень, но уже без прежней спеси.

— Нет, это еще территория зоопарка. Да хоть бы и дворца... Кто дал тебе право выгонять отсюда других? Да еще хамить при этом?

Я в немом изумлении уставилась на Марьяна. Ушедшие, да кто же он такой, что может позволить себе подобный тон с принцем, пусть и младшим? Или я ошибаюсь, и перед нами не принц?

— Я не хамил!

— Ты и сейчас хамишь. — Темный был спокоен и строг. — Нейл, если у тебя что-то случилось, это не дает тебе права срываться на других.

— Да не срывался я! — Принц, теперь уже точно, уж его-то имя я знала, вскочил со стула и сжал кулаки. — И вообще, кто она такая, что ты ее так защищаешь? И что показал ей свое детское убежище?

— Моя девушка, — и глазом не моргнув, соврал Марьян.

Вот этого я уже выдержать не могла.

— С каких пор?!

Темный посмотрел на меня, на принца, ошарашенного не меньше, и рассмеялся.

— Нейл, давай так: возвращайся сейчас к себе, а я зайду завтра с утра — и поговорим, что у тебя стряслось, хорошо?

— Только утром? — удивился принц.

— У меня планы на вечер и ночь, — подмигнул Марьян, и принца подобный ответ вполне устроил.

Но не меня.

— Какие еще планы?!

— Ива, успокойся, Нейл никому не расскажет, — и негодяй поцеловал меня в макушку, едва слышно шепнув: — Подыграй.

Пришлось выдавить из себя улыбку.

— Ладно, — нехотя протянул принц. — Так и быть, оставляю вас. Хотя мог бы найти девушку и посимпатичнее.

За что получил от Марьяна щелбан, ничуть не обидевшись при этом.

Когда принц Нейл — или правильнее Нейлар — вышел, а затем и спустился с дерева, я высвободилась и сложила руки на груди.

— Хотелось бы пояснений.

— Каких? — искренне удивился темный, хотя я видела смешинки в его глазах.

— Зачем ты так о нас сказал?

— А что, нельзя было?

— Нельзя!

Почему все так и норовят выставить меня своей девушкой? Что Ян, что этот!

— То есть нужно было сказать, что на тебе темный узор непонятного происхождения, и я помогаю его убрать?

— Нет, конечно!

— А как? Об этом домике знаю я и два принца. Ладно, король, королева и еще два-три человека, которые точно сюда не полезут. И тут

ты. И я. В таком укромном месте. Чем же мы здесь занимаемся? В подзорную трубу смотрим?

На последнем темный уже откровенно улыбался и едва не смеялся.

Я же, еще минуту подумав, тоже улыбнулась. Он прав, ситуация двусмысленная.

— Не бойся, Нейл не станет болтать о том, что видел, — уже серьезнее заговорил Марьян. — Так что твоей репутации ничего не угрожает. Завтра утром я его еще раз об этом попрошу, хотя и так в нем не сомневаюсь. Он нормальный парень, я в его возрасте был похуже.

— Вы близко знакомы, — констатировала я очевидное. — Кто ты, Марьян, выросший во дворце и запросто общающийся с принцем?

— Ну... — Темный маг так загадочно улыбнулся, что я уже решила: опять не скажет. — Мы с принцами двоюродные братья. Я племянник короля.

Наверное, чего-то подобного я и ожидала, поэтому даже не сильно удивилась.

— То есть твоя мама — родная сестра короля, так? — Я судорожно вспоминала все, что знаю о королевской семье.

У короля есть сестра. Только не помню: младшая или старшая?

— Да, Изабелла Ардали́ — моя мать, — кивнул темный. — Теперь ты знаешь, так что можешь спокойно со мной встречаться. В этом домике. И не только.

Еще один шутник!

— Ладно, раз с представлением мы разобрались, давай к узору. Или сначала подзорная труба?

— Не шути так, пожалуйста, — попросила его, и маг перестал улыбаться и кивнул. — Узор уменьшился, немного очистилась спина, но хуже, чем в прошлый раз руки. И еще... не знаю, относится ли это к делу или нет...

Я пересказала темному ситуацию с прудом, и он не стал над ней смеяться, серьезно отнесясь к моим страхам.

— Тебя не учили прямой работе со стихией? — немного удивился маг.

— Не то чтобы совсем не учили, но только в рамках боевых заклинаний... — К концу фразы мой голос сел и начал сипеть.

Клятва, чтоб ее. Обо всем, что хотя бы косвенно касалось семьи.

— Создай щит, — попросил темный.

— Любой?

— Самый сложный и мощный из твоего арсенала.

Сам он перешел на магическое зрение.

Ну что ж, самый так самый.

Многоуровневый щит засветился надо мной, а на лице темного промелькнуло удивление. Не ожидал? Отчего-то стало приятно.

— Неплохо, — протянул маг. — Трансформируй его. Меняй. Чтобы магия все время находилась в потоке, а не в статике.

Я несколько раз преобразовала щит из одного в другой, меняя размер и форму. Все прошло гладко.

— Нет, — неожиданно остановил меня темный. — Все-таки щиты — это не то. Надо проверять на боевых заклинаниях.

— Но...

Я удивленно огляделась.

— Не здесь, конечно, внизу. Боевые всегда активнее щитов, на их примере будет нагляднее.

И сам направился к двери.

— А как же узор?

— Ах да, давай сначала по нему поговорим.

Марьян вернулся и сел на стульчик, кивнув на второй мне.

— Я вчера общался с другим магом, он согласился помочь. И сохранить твою тайну, — тут же добавил темный.

— Точно?

— Да, если она не будет угрожать обществу.

— А если будет?

— А должна? — вопросом на вопрос ответил темный.

Клятва мгновенно сдавила шею, но я огромным усилием воли на каком-то рывке выдавила:

— Да.

— Полегче! — Марьян тут же оказался рядом, заглядывая в мое лицо. — Не надо говорить, если не можешь. Иначе клятва способна задушить.

Воздух совсем тонкой струйкой проникал в легкие, голова закружилась, перед глазами начало темнеть.

Ладонь темного легла мне на шею, магия обожгла, но удавка пропала.

Я сделала судорожный вдох и закашлялась.

— Ты способен снять клятву? — просипела я, когда смогла говорить.

Темный по-прежнему сидел у моих ног и смотрел куда-то перед собой. Вместо ответа он помотал головой. То ли нет, то ли что...

— Марьян? — Я слезла со стула и опустилась перед ним на корточки.

Теперь темный был бледен, как раз в тон волос, и тяжело дышал. Из носа текла кровь, капая на белоснежную рубашку.

— Ох... — Я растерялась в первое мгновение, а потом достала платок и протянула: — Держи. Ты как? Марьян?!

— Я в порядке, Ива, все хорошо, — устало ответил он. — Клятву снять никому не под силу, но есть возможность ослабить удавку, когда она сработала. Для тебя отката не будет.

— Потому что он пришелся на тебя, — поняла я.

— Скоро пройдет, — отмахнулся маг и, прищурившись, посмотрел на меня, спускаясь взглядом от шеи к декольте.

Я сначала опешила от подобной наглости, а затем поняла. Ну конечно! Сильное воздействие темной магии — и узор вернулся.

— Сможешь убрать?

— Да, минут десять — и начнем. Только завтра я верну его на тебя обратно, раз он так просто проявляется.

— Зачем? — отшатнулась я. — Зачем его возвращать?

— Не пугайся, я сейчас все объясню. — Маг растер лицо, чтобы быстрее прийти в себя. — Я же рассказал о тебе своему знакомому, и, как ожидалось, он захотел взглянуть лично. Поэтому узоры нужно будет предьявить. И тут вариант: или руки, или другие части тела.

В сказанном не звучало никакой подоплеки, но я все равно вспыхнула от смущения. Да, все логично.

— Но завтра он сможет только вечером, так что мы очистим все видимые участки тела на день, а потом вернем. Заодно надо посмотреть, будет ли узор меняться или все время возвращается одинаковый.

— Одинаковый. Он и раньше был точно такой же. Завиток в завиток.

За годы жизни я досконально его изучила. Каждый день смотрела на себя в зеркало. Сначала не знала, к чему он приведет, вообще не

понимала, а вопросы у нас не поощрялись. А затем подслушала разговор.

Как только узор затянет меня всю — я стану чудовищем.

Как жаль, что я не могу этого рассказать. Никак. Ни написать, ни передать образы. При одной мысли об этом удавка вновь дает о себе знать.

Мне не выдать эту тайну, только умереть с ней, унося с собой в могилу.

И между двух зол я бы однозначно предпочла смерть.

— Ива, ты опять побледнела, — заметил Марьян.

Все это время он внимательно смотрел на меня, но я слишком глубоко ушла в воспоминания и мысли.

— Все будет хорошо, я же обещал помочь, — и потянулся ко мне, но так и не коснулся. Убрал руку.

Я кивнула. На ответ сил не нашлось.

18. Побег

Мы еще какое-то время сидели на полу друг напротив друга. Молча.

— Давай. — Темный собрался и вновь вытянул руки, растопырив пальцы.

Я тут же переплела с его пальцами свои.

— Ива, постарайся не сопротивляться. Ты же водница. Представь, что магия — вода, которой ты делишься. Добровольно. Она течет из тебя.

— Постараюсь.

На деле постараться оказалось сложнее, чем на словах. Стоило магии потечь, как я невольно закрывалась. Но потом спохватывалась и старалась не сопротивляться. Из-за этого магия шла рывками, но Марьян справился и в этот раз выглядел бодрее.

— Уже лучше. Еще десяток сеансов — и ты научишься, — одобрительно произнес он.

— Почему для тебя это так сложно? Ты же вбираешь магию в себя? Причем темную, то есть одного порядка. Не должно быть отторжения.

— А отторжения и нет. Просто на отъем магии я трачу намного больше, чем в итоге получаю.

— Спасибо, — тихо проговорила я.

По большому счету он мне ничем не обязан. Марьян не специально коснулся тогда магией, разбудив тьму. И он прав в том, что это должно было когда-то случиться. Артефакт, животное, по справочнику я знала, что есть те, кто излучает тьму, любой другой темный маг, оказавшийся рядом в неподходящий момент.

Только вряд ли любой другой стал бы так со мной возиться...

— Я косвенно виноват в случившемся, — отмахнулся от благодарности темный, словно опять прочтя мои мысли. — И я уже говорил: мне самому интересно. А то в последнее время рутина заела, никаких вызовов моей силе и профессионализму.

Я улыбнулась его словам, вышла за ним из домика и слезла с дерева. Очень медленно и осторожно — пока мы были наверху,

вечерние сумерки успели сгуститься, вплотную подпустив ночь. И если Марьяну темнота не особо мешала — сильные темные маги могли ориентироваться в ней лучше прочих людей, — то я подсвечивала себе светляками и долго нащупывала ветку ногой, прежде чем перенести вес.

— Ну ты и копуша, — прокомментировал темный, помогая мне прыгнуть.

— Надо раньше спускаться, — обиженно ответила ему. — При свете.

— Да, сегодня что-то засиделись, — признал маг. — Демонстрируй боевые заклинания — и пойдем.

— Мне нужна цель...

— Давай в меня, — Марьян отошел на несколько шагов и накрылся щитом.

— Нет, не стоит рисковать.

— Ты меня обидеть хочешь? — уязвленно поинтересовался темный. — Бей уже! Я королевский маг, тоже щиты ставить умею.

Звучало как вызов. И я ударила. Надо отдать должное, щит Марьяна выдержал, вобрал в себя заклинание ледяных игл и схлопнулся.

— Еще? — невинно поинтересовалась я.

— Хватит, — буркнул темный. — Нет у тебя никаких проблем с магией. Тренируй больше взаимодействие со стихией.

— Боюсь, сотрудники зоопарка тогда устанут устранять последствия...

— Да, в академии были огромные полигоны, но и там не обходилось без эксцессов.

— И часто с тобой случались эксцессы? — Я отвернулась, чтобы темный точно не увидел мою улыбку.

— Со мной они случались чаще всего. Со мной и с моим однокурсником, с которым ты познакомишься завтра. Буду ждать тебя под нашим деревом опять в восемь.

Я невольно обняла себя и поежилась. На самом деле совершенно не хотелось ни с кем знакомиться. Особенно с другим темным магом. Да еще и тайным стражем.

— Замерзла? Или испугалась?

— Немного испугалась, — слегка приуменьшила я свое состояние. — Кстати, а разве тебе не в другую сторону во дворец?

За разговорами не сразу поняла, что мы вместе идем через зоопарк.

— Провожу тебя, а то поздно.

— Я же только что демонстрировала тебе свои боевые навыки, — фыркнула в ответ. — А ты устал.

— Не настолько, — отмахнулся Марьян. — И может, мне хочется проводить с тобой больше времени?

Я слегка сбилась с шага и отвернулась. Племянник короля — это даже не сын первого советника. С ним у нас точно нет ничего общего.

А если бы Марьян знал мою подноготную...

— Ива?

— Не говори так, — все-таки ответила я. — Мне не нравятся такие шутки.

Пусть скажет, что больше не будет, — и закроем тему.

— А если это...

Договорить он не успел — на нас метнулся черный вихрь.

Мой щит появился мгновением позже сорвавшейся с пальцев мага тьмы, она ударила по существу, отбросив назад, но без заклинания чистая магия почти не нанесла ему вреда.

В мерцающем свете щита на нас двигался...

— Это что еще за тварь? — проговорил Марьян, прядя пальцами заклинание.

— Арnaudский волкодав... — пробормотала я.

Как он оказался вне вольера — вопрос десятый. Сейчас он, обозленный до предела, стоял перед нами и скалился.

— Теперь понятен выбор тайной стражи, — кивнул темный. — Внушительно. Снимай щит на счет три, я успею ударить.

— Подожди! — я развернулась к нему. — Что ты хочешь сделать?

— В академии это называли «нейтрализовать угрозу».

— Убить? Ты собираешься его убить?!

— А он собирается нас сожрать! Может, лучше ему объяснишь, что это нехорошо?

— Марьян! — Я схватила мага за запястье. — Не надо! Это же зверь из зоопарка! Что будет, если он погибнет?

— Это ответственность или безответственность Яна, пусть он разбирается. Меня волнует наша безопасность.

— Нет! Так нельзя! Надо... надо его спеленать! Связать! Накинуть ловчую сеть!

— Ива, очнись! Какая сеть? Он в одном прыжке от нас! Если не попадем? Если он уйдет?

И тут из-за ближайших кустов выпрыгнул второй волкодав. Значит, они сбежали вместе... Логично. А как же щенки?

Ох, не до щенков пока...

— Снимай щит, — продолжал давить Мар. — Я справлюсь магией и с двумя.

Он убрал мою руку, и тут же черное марево окутало обе его ладони, а я явственно почувствовала запах разложения и тлена.

— Нет! Не сниму! Надо придумать что-то другое! Можно отойти под щитом, я отлично держу его в движении.

— Отойдем, а дальше что?

— Позовем на помощь? — неуверенно предложила я.

Марьян тяжело вздохнул.

— Ива, я сам с ними справлюсь.

— Не убивая?

— А если, пока мы будем ходить, волкодавы передумают нас преследовать и спрячутся? Уйдут? И набросятся на другую жертву. Нейл как раз может еще гулять. Ты представляешь, что случится, если он пострадает? В зоопарке никому мало не покажется! И прежде всего Яну. С него первого голову снимут.

Я закусила губу, раздираемая противоречиями. Доводы были веские, мы-то хоть под щитом, а если встретим охранника на обходе?

Про принца и думать страшно...

— Так и будем стоять? — нетерпеливо спросил Марьян.

— Давай вернемся на то дерево, — я медленно начала озвучивать вырисовывающийся план. — Ты успеешь быстро из-под щита запрыгнуть на ветку, подняться повыше и оттуда бросать ловчие сети.

— А если не успею? И отошли мы уже прилично.

— Давай попробуем? Не так далеко отошли. Пожалуйста, Марьян! Убить их всегда сможем! — взмолилась я.

— Ой, не скажи... — протянул темный.

Он несколько мгновений смотрел мне в глаза и сдался.

— Учти, если что-то пойдет не так...

— Я понимаю! Но за жизнь всегда стоит бороться!

Он еще раз пристально посмотрел на меня, тяжело вздохнул и вместе со мной развернулся под щитом назад.

Волкодавы рычали за спиной, и пусть я понимала, что достать нас они не сумеют, все равно каждый раз содрогалась от их рыка. Хотелось растянуть щит побольше, но так он потеряет в непроницаемости, и кто знает...

Лучше не рисковать.

— Стой, — попросил темный, когда мы прошли шагов пятьдесят. — Вот примерно такое же.

Он кивнул на еще одно раскидистое дерево с шикарной кроной и низко начинающимися ветками.

— Давай туда.

Мы подошли ближе, и тут я впервые засомневалась в собственной затее. А что, если Марьян не успеет подтянуться на ветку? А для верности лучше залезть на вторую-третью, волкодав на задних лапах выше человека.

— Марьян...

— Передумала? — насмешливо спросил он.

Я затравленно посмотрела на него. Волкодавов жаль, но его-то будет жалче...

— Если что, темного мага из стражи зовут Саймон Бертран. Запомни, ты можешь обратиться к нему.

— Нет! Что за мысли?

— Обычная предосторожность. Снимай щит на секунду и беги вправо, чтобы чуть отвлечь волкодавов. Хотя не сомневаюсь, что эти твари достаточно умны, чтобы разделиться. На счет три!

Я сосредоточилась, стараясь не упускать из виду никого из участников.

— Один. Два. Три!

Я дернулась в сторону, щит моргнул, выпуская Марьяна, грозный рык, щит поднимается на место, и в него врзается волкодав, сдавленные ругательства темного...

Только бы успел!

В панике я посмотрела на дерево, выискивая среди веток Марьяна, и сначала не заметила. Он, как назло, сегодня был в темной

одежде.

— Я в порядке! — крикнул маг, а я едва не рухнула от облегчения на землю.

Как Марьян и думал, животные разделились. Одно кинулось на меня, другое — за ним. Но не достало, темный сидел на ветке, куда волкодав не допрыгнет. И ловчей сетью он попал с первого раза, спеленав своего зверя.

Второй тут же бросился сородичу на помощь. Кажется, это была самка, и она оказалась проворнее и хитрее, на нее Марьяну потребовалось два броска.

— Их всего двое? Или могут появиться еще?

— Есть еще три, но совсем маленькие щенки.

— Тогда спускаюсь.

Слезал темный как-то неторопливо, а еще меня копушей называл! Я убрала щит и опасливо подошла к дереву, где рычали связанные магией животные. Даже в таком состоянии они производили сильное впечатление.

Марьян спрыгнул и сел на землю, вытянув ногу. С его руки слетел красный вестник, и маг прикрыл глаза.

Что-то не так.

— Марьян? Ты чего?

— Все нормально, — сквозь зубы ответил он.

И я сразу поняла, что вообще не нормально!

— Тебя укусили?

— Если бы укусили, сидеть бы мне здесь без ноги, — хмыкнул темный. — Когтем полоснула, зараза. По ощущениям — как серпом.

Я вызвала сразу кучу светляков и бросила всех к его ноге. Штанина внизу на глазах намокала.

— Почему сразу не сказал? Надо остановить кровь!

Я рванула юбку, но она оказалась из качественной ткани и не поддалась.

— Снимай ремень!

— Ива, боюсь, я немного не в форме...

— Хватит шутить!

И все-таки на белеющих губах темного играла улыбка, когда он возился с пряжкой. Устав от его нерасторопных движений, я присела и вытащила расстегнутый ремень сама.

— Люблю инициативных девушек, — похвалил маг.

— Помолчи, — огрызнулась я. — Целителей вызвал?

— Ян вызовет.

— Тут дворец рядом! Там наверняка должен кто-то быть!

— Ива, ты действительно не понимаешь? — Марьян мутным от боли взглядом посмотрел мне в глаза. — Если побег таких опасных тварей вскрыется — Яна как минимум снимут с должности.

— Но ведь ты их убить хотел...

— От них бы осталась кучка праха. Знаешь, как говорят в страже: нету тела — нету дела.

Ремень затянула так туго, как только смогла. Темный немного помог, подержал, когда нужно было, но действовал так отстраненно, словно ему все равно. Как будто это не он тут кровью истекает у меня на глазах.

Так, что дальше? Я осторожно убрала штанину, разодранную от колена до щиколотки. Под ней три глубоких полосы. Очень глубоких.

Я сглотнула. Целительству меня вообще не учили. Я даже обезболить рану не могла, не то что как-то подлечить. Марьян наверняка умел, но лечить самого себя всегда сложно и затратно. А он после наших сеансов темной магии...

Что я наделала?! Лучше бы уж волкодавов...

— Ива, ты чего? — Марьян слегка наклонился, всматриваясь мне в лицо. — Ты плачешь?

Я спешно вытерла тыльной стороной ладони слезы, пальцы были все в крови.

— Это царапины! Поверь, со мной бывало и хуже.

— П-прости, — голос подводил, а слезы душили. — З-зря я...

— Ива, — простонал маг, — я знал, на что шел. Сам согласился. Хотя ты, конечно, так просила...

Наверное, я бы разрыдалась, но множественный цокот копыт оказался слишком неожиданным звуком в ночи.

Крытая повозка, из которой на ходу выпрыгнул Ян. Ему одного взгляда хватило, чтобы оценить ситуацию. И, на наше счастье, никаких вопросов он не задавал. Только наложил поверх ловчих сетей Марьяна свои для большей надежности, подхватил друга и подставил свое плечо.

Марьян был немаленький, вполне нормального роста для мужчины. Просто Ян очень высокий, но у них все такие, кроме Жизель. И длиннющему Яну, конечно, пришлось сильно наклониться, подстраиваясь под ощутимо меньший рост.

— Эй, он в крови, что ли? — крикнул извозчик.

Обычный такой, уличный. Видимо, управляющий велел открыть ворота и влетел прямо на нем.

— Все компенсируем, — пообещал Ян. — Гони вперед, я скажу, где свернуть.

Перед глазами в слабом свете мелькали деревья, впереди летели светляки Яна, чтобы лошади хоть немного видели, куда бежать. Свернули у смотрового кабинета.

Там Ян помог Марьяну спуститься и потащил в смотровой, где уже во всеоружии ждал предупрежденный заранее Фред.

— Кто вас так? — удивился он.

— Сбежавшие у вас волкодавы.

У Фреда натурально отвисла челюсть.

— Шутите?!

— Нет, я лично их видел, — Ян помог другу забраться на высокий металлический стол. — Сейчас расплачусь с извозчиком и отправлю вестника Барнсу и Арчи. Надо перенести животных, Мар зафиксировал их сетью.

На этом Ян убежал, остались я, бедный Марьян и собранный целитель. На столе с колбами и ретортами мерно шелестела работающая центрифуга.

— Как его рана, Фред? — с волнением спросила я.

— Ерунда! — отмахнулся целитель. — Поверь, на высоких лордах все заживает быстро и без следа. Все-таки не зря у них особая кровь.

— Особая кровь?

Крови было действительно много, но выглядела она самой обычной.

— Да, там много легенд, что маги древности чуть ли не драконью кровь пили.

— Драконью кровь?

— Сказки все это, — проговорил темный. — Драконья кровь, наоборот, выжигает магию. Но есть теория, что маги искусственно увеличивали за счет чего-то резерв, отчего их волосы теряли цвет.

— Тоже не слишком достоверно, — прокомментировал Фред, деловито работающий иглами.

— Я знаю одного мага, который принял в себя инородную силу, нечеловеческую, и из bruneta стал беловолосым, — возразил Марьян. — Поэтому, думаю, та теория имеет под собой основания.

— Для начала после принятия инородной силы нужно выжить. Тому магу крупно повезло.

— Очень. Выжил он с трудом.

— А сейчас белые волосы, как ни странно, это доминантный признак, — продолжал увлеченный темой Фред. — Хотя обычно в природе подавляется все светлое. Но кровь высоких лордов оказалась самой сильной. Их дети рождаются беловолосыми. Изменить это могут только несколько поколений размывания, если, скажем, из высоких был какой-нибудь пра-пра.

— Значит, Линда с Яном не родные по отцу? Только по матери?

Я вспомнила темноволосую целительницу.

— Линда красится, — усмехнулся Марьян и тут же поморщился от боли. — Ты своих зверей так же зашиваешь?

— Их аккуратнее, конечно! — оскорбился целитель. — Вы-то человек, потерпите.

— А Линда красится, потому что работает с людьми, — пояснил темный без моего вопроса. — С обычными владельцами магических животных. Ей так проще.

— А леди Жизель Вируа? Тоже красится?

— Нет, у нее свой натуральный цвет. Она из простой знати.

— Ох уж эти высокие лорды, — проворчал целитель и словно нарочно затянул узелок нитки посильнее.

Темный болезненно скривился.

— Все, через пару дней ваша регенерация все уберет, даже шрамов не останется. Но если останутся, то будут очень ровные и аккуратные. Я постарался.

— Спасибо за заботу, — не сдержал сарказма Марьян, свешивая ноги со стола и неуверенно вставая.

— И вот вам еще укрепляющая настойка. А то что-то вы бледноваты.

Темный сначала взял, но потом внимательно пригляделся к этикетке. И, кажется, что-то разобрал.

— Для животных?

— Универсальное средство для млекопитающих. Вам вполне подойдет.

— Обойдусь собственной регенерацией.

Обиженный до глубины целительской души Фред поджал губы и молча поставил пузырек обратно на полку.

— А вот от чая с чем-нибудь съестным не отказался бы, — намекнул Марьян. — Регенерация требует.

— У нас тут не кафетерия, — фыркнул целитель.

— Ладно тебе, Фред, — я подошла к нему и заглянула в глаза, — Марьян самоотверженно ловил волкодавов сетью, хотя мог бы просто и без риска их убить.

Темный с готовностью кивнул, но губы у него дрогнули, выдавая улыбку.

— Так и быть...

Фред со вздохом достал спиртовку и небольшой чайник. И с еще более страдальческим видом достал свою записку — печенье и конфеты, ставя на стол, где только что лежал темный.

В общем, когда вернулся Ян в компании обоих зрителей, явно выдернутых из постелей, мы пили чай и обсуждали произошедшее.

— Чаевничаете? — спросил управляющий, потирая плечи.

Неужели на себе волкодава нес?

— Высокого лорда отпаиваем, — пояснил Фред.

— Это вы, конечно, молодцы, но у нас плохие новости. Щенков не нашли.

— Как? — испугался целитель, едва не расплескав чай. — А вы хорошо искали?

— Как смогли в темноте, — устало проговорил Арчи, тоже беря печенье. — Прочесали ближайшие к месту нападения кусты — ничего. А где еще искать — непонятно.

— Мы немного отходили... — я судорожно вспоминала, где именно на нас выскочил зверь.

— В любом случае лазить по кустам в темноте — плохая затея. — Барнс тоже поглядывал на стол, но ничего не брал. — Так что дожидаемся рассвета.

— А как они вообще у вас сбежали, стесняюсь спросить? — Марьян, прищурившись, смотрел на Яна.

Управляющий взгляд друга выдержал спокойно.

— Ты не поверишь: сделали подкоп. Вольер готовили второпях, плохо заглубили сетку. Сейчас мы дыру заделали, но вообще, чувствую, придется их переводить во временный вольер и дорабатывать защиту.

— Уж постарайтесь, — усмехнулся темный. — А то неприятно наткнуться на таких чудовищ ночью.

— А что, кстати, ты делал ночью в зоопарке? — задал встречный вопрос Ян.

— Гулял. Нельзя?

— Можно, только осторожно, — скороговоркой ответил управляющий. — Не замечал за тобой раньше.

— А ты следил?

— Присматривал. — Ян усмехнулся. — Но я рад, что их встретил именно ты, а не кто-то другой.

— Очень надеюсь, что я был первым, на кого они напали, — без улыбки произнес темный. — А то там недалеко и Нейл гулял.

Ян разом посерьезнел.

— Насколько недалеко?

— Они точно не встретились, иначе бы здесь уже был целый гарнизон. Но все-таки имейте в виду.

— А давай ты на всякий случай его проверишь? Под каким-нибудь благовидным предлогом.

— Ты выгоняешь меня со свеженаложенными швами? — кивнул на перебинтованную ногу Марьян.

— Готов довести до дворца на тележке.

— У вас в зоопарке все так добры, — закатил глаза темный. — Сам дойду.

— Может, еще посидишь? — Теперь уже я заволновалась.

Вдруг правда швы разойдутся?

— Хоть кто-то обо мне беспокоится, — улыбнулся маг, поглядывая на меня. — Дойду как-нибудь.

— Ива, его регенерация уже убрала основные повреждения, — вмешался Фред, не дав Марьяну дальше играть в страдальца. — Все только выглядело страшно, на деле ничего серьезного не задето. Но могу обезболивающее заклинание обновить, если надо.

Темный задумался, но мотнул головой.

— Не стоит. Лучше уж я почувствую, если что-то пойдет не так.

Он пожал Яну руку, кивнул остальным, немного задержался взглядом на мне и, прихрамывая, ушел.

— Не первый раз вижу этого типа, но никак не могу определиться с отношением к нему, — поделился Фред, с грустью поглядывая на свои неприкосновенные запасы, исчезающие на глазах. — Вроде и неплохой. Но и хорошим как-то не назовешь.

— О, да ты весьма точно охарактеризовал Мара, — усмехнулся Ян, хрустя печеньем. — Он именно такой: не плохой, но и не хороший. Себе на уме. И не зря прижился во дворце: Мар умеет лавировать и всегда блюдет собственные интересы.

— Но вы с ним друзья, — заметил Фред.

— Он отличный друг, — серьезно ответил Ян. — Ради своих в лепешку расшибется, что уже не раз демонстрировал.

— А ради чужих? — поинтересовался целитель, на что получил скептический взгляд управляющего.

— Так, это все замечательно, но давайте лучше подумаем, как искать щенков, — прервал обсуждение Марьяна старший смотритель.

Я поймала себя на том, что до этого слушала затаив дыхание. А ведь у нас действительно есть вопросы намного важнее!

— Я думаю, проще всего — эмпатией, — выдвинул предложение Арчи. — Наверняка родители успели найти для них новое укромное логово, которое просто так не обнаружить.

— Согласен, — поддержал Фред. — Думаю, стоит начать с места, где Ива их встретила, и постепенно расширять радиус поисков.

— Я покажу, — с готовностью откликнулась на предложение.

Мы разошлись до рассвета. Ян собирался хоть немного поспать у себя в кабинете на диване. Фред остался в смотровом, где у него имелась раскладушка в подсобке. У Арчи и Барнса тоже было где прилечь, пусть и не в самых комфортных условиях склада.

Я даже почувствовала себя неловко, когда пошла в дом с удобной кроватью. И еще более неловко стало от того, что Ян вызвался меня проводить.

— Мне так будет спокойнее, — просто сказал он, идя рядом.

Мы шли в непривычной тишине. Обычно Ян всегда легко находил тему для разговора, но тут молчал. И я тоже не знала, что ему сказать.

Но когда он заговорил, легче не стало.

— Я смотрю, вы с Маром все-таки нашли общий язык?

— Да, как-то случайно встретились и уже спокойно поговорили.

Как удачно, что вокруг темнота, а Ян как стихийник видит в темноте не лучше меня. Потому что врать было стыдно. Особенно ему.

— Это хорошо. И хорошо, что сегодня он оказался рядом с тобой при нападении.

— Я бы успела выставить щит!

— Не сомневаюсь, — усмехнулся управляющий. — Но все равно рад. Он опытный маг-проклятийник. Наверное, тебе было нелегко уговорить его не убивать волкодавов на месте?

— Да, пришлось договариваться, — призналась я.

— Вы оба молодцы. Нужно будет сказать Мару при встрече спасибо. Страшно представить, что случилось бы, встретить волкодавов кто-то другой из дворцовых.

— Марьян сказал, что ты бы лишился должности.

— Это однозначно. А могло и отца задеть, у него много недругов. Уверен, просто так ситуация не закончилась бы.

Ян вздохнул и завершил фразу:

— И я начинаю думать, что в чем-то это было бы справедливо. Когда я проводил то вступительное испытание для тебя, то и представить не мог, что настолько опасные животные сбегут. Это мой просчет. Такого не должно было случиться. Если бы кто-то пострадал...

— Ян, не вини себя, — я осторожно коснулась его руки. — Вольер действительно готовился в спешке. Это не только твой просчет.

— Знаешь, какой там был подкоп? Метра на два в глубину и по ширине такой тоннель, что я бы пролез.

— Вот видишь.

— И все равно это не оправдание. Люди могли пострадать. Погибнуть... — управляющий снова тяжело вздохнул. — Ладно, найдем щенков для начала. Надеюсь, с ними все в порядке.

С рассветом мы все собрались у смотрового кабинета. День только-только занимался, небо на востоке серело, а на западе темнота, напротив, казалась гуще. Но пока дойдем, уже рассветет.

Шли мы впятером: я, управляющий, Фред и оба смотрителя. Арчи тер глаза, Барнс то и дело зевал, заражая сонливостью остальных, Фред тоже время от времени встряхивался, пытаясь проснуться. Я

после холодного душа чувствовала себя достаточно бодро, а Ян, судя по виду, и не ложился. Он выглядел предельно собранно и сосредоточенно. Наверняка продолжал корить себя за произошедшее.

— Кажется, здесь, — я огляделась, пытаюсь понять, те кусты или нет.

Я и без того не сильна в растительности, а уж ночью... особенно когда нападают волкодавы...

— Или еще подальше...

— Давай я покажу, где нашел вас с Маром? — предложил Ян.

— Давай!

Мы дошли до раскидистого дерева, недалеко от которого на утоптанной дорожке остались глубокие борозды после торможения экипажа. Мне вновь стало не по себе от воспоминаний, как Марьян сидел здесь, истекая кровью...

Я зажмурилась, отгоняя все лишнее. Нужно найти щенков! И как можно быстрее.

Теперь я лучше сориентировалась и остановилась у нужных кустов.

— На нас напал самец, — в ночи не было видно никаких признаков, но я отчего-то не сомневалась, что первым выскочил именно он. — А затем самка оттуда, — и указала направление.

— Туда? — Арчи раздвинул кусты.

— Я бы не был так уверен... — протянул Фред. — Самка могла сделать небольшой крюк, чтобы увести от логова... с их-то скоростью...

— Тогда поделимся и идем отсюда в разных направлениях по сторонам света, — решил Барнс. — Ян, ты не эмпат, можешь или ждать здесь, чтобы, если что, быстро скоординировать, или к кому-то присоединиться.

— Пойду с Ивой, — решил управляющий.

Моим первым порывом было возразить: я отнюдь не легкая добыча! Не стоит обо мне постоянно беспокоиться. Тот же Фред куда больше нуждался в защите. Но прикусила язык: не время для препирательств. Мне Ян в любом случае не помешает.

Мы с ним выбрали именно то направление, откуда напала самка. Ян заботливо отодвинул для меня кусты; я, подняв юбку, пролезла в них, в который раз подумав, что нужно брать пример с Линды и для

таких случаев надевать рабочий комбинезон и удобную обувь. Выпавшая роса тут же намочила подол, неприятно облепивший ноги, туфли тоже почти сразу промокли, а мы и двадцати шагов не прошли...

Я остановилась, поняв, что нужно успокоиться и отрешиться от всего внешнего. Эмпатия требовала большей концентрации, чем магия. Заклинания заучивались до автоматизма, на их применение уходили доли секунды, разве что некоторые нуждались в предварительной подготовке схем и чертежей.

Эмпатию тоже можно натренировать, но намного труднее. И все равно даже опытному эмпату нужно было какое-то время на любое действие.

А мне предстояло почувствовать всех живых существ поблизости и попытаться определить среди них кого-то похожего на щенков...

Людей таким образом определять несложно: у каждого есть какие-то особенности, присущие только ему. А у маленьких волкодавов никаких отличительных признаков не имелось.

Ян, стоявший неподалеку, воспринимался как солнце — горячий, огненный, энергичный, а в данный момент еще и очень тревожный. Огоньки эмпатов, тоже ищущих животных, а потому раскрывшихся, горели ярко, выдавая их эмоции. Усталый и немного раздраженный Барнс, желающий побыстрее найти пропажу. Взмолнованный Фред. Спокойный и сосредоточенный Арчи. Я постаралась не особенно касаться его — миассит оказался самым сильным эмпатом в зоопарке после меня, что неудивительно. Среди выходцев из Миасской империи много сильных эмпатов, тогда как магией их народ никогда не славился.

Теперь объекты поменьше. В зону поиска попал и террариум, я уловила медленные хищные эмоции, доносящиеся оттуда. Какое-то мелкое зверье, просыпавшееся с рассветом, тоже сбивало с поиска. Быстро перемещающихся отмела сразу — у щенков едва глаза открылись, и передвигались они больше ползком, изредка вставая на неокрепшие лапки.

Я медленно изучала территорию, касаясь всех существ с проблеском сознания. Иногда попадалось нечто совсем странное, нечитаемое, скорее всего, из мира насекомых. Я уже почти свернула поиск, решив, что в нашей стороне ничего нет, как наткнулась на три

слабенькие точки. Сначала тоже решила, что это насекомые или какие-то мелкие грызуны, но что-то заставило остановить на них внимание...

— Ива, ты как? — коснулся меня Ян, выдергивая из эмпатического транса.

Я пошатнулась, но сильные мужские руки не позволили упасть. Только теперь поняла, как глубоко ушла в себя и насколько сильно использовала эмпатию. Голову сдавило железным обручем.

— Кажется, я кого-то нашла, не уверена, не успела как следует прочувствовать... — пробормотала я, борясь с накатившей слабостью и тошнотой.

— Извини, что вмешался и прервал, но ты так побледнела и вообще выглядела как-то... странно, — не нашел точного эпитета Ян.

— Это быстро пройдет, — пообещала я, все еще опираясь на его руку.

— Давай я отведу тебя на дорогу, ты там посидишь и подождешь. А сам схожу и проверю?

— Нет, я слишком условно почувствовала направление. Да и мало ли они затаились? Или родители хорошо их спрятали? Видишь, я почти в порядке.

— Почти, — вздохнул Ян. — Тогда держись за меня.

Тут я спорить не стала, поудобнее взяла его под руку, второй рукой приподняв вконец намокший подол, и повела управляющего туда, где успела засечь три искорки эмоций.

Идти было нелегко: то высокая трава, то непролазные кусты, то, наоборот, клумбы — Венсан постарался на славу, топтать цветы нога не поднималась, тоже обходили.

— Где-то здесь... — Я остановилась, оглядевшись по сторонам.

Можно было опять поискать эмпатией, но у меня об одной мысли о ней вновь начинала болеть голова.

— О! Да я, кажется, знаю, где мы! — оживился Ян. — И догадываюсь, где щенки!

Он уверенно свернул вправо и подвел меня к густым кустам, вблизи оказавшимся вьюном, оплетающим небольшое каменное сооружение.

— Что это? — поинтересовалась я, когда мы принялись обходить его по кругу.

— Старый грот, искусственный, конечно. Здесь даже чей-то вольер когда-то находился, я видел старые планы. В прошлом веке зоопарк был намного больше, и животных здесь тоже содержалось больше. Но потом магические животные стали частью нашей жизни и обычными питомцами, вроде кошек или собак. Знати не нужно было идти в зоопарк, чтобы посмотреть на какую-нибудь мантикору или пегаса — у каждого кто-то да имелся. Зоопарк сейчас — скорее дань традициям, ну и место, куда король сплавляет «живые презенты». Пришли!

Ян раздвинул свисающие лианоподобные растения и прошел внутрь, зажигая светляков. Яркий рой рассыпался по углублению и сразу высветил прижавшуюся к самой дальней стене троицу.

— А вот и наши малыши! — Управляющий сгреб их в охапку и расцеловал в мокрые носы. — Ну и напугали вы нас!

Я перехватила одного щенка, заметив, что не такой уж он и маленький и легонький. Просто обычно мы встречались в вольере, и на фоне родителей щенки, конечно, выглядели крохами.

Ян разослал вестников остальным, что всех нашли, и понес пищащих щенят в зоопарк, на ходу выговаривая им, что хорошие песики так себя не ведут. Интересно, когда он вез их родителей, тоже ругал? И насколько волкодавы прониклись его речами и наточили на него зуб?

Запыхавшийся Фред догнал нас возле смотрового, потребовал сначала проверить щенков, а потом уже возвращать родителям.

— Заодно покормим. — Он бросил на меня взгляд.

И я согласилась. Все лучше, чем потом идти к ним во временный вольер и пытаться «договориться» со взрослыми.

— Все хорошо, что хорошо кончается, — через зевок проговорил Барнс. — Обойдем зоопарк — и я еще чуток вздремну, а то с ног валюсь. Потом с Арчи поменяемся.

— Идет, — одобрил Ян.

Он сейчас был на все согласен. И меня тоже отпустил немного поспать. Отказываться не стала, документы от нас никуда не убегут. К тому же у меня сегодня по плану встреча с еще одним темным магом. И лучше прийти на нее в нормальной форме, а не вымотанной и уставшей.

19. Тайный страж

День прошел в суете и делах, за которыми я даже позабыла о недавних проблемах. Всю семью волкодавов поместили в карантинный вольер, а их прежний в срочном порядке укрепляли. Не знаю, каким образом наш управляющий преподнес ситуацию королю, чтобы мгновенно получить одобрение и финансирование, но надеюсь, оплачивал он работы не из личных средств.

Потому что работы велись грандиозные. Мало того, что забор углубили и нарастили вверх, так еще и сделали дополнительную магическую защиту и поставили сигналку. И все это за один день большой бригадой рабочих и магов. Венсан и Жак даже не успели полностью сгладить последствия, так что вольер пока выглядел не очень красиво. Зато очень надежно. Ян остался доволен.

— Смотрите мне! В следующий раз натравлю на вас Марьяна без Ивы! — шутливо пригрозил он хвостатому и зубастому семейству.

А я вспомнила, что мне как раз нужно вскоре идти на очередную встречу с темными магами, теперь уже с двумя...

Настроение сразу поползло вниз. Каким окажется второй темный? Еще и тайный страж...

Без особой радости я зашла домой, покормила Тори — самой кусок в горло не лез, но все-таки собралась, переоделась, причесалась и немного привела себя в порядок. Хотя бы время скоротала за чем-то полезным. И к восьми, как было условлено, подошла к нужному дереву.

Марьян уже ждал, опираясь на ствол. Клонившееся к закату солнце подсвечивало его профиль, делая черты резче и четче, а кожу и волосы ярче. Сережка блестела в ухе, как и шелковая вышивка на дорогом камзоле.

Я поймала себя на мысли, что невольно люблюсь им. У него даже прическа к концу дня выглядела идеально, а мои непослушные волосы никогда так не лежали — волосок к волоску.

— Нравлюсь? — неожиданно спросил Марьян, когда я подошла к нему.

Я аж опешила от такого прямого вопроса. И задумалась — менталисты встречались только среди темных магов. Может, у Марьяна тоже есть подобные способности? Как бы узнать?

— Ты хорошо выглядишь, — не стала отрицать очевидное.

Уверена, этот маг прекрасно знал, какое умеет производить впечатление.

— Ты тоже, — улыбнулся Марьян. — Идем, не хочется заставлять нашего стража ждать.

Шли мы какими-то неприметными тропами и вышли в итоге к такой же неприметной калитке. И когда закрыли ее снаружи, я даже не сумела найти этот выход среди других прутьев.

— Там сильный отвод глаз, — пояснил темный. — Надо точно знать, где дергать, чтобы открыть дверь.

Да, уверена, в дворцовом ансамбле есть еще немало тайных ходов. За углом ближайшего дома нас ожидал экипаж.

— Идти два шага, — попробовала запротестовать я.

— Ива, не пойми меня неправильно, но мне не хочется, чтобы нас лишний раз видели вместе. Здесь ничего такого, просто... на уровне интуиции.

С этим доводом я спорить не стала. Уверена, нам быстро припишут любые отношения, а мне точно не нужно лишнее внимание, ведь его будет трудно избежать рядом со столь завидным женихом.

Племянник короля. Стоит напоминать себе об этом почаще.

Мы остановились у его дома с крохотным, но очень ухоженным садом, вышли и сразу зашли — от ворот до входной двери шагов пятнадцать, неудивительно, что экипаж не заезжает внутрь — где бы ему потом разворачиваться?

— Пойдем в знакомую тебе каминную? — предложил Марьян. — Или можешь осмотреться, пока ждем.

— Хочешь произвести впечатление на девушку из провинции? — не удержалась я.

— Я привык производить впечатление лично, а не вещами, — нагло усмехнулся ничуть не смущенный Марьян. — Но я хочу, чтобы ты чувствовала себя в безопасности. Боюсь, тебе придется проводить у меня немало времени. Будешь знать, куда бежать, если что.

Он тоже умел подшучивать.

— Пойдем сразу в каминную, — решила я.

Мне было ужасно интересно осмотреть его жилище, но не хотелось выдавать этот интерес.

Правда, стоило шагнуть в нужном направлении, как в дверь уверенно постучали.

— Надо же, — удивился темный, бросив взгляд на часы.

Я подобралась, готовясь... сама не знаю к чему. К очередному блистательному высокому лорду в форме стража?

— А ты рано, — заметил Марьян, открыв дверь.

— Соскучился по тебе, — пошутил гость, проходя внутрь.

Мы встретились с ним взглядами. У него были ясные голубые глаза, огненно-рыжие волосы, яркие и насыщенные, в красноту, такие же яркие веснушки по всему лицу и открытая располагающая улыбка. Страж выглядел настолько непохожим на темного мага, насколько это вообще возможно.

— Привет, — просто поздоровался он.

— Привет, — я тоже не стала усложнять.

— Меня зовут Саймон Бертран, я темный маг-некромант и тайный страж.

О последнем говорила и форма с кучей нашивок, наверняка защитных артефактов и крупной металлической бляхой на плече в виде морды с оскалом арнаудского волкодава. Теперь я везде безошибочно узнавала этого зверя, к тому же мастера постарались, выполнили все детально.

— Ива Морей. — Я пожала протянутую руку, отметив, что с Марьяном они рукопожатиями не обменялись.

— Мы шли в каминную, — напомнил хозяин дома. — Не люблю заниматься магией на пороге.

— А у тебя тут не кормят? — с надеждой поинтересовался страж.

— Обычно кормят, но я отпустил прислугу.

— А без прислуги-то мы никак...

— Саймон, давай сначала с делами разберемся, — не повелся на подначку Марьян.

И тайный страж посерьезнел и кивнул.

В каминной ничего не изменилось: все тот же бар, те же два кресла, небольшой круглый столик между ними, ковер с геометрическим узором. Марьян сходил в соседнюю комнату и принес стул, хотя садиться никто не спешил.

— Ива, я перейду на магическое зрение, — предупредил страж.

И, что удивительно, дождался моего кивка.

Я невольно бросила взгляд на невозмутимого Марьяна, который ни разу разрешения не спросил.

— В ауре ничего особенного, — проговорил Саймон, слегка щурясь. — Может, есть пара моментов, но ничего примечательного. Что с узором?

Он сморгнул заклинание и теперь смотрел на меня обычным заинтересованным взглядом.

— Мы его вчера ослабили, убрали с рук, — пояснил Марьян. — Сейчас верну.

— Нет, стой. Давай лучше я.

Страж шагнул ко мне, а я невольно сделала два шага назад и посмотрела на Марьяна в поисках поддержки. Он как-никак был для меня уже знакомым темным магом.

— Я поясню, — Саймон улыбнулся, застыв на месте. — Влияние на тебя Мара мы уже знаем, он мне говорил, что коснулся тебя магией и что-то активировал. Давай проверим, это какое-то его персональное воздействие или любой темный маг и его магия влияют так?

— Жрецы предупреждали, что мне стоит опасаться всего темного.

— Храмовники? — с таким пренебрежением произнес страж, что мне сразу вспомнилась реакция Марьяна: он их тоже не любил.

— Да, они с помощью обрядов помогли убрать узор. Хотя бы внешне.

— И все-таки я настаиваю. Марьян у нас особенный, он хранитель гримуара, а гримуаров, чтобы ты понимала, осталось не больше десятка. Может, существует парочка неучтенных экземпляров, но все же это огромная редкость. И гримуар всегда немного меняет своего хранителя под себя. Возможно, поэтому наш Мар уже не такой мерзкий тип, как раньше.

Со стороны Марьяна донеслось недовольное цыканье.

— Как говорят храмовники: «Книги есть путь к свету». — Саймон усмехнулся.

— Ива, он прав. Давай проверим воздействие другого мага, — согласился Марьян, и это стало для меня решающим аргументом.

Я протянула подрагивающие руки, стараясь не думать, что вот-вот их снова обовьет проклятый узор...

Страж выпустил магию, и да, я почувствовала, что она как-то неуловимо отличается от магии Марьяна. А затем он уверенно обхватил мои запястья своими длинными и густо усыпанными веснушками пальцами.

Укол, жжение — и вот по коже зазмеился узор, убегая под манжеты...

Саймон резко разжал пальцы, разрывая прикосновение, и посмотрел на меня. Такое чувство, что до этого момента он не верил в реальность рассказанного Марьяном, а сейчас убедился.

— Н-да... — протянул страж. — Сразу оговорюсь, что о подобном я не слышал и не видел ничего такого. Можешь закатать рукава?

Я принялась расстегивать запонку, как назло, круглую и постоянно выскальзывающую.

— Давай помогу, — вызвался Марьян, и я не стала отказываться.

Он осторожно расстегнул манжету и закатал рукав почти до плеча.

— Я только посмотрю, — предупредил страж и взял мою руку, поднимая выше.

Он несколько минут изучал символы, затем взял другую руку и осмотрел ее.

— Ты все расшифровал? — повернулся он к Марьяну.

— Только два слова.

— Райдаро и тианос?

— Да. Готов поспорить, что почти все там надписи, но слишком стилизованные под рисунок буквы мешают разобрать слова.

— Еще и древнее наречие... никогда его не любил, — поморщился Саймон.

— А эти два слова... что они означают? — вмешалась я.

Маги переглянулись, ответил страж:

— Боль и смерть.

Я пошатнулась от услышанного, комната поплыла перед глазами. Но мне не позволили упасть. Страж дернулся на помощь, но Марьян опередил его, подхватив меня на руки и усадив в кресло.

— Ива, это просто слова, — шепнул он и отошел, а вернулся со стаканом.

— Не надо. — Я отвела его руку, помня о том, что он налил мне в прошлый раз.

— А это просто вода, — мягко улыбнулся Марьян.

Страж в это время подтащил поближе стул и оседлал его, поставив спинкой вперед и облокотившись об нее.

Я сделала несколько глотков, стало действительно чуть легче. Просто слова...

— Ладно, у меня к вам еще вопрос. — Саймон задумчиво смотрел на меня. — Что нарисовано на других частях тела?

Я едва не выронила стакан, рука непроизвольно дернулась прикрыться, и вода немного выплеснулась на лиф платья.

— Мы не изучали остальную часть узора, — ответил за меня темный, забирая у меня стакан и ставя на столик.

— Очень плохо. С этого надо было начинать, — укорил его страж. — Может, расшифруй мы все надписи — нашли бы ключ к разгадке.

— Ну знаешь, мы не так давно знакомы для подобных исследований, — попробовал отшутиться Марьян.

— Вот не надо, а? — поморщился страж. — Не помню, чтобы в академии тебе это мешало.

— Сай!

— Молчу! — Он выставил ладони. — Но я настаиваю, что узор нужно перерисовать. Понимаю всю пикантность ситуации, и все же. Здесь не до скромности и стеснительности.

Он так строго посмотрел на меня своими голубыми глазами, что я смутилась еще сильнее. И возразить не могла: Саймон прав, если это слова, то их нужно прочесть...

— Загвоздка в том, — продолжил страж, — что рисовать должен обученный темный маг, нигде больше сейчас древнее наречие не изучают, и любой другой маг не поймет, где буквы, а где завитки. Или не сумеет правильно перерисовать. Так бы я предложил свою жену в помощь, но она целитель. А темных магов-женщин, которых можно было бы посвятить в твою тайну, у меня на примете нет.

— Не надо никого посвящать, — тихо попросила я.

— Тогда или Мар, или я. — Страж и не думал смущаться, хотя у меня пылало все: и лицо, и уши, и даже шея.

— Саймон, не дави на Иву, — потребовал Марьян. — Давай подумаем, что можно вынести из того, что уже знаем.

— Проблема в том, что знаем мы слишком мало, — вздохнул страж. — Ладно, что ты там говорил про сходство с гримуаром?

— Когда ты с магией касался Ивы, не почувствовал чего-то похожего на зуд в пальцах?

— Что-то почувствовал, но наверняка не скажу. И сравнить с гримуаром не смогу — он не дастся чужаку, рискни я применить к нему магию.

— У меня есть стол Бартезье, можно попробовать на нем, — предложил Марьян.

— Ничего себе! А почему мы еще не у него?

— Потому что Ива его боится, — темный улыбнулся, бросив взгляд на меня. — Говорит, на алтарь похож.

— Стол Бартезье? На алтарь? — поднял рыжие брови страж. — Нет, совсем не похож. У него столешница каменная, конечно, но на этом все сходство. Он на ножках, а алтарь всегда сплошной, из цельного камня. Часто с украшениями, рунами по всем поверхностям, — принялся как маленькой объяснять мне страж.

— Я видела алтарь. — Я сглотнула. — И хорошо его запомнила. Может, внешне они и не похожи, но когда на столе загораются руны...

По рукам побежали мурашки.

— Ты можешь к нему не подходить, — Марьян накрыл мою ладонь, сжимающую подлокотник, своей. — Постоять у двери, как в прошлый раз.

Я кивнула и встала с кресла. От каминной до комнаты со столом и сейфом было недалеко.

Застыв на пороге, я наблюдала, как Марьян уверенным жестом активирует защитные руны на столе, как достает большую книгу с истертой обложкой и кладет ее на столешницу.

— Что-то я засомневался: а стол точно сможет полностью заблокировать магию гримуара? — обратился к нему страж.

— Как минимум — большую часть. Сильно не ударит.

— Учти, покушение на тайного стража не спустят даже племяннику короля, — то ли в шутку, то ли всерьез предупредил Саймон.

Я успела заметить, как темная дымка окутала его ладонь, прежде чем он положил ее на книгу.

Ничего не произошло. Саймон подержал руку на обложке и задумчиво убрал, забарабанив пальцами по столешнице.

— Что скажешь? — нетерпеливо спросил Марьян.

Я тоже подалась вперед.

— Похоже. Не скажу, что один в один, но... это действительно что-то если не однородное, то очень близкое по силе.

Страж посмотрел на меня, словно пытаюсь увидеть какую-то подсказку.

— Слова из узора могут быть заклинаниями, — предположил Марьян.

— Могут быть. А могут и не быть. Для этого и нужно полностью увидеть весь узор, — разумно заметил Саймон.

И я понимала, что он прав, но как же не хотелось... этого всего.

— Ладно, предлагаю на сегодня закончить. — Марьян подхватил гримуар и вернул его на место в сейф.

Страж спорить не стал, наоборот, оживился.

— Наконец-то я смогу уйти из этого негостеприимного дома и поужинать!

Марьян закатил глаза и вышел из страшной комнаты со страшным столом.

* * *

Ива согласилась подождать в каминной, пока Мар провожал Саймона. От предложения выпить потом чаю с чем-нибудь вкусным она отказалась. А чем еще порадовать девушку, Марьян не знал. Но порадовать хотелось — на ней лица не было.

— Зря ты озвучил перевод слов, — не сдержался он по пути к двери.

— Хотел посмотреть на ее реакцию. Вдруг она все прекрасно знает. Но, признаю, такое не сыграешь. Или перед нами очень талантливая актриса.

— У тебя профдеформация.

— У меня ясный взгляд на вещи, в отличие от некоторых.

— На что ты намекаешь?

— Я прямо говорю, что ты слишком заинтересован в девушке.

— Это не мешает делу.

Страж хмыкнул, но ничего не сказал. И Мар был благодарен ему за это.

— Давай лучше о ее сходстве с гримуаром, — Марьян вернул разговор в рабочее русло. — Я брал в руки вместе с темной сущностью — в целом отклик такой же.

— Сходство есть, — признал страж.

Саймон задумчиво посмотрел на свои руки, наверняка вспоминая и анализируя ощущения, как и сам Марьян в первый день их с Ивой знакомства.

— Вот что я думаю, — произнес Саймон, уже стоя на пороге. — Сила Ивы точно как-то связана с темной сущностью. Такое ни с чем не спутаешь. Тот случай, когда один раз увидел — и на всю оставшуюся жизнь запомнил.

— Страшно было? — без насмешки, скорее из любопытства, спросил Марьян.

— Было, — коротко ответил страж, но в подробности вдаваться не стал. — Но для подтверждения твоей версии с гримуаром этого недостаточно. Надо прочитать узор целиком, понял?

— Я-то понял.

Только как бы объяснить это Иве, не запугивая и не принуждая?

— Мар, мне не нравится это дело, — честно признался страж. — Я, конечно, обещал, что не дам ему ход, пока не станет ясно, с чем мы столкнулись. Только все мое чутье вопит о том, что ни с чем хорошим. Алтарь и темная сущность и поодиночке — повод для вмешательства тайной стражи, а уж вместе... К слову, ты знаешь, что все мощные алтари считаются давно уничтоженными?

— Теперь знаю.

— Теперь мы знаем, что не все, — поправил его Саймон. — И еще: пусть девушка толком ничего не помнит или так говорит, но я уверен, что менталисты сумели бы вытащить из нее какую-то информацию.

— Ты в своем уме?! — Марьян с трудом сдержался, чтобы не выставить стража вон.

— В своем. Кто-то провел непонятный нам ритуал с темной сущностью, судя по отклику — сильной темной сущностью. Но

подопытная сбежала, и может, в эту самую минуту кого-то другого кладут на алтарь?

— Саймон, я уже жалею, что обратился к тебе, — честно признался Мар. — Я не отдам Иву менталистам. После их вмешательства и взлома клятвы прежней она уже не будет.

— Мне кажется, она крепче, чем ты думаешь. Эта девушка пережила ритуал на алтаре, обряд храмовников — тоже интересно было бы узнать, какой именно. Поверхностный взлом — о полном я и не говорю — она точно выдержит. И ты упоминал, что она эмпат, тем более проще перенесет.

— Наоборот — закроется сильнее.

— Ладно, я пока не буду настаивать, но хотя бы с узором разберись.

— Может, там ничего интересного, — из чистой вредности предположил Марьян.

— Если бы там было написано про любовь и дружбу — я бы с тобой согласился. Но боль и смерть — не лучшее сочетание, не находишь?

— Постараюсь ее уговорить. — Марьян не стал упираться дальше.

К тому же с Саймоном он был полностью согласен.

— А я попробую найти что-то похожее в архивах Тайны. Посмотрю по картотеке, какие были ритуалы с темными сущностями.

— Да, в академии такое не преподавали, — усмехнулся Мар.

— Там много чего не преподавали, с чем пришлось столкнуться, — вздохнул страж. — Удачи тебе с надписями.

Удача ему понадобится. Марьян вернулся в каминную, в которой сидела уже не такая бледная, но все равно напуганная и сжатая, как пружина, Ива. Опустился в соседнее кресло, не зная, как начать непростой разговор.

— Страж сказал что-то новое? — после непродолжительного молчания спросила девушка.

Ей явно было неуютно, намного неуютнее, чем ему.

— Нет, но он отчасти подтвердил мои предположения. А еще он настаивает на том, что нужно увидеть весь узор, перерисовать его и расшифровать, — не стал оттягивать неизбежное Марьян.

Ива отвернулась и сжалась еще сильнее, хотя казалось — куда уж больше.

— А ты... что думаешь?

— Я с ним согласен, — признался Мар. — Я тоже сразу об этом подумал, когда понял, что там надписи, а не рисунок. Но боялся, что стоит это озвучить — как ты сразу сбежишь.

Девушка обхватила себя за плечи, и Марьяну отчаянно захотелось ее обнять и защитить, сказать, что все будет хорошо, что ничего страшного...

Но в этой ситуации лучше оставаться отстраненным. Правда, как это сделать, Мар пока не придумал.

— Только не сегодня, хорошо? — тихо попросила Ива. — И не на столе.

Марьяну даже показалось, что ослышался.

— Ты согласна? — уточнил он.

Ива кивнула, все так же не глядя на него.

— Почему ты не сказал про слова на руках?

— Не хотел пугать еще сильнее, — честно ответил Мар. — В темной магии и то и другое встречается часто. И древнее наречие тоже не редкость, у меня в гримуаре на нем целые фразы есть. К счастью, их немного, а то там такое зубодробительное произношение — язык сломаешь, пока прочтешь.

— Мне кажется, стражу не понравилось то, что он увидел. — Ива наконец посмотрела на него.

— Было бы странно, если бы ему понравилось, — усмехнулся Мар. — Но он никому не расскажет. Саймон подтвердил мою версию с гримуаром, не прямо, но я теперь почти уверен. И слова на тебе — это ключи. Они встречаются в самых сильных заклинаниях как раз на древнем наречии. Что-то вроде быстрой активации, когда схему держишь в голове, произносишь слово — и заклинание срабатывает.

— Из меня хотели сделать книгу. В голове не укладывается...

— Но ведь ты что-то такое и предполагала? Потому сбежала? Только, пожалуйста, не говори ничего, если клятва душит!

Кивнуть Ива сумела.

Если бы знать наверняка, что менталисты сумеют вскрыть клятву аккуратно. И что это даст реальную информацию, а не домыслы Ивы, ее, судя по всему, в подробности не посвящали. Ведь никто не скажет:

«Ложись на алтарь, будем помещать в тебя темную сущность, а потом пустим на книжный переплет».

Поэтому все плюсы менталистов Марьян отверг. Максимум — Ива вспомнит подробности ритуала, но и это вряд ли поможет. Мар был почти уверен, что они столкнулись или с чем-то кардинально новым или с настолько хорошо забытым старым, что никакие архивы Тайны и королевские библиотеки не дадут ответа.

— Ладно, давай очистим тебе руки, мы же собирались проверить, возможно ли так убрать узор целиком, — преувеличенно бодро произнес он. — Может, я сумею сделать это не хуже храмовников.

— За что вы не любите жрецов?

— У меня к ним личные счеты, — резче, чем следовало, отозвался Мар. — А Саймон некромант, таких магов храмовники не любят вдвойне, они же про жизнь. Впрочем, они в принципе не жалуют темных магов, как и магов обычных. Но темных особенно. И у нас с ними это полностью взаимно.

Потому что Марьян на собственной шкуре ощутил, что свет бьет намного больше тьмы.

* * *

После того как Марьян уже привычно вытащил из меня излишки магии, полностью очистив от узора руки и плечи, ему потребовалось минут тридцать на отдых. Из-за всех новостей расслабиться не получалось, так что магия текла тяжело и неохотно, но темный стиснул зубы и не сдавался, вытянув столько, сколько смог.

А потом еще и проводить меня вызвался.

— Я дойду, — повторила, наверное, уже в пятый раз.

— Мне несложно и идти недалеко, — также упорствовал Марьян.

Я поняла, что его не переупрямишь, и махнула рукой.

Признаться, очень боялась, что темный начнет настаивать на том, что узор нужно перерисовать как можно скорее, но он и словом об этом не обмолвился. Маг шел молча, погруженный в собственные мысли, и я сумела немного перевести дух. А заодно сама задала мучивший меня вопрос:

— Ты уверен, что мы не зря рассказали стражу про узор? Он ведь не сказал ничего нового...

Именно это беспокоило сейчас сильнее всего.

— Уверен, — без колебаний ответил Марьян. — Во-первых, Саймон далеко не дурак, наоборот, он очень умный маг, уверен, он сумеет предложить что-то дельное. Во-вторых, мы получили второе мнение, которое подтвердило мое, — это тоже очень важно. В-третьих, мы уже рассказали.

— С последним трудно поспорить. — Я горько улыбнулась.

— Есть еще в-четвертых. Мне нужно будет уехать примерно на неделю, я маг на службе его величества и выполняю поручения короля. Если за эти дни что-то произойдет — ты можешь обратиться к Саймону Бертрону. Найдешь его в тайной страже или через вестник, ты ведь умеешь их отправлять?

— Умею. В теории. — Я немного виновато глянула на Марьяна.

При немалой силе без полноценного магического образования мои возможности были очень скудными.

— В крайнем случае говори Яну, — продолжил темный. — Ведь, как я понимаю, он не в курсе?

— Нет! Не нужно ему говорить!

Почему-то страшнее всего было увидеть реакцию Яна, всегда улыбчивого и приветливого, взявшего меня на такую ответственную должность без рекомендаций и ни разу не напомнившего про них. Вначале он показался мне разгильдяем, но, присмотревшись, я поняла, что он очень ответственный и заботливый, причем и с животными, и с сотрудниками. Я слышала, что к нему как к высокому лорду и сыну первого советника короля могли обратиться с любой просьбой, и Ян всегда делал все, что в его силах.

Такого человека не хотелось подводить и разочаровывать.

— Я не собираюсь никому больше рассказывать, — Марьян внимательно и серьезно смотрел на меня. — Но пообещай, что если появится угроза твоей безопасности, то ты не станешь скрываться и сомневаться. Или Саймон, или Ян.

— Я надеюсь, что не появится. Но, если что, я найду Саймона Бертрона.

— Хорошо, — согласился маг и посмотрел вперед.

Собственно, мы пришли. Чтобы зайти в зоопарк, осталось перейти дорогу.

— Ива, когда я вернусь, мы займемся узором на твоём теле, — тихо проговорил Марьян, наклонившись ко мне. — Будь к этому готова.

Я отшатнулась и сглотнула ставшую вязкой слюну. Щеки вспыхнули огнем, ладони вспотели, пульс отстукивал где-то в горле, а дыхание срывалось. И это при одной мысли о том, как придется продемонстрировать проклятый узор...

Но Марьян терпеливо ждал ответа, и я нашла в себе силы только кивнуть, и то не ему, а лацканам его камзола — выше поднять взгляд не сумела.

— Тогда до встречи. — Маг шагнул в сторону, открывая мне путь и словно возвращая возможность дышать.

Уже в который раз я сбегала от него, пусть сейчас шла быстрым шагом, но не стоило обманываться — это самое настоящее бегство.

Теперь у меня есть неделя, чтобы подготовиться к не менее сложному испытанию, чем ритуал на алтаре или обряд у храмовников. А потом еще как-то справиться со стыдом и жить после него дальше.

В зоопарке было тихо и спокойно. Я прошла мимо знакомых вольеров, приоткрывая эмпатический щит и впитывая умиротворенные эмоции животных. Только волкодавы и драконида выбивались из общего строя.

Я немного постояла возле вольера драконицы, понимая, что после моего вторжения к ней в клетку мы уже точно не подружимся: у обеих остались слишком плохие ассоциации и воспоминания. Но, может, когда-нибудь нам повезет и мы станем свободны. Она — от решеток внешних, а я — от внутренних, сковавших по рукам и ногам не хуже цепей.

— Не отчаиваться, — шепнула я нам обеим, посылая эмпатический импульс надежды, загоревшейся во мне пока несмелой крохотной искоркой. — Все будет хорошо.

20. Пропажа

Дни потянулись один за другим. Я и ждала, и одновременно боялась возвращения Марьяна, поэтому находила для себя любую работу. Смешно сказать, но даже кормление волкодавов перестало быть страшным, и Фред каждый раз поражался моей смелости, когда мы вместе заходили к ним в обновленный вольер.

Очередное утро выдалось самым обычным, грозящим затеряться в череде подобных. Я встала, умылась, привела себя в порядок, проверила узоры — они оставались стабильны, что вселяло уверенность. Пока я не становлюсь чудовищем — чем не повод для радости? Затем был быстрый завтрак с Тори, после которого мы вместе покинули дом. Химера побежала на прогулку, а я отправилась в смотровой кабинет — готовить смесь для мантикоры.

Животные в вольерах, мимо которых я проходила, уже не спали. Молодые руххи учились летать, неуверенно вставая на четыре крыла. Василиски ползали в высокой траве, угадываясь в ней по шелестящему следу. Виверну Люси вернули обратно в основной вольер, и теперь можно было чаще видеть ее малышей, очень забавных и активных.

Пели разные птицы, прикормившиеся в зоопарке, над высаженными Венсаном цветами жужжали трудолюбивые насекомые.

В смотровом я приготовила смесь, как следует взболтала бутылочку и направилась к пушисто-крылатому семейству. Привычно, как уже делала много раз, отперла клетку универсальным ключом зоопарка. Но впервые никто не бросился мне навстречу.

Я растерянно огляделась, не понимая, где все пушистики. Взрослые мантикоры лежали поодаль и даже не шелохнулись при моем появлении...

И мне это совершенно не понравилось.

Забыв обо всякой осторожности, без щита я подбежала к ним, рухнув рядом на колени.

— Ну же, вы чего ?! — срывающимся голосом прошептала я, теребя их обоих.

Самец, Ренд, приоткрыл глаза и вяло дернулся, пытаясь дотянуться до меня лапой. Валь лежала неподвижно...

Я ощупывала ее дрожащими руками, пытаюсь найти пульс, но понятия не имела, где проходят основные сосуды. Кажется, она дышала, но и в этом я не была уверена.

Котят нигде не было...

Поняв, что ситуация хуже некуда, я рванула назад, в последний момент все-таки заперев дверь, и, высоко подняв юбку, побежала обратно в смотровой. Может, Фред уже там?!

Но целитель пока отсутствовал. А паника мешала мыслить здраво. Я просто не понимала, что делать. Поэтому с криками «Помогите кто-нибудь!» понеслась в сторону административного корпуса.

Сотрудники уже должны прийти на работу! Мне нужен хоть кто-то!

— Ива! — Арчи выскочил на мой крик в обычной одежде, не в рабочем комбинезоне. — Что такое? Опять побег?

— Мантикоры... — задыхаясь и захлебываясь воздухом, проговорила я. — С ними что-то случилось!

Больше объяснять ничего не пришлось. Помощник смотрителя кинулся к нужному вольеру, на ходу отправляя красных вестников. А я про них и забыла! Раз меня не находят вестники и поисковики, то и сама не пользуюсь! Вот же идиотка!

Арчи открыл вольер и стрелой влетел в него. Ренд, пошатываясь, стоял на лапах и рычал. Валь продолжала лежать в той же позе.

— А малыши? — заозирался смотритель.

— Не знаю. — Я на всю мощь задействовала эмпатию, пытаюсь поймать хоть что-то похожее на эмоции мантикотят. — Их здесь нет!

Арчи заглянул в домик, проверил кусты. Котят не было!

Не прошло и пары минут, как к нам ворвался растрепанный Ян, следом за ним красный и взмокший от бега Барнс, Фред забежал последним и тут же кинулся к мантикоре. Накрывал щитом его Ян.

— Мантикотята пропали? — догадался управляющий.

Арчи кивнул.

— Фред, что с Валь? — крикнул Ян.

— Жива! — отозвался целитель. — Но состояние тяжелое. То ли яд, то ли что-то похожее. Надо срочно переносить ее в смотровой!

Управляющий легко поднял мантикору телекинезом и быстро понес к смотровому.

Мы все поспешили следом.

Дверь в целительскую открывал Арчи, он же пристегивал ремнями опущенную на стол мантикору, пока Фред метался по кабинету, собирая все необходимое.

— Барнс, Арчи, помогаете Фреду, — скомандовал Ян. — Ива, идем.

Несмотря на все волнение, я чувствовала себя куда увереннее и лучше, видя, как управляющий четко принимает решения, а остальные слаженно делают свою работу.

— Ты нашла мантикор? — на ходу спросил Ян.

Я с трудом поспевала за ним, но не собиралась просить идти помедленнее, а сам Ян сейчас не обращал ни на что внимания.

— Да. Зашла, а котят нет. Взрослые лежали, но Ренд открыл глаза, а Валь — нет...

— Понятно.

Красный вестник сорвался с его пальцев.

— Вызвал Линду, вдруг Ренду тоже понадобится помощь, а Фред занят Валь, — пояснил он.

Мы зашли в кабинет, где Ян достал переговорный артефакт — редкую и дорогую вещь — и начал диктовать послание:

— Тайная стража. Отдел контроля магических животных. Срочное сообщение из королевского зоопарка. Пропали пять мантикотят, вероятнее всего, похищены. Две взрослых мантикоры отравлены, одна в тяжелом состоянии.

Я буквально рухнула на диван. После того как Ян озвучил случившееся, стало еще страшнее.

— Кому могли понадобиться мантикотята? — проговорила я, когда управляющий отключил переговорник.

— Понадобиться могли многим, — вздохнул Ян, садясь рядом. — У нас породистые выставочные особи, один мантикотенок стоит порядка десяти тысяч марок.

— Сколько?! — пораженно переспросила я. — Десять тысяч?!

При моей нынешней зарплате в двести пятьдесят марок сумма выглядела огромной.

— Возможно, твоя младшая любимица за счет размера будет чуть дешевле: восемь-девять тысяч. Остальные вполне вписываются в стандарт породы. Но наших продают редко, обычно дарят.

— Ты думаешь... их украли на продажу?

— Почти уверен. Да, без нормальных документов мантикотята будут дешевле. Но тысяч пять стоят точно. Поэтому меня больше волнует другое: кто мог это сделать? У зоопарка такая защита, что проникнуть извне почти невозможно. Нет, очень сильный и подготовленный маг сумел бы, но такой маг и на мантикотят бы размениваться не стал. Все-таки банк ограбить проще и выгоднее. Поэтому во взлом охраны я не верю.

Ян сурово свел брови, а я начала улавливать его мысль.

Если это не взлом охранной системы...

— Думаешь, кто-то из своих?

Такое даже произносить было странно и страшно. У нас же настоящая команда...

— Наверняка. Хотя буду очень рад ошибиться.

Я невольно сглотнула. Скоро здесь все наводнит тайная стража, которой я так опасалась. И вряд ли мне удастся избежать общения с ней, не вызвав обоснованных подозрений, ведь я самый новый сотрудник зоопарка. Без рекомендаций и с поддельными документами...

Последнее особенно пугало: если Ян их принял, то стражи точно заметят подлог. Или не заметят? Мне обещали, что сделают как настоящие.

Но в том-то и дело, что «как»...

Сказать Яну? От одной мысли, что придется признаваться в подделке документов и что я вообще не та, за кого себя выдаю, стало так стыдно и плохо! К тому же клятва не даст о себе ничего толком рассказать...

Представляю, как это будет выглядеть со стороны. И каково будет слушать это Яну, на которого и без того свалилась куча проблем...

Оставалось единственное решение.

Отлучившись ненадолго из кабинета, я отправила вестника Саймону Бертрану. Получилось только с третьей попытки — сказались отсутствие практики и волнение. Успела я очень вовремя. Когда вернулась, два стража уже были в кабинете Яна: худой невысокий мужчина лет тридцати пяти и девушка, по виду примерно моя ровесница, с красивыми рыжими волосами, собранными в высокий хвост.

— Это моя помощница, Ива Морей, — быстро представил меня управляющий. — Ива, это тайные стражи, отдел контроля магических животных, глава отдела Улис Тагор и его подчиненная Элис Бертран.

Я распахнула глаза, глядя на девушку. Сестра? На лицо не похожа, разве что рыжая. И все же слишком странное совпадение.

— Очень приятно, — взяла я себя в руки.

— Взаимно, — сухо и ровно ответил Улис Тагор. — Лорд Вируа сообщил, что именно вы обнаружили отравление и пропажу мантикор. Сможете ответить на наши вопросы?

— Да, конечно!

— Мы будем применять эмпатию, — предупредил страж. — И если вы тоже эмпат, просим немного приоткрыть эмпатические щиты.

Я выдохнула, готовясь ослабить контроль над эмпатией.

— Вы слишком волнуетесь, — начала девушка.

— Ива очень привязалась к мантикорам, — быстро ответил Ян за меня. — Она за ними ухаживала, играла с ними и докармливала одного мантикотенка.

— Спасибо, лорд Вируа, но вопрос был адресован не вам, — недовольно заметила стражница. — Кстати, а почему это делали вы? — обратилась она снова ко мне. — Обычно это задачи целителя или смотрителя.

— Вы так хорошо осведомлены об устройстве зоопарка, — похвалил ее Ян.

— Я зооцелитель по образованию. И как-то в ходе обучения была у вас здесь на экскурсии.

— Правда? Странно, что я вас не запомнил. — Ян премило улыбнулся.

— Лорд Вируа, а не могли бы мы поговорить с вашей помощницей с глазу на глаз? — попросил Улис Тагор.

— Нет. — Ян показательно уселся за свой стол, тогда как стражи сидели на принесенных из лектория стульях. — Я бы хотел присутствовать.

Создавалось впечатление, что он меня выгораживает.

— Мы все равно будем опрашивать всех и, скорее всего, не по одному разу. Ваши сотрудники обязательно получают вызов в Тайну.

— Это хорошо, — одобрил Ян. — Я готов всячески содействовать расследованию, как вы понимаете, это и в моих интересах. Но на

первичном допросе я поприсутствую.

Возможно, будь наш управляющий кем-то попроще, стражи смогли бы указать ему на дверь, но высокого лорда так просто не выставишь.

— К слову, вас мы тоже допросим, — предупредил Тагор. — Вы уже сообщили королю о пропаже мантикор? Они ведь считаются собственностью короны.

— Отправил вестник во дворец, ответа пока не получил. Но тоже уверен, что король возьмет дело под свой контроль. — Здесь юлить Ян и не пытался.

— Что ж, вернемся к вам. — Тагор обернулся ко мне, а девушка достала записывающий артефакт. — Расскажите в мельчайших подробностях, как вы обнаружили пропажу мантикор.

Я подробно пересказала сегодняшнее утро. Что все было как обычно, что другие звери были спокойны, дверь в вольер закрыта.

— Вы уверены? — встрепелась стражница.

— Д-да, наверное, — запнулась я.

— Так наверное или точно?

Я беспомощно перевела взгляд на Яна. После такой суматохи и паники я уже ни в чем не была уверена.

— Мне Ива говорила про закрытый вольер, — снова пришел на помощь управляющий.

— Но нам важно: точно ли он был закрыт? — продолжала настаивать Элис Бертран.

— Не знаю, — призналась я. — Мне кажется, что был закрыт, я открывала его ключом...

— А у кого еще есть ключи от вольеров?

— У нас универсальный ключ, он есть у всех сотрудников без исключения, — отчитался управляющий.

Стражи переглянулись.

— А вы не замечали чего-либо подозрительного накануне?

— Вы кого именно спрашиваете? — уточнил Ян.

— Для начала вашу помощницу.

— Нет. — Я покачала головой, перебирая последние события в памяти. — Ничего такого.

— Я тоже не замечал. — Ян выглядел крайне задумчивым.

Наверняка считает, что он что-то упустил.

— Ива, как давно вы работаете в зоопарке?

— Где-то месяц. — А кажется, будто уже давным-давно.

Столько всего произошло за это время...

— Где работали до этого?

— В разных местах. — Я пожала плечами, надеясь, что движение выйдет не слишком дерганым. — Я месяц как живу в Диграйне, здесь устроилась сразу в зоопарк. До этого перебивалась случайными заработками...

— Конкретнее.

Можно было бы перечислить предыдущие места, но я везде работала под разными именами... Новые документы получила только в столице...

И поэтому вообще не представляла, что говорить. А стражи, уловив мое замешательство, подались вперед и ждали ответа. Которого у меня не было!

— Добрый день, — от знакомого голоса я вздрогнула и, не поверив до конца, обернулась на вошедшего стража.

— Саймон? — удивился Тагор.

— Привет! — Девушка махнула ему рукой.

— Я временно присоединюсь к вам, — пояснил он и подошел к Яну, представляясь: — Саймон Бертран, тайная стража.

— Ян Вируа, управляющий зоопарком, — Ян, не задумываясь, ответил и протянул руку.

— Очень приятно. Если вкратце, что у вас произошло?

— Похищены пять мантикотят, две взрослые мантикоры отравлены.

— Угу, — кивнул Саймон. — Это ваша сотрудница?

Страж посмотрел на меня.

— Да, эта моя помощница Ива Морей, — быстро представил меня Ян.

А я вдруг подумала, что назови я свое имя при эмпате, он бы мог уловить ложь. Но Ян говорил уверенно, чем избавлял меня от необходимости врать.

И от этого я чувствовала непередаваемо огромную благодарность.

— Покажите мне место, где все случилось? — попросил меня Саймон.

— Мы не закончили допрос! — возразил Тагор.

— Мы ненадолго. — Саймон уже направился к двери. — Вы пока можете вызвать других сотрудников.

— Саймон, а с каких это пор ты вмешиваешься в наши расследования? — с раздражением поинтересовался страж.

— Я не вмешиваюсь, всего лишь прошу немного содействия.

— Элис, твой муж всегда такой наглый? — Тагор обернулся к своей коллеге.

— Бывает, — улыбнулась она. — Ты же расскажешь нам потом, если что-то заметишь?

— Разумеется, — Саймон тепло улыбнулся жене.

Значит, они действительно родственники, только немного иного плана.

Мы с Саймоном вышли из административного корпуса, свернули чуть в сторону, чтобы не стоять на виду. Страж огляделся и набросил на нас купол тишины, хотя поблизости и так никого не было.

— Итак, Ива, что за срочность? — он строго посмотрел на меня, и мне стало неловко.

— Прости, пожалуйста, — и закусил губу, понимая, что сейчас признаюсь в преступлении, пусть и знакомому стражу. — Но у меня проблема с документами. И с рекомендациями.

— Какая именно?

— Документы... поддельные, — произнесла я совсем тихо. — И рекомендаций нет...

Повисла мучительно долгая пауза, и я вся съежилась под потяжелевшим взглядом Саймона.

— Так... — Страж выдохнул. — Ты скрываешься от тех, кто провел над тобой ритуал, и живешь по фальшивым документам? Я прав?

— Да, — упавшим голосом подтвердила я, боясь поднять глаза.

— Почему сразу не обратилась в стражу?

— Не могу. — Я мотнула головой, понимая, как выглядит мое поведение со стороны.

— Почему? Ты же жертва обстоятельств.

— Мне не поверят.

— А я, значит, должен верить? А еще помочь и подыграть?

— Нет. — Я сглотнула, чувствуя, как подступает к горлу ком.

Он мне ничего не должен. И то, о чем я хотела его попросить, смахивает на должностное преступление.

— Ива, я понимаю, что на тебе клятва, но грамотные менталисты сумеют ее немного ослабить. Что-то ты рассказать сможешь, и этого хватит, чтобы начать официальное расследование...

— Нет! Только не это! — Я в ужасе отпрянула от стража. — Если я начну говорить, то ничего хорошего меня точно не ждет!

Я подняла взгляд, наткнувшись на удивленное лицо Саймона. Видимо, он не ожидал от меня настолько бурной реакции.

— Прости, пожалуйста, зря я тебя позвала. — И снова отвернулась. — Просто не знала, что еще сделать... Я лучше вернусь обратно, попробую все объяснить...

— Стой, — оборвал мое бормотание Саймон. — Давай так. Я постараюсь тебе поверить, в конце концов к пропаже мантикор ты ведь не имеешь отношения?

— Нет, конечно!

— Не возмущайся так, — улыбнулся страж. — Я просто спросил. Поскольку расследование ведет моя жена, то попробуем с ней договориться. Но Ива, мне придется ей все объяснить. Пойми меня правильно: иначе просьба скрыть о тебе некоторые факты будет звучать очень странно. А Элис слишком принципиальна, чтобы верить на слово даже мне.

Я уронила лицо в ладони, стараясь найти какое-то решение. Собственно, оно было только одно — принять предложение стража на его условиях, они звучали вполне логично и обосновано.

Но так не хотелось! Два года я скрывалась ото всех. Два года хранила свою страшную тайну. И стоило начать жить обычной жизнью, как сразу все пошло кувырком.

— Я согласна.

— Хорошо, — одобрил страж. — Тогда покажи мне место преступления, не зря же мы вышли, и я вызову вестником Элис. Поговорим с ней здесь, чтобы ее начальник не услышал.

Ничего другого мне и не оставалось.

— Ладно, лорд Вируа, раз вашу помощницу у нас забрали, давайте побеседуем с вами, — развернул стул Улис Тагор.

Не самый приятный тип внешне. Невысокий, худой, темноволосый и темноглазый, постоянно шурящийся то ли из-за близорукости, то ли по привычке. Но создавалось впечатление, что он подозревает буквально каждого.

А может, и подозревает.

Ян устроился поудобнее, расслабленно откинулся на спинку кресла, закинул ногу на ногу. Он высокий лорд, и с ним придется считаться даже тайной страже.

— Вы давно работаете управляющим?

— Больше четырех лет, — Ян улыбнулся собственным мыслям.

Как быстро время пролетело.

— У вас раньше бывали подобные ситуации?

— Пропажа животных? — уточнил Ян.

— Да.

— Нет, никогда. При мне никогда.

— А до вас?

— Сложно сказать. По документам не пропадали.

До Яна доходили слухи, что его предшественник мог утаивать рождение каких-то животных. Писать не пять мантикотят, а три, например. Но слова к делу не пришьешь, к тому же тот управляющий и без того осужден за куда более тяжкое преступление.

— Хорошо. Вопрос по вашим сотрудникам. Все из них проходили проверку службой безопасности дворца?

Ян задумался. Соврать? Насколько сильна рыжая стражница как эмпат? Но даже если его слова прозвучат убедительно, с этих двоих станется запросить информацию.

— Все, кроме моей помощницы, — улыбнулся он.

— Вы не отправляли свою помощницу на проверку? — Прищур Тагора стал совсем уж недоверчивым. — Человека, имеющего право подписывать финансовые документы?

— О, насчет этого не переживайте, — рассмеялся Ян. — Все подобные документы заверяются казначеем, он ни одной лишней монеты не упустит.

— Предположим. Но допускать непроверенных лиц к работе возле дворца...

— У нас не единая территория, на всякий случай дворец огораживает дополнительный барьер. Через него не пройдет ни человек, ни мало-мальски крупный зверь.

— Но почему вы так поступили? Уверен, подобная проверка — это стандартная процедура.

— Мне понравилась девушка, и я захотел взять ее на работу, — развел руками Ян. — Мои полномочия это позволяют. Я доверенное лицо короля и имею право принимать любые решения в рамках своей должности.

А еще они с королем дальние родственники, и Ян был пятнадцатым в очереди на престол. Или шестнадцатым? Он постоянно забывал, поскольку все равно не стал бы претендовать на корону. Зоопарк однозначно его максимум.

— Хорошо, а как давно работают другие?

— Дольше меня работает только Венсан Гасли, он сначала был садовником во дворце, но лет восемь назад перевелся в зоопарк — здесь поспокойнее. Остальных нанимал я.

— Но не проверили только помощницу?

— Да, другие прошли проверку службой безопасности.

Ива бы ее, скорее всего, провалила...

— Получается, она с вами месяц, интересовалась мантикорами, и вдруг они пропали...

— Ива интересовалась всеми животными, — поправил Улиса Тагора управляющий. — И у меня нет ни единой причины не доверять ей. К тому же она уже четыре дня не покидала территорию зоопарка.

— Как вы это выяснили?

— Все работники зоопарка имеют особый допуск на территорию, — начал объяснять Ян. — Чтобы каждый раз не дергать охранника и не выписывать допуск вручную. Магическая охранка пропускает их на основании отпечатка ауры. Я успел проверить, кто и когда уходил.

— Мы можем получить данные?

— Разумеется. Но учтите, артефакт не показывает время, он просто дает сведения, кто входил и выходил.

Собственно, получалось, что выходили все, кроме Ивы.

— А почему ваша помощница не уходит домой? — заинтересовалась стражница.

— Она живет на территории зоопарка. Здесь есть домик смотрителя, но наш смотритель имеет квартиру в городе и предпочитает жить там с семьей.

— А ваша помощница, значит, не из Диграйна? — сделал верный вывод страж.

— Нет, она приехала из Арнауда.

Допрос прервал Арчи, зашедший отчитаться, что с Валь все в порядке, жить будет.

— Чем именно отравили мантикору? — спросила у него Элис Бертран.

— Не отравили — усыпили, — поправил ее помощник смотрителя. — Сонный корень, просто она уже немолода, еще и недавно рожала, сейчас кормит... кормила мантикотят молоком. Организм ослаб. Поэтому самец перенес корень без осложнений, а с самкой нашему целителю пришлось повозиться.

— Сонный корень безвреден, его сложно передозировать, — кивнула его словам стражница. — Хорошо, что это был не яд.

— Давайте поговорим теперь с вами, — предложил страж Арчи.

Тот с готовностью сел на диван.

— Вы собираетесь присутствовать при опросе всех сотрудников? — насмешливо уточнил у Яна Тагор.

— Разумеется. Арчи, ты ведь не против?

— Нет, — пожал плечами тот. — Мне нечего скрывать.

Его служба безопасности когда-то пропустила со скрипом, потребовалось вмешательство Яна, которому Арчибальд Насаб очень понравился. Но в тот год после заговора и попытки переворота на всех миасситов смотрели косо и старались держать их подальше от дворца. Именно из-за происхождения Арчи уволили из подразделения целительского корпуса, как раз курирующего животных. И другую работу он никак не мог найти. В зоопарк хороший целитель пришел не иначе как от отчаяния, но быстро прижился, став частью команды, и в нем Ян не сомневался.

Не хотел сомневаться.

Вестник появился в кабинете и упал на колени Элис Бертран.

— Это Саймон, — пояснила она. — Я могу отлучиться?

— Конечно, — разрешил ей руководитель.

Стражница вышла, и они остались в сугубо мужском коллективе.

— Итак, господин Насаб, расскажите о себе, — со своим фирменным прищуром попросил Тагор.

* * *

Мы с Саймоном ждали его жену возле вольера.

— Вы что-то нашли? — поинтересовалась она, придя к нам.

— Там куча народа потопталась, — скривился страж. — Еще и магию в вольере применяли.

— Ян накрывал Фреда щитом. И Фред наверняка диагностировал мантикор, — пояснила я.

Стражница все это время так пристально смотрела на меня, что я немного робела под ее взглядом.

— А выяснили, что с мантикорами? — Саймон взял жену за руку, немного переключая ее внимание.

— Сонный корень. Безопасное снотворное, но для самки концентрация оказалась высоковата.

Она опять бросила на меня подозрительный взгляд.

— Тогда давайте где-нибудь поговорим и обсудим ситуацию, — предложил Саймон.

— А есть что обсуждать? — удивилась его жена.

— Есть, — со вздохом признал он.

Мы дошли до ротонды, где страж опять использовал полог тишины.

— Ко мне недавно обратился Марьян...

— К тебе? Серьезно? — стражница удивленно посмотрела на мужа.

— Да, еще и с просьбой, представляешь?

— Мы точно говорим про одного и того же Марьяна?

— Точно, он, к счастью, такой один. И просьба была помочь Иве.

Теперь удивление стражницы перенеслось на меня.

— И с чем же помочь?

— Ива, ты сама расскажешь?

— Давай лучше ты, — я сглотнула, не уверенная, что сумею нормально все объяснить.

Ладони предательски вспотели.

— Над Ивой в детстве провели какой-то ритуал на алтаре, после чего на ней остался темный узор. Мы пока не можем точно сказать, что именно он из себя представляет и зачем, Марьян предположил, что из Ивы хотели создать гримуар.

— Гримуар? — теперь Элис во все глаза смотрела на меня. — Вы серьезно?!

— Пока это только версия, но, признаю, она не лишена смысла.

— Управляющий тоже в курсе?

— Нет! Я ничего ему не говорила! И не собираюсь.

— Да? Странно, — задумчиво произнесла стражница. — А какое это имеет отношение к пропаже мантикор? Ведь имеет?

— Имеет, — подтвердил Саймон. — У Ивы поддельные документы.

— Отлично! — Элис хлопнула в ладоши с крайне недовольным видом. — Просто замечательно!

— Элис, Марьян очень просил за Иву. Как-то раз он выполнил нашу просьбу, давай пойдем ему навстречу? — Страж взял ладонь жены, но та вырвала ее и недовольно сложила руки на груди. — Ива не виновата в создавшейся ситуации, — продолжил Саймон. — Но если что-то о ней сейчас всплывет, то или стража, или служба безопасности возьмется за нее по полной. А если пойдут какие-то слухи, то и те, от кого она сбежала, могут узнать.

Элис пару минут очень показательно молчала, потом резко вздохнула, принимая решение.

— А на самом деле как тебя зовут? — слегка раздраженно поинтересовалась она.

— Ива. Это просто сокращенное имя.

— А полное? И фамилия?

— Я не могу, — я сглотнула и коснулась шеи рукой — клятва снова напомнила о себе.

— На Иве клятва о неразглашении.

— Обалдеть просто! Сай, ну ладно Ива, но ты же понимаешь, что дело какое-то мутное?

— Понимаю. Именно поэтому и прошу подыграть. Скажи, что ты проверила документы и рекомендации Ивы и там все чисто.

Стражница недовольно цыкнула и посмотрела на меня.

— Можно мне хотя бы увидеть узор? Хочется знать, ради чего придется подставляться.

— Да, конечно! Я могу показать... Только на руках у меня сейчас ничего нет, Марьян убрал...

А раздеться еще и при Саймоне...

Тот правильно понял мое замешательство и отвернулся к зарослям.

Непослушными пальцами я расстегнула несколько пуговиц блузки и стянула ее с одного плеча вместе с лямкой сорочки, поворачиваясь к Элис спиной.

— Какая красота, — без восторга произнесла она. — Сай, а ты видел нечто подобное?

— Нет, — отозвался страж. — Но уже отправил запрос в архив по вводным данным ритуала. Посмотрим, что там найдут.

— Я могу одеваться?

— Можешь. — Элис тяжело вздохнула. — Кстати, мне показалось, что там какие-то надписи.

— Это древнее наречие, — Саймон осторожно повернулся, убедившись, что я успела одеться. — Марьян обещал расшифровать, когда вернется.

— Марьян удивляет в последнее время, — усмехнулась Элис.

— Да, я тоже об этом подумал. — Саймон улыбнулся и притянул жену к себе, поцеловав ее в лоб. — Спасибо, что согласилась.

— Надеюсь, вы быстро разберетесь с этим узором. — Она поморщилась, видимо, так до конца и не смирившись, что придется обманывать.

И я ее понимала, сама уже запуталась в паутине лжи. Как бы хотелось сказать правду...

Но клятва тут же сомкнула свои смертельные объятия, я судорожно схватила воздух ртом, привлекая внимание обоих стражей.

— Ива?

— Что случилось?

— Ничего, — прохрипела я, откашливаясь.

— Такая мощная клятва, что реагирует даже на мысли? — теперь в голосе Элис звучало сочувствие.

— Мы разберемся. — Саймон обнял ее за плечи и серьезно посмотрел на меня.

21. Семья

Обратно в административный корпус мы не пошли. Элис решила, что прослушает первичный опрос в записи, а пока ее больше интересовала мантикора. Так что начали со смотрового кабинета.

Валь сидела там в клетке, достаточно большой, но для ее размеров все равно тесноватой.

— Какая красивая, — искренне восхитилась Элис, подходя ближе.

А я вспомнила, что она зооцелитель по образованию. Интересно, как ее занесло в тайную стражу?

— Да, у нее родословная не хуже, чем у нашего короля, — грустно улыбнулся Фред.

Вот уж кто выглядел неважно. Таким подавленным целитель не был даже после нашего промаха с драконидой.

— Меня зовут Элис Бертран... — начала стражница.

— Да? У тебя же другая фамилия была, — удивился Фред. — На «Д», кажется...

— Дьяр, — подтвердила Элис. — Но я вышла замуж. Собственно, это мой муж, Саймон Бертран.

— А, тогда все ясно, — кивнул целитель. — Ты меня, наверное, не узнала, но мы в одно время в академии учились. Я на курс старше.

— Узнала, — улыбнулась девушка. — Только не помню, как тебя зовут.

— Фредерик Ворн. — Он встал с высокой табуретки и протянул руку сначала ей, потом Саймону. — Готов ответить на любые вопросы.

— Официальный опрос будет проводиться моим начальником, — предупредила Элис. — А мы пока так, неофициально.

— Все равно, — Фред сжал кулаки. — Я могу сколько надо все повторить, лишь бы мантикотят быстрее нашли.

— Давай начнем с простого, — Элис обвела взглядом стеллажи. — Сонный корень не пропадал?

— Нет, — покачал головой целитель. — Я уже проверил запасы, когда обнаружил его в крови Валь. Но в банке ровно столько же, сколько было в последний раз.

— Уверен?

— Абсолютно! — оскорбился целитель. — Я веду точный учет вообще всех препаратов, а не только подотчетных. Всегда записываю, чего и сколько использую, указываю остатки. Так вот, сонный корень не пропадал. И его столько насыпали, что Валь едва не отправилась к ушедшим, это минимум полбанки взять нужно.

Целитель показательно прошествовал к стеллажу и достал банку с серым порошком. Собственно, примерно половина там и осталась.

— А можно взглянуть на журнал учета? — попросила стражница.

— Конечно.

Все еще задетый Фред достал толстую тетрадь, в которой по алфавиту были вписаны препараты. Страница на каждый.

— Ничего себе! — восхитилась Элис, с уважением посмотрев на целителя, чем снова вернула его расположение.

— Здесь все, — с затаенной гордостью пояснил он. — В этом журнале лекарства, в другом — реагенты, еще у меня есть третий для расходников вроде перевязочных материалов, шприцов и других одноразовых инструментов. И конечно, отдельный для контролируемых веществ. Но там все по стандартной форме.

Элис долистала для сонного корня. Использовался он нечасто, за все время четыре записи. Но один момент насторожил стражницу.

— Что значит «для общих нужд»? — поинтересовалась она, ткнув в соответствующую строчку, судя по дате, написанную чуть больше двух месяцев назад.

— Ну... это... не совсем для животных, — Фред немного смутился. — Мы же его редко используем, и я решил, что ничего страшного...

— Фредерик, можно поконкретнее? — присоединился к вопросу Саймон.

— Наш садовник попросил, — признался целитель. — Сказал, что спит плоховато, возраст у него уже. Он, конечно, маг жизни, но так-то восьмой десяток разменял. И попросил средство, чтобы без привыкания и не вредно. Ну я и дал, у нас же все равно стоит без дела, а срок годности идет, в конце этого года списывать пора и заменять. А так не пропадет порошок...

— Хм... — Стражи выразительно переглянулись.

— Слушайте, я, конечно, понимаю, что ваше дело — всех подозревать, но Венсан замечательный человек и профессионал своего

дела! — вступился за него Фред. — К тому же этот порошок можно где угодно купить, на него вроде бы рецепт нужен, но любой целитель с готовностью выпишет — средство ведь действительно легкое.

— Мы пока никого не обвиняем, — успокоила его Элис. — Но все равно интересное совпадение.

— Обычное совпадение, — продолжил упорствовать целитель. — Он за два месяца мог все выпить.

— Вообще, если принимать регулярно, то за неделю сон обычно налаживается и может прийти в норму, — задумчиво проговорила стражница.

— Это не Венсан! Ива, ну скажи им!

— Я тоже не думаю, что Венсан на такое способен, — подтвердила слова целителя. — Он давно работает в зоопарке и выглядит очень порядочным человеком.

— Самые опасные преступники в моей практике внешне были исключительно приятными, — заметил Саймон. — Так что это точно не показатель, мы все равно обязаны проверить всех.

— Кстати, а другие журналы покажешь? — попросила Элис. — Просто любопытно взглянуть.

Фред с готовностью протянул ей еще два талмуда.

— Контрольный нужен?

— Нет, уверена, его и без меня регулярно проверяют, — отмахнулась она.

Стражница перелистывала страницы, пока не наткнулась на свежую запись.

— Два бинта на Марьяна Бельнара? — Элис пораженно уставилась на Фреда.

Саймон тоже заглянул через ее плечо в журнал, а потом на целителя.

— Да, он тут у нас поранился... пришлось оказывать первую помощь, — проговорил целитель, поглядывая на меня.

— Я раньше считал зоопарк унылым местом, — усмехнулся страж. — А тут даже Марьяну достается.

— На две упаковки бинтов! — с улыбкой подняла указательный палец Элис. — Что ты ему так хорошо бинтовал?

— Ногу, — буркнул целитель.

— Двадцать три упаковки бинтов осталось, — продолжила улыбаться стражница, видя подсчеты на полях.

— Двадцать три? — восторгнулся Фред и оттеснил ее от журнала. Теперь уже мы все переглянулись.

— Так... так... — шептал целитель, водя пальцем по строкам. — Ничего не понимаю!

Потом он подошел к стеллажу, достал коробку с перевязочными материалами и принялся пересчитывать.

— Двадцать один... и еще один на Валь... двадцать два... — проговорил он. — Очень странно... А где еще один? — и обернулся к нам.

— Мы не брали, — с улыбкой ответил страж.

— А кто брал? — серьезно спросил целитель.

— Боюсь, такую кражу не под силу раскрыть даже тайной страже, — продолжил улыбаться Саймон.

— Нет, вы не понимаете! У меня все учтено!

— Но ведь кто-то мог зайти и взять? — осторожно заметила я. — Мне Линда показывала смотровой кабинет как раз для того, чтобы я могла оказать первую помощь, в том числе и себе самой.

— Да, но обычно меня предупреждают. — Целитель выглядел очень озадаченным из-за пропажи одной упаковки бинта.

— А как ты вообще понял, что количество бинтов не совпадает? На глаз? — поинтересовалась Элис.

— Нет, у меня такая укладка, что всегда видно: четное или нечетное количество. Я, когда делал перевязку Валь после капельницы, точно видел, что было четное.

— А сколько было мантикотят? — нахмурилась стражница.

— Четыре месяца. Прививки ставить пора, — вздохнул Фред.

— А жала у них уже ядовитые?

— Я бы не назвал их ядовитыми, пока они чуть болезненнее царапают, чем раньше. Может появиться раздражение или небольшое покраснение. Железы только-только начинают функционировать, и пока концентрация яда минимальная. Месяца через два рана от хвоста будет неприятной, а к году концентрация яда достигнет максимума, тогда мантикора своим жалом и убить может.

— Посмотри, больше ничего не пропадало? — заинтересовалась стражница. — Из того, чем можно обрабатывать раны.

Фред пошел проверять и выяснил, что заодно исчез флакон с антисептиком. Он даже с записями сверился — точно одного флакона не хватало.

Стражи сделали стойку и стали по-настоящему напоминать арнаудских волкодавов. Да и я сама пару дней назад бы только улыбнулась, узнав, что целитель считает каждый бинт. А теперь наоборот: восхищалась его продуманностью.

— Так, Фредерик, показывай, как закрывается смотровой кабинет, — попросил Саймон.

— На универсальный ключ, — Фред продемонстрировал ключ, имевшийся у каждого из сотрудников.

— Кабинет был закрыт?

— Понятия не имею, — развел руками целитель. — Открывал Арчи, но мы тут Валь без сознания переносили, не уверен, что он обратил внимание на замок. Мог просто дернуть и открыть.

— Нет, подождите. — Я наморщила лоб, судорожно перебирая события сегодняшнего дня. Столько всего случилось, что начинало смешиваться в кучу. — Первой в смотровой заходила я, чтобы приготовить смесь для мантикотенка. Дверь не была заперта.

— Точно, Ива? Ты уверена? — тут же надела на меня стражница.

И, разумеется, я сразу засомневалась.

— Я не могу сказать точно, но мне кажется, я просто потянула дверь, не доставала ключ.

— А обычно закрыта?

— Закрыта! — влез Фред. — Я всегда закрываю дверь на ночь. Свои и так откроют, а чужим здесь делать нечего. В смотровом хранятся подконтрольные препараты, их просто так не оставишь.

— Фред, а покажи, пожалуйста, руки, — попросила Элис.

Тот протянул ладони и покрутил ими.

— Рукава тоже подними.

Целитель послушно поднял сначала один, затем другой рукав.

— Спасибо, — кивнула стражница. — Ива?

— Эмм...

— Ах да, забыла. — Элис закатила глаза. — Пойдем в какую-нибудь подсобку.

— Ты даже руки не оголяешь? — удивился Фред. — Если что, я целитель, меня можно не стесняться, как и стража.

— У нас тут особые обстоятельства, — хмыкнула девушка, подталкивая меня в спину. — Показывай, — потребовала она, когда мы остались с ней вдвоем, отрезанные от основного помещения дверью.

Я, как и Фред, покорно закатала рукава — узор уже начал спускаться с плеч, пока бледный, но уже заметный.

— Выглядит даже красиво, — заметила девушка.

Я только вздохнула в ответ. Красота в данном случае — последнее, что меня волновало.

Когда мы вышли из подсобки, Фред как раз получил вестника от Яна с просьбой прийти к нему в кабинет.

— Видимо, остальных опросили, — прокомментировал Саймон.

Перед уходом Фред повесил на Валь заклинание непрерывной диагностики, и если что-то с ней пойдет не так — он тут же узнает.

— Если все будет хорошо, вечером вернем тебя в вольер, — пообещал он мантикоре.

От нее ощутимо веяло тоской, и взгляд такой потухший — хоть плачь! Она была слишком привязана к своим малышам, а тут потеряла всех разом...

— Как думаете, вернем мантикотят? — с надеждой спросил целитель. — Это же не пучок петрушки, их на углу не продашь.

— В том-то и проблема, что обычно продажей магических животных занимается хорошо организованная преступность, — нехотя признала Элис. — И чаще всего животных похищают под заказ, заранее продумав, как их легализовать. Но, разумеется, мы сделаем все возможное и даже больше.

— Организованная преступность не так уж и плохо звучит, — грустно проговорил Фред. — Может, они хотя бы знают, как ухаживать за мантикотятами. И прививки нужно было раньше сделать, хотел же на днях, но все с анализами дракониды возился...

Он свернул в административный корпус, мы же остались на развилке.

— Ладно, я пойду, своих дел хватает. — Саймон наклонился и быстро поцеловал жену. — Ива, до встречи. Надеюсь, у тебя все будет хорошо.

— Спасибо. — Я вымученно улыбнулась.

И уже разворачиваясь, Саймон резко остановился и вгляделся в другой конец дорожки.

— А это кто там? — поинтересовался он, указывая на быстро идущего человека.

Я присмотрелась.

— Это Жак — внук и помощник нашего садовника.

— У него руки в перчатках.

— Он же садовник. — Я удивленно посмотрела на стража.

И Венсана, и Жака мне не раз доводилось видеть в плотных перчатках с полностью закрытыми руками.

— Давайте догоним и спросим, — предложила Элис и первой направилась вперед.

Словно что-то почувствовав, Жак обернулся и заметил нас. Но, вместо того чтобы остановиться, быстро свернул с дороги.

— Кажется, он не слишком хочет с нами общаться, — прокомментировал Саймон и тоже полез в кусты, прикрыв лицо рукой.

Элис шла размашистым шагом — брючная форма ей это вполне позволяла.

Я, как обычно, ни за кем не поспевала в своей юбке.

— Стоять! — послышался голос Саймона из-за кустов.

А следом раздался хруст и шелест.

Стражница тут же нырнула в заросли вслед за мужем, я, подобрав юбку, продиралась за ней, только и успевая отцеплять от себя настырные ветки.

Саймон и Жак нашлись на небольшой полянке. Парень затравленно смотрел на стража и, кажется, обрадовался нашему появлению.

— Ива! Объясни этому... — Жак скривился, — что я свой и работаю здесь!

— Зачем ты полез от нас в кусты? — не дал мне слова Саймон.

— Не от вас! Я просто полез! Я садовник, понимаете? Это моя работа — лазить в кустах и следить за ними, — принялся объясняться парень.

— А покажи-ка свои руки, — странным голосом попросила Элис.

— У меня едкая химия на перчатках, — парень осторожно поднял руки и пояснил: — Сорняки травил. Давайте схожу сполосну их, переоденусь и вернусь.

— Нет уж, просто сбрось перчатки, — не собиралась идти на уступки стражница.

— Говорю же: на них ядовитое вещество!

— Давай уберем их магией, — предложил Саймон.

— Да вы что?! Меня дед потом неделю будет отчитывать за порчу казенного имущества! — ужаснулся перспективе Жак. — Неужели пять минут подождать нельзя?

Элис шагнула к нему так стремительно, что парень не успел дернуться в сторону. Сияние окутало ее пальцы, когда стражница одним движением стянула с Жака правую перчатку.

Под ней оказалась небрежно перебинтованная рука. На тыльной стороне ладони из-под бинта выглядывали две красные воспаленные царапины...

— Та-а-ак... — протянула стражница.

Жак спал с лица и спешно спрятал руку за спину, но потом быстро одумался и вернул.

— Просто царапины, — дребезжащим голосом заявил он. — Здесь полно колючек, хотите, покажу, обо что именно поцарапался?

— Хотим, — легко согласилась Элис.

— Тогда идем, — он приглашающе махнул рукой и... понесся через кусты. Я же чуть с размаху не рухнула на землю — наши ноги оплело непонятно откуда взявшееся растение.

— Гаденыш, — прошипел Саймон и бросил сгусток тьмы на землю.

Тьма мгновенно превратила всю растительность вокруг в труху, освобождая и нас заодно.

Следующим движением Саймон пустил заклинание вслед за Жаком. Впереди раздался сдавленный крик.

— Надеюсь, ты его не сильно приложил? — поинтересовалась Элис, стряхивая с себя остатки травы и пепла.

— Совсем слегка, — отозвался пробирающийся сквозь заросли страж.

Но, судя по стонущему от боли Жаку, он серьезно преуменьшил.

— Вы не имеете права! — выкрикнул он. — Я ни в чем не виноват!

— А мы тебя пока ни в чем и не обвиняем. — Саймон присел возле него на корточки. — Хотя теперь можем обвинить в попытке нападения на тайных стражей.

— Нападения?! Кто на кого напал!

— Кто, на кого и зачем — мы обязательно выясним. — Страж за шкирку поднял его на ноги и сковал руки обычными наручниками, снимая болезненное заклинание. — Иди вперед. Элис, проводишь его до административного корпуса?

— А ты? — обернулась девушка, но вдруг резко перевела взгляд на меня. — Провожу.

И без лишних церемоний подтолкнула парня вперед.

— Что случилось? — заволновалась я, когда они отошли достаточно далеко.

— Да ничего особенного, — криво улыбнулся Саймон. — Забыл, что рядом с тобой нельзя применять тьму.

Я сразу посмотрела на свои руки — из-под манжет пробивался узор...

— Давай уберу. Марьян говорил, что он вытягивал излишки.

— Д-да...

— Не бойся ты так.

Саймон протянул мне ладони, и я схватилась за них, как утопающий за соломинку.

Стоило стражу начать, как он болезненно скривился. И хватило его ненадолго.

— Подожди, — выдохнул он, убирая руки и утирая пот со лба.

Лицо Саймона побледнело, и яркие веснушки заметно выцвели. Прямо сейчас он в буквальном смысле напоминал бледную копию себя.

— Я старалась не сильно закрываться. — Меня укололо острое чувство вины. — С Марьяном в последний раз неплохо получилось... Прости, пожалуйста.

— Не извиняйся, дело не в тебе, — страж мотнул головой. — Я просто не привык.

— К вытягиванию силы? — уточнила я, подумав, откуда такой опыт у Марьяна.

— К взаимодействию с гримуаром, — страж вымученно улыбнулся. — Я до этого не верил до конца... Но, думаю, Мар потому настолько четко ощущает тебя — он хранитель гримуара, а с гримуаром все немного сложнее. С ним происходит постоянный обмен, он всегда со своим хранителем, даже тогда, когда находится

далеко. Этакая незримая связь, циркуляция сил. И к этому тоже нужно привыкнуть.

— Значит, все-таки гримуар, — горько констатировала я.

На глаза навернулись предательские слезы. Нет, я всегда знала, что мне уготована не лучшая участь. Но книга...

— Я тут на досуге покопался в библиотеке, посмотрел раздел по гримуарам, он в Тайне до обидного маленький. Но одно определение гримуара заставило меня задуматься. Его раньше, до чумы еще, называли «хранителем силы и знаний». Я тогда поймал себя на мысли, что слишком человечно звучит. Хранитель... Сейчас так говорят про обладателя самого гримуара. А теперь думаю: может, мы слишком узко все трактуем? Возможно, из тебя и не собирались делать книгу, такую, чтобы обложка и страницы. Но некоеместилище силы и заклинаний... Это выглядело бы логичнее.

Лично я не видела особой разницы.

— Покажи руки, много там осталось? — попросил страж.

Видно было, что процесс ему совсем не понравился.

Я подняла рукава — узор спускался до локтей.

— Давай еще чуть-чуть, — Саймон тяжело вздохнул, сел поудобнее и протянул мне ладони.

Со стороны, наверное, мы смотрелись такой странной парочкой: сидим на земле и держимся за руки. Лицо стража, к которому только начали возвращаться краски, снова стремительно побледнело, по лбу побежали капельки пота.

— Все, иначе просто не встану, — выдохнул Саймон, разрывая прикосновение. — Не ожидал, что будет так тяжело. Даже интересно, насколько легче это дается Мару, — хмыкнул он.

— Получается, он сильнее тебя? — Вопрос вырвался сам собой. — Прости, я совсем не разбираюсь в теории магии, мне просто любопытно.

— Да нормально все. — Саймон улыбнулся. — Вообще-то изначально я сильнее Мара, но не критично: у меня четырнадцатый потенциал, а у него тринадцать единиц темной магии.

— Как это измеряется? — заинтересовалась я.

— Проводят тест Дола. Берут специальный артефакт в виде равностороннего треугольника. Из центра идут лучи с делениями, на

каждом пятнадцатибалльная шкала. Магия жизни, она же — светлая магия. Магия смерти, она же — темная. И стихийная.

— И у тебя по всем четырнадцать?

— Ты что! — хрипловато засмеялся Саймон. — Такие маги разве что в сказках бывают. У меня магии жизни почти нет, они с темной магией не дружат, если одной много, то другой всегда мало.

Мы посидели несколько минут, пока Саймон приходил в себя, и направились в административный корпус. Страж пояснил, что не хочет пропустить самое интересное, раз уж он здесь.

А в административном корпусе разворачивалась драма.

Жак, с которого сняли рубашку и размотали бинты, упорно стоял на своем: он непричастен к пропаже.

Фред и Элис в один голос заявляли, что царапины оставлены жалами мантикотят: обычные на маге жизни давно бы зажили. А воспаление говорит о наличии слабого яда и аллергической реакции на него.

На диване, низко опустив голову, сидел Венсан...

Сразу за нами пришла вызванная Яном Линда.

— Привет, — поздоровалась она со всеми сразу. — Я проверила Ренда, он в порядке. Что стряслось?

— Мантикотята пропали, — ответил Ян, поглядывая на упрямо поджимающего губы Жака.

— И у нас есть подозреваемый, — закончила Элис. — Характерные отметины на руках.

— Это растения! Растения! — выкрикнул Жак. — Поцарапался о хвойный связ!

Я украдкой взглянула на Венсана, которому пора бы начать поддерживать и как-то защищать внука. Но старый садовник по-прежнему не отрывал взгляда от пола и лишь едва заметно покачал головой.

— Давайте возьмем анализ крови. У мантикор очень специфический яд, возможно, он еще не вывелся до конца, — предложила Линда.

— Да на каком основании?! — Жак был в отчаянии.

— На том, что если ты не виноват, анализ будет отрицательный, — строго произнес управляющий. — Фред, сможешь?

— Спрашиваешь еще! — возмутился целитель. — Сейчас все принесу.

Жак с надеждой посмотрел на каждого из нас, но не нашел поддержки.

— Деда... — Парень едва не плакал. — А ты чего молчишь? Скажи, что я тут ни при чем!

— Не могу, — не отрывая глаз от пола, тихо отозвался садовник. — Этой ночью я крепко спал.

— Я тоже!

— Да, но я давно сплю плохо, и ты об этом знаешь, а вчера заснул как убитый. Как после сонного корня...

— Это совпадение!

— И хвойный связ ядовит только весной, в пору цветения. К началу лета яд из его игл уходит. Пора бы тебе это запомнить...

Жак звучно сглотнул и бросил испуганный взгляд в сторону стражей.

— Значит, обо что-то другое! Я даже не заметил сразу! Просто увидел царапины и пошел в смотровой обработать раны. Это же не запрещено!

Фред вернулся с целым ворохом склянок и банок.

— Я тут кое-что получше придумал! — похвастался он. — У нас же бинты есть, а на них кровь застарелая, по ней точно будет ясно, какой был яд.

— Фред, да ты просто чудо! — восхитилась Линда.

— Помочь? — Элис шагнула к нему.

— Я сам!

Целитель расставлял на столе управляющего пробирки и подставки, отмерял реагенты.

— Прав был препод алхимическо-лабораторной диагностики! Никогда не знаешь, что в жизни пригодится, — усмехнулся Фред.

Он магией снял частицы засохшей крови с бинта, перенес их в пробирки и там разжижил. Добавил несколько крупинок из разных банок, следя, как меняется окрас крови в пробирке.

Мы все стояли затаив дыхание.

Кровь потемнела, став темно-фиолетовой.

— Я уже давно отучилась, не помню по цвету реакции, — Линда стояла рядом, внимательно следя за процессом.

— Положительная, — ответила за Фреда Элис. — В крови определенно есть яд мантикоры.

Мы все разом посмотрели на бледного как мел Жака. Он судорожно дышал и кусал губы.

От Венсана донесся горестный вздох.

— Ну что ж, молодой человек, вы арестованы за кражу дорогих и опасных животных, являющихся собственностью короны... — произнес Улис Тагор.

И каждое его слово ложилось тяжким грузом на плечи обоих садовников.

Даже мне стало не по себе: преступление выглядело очень серьезным, и наказание за него обещало стать соответствующим...

Элис начала сматывать оставшиеся бинты с кровью — для верности и для надлежащего сбора доказательств исследование нужно было повторить в отделении Тайны.

— Жак, очисти совесть, скажи, где мантикотята? — устало попросил Ян.

Было видно, как нелегко ему дается эта история.

— Понятия не имею, — срывающимся голосом ответил парень.

— Жак... — попросил его дед.

И в его просьбе смешалось столько отчаяния и боли...

— Я правда не знаю! Мое дело было — вынести их за ворота! — признался Жак.

— Кто их заказал? — Саймон стоял, привалившись плечом к шкафу, и буравил парня взглядом.

— Не знаю. — Жак всхлипнул.

— Ну хоть что-то ты можешь рассказать?

— Ко мне пару недель назад в одном из магазинов, где мы заказываем корма и смеси, подошел человек, отвел в сторону и предложил хорошие деньги за мантикор. Я сначала отказался! Я правда не хотел! — он взглянул на деда, сидевшего ровно в той же позе лицом вниз. — Но они назвали очень крупную сумму. И сказали, что мантикор все равно раздаривают и раздают кому попало, а так они попадут в заботливые руки к тем, кто их действительно хочет! Мне пообещали, что с котятами ничего плохого не случится, о них будут хорошо заботиться! Я не хотел им плохого!

— Сколько предложили-то? — спросил Ян, внимательно слушавший эту историю.

— Семь тысяч за всех пятерых. Если меньше, то по тысяче за каждого...

— Как ты мог? — Венсан наконец поднял на внука взгляд, быстро стерев грязным рукавом выступившие слезы. — Я же не так тебя воспитывал...

— Да ты только и делал, что ругал меня! Был вечно мною недоволен! И жили мы в нищете, хотя ты королевский садовник! Ты столько лет здесь работал с утра до ночи! Эти деньги нам должны были по праву!

Жак все-таки не выдержал и разрыдался. Взрослый парень — почти восемнадцать лет, стоял и плакал, как ребенок, закрыв ладонями лицо.

— Идем. — Элис взяла его под локоть и повела к выходу.

— Как только узнаем что-нибудь о мантикотях — сразу сообщим, — пообещал Улис Тагор. — Наводка у нас есть, будем работать.

Он и Саймон пожали Яну руку, рыжий страж кивнул Линде, видно, был с ней знаком, и они покинули кабинет вслед за Элис.

Зато пришли Арчи и Барнс, оба выглядели удивленными и расстроенными.

— Венсан, ты как? — Ян подошел к садовнику и присел возле него на корточки, пытаясь заглянуть в лицо.

— Прости, Ян. — Он мотнул головой, не в силах нормально ответить. — Мне так жаль...

— Ну что ты... Ты уж точно ни в чем не виноват, — попробовал поддержать его управляющий.

— Виноват. Это я во всем виноват, — старик всхлипнул и махнул рукой. — Мы действительно бедно жили... Я старался, но... у нас были огромные долги. Отец Жака погиб, когда тому было всего пять. Моя дочь тяжело пережила эту потерю, к тому же она была беременна вторым. Итогом стал выкидыш и тяжелейшие проблемы со здоровьем. Я продал все, что мог, чтобы ее спасти, заложил дом... Но чуда не случилось, Лиенна отправилась к ушедшим вслед за мужем и нерожденным ребенком. Моя жена не перенесла такой потери... Мы с Жаком буквально за месяц остались совсем одни...

По щекам Венсана покатались крупные слезы, и я почувствовала, что сама вот-вот разрыдаюсь. Не представляю, каково это — терять одного любимого человека за другим...

— Чтобы погасить хотя бы основные долги, мне пришлось много работать. Жак рос сам по себе. Уже потом я понял, что так продолжаться не может, и перевелся в зоопарк, чтобы проводить побольше времени с внуком. У него к тому моменту открылся наш семейный дар жизни, я надеялся приобщить его к работе, занять, заинтересовать... Но Жак не слишком к этому стремился. Он видел себя боевым магом, от отца ему тоже достался неплохой потенциал. Тот был стихийным магом-боевиком, работал в частной охране, но я видел, чем это кончилось. И, разумеется, не хотел такой судьбы для единственного внука. Сказал, чтобы и думать не смел про боевое направление. Заставил развивать магию жизни...

Ян, сидевший рядом, вздохнул. Если я правильно поняла, у него была диаметрально противоположная ситуация. Отец-военный видел сына исключительно в армии, тогда как сам Ян никогда туда не стремился.

— Жак уже в академию поступил, как я и настаивал, на факультет светлой магии. Там ведь не обязательно растения, можно и целительство выбрать, — продолжил изливать душу Венсан. — Но работал он здесь с удовольствием, говорил, что хочет скопить приличную сумму, чтобы во время учебы было на что гулять с друзьями. Я-то его никогда особо не баловал...

— Венсан, — управляющий взял его натруженную морщинистую руку. — Ты ни в чем не виноват. У тебя была непростая жизнь, и ты делал все, что мог. И все, что считал правильным. И Жаку без родителей пришлось нелегко. Он просто запутался, я уверен, не со зла. По глупости. У всех случается.

— Не такое, Ян. — Садовник обреченно посмотрел на него. — Прости меня, это ведь я его привел. И не уследил. Понимаю, что в зоопарке мне больше делать нечего.

— Да ну брось! Не говори ерунды!

— Все равно, — старик тяжело вздохнул, — после всего случившегося я не могу остаться. Как теперь людям в глаза смотреть? И понимаю, что не имею права просить, но если есть возможность не

губить мальчишку, не лишать дара... Мы все отработаем, Ян. Нам не впервой.

— Я поговорю с лордом Тайны, а если надо, то и с королем, — пообещал управляющий. — Уверен, они учтут и твои заслуги.

— Главное, чтобы мантикотят вернули, — заметил Арчи. — Тогда, думаю, удастся смягчить наказание и учесть содействие самого Жака.

— Не слишком-то он содействовал, — буркнул Фред. — Но лично я прощу его, если мантикотята вернутся в целости и сохранности.

— Предлагаю расходиться. — Барнс кивнул помощнику на выход. — Венсан, не убивайся так и хорошо подумай, прежде чем уходить. Мы ж тут как семья, а в семье бывает всякое...

Ох, Барнс и не подозревает, насколько он прав. Моя семья пыталась сделать из меня гримуар или еще какое-то чудовище. Кража мантикотят рядом с этим — детская шалость.

Жаль, что произнести подобное вслух я не смогу никогда. Стоило подумать, как клятва сразу напомнила о себе.

— Ива? — взгляделась в меня Линда. — Ты как?

— Нормально. — Я немного продышалась и сумела улыбнуться. — Понервничала просто...

Мы покинули кабинет, в котором Ян остался успокаивать Венсана, разойдясь по своим делам.

А семьи, действительно, бывают самые разные...

* * *

Глава тайной стражи лорд Тайны Ксавьер Дагье сидел в кабинете и перебирал бумажки. Во всяком случае, со стороны казалось именно так. Брал одну из первой стопки, бегло просматривал и перекладывал в другую стопку.

Все бумаги — разные документы о предоставлении доступа, информации, артефактов, хранящихся в подвалах Тайны. После того как в ведомстве завелись «крысы», едва не подставив и не убив его, Ксавьер сделал верные выводы и старался приглядывать за всеми. Так, слегка, без лишней паранойи, но все-таки выделял вечерок в неделю и смотрел, чем же занимаются его сотрудники.

В целом все было пристойно, обычные запросы в ходе обычных расследований. Стопка за эту неделю уже почти закончилась, как на глаза попалось кое-что интересное...

Запрос информации по ритуалам с темной сущностью выглядел... перспективно.

Да еще от одного из ведущих некромантов ведомства Саймона Бертрانا.

Возможно, в другой ситуации лорд Дагье не обратил бы на это столь пристального внимания, но совсем недавно Марьян Бельнар приходил к нему с той же дурацкой просьбой. И ошейник дурацкий принес.

Но ушедшие с ошейником, а вот просьба... Марьян интересовался темными сущностями. Серьезно так интересовался, Ксавьер это сразу понял, но чем бы, как говорится, племянник короля ни тешился...

Он сам и порекомендовал ему Бертрана. С которым, по слухам, Марьян не слишком-то ладил. И все-таки, если верить этому запросу, обратился. Иначе с чего бы вдруг Бертрану тоже заинтересоваться темными сущностями? У них сейчас даже близко ничего подобного в работе нет, и слава ушедшим.

Да еще с ритуалами на алтаре... Неслабое сочетание.

Лорд глубоко задумался.

В целом он легко мог аннулировать запрос, вызвать Бертрана и как следует с ним поговорить. Жизненный опыт и профессиональное чутье подсказывали, что тот может поведать ему много чего интересного.

А может и не поведать. Сослаться на расширение кругозора или на собственные исследования. Если ничего противозаконного, то тяга к знаниям у них только приветствовалась, иначе как бороться с находчивыми и прогрессивными злодеями? Надо, так сказать, соответствовать уровню преступности.

Дилемма, однако.

Ксавьер еще раз перечитал запрос. «Ритуалы на алтаре с использованием темной сущности».

Если подумать, Саймон Бертан, темный маг высокого уровня, был одним из лучших его спецов. Лорд следил за его успехами и возлагал на молодого человека большие надежды. Бертрану двадцать восемь, еще лет десять оперативной работы, и можно постепенно повышать до

кабинетных должностей. Ксавьер не сомневался, что и начальник из него получится неплохой.

Хотелось бы в это верить, как и верить самому Бертрану.

А Марьян Бельнар... На нем такая клятва верности, что дававшему присягу Бертрану и не снилась. Марьян физически не сумеет сделать что-то, что может навредить короне или государству.

Да и Мара Ксавьер знал давно и хорошо. Тот еще подарочек, конечно, но не мерзавец и уж точно не дурак. Наоборот, Марьян был умным и изворотливым и вытащил свою семью из глубокой задницы, в которую ее затянула Изабелла — старшая сестра короля.

Поразмыслив еще немного, лорд Тайны сделал пометку на документе: «Предоставить мне все запрашиваемые материалы для ознакомления».

Он не станет вмешиваться. Пока. Но будет пристально наблюдать за развитием ситуации.

Ксавьеру самому стало любопытно, что же там за ритуал с темной сущностью такой, что даже Бертран вызвался помогать своему недругу? Явно нечто особенное. Вот и посмотрим, что эти двое накопают.

22. Возвращение

День прошел тягостно. Все ходили хмурые и подавленные. Венсана Ян отпустил домой, предварительно попросив Фреда осмотреть его и выписать что-то успокоительное. У нашего целителя имелась положенная лицензия, и выписывать он мог все что угодно. К тому же часто лекарства были универсальными, как, например, злосчастный сонный корень.

За обедом было непривычно тихо, Марта, вечно порхавшая вокруг стола, сидела абсолютно раздавленная, и это ей другие сотрудники старались подsunуть какие-нибудь вкусности и уговаривали покушать.

Ян тоже молчал и смотрел в одну точку, пережевывая отварные овощи, хотя обычно такое не ел. Уверена, он сейчас и вкуса не чувствует, и мыслями далеко отсюда.

Я закончила с бумажной работой, у меня ее оказалось немного. Зато от Яна из-за всей ситуации требовалось несколько отчетов, которыми он решительно занялся лично, хотя я предлагала свою помощь с составлением черновиков.

Мы с Фредом покормили щенков, провели тоскующих по малышам мантикор, не радовавшихся ни кусняшкам, ни игрушкам. Целитель им тоже накапал чего-то успокоительного в еду, опасаясь, как бы Валь не заболела.

— Фред, все забываю тебя спросить! — вспомнила я, заодно решив отвлечься сама и отвлечь целителя. — Чем закончились исследования дракониды?

— О! — оживился он. — Там вышел очень интересный результат! Сначала я думал, что основной иммунитет заложен в крови. Она, особенно разложенная на составляющие, давала бóльший эффект. Чешуйки заметно уступали, хотя тоже имели подавляющие магию свойства. Но я был бы не я, если бы не перепроверил результат несколько раз!

И Фред не был бы собой, если бы не подчеркнул этот момент особенно.

— И что же?

— Я взял несколько чешуек, и у всех подавляющий магию потенциал оказался разным, представляешь? Тогда я начал изучать их дальше, пытаюсь найти закономерность. Предположил, что потенциал зависит от того, с какой части тела снята чешуйка.

— А как ты их различал?

— По размеру и цвету, но больше по размеру. — Фред всегда и с удовольствием отвечал на уточняющие вопросы. — На морде и на шее — мелкие чешуйки, на передних конечностях — крупнее, на спине — еще крупнее и самые темные, а еще более округлые; на ногах — тоже крупные, но вытянутой формы.

— Ничего себе! Да ты целое исследование чешуи провел!

— Я всегда ответственно подхожу к работе, — довольно кивнул целитель. — Но оказалось, что части тела тут ни при чем.

— А что тогда?

— Время снятия. Я осторожно зашел в вольер и собрал там несколько свежих чешуек. Они были с разных мест, но абсолютно все имели самый высокий показатель нейтрализации магии. То есть чем свежее чешуйки — тем лучше эффект, — пояснил Фред.

— Понятно... — протянула я. — Значит, драконида нужна была им живой...

— Да, мы с Линдой решили так же. Поэтому ее не убили, а захватили. Очень надеюсь, что тех извергов найдут и отправят на каменоломни, а лучше сразу на виселицу! Представляю, как они мучили бедных животных!

И несмотря на то, что я никогда не отличалась кровожадностью, в этом Фреда полностью поддержала.

Остаток дня коротала, листая справочник по видам магических животных. Тори, чувствуя мое настроение, смирно лежала рядом, а не крутилась, как обычно, требуя внимания. Порой мне начинало казаться, что химера обладает каким-то особым интеллектом и чутьем.

Стук в дверь заставил нас обеих вздрогнуть. На пороге оказался Ян.

— Можно? — спросил управляющий.

За его спиной уже разлилась чернильная темень, но не пустить взъерошенного и осунувшегося за день Яна было попросту невозможно.

— Заходи, конечно. — Я посторонилась. — Чай?

— Я бы и от чего покрепче не отказался, но у тебя же не водится, — усмехнулся он, проходя сразу на кухню и устало опускаясь на стул.

Чай я все-таки заварила, вывалила все припасенные печенья и конфеты и не удержалась от вопроса, которым все сегодня и без меня замучили нашего управляющего:

— Про мантикотят ничего не слышно?

— Слышно. — Ян улыбнулся, отпив чай. — Стражи их нашли и обещали доставить уже этой ночью. Я Фреда предупредил, так что он сегодня опять в смотровом на раскладушке ночует.

— Да ты что! Это же отличная новость! — Я едва удержалась, чтобы не кинуться к нему с объятиями, но вовремя остановилась.

— Да, — управляющий вымученно улыбнулся. — Я тоже очень рад, ты не подумай. Просто сил нет. Я вечером успел в тайную стражу съездить для дачи показаний. Всю душу из меня вытащили. Я даже подумал, что наши волкодавы еще милашки по сравнению с теми.

— А что будет с Жаком? — задала второй животрепещущий вопрос.

— Пока не знаю. — Ян вздохнул и растер лицо. — Замять дело не получится при всем желании, другой вопрос — насколько удастся скостить наказание. Тайная стража часто идет на уступки, главное, чтобы король не слишком лютовал. Я завтра записан к нему на аудиенцию. На утро, но по практике это на весь день. Его величество принимает не по спискам, а по важности проблемы. Так что я пойду с нашими мантикорами где-то в конце.

— Наши мантикоры очень даже важные, — улыбнулась я.

— Они очень важные, — согласился управляющий. — Но Жак такой же важностью похвастаться не может. Ксавьер предложил отправить его в закрытую военную академию, у него неплохой стихийный потенциал. А оттуда в армию. Чтобы реальным делом искупал собственные ошибки.

— Я не уверена, что Венсан этому обрадуется...

— Я тоже. Но это точно лучше, чем блокировка дара и каторга, после которой слишком сложно стать нормальным членом общества. Осталось убедить в этом короля.

— Ты сможешь, — я уверенно посмотрела на Яна, — к тебе король прислушается.

— Ой, да брось! — отмахнулся он. — Я для Георга зеленый мальчишка. Вот к отцу он прислушается, поэтому надеюсь попросить и его поучаствовать, подтвердить, что армия не против: и не таких исправляла и ставила на путь истинный.

— А ты знал, что Жак с Венсаном так бедно жили?

— Нет, — Ян покачал головой, — Венсан никогда не жаловался. Я сам их историю целиком услышал только сегодня. До этого знал про Жака, что он рано остался сиротой, и все. Наверное, в твоих глазах я плохой руководитель. — Управляющий грустно улыбнулся. — Хороший должен был обо всем расспросить и давно помочь.

— Если бы тебе сразу рассказали, ты не остался бы в стороне!

Странно было оправдывать Яна перед ним самим, но я действительно считала, что он делал намного больше необходимого. Отнюдь не каждый руководитель стал бы так заботиться о судьбе подчиненных.

— Проблема в том, что не говорят. — Ян посмотрел мне в глаза. — А ведь я действительно всегда готов помочь. Может, не заслуживаю доверия?

Я сглотнула. Почему-то показалось, что этот вопрос касается уже не Жака с Венсаном. Может ли Ян о чем-то догадываться?..

Вестник заискрился перед управляющим.

— А вот и наши малыши вернулись, — улыбнулся он, залпом допивая кружку. — Идем встречать?

— Да!

Я вскочила, чувствуя, как слегка подрагивают пальцы. Как узнать, понял ли что-то Ян? К чему были его слова?

Мы быстро шли по ночному зоопарку, ведомые магическими светляками. Недалеко от смотрового к нам присоединился подпрыгивающий от нетерпения Фред. Втроем мы дошли до ворот, к которым как раз подъехал большой экипаж с нарисованным на дверце волкодавом тайной стражи.

Первым выпрыгнул Саймон, подавая руку Элис, следом за ним Улис Тагор и еще один незнакомый страж.

— Дайте мне одну, — попросила девушка, когда мужчины принялись доставать клетки из салона.

Ей в руки дали клетку с мантикотенком, подозрительно тихо и спокойно лежавшим на подстилке.

— Что с ними? — забеспокоился Фред. — Они живы?

— Все хорошо, — отозвалась Элис. — Мы погрузили их в целительский сон, чтобы они не слишком нервничали и немного восстановились после похищения.

Саймон и неизвестный страж несли по клетке в каждой руке, одну, прижимая к груди, несла рыжая стражница. Все пять мантикотят на месте.

— Точно наши? — поинтересовался Ян, когда Улис Тагор протянул ему планшет с бумагами для подписи.

— Наши-наши, — подтвердил целитель, тут же начавший осматривать малышей. — На всех наше магическое клеймо. Его не успели убрать, к счастью.

Управляющий подписал бумаги и поблагодарил всех стражей за отличную работу.

— Если у вас никаких вопросов нет, то мы поехали, — откланялся капитан тайной стражи.

— А мы задержимся, ладно, Сай? — обернулась к мужу Элис. — Хочу посмотреть на воссоединение семьи. Заодно целительский сон лучше снимать той же рукой, которая его накладывала.

— Ладно, — без особой охоты согласился страж.

Было видно, что ему хотелось домой, но Элис даже свою клетку не выпустила и на мантикотенка смотрела с такой нежностью!

— Не жалеешь, что не пошла работать по профессии? — спросил Фред, несший одну клетку.

Вторую перехватил Ян, и еще две так и остались у Саймона.

— Так все равно по итогу с магическими животными работаю, — улыбнулась девушка. — И целительство с углубленной хирургией в жизни лишним не оказалось: знаешь, сколько раз я мужа латала после сражений со всякой нежитью?

— А что, у нас часто восстает нежить? — удивился Ян, оглянувшись на стража.

— Редко, но метко, — хмыкнул Саймон.

Фред настоял на осмотре мантикотят в смотровом, так что идти пришлось прилично. Ян то и дело перекладывал объемную клетку из руки в руку, да и наш целитель тоже кряхтел от натуги. Четырехмесячные мантикотята размером были со среднюю собаку и

весили примерно столько же. Саймон, тащивший двоих, громко сопел, но от моей помощи отказался.

В кабинете Фред принялся тщательно проверять малышей, желая лично убедиться, что с ними все в порядке, даже анализы из лапок брал. Элис вызвалась ему ассистировать, чтобы ускорить процесс, хотя, кажется, ей больше хотелось повозиться с мантикотятами, чем помочь. Саймон то и дело с тоской поглядывал на часы, тяжело вздыхал, но жену не торопил.

— Быстро вы их нашли, — начал разговор Ян.

Все равно мы втроем стояли в стороне, стараясь не мешать.

— Повезло, что удалось это сделать по горячим следам и животных не успели вывезти из Диграйна, — кивнул страж. — Владельцев того склада сразу прижали и арестовали за пособничество, они знали больше вашего садовника и выдали уже конкретные имена. А дальше — дело техники.

— То есть на складах этим промышляют? — неприятно удивился Ян. — Нам нужно пересмотреть список поставщиков.

— На складах всегда чем-то промышляют, — отмахнулся Саймон. — Но на мелкую контрабанду, если она не несет угрозы гражданам, мы смотрим сквозь пальцы — всех все равно не посадишь. А на одном из складов, оказывается, давно присматривались к разным заводчикам. Эти мантикоры у похитителей далеко не первые. Мы вместе с ними еще трех огненных игуан освободили с исправленными клеймами и одного молодого грифона. Его тоже вернули счастливому хозяину.

— А игуан?

— С ними пока ничего не понятно. Заявлений о пропаже огненных игуан не поступало, так что подозреваем, что это отловленные браконьерами особи с нанесенным клеймом отдаленной и давно не работающей фермы.

— А у нас как раз спасенная от браконьеров драконида живет, — похвастался Ян.

— Да, я в курсе. — Страж кивнул, снова посмотрев на часы. — Знаю человека, который занимается ее ошейником. Но там все серьезнее. Сам ошейник отдельно от браконьерства тянет на приличный срок, а если подтвердится версия, что драконид

отлавливали для создания других нелегальных артефактов, то дело станет государственным.

— Видишь, какие мы молодцы, что проявили бдительность.

— Да, вы в последнее время регулярно подкидываете нам работенку, — усмехнулся Саймон.

— Мы закончили! — объявила довольная Элис. — Давайте отнесем мантикотят в вольер к родителям.

— Это мы с радостью! — Саймон быстро взял две ближайšie клетки, пока целители не передумали.

Еще две взял Ян, а одну Элис подхватила буквально под носом у Фреда. Но целитель лишь улыбнулся и не стал возражать, дойдя до вольера налегке.

Возле двери, словно почувствовав, уже метались Валь и Ренд, басовито мявкали и били тяжелыми хитиновыми хвостами.

— Как заходить будем? — поинтересовался страж, ставя клетки на землю и стирая выступивший пот.

— Сейчас их немного магией от входа отесним. — Ян тоже поставил свои клетки и размял плечи.

Он же открыл вольер и выставил физический щит, немного продавив его внутрь.

— Выкладывайте котят, а то взрослые совсем изведутся, — скомандовал управляющий.

Мы с Элис принялись вытаскивать спящих мантикотят на траву, и стражница сразу же снимала с них целительский сон. Когда все пятеро оказались в вольере, Ян убрал щит и быстро закрыл дверь. Родители тут же кинулись к еще сонным малышам, начав их вылизывать и урчать. И даже Саймон, явно не питавший особой любви к живности, улыбался, глядя на эту картину.

— Все! — объявил страж спустя несколько минут. — Теперь можно с чистой совестью идти спать.

— Поддерживаю, — потянулся и зевнул Фред.

— Я сейчас провожу вас из зоопарка, — вызвался Ян, подхватывая зевот целителя.

Наверняка время уже за полночь, и завтра будет непросто вставать. Но вряд ли кто-то сожалел об упущенных часах сна.

Мы тепло попрощались со стражами и разошлись каждый в свою сторону. Закончился этот бесконечно длинный и нервный день.

Следующим утром я погрязла в документах и задачах. Во-первых, без Яна я одна должна была все подписывать, выписывать, обсуждать и принимать решения. Во-вторых, без Жака, выполнявшего у нас не столько роль садовника, сколько посыльного, встал вопрос об отправке корреспонденции. Спасибо вызвавшемуся помочь Арчи, сама с таким количеством разных писем и посылок я бы не справилась. К тому же я плохо ориентировалась в Диграйне, чтобы быстро развезти все запросы и накладные.

Ближе к обеду Ян прислал вестника, что в зоопарке сегодня точно не появится, но это было ожидаемо, так что мы старались разбираться без него.

Манतिकоры приходили в себя. Мелкие уже снова радостно играли и резвились в вольере. Старшие пока что держались со всеми настороженно, и все работники использовали эмпатию, чтобы ненароком не спровоцировать животных. А ведь еще позавчера они были вполне ручными...

Зато Фред обрадовал всех известием, что анализы у манतिकотят хорошие, разве что с пищеварением возникли небольшие проблемы — смена рациона им на пользу не пошла.

— Вот тебе и организованная преступность, — разочарованно вздохнул целитель. — Даже нормально накормить животных не могут. Опять придется прививки отложить, пока у них стул не наладится.

После обеда нам привезли трех огненных игуан от тайных стражей — тех самых, спасенных вместе с нашими малышами. У ведомства не имелось условий для содержания живых «вещдоков», и, оказывается, Ян успел вчера ночью договориться с Элис об их временном содержании. Правда, нас за всеми событиями предупредить забыл. Но работники зоопарка восприняли это как должное. Барнс отправился готовить карантинный террариум в павильоне рептилий, Фред осматривал бедаг, одновременно ругая их похитителей и радуясь, что манतिकотят вернули нам меньше чем за сутки.

— У них ужасное истощение! — сокрушался целитель, охая над очередной игуаной, неспособной выдавить из себя даже искры. — Наши котята легко отделались поносом! Ива, можно тебя попросить принести из хранилища несколько огненных артефактов? Вливать свою магию мне страшно — боюсь, окончательно выжгу их каналы, пусть сами потихоньку вытягивают, сколько им нужно.

Я сбегала в хранилище и принесла целый мешок артефактов — пусть игуаны быстрее поправляются! Дальше помощь Фреду не требовалась, так что пришлось возвращаться к работе с документами, которые как раз доставил Арчи.

К вечеру в глазах рябило от букв и цифр, и в какой-то момент я облокотилась о стол, спрятав лицо в ладонях. Стало немного полегче. Во всяком случае, не было видно того объемного пакета с бумагами, оставленного мною на самый конец.

— Устала?

Я резко вскинула голову, наткнувшись на сочувствующий взгляд Марьяна.

— Ты уже вернулся? — вырвалось у меня.

— Как видишь. — Темный улыбнулся и подошел к столу. — Думаю, здесь не осталось ничего, что не подождало бы до завтра.

Я бросила взгляд на пухлый пакет, перевязанный бечевкой. Надо его хотя бы вскрыть...

— Ива, все завтра, — верно понял мои намерения Марьян. — У тебя глаза покраснели, сделай перерыв.

Сам он был в неброском дорожном костюме без вышивки или каких-либо украшений. Видимо, только-только приехал.

— Ты же уезжал на неделю, а прошло всего шесть дней, — напомнила ему.

— Неужели ты совсем не рада меня видеть? — притворно загрустил темный. — Мне Саймон на переговорный артефакт отправил сообщение, что стоит поторопиться. И, как видишь, я постарался.

— Саймон? Это, наверное, из-за похищения в зоопарке.

— Кого у вас тут похитили?

— Мантикотят.

— Пойдем где-нибудь поужинаем, и ты мне все подробно расскажешь, — не терпящим возражений тоном заявил темный маг.

Впрочем, возражать я и не собиралась. Документы действительно подождут до завтра, а Марьяна я была искренне рада видеть, пусть и старалась не вспоминать о его намерении перерисовать узор по приезду. И особо не выказывать радость — это точно было бы лишним.

— Давай только выберем место попроще, — попросила я. — Не хочу выделяться среди блистательных дам в шикарных туалетах.

— Поверь, если ты и будешь выделяться, то исключительно в лучшую сторону. Но как скажешь, я знаю и недорогие приличные кафетерии.

Я заперла дверь, проверив все дважды. После допроса стражами решила, что теперь буду крайне внимательно относиться к закрыванию и открыванию дверей. Не то чтобы боялась, что вчерашняя ситуация может повториться, но все равно нужно оставаться начеку.

На этот раз Марьян был без экипажа — видимо, действительно очень спешил, поэтому повел меня пешком по вечерним улочкам Диграйна, забираясь куда-то в глубь старого города.

Искомая кафетерия располагалась в небольшом парке, не знаешь — не найдешь, но посетителей все равно оказалось довольно много. Правда, увидев Марьяна, нам тут же открыли небольшую веранду, по ощущению — не для гостей заведения, а для хозяев: кресло-качалка, притаившееся в углу с забытым шитьем, слишком навевало мысли о домашнем уюте. Да и скатерти были не стандартные клетчатые, как на столиках в зале, а с красивой цветочной вышивкой.

— Располагайтесь. — Немолодая женщина, чем-то напоминавшая нашу Марту, волнуясь, указала на единственный столик. — Вам принести меню или желаете чего-то особенного?

— Давайте особенное, — решил Марьян. — Можете не согласовывать блюда, а удивить нас. Уверен, у вас все вкусно.

Женщина растроганно заалела и удалилась.

Стоило нам остаться наедине, как воздух разом сгустился. Вечерний сумрак сделался плотнее, над нашим столиком его разгонял теплый оранжевый свет простенькой лампы в плетеном абажуре, к которой тут же стянулись все окрестные насекомые. За перилами веранды утопал в бархатной темноте сад, откуда шел сладковатый цветочный аромат. Из-за двери в основное помещение доносились приглушенные голоса, казавшиеся невероятно далекими, как и все люди вообще. Ощущение, что мы одни, было как никогда сильным и каким-то острым, щекочущим нервы.

Я отвела взгляд, всмотревшись в сад, где медленно проявлялись силуэты кустов и деревьев. Лучше уж эта темнота, чем та, что затягивала в черные омуты глаз сидевшего напротив мага.

— Так что с мантикорами? — От звука голоса Марьяна я слегка вздрогнула, так отчетливо он прозвучал среди шелеста листьев и трелей насекомых.

— Кхем, — я кашлянула, прочищая горло, — их украл внук садовника...

— Садовники, если верить историям, самые страшные люди. — Темный улыбнулся.

— У нас замечательный садовник! — принялась я защищать Венсана. — И внук у него неплохой. Просто... просто пока слишком юный и глупый.

— А как это связано с тобой? И почему Саймон просил меня поторопиться?

— На самом деле ты мог не спешить...

И дать мне еще один день на то, чтобы смириться с неизбежным.

— Не мог. Саймон просто так не стал бы со мной связываться.

Я вдохнула побольше воздуха, набираясь заодно и смелости, и рассказала подробно обо всем случившемся: как приехали тайные стражи, как начали задавать вопросы, как мне пришлось попросить Саймона Бертрана помочь и посвятить в историю с узором еще и его жену...

— Ты все правильно сделала, — серьезно одобрил Марьян. — Было бы намного хуже, если бы тобой заинтересовалась тайная стража. Я бы, конечно, сумел в итоге погасить их интерес, но какая-то информация все равно могла бы просочиться. И кто знает, до кого бы она дошла.

— Саймон сказал так же, — подтвердила я. — А еще ему пришлось применить рядом со мной магию, и узор снова покрыл почти всю кожу...

— Это плохо, — Марьян нахмурился. — Давай сюда руки.

— Саймон почти все убрал, но ему это далось очень тяжело. Тяжелее, чем тебе.

— Странно... Сай очень сильный маг. Не слабее меня точно.

— Он предположил, что дело в гримуаре. Для тебя взаимодействие с ним и постоянная циркуляция сил от него к тебе — привычны и обычны.

— Возможно. — Марьян, подумав, кивнул. — Очень даже возможно. А ты различаешь нашу магию? Нет ощущения, что она

воздействует сильнее или слабее?

— Различаю, — я вспомнила первую встречу со стражем, — Вчера я даже не заметила, что узор появился, вообще никаких ощущений не было. Но я и не следила специально. А еще магия была направлена не на меня, а на землю, на которой я стояла. Это была вынужденная мера, иначе бы Жак сбежал, — спешно пояснила я, видя, как неодобрительно хмурится Марьян.

— Хорошо, главное, что ты в итоге в безопасности. А то, что жена Саймона узнала... это все равно лучше, чем внимание всей тайной стражи. Поверь.

— Верю. — Я вздохнула. — И есть еще кое-что... Мне кажется, Ян тоже о чем-то догадывается...

— Наверняка. Он далеко не дурак, хотя иногда так не кажется, — усмехнулся Марьян. — Возможно, если бы ты ему рассказала, то он бы сам сумел выгородить тебя перед стражами.

— Нет, только не Ян!

— Почему? Он не болтун, то есть болтун, конечно, — темный улыбнулся, — но, когда нужно, отлично умеет держать язык за зубами.

— Не хочу его разочаровывать. Он очень хороший человек, а я его обманула еще при нашем знакомстве.

— А я? — неожиданно спросил Марьян. — Со мной ты общаешься спокойно.

— Ты — другое. Ты с самого начала все знал, а Яну я все это время, получается, врала...

— Понятно... — протянул темный и откинулся на спинку плетеного кресла, скрестив руки на груди.

Его взгляд разом похолодел, хотя я не могла понять, в чем причина. Кажется, он, наоборот, должен ценить мою честность с ним...

К счастью, на этом принесли еду, не сказать чтобы изысканную, но по-домашнему вкусную. Тефтельки в подливке, отварная картошка, над которой поднимался густой пар, салат с кучей зелени и по бокалу молодого домашнего вина.

Марьян сразу переключился на содержимое тарелок. Пусть его манеры оставались безупречными, но все равно было заметно, что маг очень голоден. На какое-то время наш разговор затих, но стоило тарелке мага опустеть, как он сразу напомнил о самом неприятном.

— Ива, завтра около восьми вечера тебя будет ждать мой экипаж на том же месте, откуда мы уезжали в последний раз.

— Уже завтра...

Живот сразу неприятно закрутило, и я пожалела, что съела почти всю порцию.

— Не беспокойся, мы будем одни.

— Не беспокоиться? — У меня непроизвольно вырвался нервный смешок.

— Я разве давал повод для недоверия? — Кажется, настроение темного становилось все хуже и хуже.

— Дело не в недоверии, Марьян... — Я вздохнула, не зная, как лучше объяснить очевидную, как мне казалось, вещь. — Я полностью тебе доверяю, иначе бы не согласилась на подобное. Но это не отменяет того факта, что мне будет очень неловко.

— Напоминай себе, что это необходимо для дела, — немного мягче проговорил темный. — Обещаю сделать все быстро. Я даже это проклятое древнее наречие повторил, чтобы лучше разобрать символы.

— Хорошо, — я выдавила улыбку, — постараюсь.

23. Темные мысли

Последние дни обернулись для Марьяна пыткой. Он тоже помнил об узоре, об Иве, о том, что оставил ее в Диграйне одну. Ладно, не одну. Но ощущение, что она без его защиты и в любой момент с ней может произойти нечто плохое, дергало, как запущенный нарыв.

Это нервировало, отвлекало от и без того серьезной задачи: в одном из замков, в последние годы часто меняющем хозяев, подозревали активацию сильного и древнего проклятия.

Когда Мар только ехал туда — был уверен, что дел на пару дней от силы. Древнее проклятие проявило бы себя давным-давно, а не ждало, пока замок выкупит лорд Ховраст и приедет на рыбалку. Но на всякий случай заложил на работу неделю. И в итоге оказался прав.

Сначала он и проклятия-то не заметил: обычный чуть повышенный темный фон, как раз вполне характерный для таких старых сооружений. Два дня маг лазил по чердакам и подвалам, очистил все от эманаций темной силы — умирали здесь раньше много и часто, и насильственных смертей тоже хватало. За свою пятисотлетнюю историю замок повидал всякое.

В итоге он послал сообщение, что ничего не нашел и собирается возвращаться. Вот тут-то напуганный лорд и примчался, доказывая, что проклятие существует и едва не убило его, причем трижды.

Марьян терпеливо выслушал стенания и жалобы и посмотрел на лорда в магическом зрении, после чего ему резко перехотелось насмехаться над мнительностью и трусостью мужчины. Проклятие существовало и действовало исключительно на законного владельца. И именно на территории замка — в столице Мар на лорде ничего не увидел.

Упоминания о подобном он встречал только в каких-то очерках и мемуарах темных магов, но не в серьезных научных трудах. Оттого ситуация выглядела немного странно, если не сказать — нелепо. Не бывает такого, что здесь проклятие есть, а уехал — и как рукой сняло. И работало настолько выборочно...

Пришлось в очередной раз обойти весь замок и его окрестности вместе со страдающим одышкой лордом, пока не нашелся источник.

Даже не в склепе — на небольшом холме в старой могиле под белым камнем с уже стертыми дождями и ветрами надписями. Марьян коснулся холодного камня, хотя солнце в южной провинции палило нещадно. Заклинание воссоздания смерти слетело с губ, плита под пальцами дрогнула, а в голове сложилась картинка.

Здесь похоронили живого, накрыли этой самой плитой. Он, умирая, проклял хозяина замка. Покойник никому больше не желал зла, лишь своему убийце. Но тот хозяин был не дурак — сразу наложил на камень защитные руны, выбил их на камне и жил себе спокойно дальше. Замок менял владельцев, и никто ни о чем не подозревал, но дождь и ветер...

Руны окончательно развеяло и смыло, защита камня пала, и проклятие наконец вырвалось на свободу. Оно было похоже на духа из сказок мясителей, заключенного в бутылку и томившегося в ней сотни лет.

Теперь вся его многовековая сила и ярость ударили по хозяину, совершенно не имевшему отношения к тем давним событиям. Собственно, от удара первый человек и скончался. Его старший сын, через полгода прибывший принимать владения, отделался сломанной ногой — видимо, еще не успел до конца вступить в наследство. Но место ему определенно не понравилось, и, едва получив документы, он его продал.

Следующему хозяину так не повезло: он уже был полноправным владельцем, и проклятие обрушилось на него в полную мощь, буквально задушив.

Списали на застарелую астму. Но слушок все равно пошел, больше в замок никто не рвался, и ставшую неликвидной недвижимость выставили за смешную цену, лишь бы избавиться поскорее. На нее и позарился лорд Ховраст. Теперь пройдоха сам не знал, что делать: и продать нормально не удастся, и самому жить нельзя.

А здесь и озера такие красивые, местные подтвердили, что клев отличный. Места прикормленные обещали показать опять же...

— Я, лорд, и не думал, что такое возможно, — сокрушался Ховраст — тучный, оплывший, с красным простоватым лицом и хитрыми бегающими глазками. — Ну какое смертельное проклятие в наше-то время?

Белыми волосами он похвастаться не мог, как и родственными связями с королем. Собственно, происхождением Ховраст вообще не мог похвастаться, титул ему дали за заслуги в торговле, вклад в процветание, развитие и прочую ерунду, которую пишут в грамотах. Зато делец имел неплохой капитал и привык получать со всего дивиденды. Проклятый замок его очень подвел.

Марьяна тоже, потому что, по-хорошему, сюда бы некроманта в пару. Тот бы призвал духа и расспросил как следует, чтобы сразу распутать нити проклятия. А так придется разбираться самому.

С такими старыми покойниками Мар работать не мог, не позволяла направленность дара. С умершими несколько лет назад — да, но здесь счет шел на столетия.

А стоило вспомнить некроманта, как Саймон прислал сообщение на переговорный артефакт. Марьян похолодел, когда увидел мигающий камень. И просьба приехать поскорее без объяснения причин...

Мар едва не сорвался сразу, наплевав на замок и его владельца, но усилием воли остался, иначе кровь очередной жертвы будет и на его руках. Все следующие сутки он без сна и отдыха распутывал паутину проклятия, обвившую все вокруг и сошедшуюся на текущем владельце. Замок покинул, как только удостоверился в его полной безопасности. И строго наказал вызвать некроманта — мало ли того бедолагу под плитой нужно доупокоить, чтобы наверняка.

От замка до портала еще полдня конного пути по пыльной дороге под безжалостным южным солнцем. В портале Диграйна Мар колебался всего секунду: ехать домой приводить себя в порядок или сразу в зоопарк?

После сообщения Сая любая минута промедления казалась ему фатальной. Так что в наемном экипаже — свой Марьян вызвать забыл — он домчал до входа в королевский зоопарк, где неуловимую девушку еще предстояло найти. К счастью, ему повезло с первой попытки — в кабинете управляющего за столом сидела Ива.

И была будто бы не рада его видеть. Еще и это ее восклицание при встрече: «Ты уже вернулся?»

Да, уже! И знала бы она, чего ему это стоило.

Рассказ, в котором Саймон ей так помог...

Потом слова про Яна...

Мар очень старался сдерживаться, но от усталости, голода и отсутствия сна раздражение нет-нет да и прорывалось. Словно его тоже что-то подтачивало, грызло изнутри, разъедало. Как ту могильную плиту.

Надо выспаться и как следует отдохнуть, завтрашний день обещал стать не менее сложным. Не только Ива волновалась из-за предстоящего.

Поэтому он не стал мучить ни ее, ни себя, закончил ужин как можно быстрее и проводил девушку обратно, хотя та уверяла, что дойдет самостоятельно.

— До завтра, Ива, — попрощался Мар, а потом смотрел, как она заходит за ворота и уходит по дороге в глубь парка.

По-хорошему, довести бы ее до самого дома, мало ли кто у них там опять сбежал? Но Ива снова начнет упрямиться, а у него совершенно нет сил и желания спорить.

А уж о том, как пережить завтрашний день и особенно вечер, Марьян старался не думать.

* * *

Надо ли говорить, что с самого утра у меня все валилось из рук и никакая работа не ладилась? Сначала я разбила кружку, хорошо — пустую, иначе к сбору осколков добавилось бы мытье полов.

Потом, заходя к мантикорам, чтобы покормить свою любимицу, забыла об эмпатии — взрослые еще не отошли от кражи детей и бросились на меня, стоило взять малышку в руки. Едва успела закрыться щитом и из-под него успокоила родителей.

Волкодавов мы кормили вместе с Фредом, и дотошный целитель контролировал процесс. Но и там я умудрилась ошибиться, взяв одну бутылочку смеси вместо трех — по привычке, как для мантикор. Пришлось возвращаться и готовить еще две порции.

После кормления Фред было заикнулся о пруде келпи, который не мешало бы обновить, но я решительно отказалась, помня, чем закончилось мое вмешательство в прошлый раз. Лучше уж пригласить профессионального водника, Плут пока не жалуется.

В кабинете меня опять ждала куча бумажной работы — этот день Ян проводил в тайной страже, о чем с самого утра прислал вестник и попросил снова обойтись без него.

Ко вчерашнему пухлому пакету добавилось еще несколько аналогичных и ворох обычных писем. Так что, вооружившись канцелярским ножом, я принялась вскрывать послания, для начала решив проранжировать их по важности. Начну со срочных, а остальные в порядке очереди — сколько успею.

Ближе к обеду заглянул Арчи.

— Привет, — улыбнулся помощник смотрителя. — Пришел предложить свои курьерские услуги.

— Это было бы весьма кстати! — обрадовалась я.

Потому что тут бы успеть просто ответы составить, какое уж там развозить и отправлять...

— Тогда как пообедаю — поеду, — кивнул Арчи, но уходить не спешил, а как-то странно замялся. — Ты не против, если я потом уже не вернусь в зоопарк?

— Ты у меня спрашиваешь?

Это было так странно, обычно отпрашивалась именно я.

— У тебя, потому что — говорю честно — Барнс меня не отпустит. Он тут взялся проверять все на свете. Ему стража каких-то неудобных вопросов назадала из серии: сколько у вас и чего. Теперь Барнс твердо решил учесть каждый веник. А я такие вещи жутко не люблю, пусть он как-нибудь без меня веники считает.

У меня не получилось сдержать улыбку, и, разумеется, Арчи я отпустила. Барнс действительно как-то изменился, он и без того не отличался веселым нравом, а после случившегося с мантикорами ходил совсем угрюмый.

В итоге я проработала с документами до самого вечера, каждый раз с опаской поглядывая на движущиеся стрелки часов. Время неумолимо приближалось к семи, пришлось откладывать все дела и сначала приводить себя в порядок, а затем выходить к ожидавшему меня экипажу.

Ноги стали ватными, я с трудом залезла внутрь, от волнения мутило. Да я так обряда у жрецов не боялась! Но успокоиться не удавалось, напротив, меня трясло все сильнее. Короткой дороги до дома Марьяна хватило, чтобы я окончательно себя накрутила и, когда

экипаж остановился, была готова выпрыгнуть и бежать без оглядки куда угодно, лишь бы подальше.

Наверное, что-то подобное Марьян и предвидел, именно поэтому встречал у ворот, открыв дверь экипажа и буквально вытащив меня наружу.

— Ива, идем. Или мне занести тебя в дом на руках? — Он улыбнулся, но я сразу дернулась в сторону.

Улыбка темного померкла, он тяжело вздохнул и уверенно повел меня за собой.

— Марьян, я подумала... может, не будем? Или попросить Элис? Точно! Она же все равно в курсе!

Я уперлась на пороге, не желая проходить дальше.

— Элис не знакома с древним наречием. Саймон ведь говорил, что его сейчас изучают только темные маги, и то весьма поверхностно. А в заклинаниях важен каждый символ.

Марьян все-таки завел меня внутрь и закрыл дверь.

Я затравленно огляделась, избегая смотреть на мага. От него послышался тяжелый вздох, и мне стало стыдно за свое поведение. Но ничего с собой поделаться не могла.

Раздеться перед ним еще стыднее, и как это преодолеть — я не понимала.

— Ива, я не собираюсь тебя ни к чему принуждать, — произнес темный. — Если ты не готова — значит, отложим. Или можем попробовать начать с чего-то безобидного... например, с твоих ног.

Я невольно прижала юбку сильнее, и теперь от темного донесся смешок.

— Ладно, пойдем просто посидим. Ива! Я тебя не съем и даже не притронусь, клянусь!

Только после этого я решилась посмотреть на Марьяна, стоявшего в другом конце зала.

Сегодня он выглядел по-домашнему просто. Обычные льняные брюки и простая рубаша без пуговиц со шнуровкой на горловине. Вместо идеальной прически — легкий беспорядок на голове, сбрасывающий ему лет пять. Впрочем, трудно сказать, какой образ шел ему больше.

— Идем, стол уже накрыт. Ты ведь наверняка нормально не поела?

Мне еще за обедом кусок в горло не лез и сейчас вряд ли пролезет. Но лучше еда, чем...

Так что я поплелась за магом и безропотно села за стол, уткнувшись в тарелку.

— Может, вина?

— Нет!

Что-что, а алкоголь точно был лишним.

— Как скажешь. Яблочный сок подойдет?

— Да.

Рядом со мной встал бокал на тонкой высокой ножке. На тарелку переместилось несколько кусочков мяса и овощей. Решив, что надо попробовать если не ради приличия, так хоть чтобы потянуть время, я взяла вилку. В тишине комнаты она предательски громко звякнула о фарфор, а потом еще противно заскрежетала, когда я неловко попыталась насадить на нее мясо.

Я испуганно подняла взгляд на Марьяна, боясь встретить осуждение или насмешку, но он даже внимания не обратил — спокойно накладывал себе еду.

Дома бы меня непременно отчитали за такое неумелое обращение с приборами. А еще дома никто и никогда не интересовался моим мнением. И моей судьбой. Настолько не интересовался, что теперь мое тело покрывает узор, который вовсе не узор, а страшные надписи...

Что, если рядом со мной окажется незнакомый темный маг? Или случайно коснусь работающего темного артефакта? А Марьяна или Саймона не будет поблизости.

Я сбежала, потому что услышала, что ритуал близок к полному завершению и я наконец исполню свое предназначение.

«Сможем ли мы ее контролировать?»

— Ива? Ива? Все хорошо?

— А?

Я отмерла, поймав встревоженный взгляд Марьяна. И почувствовала, как затекли побелевшие пальцы, до сих пор сжимающие вилку.

— Да, — я сглотнула. — Все хорошо. Я готова.

Я должна через это пройти. Если есть способ пусть не убрать узор полностью, но сделать так, чтобы он перестал быть опасен для меня и для окружающих, то нельзя стесняться и колебаться. Сейчас рядом со

мной слишком много замечательных людей, подставляя под удар которых я просто не имею права.

— Готова? — уточнил темный, тоже откладывая приборы.

— Да!

Главное, чтобы Марьян сам не начал сомневаться. Моя решимость напоминала стоящий на краю бокал, готовый разбиться от любого неловкого движения.

— Идем.

Темный маг верно понял мое настроение. Он встал и вышел не оборачиваясь. Мне оставалось поспешить за ним, глядя на идеально прямую спину.

На секунду стало страшно, не в ту ли комнату со столом мы направляемся, но Марьян свернул в другую сторону, остановившись у незнакомой двери.

— Я подожду, пока ты разденешься.

Он распахнул дверь, и моя смелость при виде большой кровати подверглась серьезным испытаниям.

— Представь, что ты на приеме у целителя, — посоветовал темный. — Разденься, накройся простыней и тогда зови. Все писчие принадлежности уже там.

Стараясь сохранить запал, я прошла внутрь, но все равно вздрогнула от легкого щелчка замка, не удержалась и на всякий случай проверила, опустив ручку — дверь открыта. Марьян оставлял мне пути к отступлению, но я не собиралась сбегать. Хватит. Набегалась за два года. Сколько можно бояться и прятаться?

Оглядевшись, я заметила небольшой стол со стопкой бумаги и стул, сейчас придвинутые к кровати. В комнате едва-едва витал горьковатый аромат мужского парфюма. На банкетке лежал сброшенный вчерашний пиджак Марьяна — видимо, это его личная спальня.

Ох, лучше бы гостевая... без всего этого.

Но не проситься же в другую.

Непослушными пальцами я расшнуровала и сняла платье, осторожно положив его на кушетку. Затем гольфы — летом я не любила носить чулки. Затем нижнюю сорочку...

На лифе я замедлилась, расстегивая крючки. На секунду меня посетила отчаянная мысль остаться хотя бы в панталонах, ведь они

были совсем коротенькие и миниатюрные, не доходившие и до середины бедра. Но узор был и под ними. И на ягодицах...

Закусив губу, я стянула последний предмет одежды и быстро легла на кровать под простыню. Судорожный вдох-выдох и царапающие горло слова: «Я готова».

Получилось тихо, но замок двери опять щелкнул, открываясь и впуская Марьяна.

* * *

Он ждал. Начиная с утра, когда ездил во дворец с докладом, когда улыбался, слушая заслуженную похвалу короля: разобрался со сложным заданием, молодец. Когда принимал искренние (а по большей части — не очень) поздравления от других. Слушал, улыбался, кивал и думал. Думал о сегодняшнем вечере.

Нет. Он думал об Иве. Не об узоре. О девушке.

Будоражающие мысли кипели в голове, нагревая кровь, превращая ее в лаву и отправляя по венам.

К вечеру, когда Ива должна была вот-вот прийти, Марьян уже серьезно сомневался в своей выдержке.

Ему надо думать только об узоре. Сосредоточиться на нем. Но как?

Наверное, в чувство привел ее испуг, да что там — настоящий ужас и паника в глазах, как тогда, когда он выпустил магию при их второй встрече. Если бы он не держал, Ива бы убежала.

Для нее этот вечер пройдет иначе и вряд ли будет существенно отличаться от ритуала на алтаре. Здесь не стоит обманываться.

Хотя за столом Мар вообще всерьез засомневался, что что-то получится. Насильно он тащить Иву в спальню не станет, как и сдирать ее с нее одежду и привязывать к кровати.

Мысли снова свернули не туда, и Марьян усилием воли вернул их в реальность — за стол с испуганной девушкой.

Тем сильнее он удивился, услышав ее согласие.

«Только бы не спугнуть».

Поэтому он изо всех сил держался, отгоняя предвкушение и возбуждение, но все равно не мог не прислушиваться к доносившимся

из спальни шорохам.

Как же он хотел, чтобы Ива раздевалась добровольно и по совсем иной причине! Впрочем, тогда бы она не делала этого сама, Марьян прикрыл глаза, сразу представив, как расшнуровывал бы на ней платье. И легонько стукнулся головой о стену.

Выдержка — главное качество темного мага.

Медитация.

Как в детстве, когда только учился контролю над магией.

— Я готова, — донеслось тихое, на грани слышимости, из-за двери.

Готов ли он?

Марьян зашел, окинул взглядом знакомую комнату, в которой все неуловимо изменилось. Женская одежда, сложенная аккуратной стопочкой. Сама девушка, испуганно сжавшаяся на его постели и отчаянно вцепившаяся в простыню — так, словно от куска ткани зависела ее жизнь, не меньше.

Он на мгновение почувствовал себя нелюбимым мужем. Этаким мерзким уродливым старикашкой, к супружескому долгу с которым готовится насильно выданная за него прекрасная дева.

Сюжет баллады или даже романа.

Стало неожиданно неприятно, словно он совершает нечто плохое. Никогда прежде женщины в его постели так его не боялись. Ушедшие! Да вообще не боялись. И женские вещи, сложенные аккуратной стопочкой в спальне, — это почти смешно.

— Вытяни руки, — скомандовал Марьян, выпуская магию, чтобы полностью активировать узор. — Я перенесу все с них, вдруг мы что-то пропустили.

Ива положила руки вдоль туловища, и простыня еще сильнее натянулась, обрисовав все контуры изящной фигуры.

Марьян невольно сглотнул, поудобнее устроился на стуле, взял грифель и бумагу.

За рисованием стало проще, удалось отвлечься на насущное. На руках, кроме двух основных и хорошо читаемых слов, было еще по два помельче, перевода которых он не знал, но среди завитков и стилизованного растительного узора точно скрывались буквы.

Не ошибиться бы. Почти все символы древнего наречия были похожи между собой. По сути это одна буква, которая

трансформировалась и немного усложнялась. Всего пятьдесят вариаций — пятьдесят букв.

Никогда это наречие не любил. Казалось бы, зачем кому-то нужен забытый язык едва ли не времен ушедших? А в жизни он ему пригодился, и не раз — сначала с гримуаром, теперь с Ивой.

Узоры с рук были перенесены, предстояло самое интересное, то, что скрыто простыней...

Он встал, чувствуя, как пересохло в горле. Выдержка. Он сражался — иначе не скажешь — с гримуаром, подчиняя строптивую книгу. Неужели не справится с самим собой?

Марьян присел на край кровати, стараясь не смотреть на лицо девушки. Сосредоточиться на узоре. И все-таки не смог украдкой не пробежаться взглядом, отметив закрытые глаза, но веки подрагивали от напряжения и волнения. Плотно сомкнутые побелевшие губы, бьющуюся жилку на шее, выпирающие ключицы, которые так и хотелось обвести пальцем. Часто вздымающуюся грудь.

Выдержка. Он осторожно, стараясь ненароком не коснуться обнаженной кожи, подцепил простыню и потянул ее ниже.

Это была форменная пытка для обоих. Марьян безо всякой эмпатии чувствовал ее страх. Надо бы сделать все быстро, убрать ткань, сдернув одним движением, и перерисовать символы. Он почти решился, поняв, что такой нарочитой медлительностью мучает и ее, и себя. Скинул простыню до бедер, и...

— Подожди. — Мар резко встал, повернувшись к Иве спиной и отходя к окну. — Накройся пока, — не оборачиваясь, попросил он хрипловатым голосом.

— Что-то не так? Все настолько плохо?..

— Нет, дело не в этом... Просто целитель бы из меня получился никудышный, — усмехнулся Марьян.

Прохлада стекла немного остудила мысли.

Он ведь давно не мальчик, у него было достаточно женщин. Разных, красивых — в среде магов отношения не считались чем-то запретным и зазорным. Марьян, представитель высшей аристократии, всегда пользовался успехом у противоположного пола. Да, у него давно никого не было — все не до этого.

Но не настолько, чтобы он не мог справиться с каким-то диким и совершенно неуместным в данной ситуации желанием. Почему его так

зацепило? Что в Иве такого, что он буквально заиклился на ней и готов наплевать на все остальное?

Возможно, так действовало ее сходство с гримуаром, а возможно, что-то иное. Но спокойно и отстраненно изучать девушку, лежащую в его постели, не получалось. Марьян поражался сам себе, но у него, прошедшего через многое, не хватало силы воли. Ему безумно, почти до боли, хотелось сделать ее своей во всех смыслах, любить и покрывать ее кожу поцелуями. А те символы... Мар просто не мог на них сосредоточиться. Они ускользали от его внимания, словно были естественной и неотъемлемой частью Ивы. Необычным и изысканным украшением.

И может ли темная магия оттолкнуть или напугать темного мага? Конечно нет. Напротив, она манила только сильнее. Живой соблазн. Чистое искушение.

— Ива, ты ведь эмпат... Можешь повлиять на меня? Немного приглушить эмоции? Я не буду сопротивляться.

Как еще справиться с наваждением, Мар не знал.

Легкая прохлада коснулась его мыслей, как глоток свежего воздуха после душной комнаты.

— Так лучше? — тихо спросила девушка.

— Да. Спасибо.

Поворачиваться было страшно — эти узоры, казалось, будили все темное, что было в Марьяне.

Может, стоило попросить Саймона?

От такой мысли магия в нем едва не полыхнула, он сам себя испугался.

Да что с ним, тьма побери, происходит?!

Марьян стиснул челюсти и вернулся к кровати. Хватит. Даже Ива сумела справиться с собой.

Он сдернул простыню, как срывают драпировку с произведения искусства. Перешел на магическое зрение — в нем все черты искажались, четким оставался только узор, а письмена виделись даже ярче и не терялись среди рисунка.

Амфомор, иргао, тарог, бергас, ринаро — слова, знакомые ему по гримуару. Искажение, отражение, возмездие, страх, кровь.

Больше знакомых слов не встретилось. Глаза слезились от долгой поддержки заклинания, пришлось его сморгнуть. Зато самообладание

наконец вернулось. Наверное, страшные слова привели в чувство. Все слишком сложно и опасно, чтобы терять контроль.

Марьян еще раз прошелся взглядом по прекрасному обнаженному телу, стараясь не задерживаться на самых соблазнительных местах. Ива почти не моргала, смотрела точно в потолок, изучая лепнину и люстру.

— Можешь поворачиваться на живот, — скомандовал Мар и сам услышал, как сипло звучит его голос.

Ива перевернулась, уткнувшись лицом в подушку.

Не удержавшись, Марьян позволил себе небольшую слабость — встал, чтобы убрать упавшие на ее спину пряди, а заодно вытянул излишки с рук, сразу очищая их от символов. Узор на спине выглядел еще сложнее и запутаннее. Наверняка и последовательность слов не случайна.

Мар только головой покачал, представив невероятную сложность ритуала. Сумел ли бы он его повторить? Ладно, он бы сумел, но это потребовало бы ювелирной точности и кропотливой подготовки.

Пальцы сами собой заскользили по выпирающим лопаткам, позвонкам, остановившись внизу. Марьян сглотнул и поскорее перешел на магическое зрение, чтобы вновь настроиться на работу. Глаза неприятно резало, так что, наметив все слова и символы, он сморгнул и вернулся за стол.

На кончиках пальцев все еще пылало ощущение гладкой и нежной кожи, даже грифель брать не хотелось. Но надо. И Мар, низко опустив голову, чтобы волосы немного скрывали невообразимую картину, принялся рисовать дальше.

Когда-нибудь, когда все закончится, он добьется этой девушки, и плевать, кто она и откуда. У них, в конце концов, курс на уменьшение расслоения общества. Тогда Мар обведет каждый завиток пальцем, и Ива не будет бояться и прятать взгляд. Нет, все пройдет совершенно иначе.

А пока...

Пока символы один за другим ложились на бумагу. Над Марьяном всегда подшучивали в академии за слишком красивый «женский» почерк с аккуратными выверенными буквами. Еще бы им не быть такими с лучшими учителями и гувернерами. И требовательной матерью в придачу...

Зато для древнего наречия навык каллиграфии оказался весьма кстати.

На голени узор заканчивался резко, обрываясь посреди слова.

— Я выпущу еще немного тьмы, не пугайся, — мягко предупредил он.

Ее ступня помещалась в его ладони, он легконько коснулся магией небольших пальцев, проявляя рисунок и тут же его убирая.

Последние буквы. Облегчение, щедро разбавленное разочарованием. Ужасное чувство неудовлетворенности.

— Все. — Марьян быстро собрал пронумерованные листы и направился к выходу. — Можешь одеваться.

Они это сделали.

24. Значение

Дверь за Марьяном закрылась, но я еще какое-то время лежала, сжимая подушку.

Мои собственные ощущения смешались с эмоциями Марьяна, от которых не получилось закрыться — такими сильными и яркими они были. Его нежные прикосновения. Его ласкающий взгляд. Пожалуй, все это было бы даже приятно, если бы не сжигающее меня чувство стыда.

Правда, под конец оно притупилось, но сердце все равно колотилось как бешеное. Я постаралась немного отдышаться и прийти в себя, но ноги слушались плохо, дрожали и подкашивались, когда я встала и, слегка пошатываясь, побрела за одеждой. Натягивала ее быстро и будто в тумане.

А выходить стало страшно — придется встретиться с Марьяном, а как смотреть на него после такого? Но долго отсиживаться в его же спальне было глупо.

Я вышла и, разумеется, сразу увидела стоявшего неподалеку хозяина дома.

— Ты все? — Его голос звучал спокойно, хотя я помнила, что и ему непросто было с меня рисовать.

Но об этом думать категорически нельзя.

Я кивнула, боясь, что голос подведет.

— Поужинаешь или сразу вернешься?

— Сразу.

— Я провожу тебя до экипажа, — сообщил он не терпящим возражений тоном.

А я и не собиралась возражать — хотелось любым способом поскорее уехать.

Экипаж ждал перед воротами. Марьян распахнул дверцу, убедился, что я удобно устроилась, и махнул кучеру.

В голове была какая-то звенящая пустота. Казалось, шквал испытанных разом противоречивых эмоций выжег все остальное.

У входа в зоопарк я вылезла и быстро отправилась к себе, но потом свернула, прогулялась мимо мантикор, мимо волкодавов, мимо

келпи. Все были на месте и мирно спали. Какое-то время побродив по дорожкам, я все-таки вышла к домику зрителя, где меня ждала Тори.

Я дома. Со мной химера, излучающая тепло и любовь. Вокруг тишина и спокойствие. А самое страшное осталось позади.

И страшное ли?..

Я плеснула в лицо ледяной воды — не думать об этом! Не думать! Забыть. Или хотя бы очень постараться не вспоминать.

А для начала уплыть в спасительный сон, чтобы завтра утром встать с новыми силами. Звучало как неплохой план.

И, уже засыпая, подумала, что все действительно было не так уж и страшно. И точно не неприятно. И лучше бы поскорее заснуть.

Утро принесло хорошие новости: Жака отправят не на каторгу, а в закрытую военную академию и дальше в армию. Эту новость все восприняли по-разному. Лично я была искренне рада за парня, Фред, наоборот, сказал, что это вовсе не наказание. Не Жаку точно.

Пришедший сегодня Венсан только покачал головой.

— Видимо, от судьбы не уйдешь, — вздохнул он. — Спасибо, Ян. Я бы сказал, что обязан тебе по гроб жизни, но, с учетом моего возраста, это слишком скромная плата.

— Ничем ты мне не обязан! — возразил управляющий. — Но если так считаешь, то просто продолжай работать, чтобы избавить меня от необходимости искать тебе замену.

— Я слышал про эту академию, друг ее закончил, — заговорил Арчи. — По его словам, там совсем не сахар. И от тюрьмы отличается мало.

— Да, там очень жесткая дисциплина и тяжелая программа, — подтвердил Ян. — Но Жак справится, я уверен.

Обсудив текущие дела, все разошлись, оставив нас с Яном разбираться с документами.

— Я обработала почти все, что поступило за два дня твоего отсутствия, — отчиталась ему. — Арчи помог с доставкой корреспонденции, но нам бы все равно подумать о курьере, каждый день дергать помощника зрителя немного неправильно.

— Как ты тактично выразилась, — улыбнулся управляющий. — «Немного»... совсем неправильно. Думаю, пока мы воспользуемся курьерской службой дворца, но будем потихоньку искать своего.

Надеюсь, ничего серьезного не произошло? Никто не сбегал, не болел, не похищался?

— Ян! Не смешно!

— Извини, — управляющий усмехнулся, — не удержался. В последнее время у нас постоянно что-то происходит.

— И из насущного: келпи снова нужно обновить воду, — вспомнила я.

— Так в чем проблема? Обнови, — просто предложил Ян.

— И опять все залить?

— Я тебя подстрахую, а ты попрактикуешься. Обновлять воду надо примерно раз в две недели. Зачем ждать и подстраиваться под королевского водника, когда есть свой?

Звучало резонно, но после двух промахов мне было откровенно страшно. У всех и без того забот хватает, а если я снова ошибусь и затоплю соседние вольеры? Опять подведу коллектив?

— Ива, прекрати в себе сомневаться, — строго приказал Ян, беря меня под руку и выводя из кабинета. — Я же сказал, что подстрахую, буду следить, чтобы ты не переусердствовала с магией.

А ведь Марьян тоже говорил о важности тренировок. Стоило вспомнить о нем, как я едва не сбилась с шага, а щеки вспыхнули. Все утро я старательно гнала мысли о темном маге, так почему они пришли так не вовремя?

Келпи радушно встретил нас в своем вольере со свежесажеными и уже порядком обгрызенными кустами. Выбежал из воды, встряхнулся, щедро обдав брызгами, и принялся обнюхивать в поисках угощения — совсем его в зоопарке избаловали!

Ян со смехом отодвинул лошадиную морду, потрепав по мгновенно высохшей гриве — шкура и грива келпи не впитывают воду, она соскальзывает с них, встряхнулся — и снова сухой.

— Давай, Ива! — попросил Ян, отбиваясь от Плута. — Он мне уже пиджак жует!

Я рассмеялась, разом забыв обо всем отвлекающем.

Ян прав, надо пробовать и учиться.

По предыдущей попытке я помнила, где проходит вода. И помнила, что у нее хороший напор, так что выводить источник следует очень аккуратно.

Совсем аккуратно у меня, конечно, не получилось. Зато келпи обрадовался вдвойне, увидев появившийся посреди пруда фонтан. Чуть-чуть выждать — пруд наполнялся быстро, нужно не упустить момент, когда он начнет переливаться. Лучше недолить, чем перелить.

Магией я снова отвела источник поглубже и закончила ровно в тот момент, когда вода коснулась наших ног.

— Неплохо, — резюмировал Ян, делая шаг назад. — Уверен, в следующий раз ты не выйдешь из берегов.

Кусты слегка подтопило, но их все равно пришлось бы досаживать — Плут не давал растительности развернуться, достраивая и перестраивая свой домик. Зато он был при деле и не скучал, и с удовольствием понесся осваивать свои изменившиеся владения.

— Теперь можно и за документы! — объявил управляющий. — Как хорошо, что у меня есть такая замечательная помощница! Иначе после двух дней отсутствия в кабинет было бы страшно заходить.

Я улыбнулась похвале, но на душе сразу стало тяжело. Вспомнилось, что я обманываю такого хорошего человека и впутываю в это других. Марьян, Саймон, Элис... Может, действительно стоит попытаться все рассказать Яну? Он ведь и Жака простил, хотя его преступление было куда серьезнее...

— Даже король о тебе спросил! — огорошил меня управляющий. — Поинтересовался, не сбежала ли ты еще от меня? И просил не сильно нагружать работой такую очаровательную девушку.

— Я не сильно загружена, но все равно приятно. — Я немного покривила душой.

Такое внимание короля, если Ян не приврал, мне совсем ни к чему.

— Тогда, может, сходим куда-нибудь? — невзначай поинтересовался управляющий.

И что ответить? Что все-таки занята? Ведь дело не в работе. И даже не в нем...

— Извини, пожалуйста, но мне пока не хочется, — не стала придумывать никаких причин и отговорок.

— Тогда в другой раз, — легко принял мой отказ Ян и принялся рассказывать, как позавчера ждал короля, отбиваясь от требований придворных провести какую-нибудь новую выставку.

Я улыбалась, а иногда и посмеивалась над его рассказом, особенно на моменте с выставками из частных коллекций.

— Свистульки! — Ян всплеснул руками. — Я бы понял что-то серьезное, но свистульки! А знаешь, какое отношение они имеют к зоопарку? Большинство из них в виде животных! Дуть надо под хвост!

Мы еще посмеялись, пока шли в кабинет. И я решила, что не готова ничего рассказывать Яну. Все равно объясниться нормально не позволит клятва, а то, что сумею из себя выдавить, будет походить на жалкие оправдания начинающей аферистки. Я слишком дорожу нашей дружбой и возможностью вот так просто общаться, чтобы все ненароком испортить.

* * *

Стук в дверь, вернее — сигнал на прикосновение к ней — сработал как надо. И замок приглашающе щелкнул, вторя щелчку пальцев Марьяна.

— Поднимись на второй этаж, — проговорил он, зная, что его голос прозвучит у входа.

Через минуту Саймон Бертран входил в комнату со столом.

— А если бы там был не я, а какой-нибудь опасный преступник?

— Ему же хуже, — отозвался Мар.

На столе среди активированных рун лежало несколько словарей, к которым прижимались найденные со времен учебы конспекты по древнему диалекту и раскрытый гримуар. Стопка листов с переводом высилась рядом.

— Что-то ты сегодня не в духе, — заметил страж, склоняясь над листами. — Все перевел?

— Да.

Мар подвинул к нему стопку. Настроение было хуже некуда.

— Это сверху вниз, я правильно понимаю? — Саймон тоже хмурился, читая слова.

— Правильно понимаешь. Под ключицами и на лопатках что-то вроде запирающего контура — вот и ответ, как удержат темную сущность. Ниже идут заклинания, часть есть у меня в гримуаре, все из запрещенного.

— Кто бы сомневался, — хмыкнул страж, перевернув страницу.

— На животе спираль из повторяющегося слова — «печать». Видимо, дополнительное удержание.

— Скорее — основное, у плеч просто сдерживающий фактор от захвата тела.

— Возможно, — кивнул Мар. — Но я понятия не имею, как подступиться к узору. Боюсь, что если попытаюсь снять печать, то сделаю только хуже. Но постоянно убирать внешние проявления тоже нельзя. Надо что-то делать.

— Снимать просто так однозначно нельзя, — согласился Саймон. — Смотри, использовать гримуар может только хранитель, здесь так же — за любым воздействием от стороннего мага последует отдача. И неизвестно, по кому ударит сильнее.

Марьян удивленно посмотрел на стража.

— Поясни, — попросил он. — Ты что-то нашел?

— Элис нашла, — уточнил страж. — Она пошла другим путем, не стала заикливаться на ритуалах с алтарями и темными сущностями, которые так привлекли наше внимание, а поискала информацию о магических узорах на теле. И нашла.

Мар полностью развернулся, готовый слушать, но меньше всего ожидал увидеть книгу легенд народов мира.

— Это особое чувство юмора тайной стражи?

— Да, и ты сейчас будешь смеяться, — подтвердил Саймон, раскрывая нужную страницу. — Читай.

Сказка — ну ладно, легенда — называлась «Нарисованная дева», в ней говорилось о красавице, чья нежная кожа была покрыта невероятным рисунком, способным творить чудеса, но только в руках умелого мага...

— Предположим, — Мар отложил книгу, — но чем нам поможет сказка?

— Тем, что это не сказка. — Страж вытащил из висевшей на плече сумки несколько листов и положил на стол. — Вот что Элис нашла в архиве Тайны и переписала. Случаи реальные, пусть и зафиксированы еще до драконьей чумы. Тоже из якобы утраченных знаний.

— Все новое — это хорошо забытое старое, — проговорил Мар, читая содержимое листов, исписанных мелким угловатым почерком.

И от прочитанного волосы на голове начинали шевелиться.

Раньше дар девочек не ценился, мало кого отдавали на обучение к наставникам — про школы магии и речи не шло, а академии только-только появлялись. Зато таких девочек часто передавали в услужение магам, те с помощью специальных ритуалов увеличивали их магический резерв. В них же закладывали заклинания, что-то очень сложное и емкое. Активировать их самостоятельно девушки не могли, но выступали как ассистентки или как «хранительницы магии и знаний». Накопитель и артефакт в одном лице.

На другой стороне листа шло пояснение — почему же девочки? Потому что наилучшую связь и взаимодействие маги обеспечивали в том числе физической близостью.

Мар смял и отшвырнул листок, жутко захотелось помыть после него руки.

— Я думаю, что мы не ошиблись с гримуаром, — произнес Саймон, наблюдая за реакцией Марьяна. — В целом суть та же. Только резерв расширили сразу и кардинально — использовав темную сущность. Чтобы получить доступ к магии Ивы, нужно...

— Я догадался, что нужно, — оборвал его Мар.

— И тебя это совсем не радует? — удивился страж. — Мне казалось, она тебе нравится.

— Именно поэтому не радует. Я не собирался строить с ней отношения... так. И вообще, ты бы видел, как плохо ей было, пока я перерисовывал заклинания.

— Не ожидал, что ты не умеешь обращаться с женщинами... Все, молчу! — Страж поднял ладони, с улыбкой отступая назад, подальше от разозленного проклятийника. — Но без доступа к ее магии печать придется взламывать. Если учесть, что узор нанесен в детстве, я не уверен, что это пройдет без последствий. Скажу больше — не уверен, что Ива это переживет.

Мар саданул кулаком по столу. Он как темный маг отлично понимал всю логику. Собственно, раньше на совокуплении строилось множество ритуалов. Но потом и времена изменились, и артефакторика с ритуалистикой шагнули вперед.

Зачем сейчас кому-то создавать артефакт из человека? Ответ прост: чтобы поместить темную сущность целиком, иначе ее силу

дробят в артефактах, а это уже совсем не то. Здесь же и полная сила, и знания, и наверняка какие-то дополнительные ресурсы...

— Смотри, если подтвердится, что через близость можно получить доступ к магии и заклинаниям, то печать снимается просто, — принялся рассуждать Саймон. — Другой момент — загнать темную сущность во вместилище, здесь бы нам не помешала помощь медиума. Но в целом, если в ограничительном круге и на столе, — страж похлопал по столешнице, — то справимся сами. Должны, во всяком случае...

— Должны? Ты ведь однажды ловил темную сущность.

— В тот раз мое участие было минимальным, — Саймон поморщился. — Элиза Риар, предыдущая владелица твоего гримуара, медиум, именно она загнала сущность в куб. Но, повторюсь, с подготовкой и мы сможем. Надо создать хорошую защиту и сделать все быстро.

Звучало не слишком обнадеживающе, но до вытаскивания темной сущности предстояло еще дойти. Пока имелись более насущные проблемы.

— А если близость не сработает? Мы же не можем быть на сто процентов уверены ни в теории, — Марьян кивнул на скомканный лист, — ни в том, что сам ритуал был проведен правильно. Мы понятия не имеем, кто вообще его провел.

— Тогда как честный человек ты обязан будешь на ней жениться. — Саймон улыбнулся, но быстро посерьезнел. — Мар, если без шуток, то надо раскручивать это дело по полной. Передавать нам в тайную стражу. Если кто-то раскопал подробности ритуала, сумел вызвать темную сущность, удержать ее, поместить в тело... То таких девушек может быть уже много. А может стать еще больше. Это просто нельзя так оставлять. Мы с тобой служим государству и не имеем права игнорировать подобное.

Марьян и сам это понимал. Но одно дело — начать расследование, когда Ива в безопасности и ее не будут изучать вдоль и поперек. И совсем другое, если она станет главным объектом исследования. Если уж им с Саймоном не удастся ей помочь, то те, кто возьмутся за расследование в страже, точно не станут слишком усердствовать. В конце концов, узоры на теле Ивы — прямые доказательства преступления.

А там еще и менталистов привлекут, которые будут пытаться ослабить клятву и вытащить из девушки все. Мар отлично знал, чем это может закончиться. Да, в Тайне умели работать с клятвами, человек выживал, но ментальный взлом — штука слишком опасная и непредсказуемая.

— Что скажешь? — прервав затянувшееся молчание, поинтересовался Саймон.

— Можно подумать, у меня есть выбор, — вздохнул Марьян. — Я поговорю с Ивой, постараюсь ей все объяснить. Но Сай, я не собираюсь ее принуждать. Вот к такому точно не собираюсь. И страже ее не отдам, так и знай.

— Только не затягивай, — попросил Саймон. — Ты не представляешь, как мне это дело не нравится. Нутром чую, что там все еще хуже, чем мы думаем.

— Куда уж хуже? Темная сущность, уцелевший мощный алтарь, древнее наречие, забытые ритуалы... И это я только самое основное перечислил.

— Главное забыл, — страж посмотрел ему в глаза: — Для чего? Для чего столько усилий, Мар? Ради чего можно так рискнуть и подставиться?

— Ради семьи? Денег? Власти? Силы? Могущества?

Вариантов масса.

Не так давно Марьян и сам пошел на отчаянные меры, лишь бы спасти родных. Правда, имелось одно существенное отличие: он рисковал собственной жизнью. А кто-то рискнул чужой.

* * *

Утром, разбирая корреспонденцию, я очень удивилась, найдя послание для себя. Красивым аккуратным почерком, за который леди Вируа точно бы похвалила, на конверте было выведено мое имя.

Кому я могла понадобиться? Кто знает, что я работаю в зоопарке? На секунду стало страшно открывать, но именно поэтому я быстро распечатала конверт и выдохнула от облегчения.

«В восемь в доме на дереве».

Без подписи, но она и не требовалась. Марьян, кто же еще будет ждать меня на дереве?

Я улыбнулась, но улыбка быстро погасла, стоило вспомнить нашу последнюю встречу. Надеюсь, мне удастся преодолеть неловкость и общаться с ним как прежде. Или хотя бы просто общаться, а не молча сидеть, заливаясь краской стыда.

Весь день я провела как на иголках. Хорошо, у всех имелось достаточно дел и никто особенно не обращал на меня внимания. Да и серьезных задач, вроде наполнения пруда келпи, не стояло. Правда, с кормлением волкодавов было тяжелее обычного: как успокоить животных, когда сама вся на нервах?

— Ива, ты в порядке? — не выдержал Фред, когда я так и не сумела после десяти минут настроиться на нужное воздействие.

— Что-то неважно себя чувствую.

— Могу сделать тебе что-нибудь общеукрепляющее, — щедро предложил целитель.

— Для млекопитающих? — улыбнулась я.

— И рептилиям подходит, — заверил Фред. — Я его на себе проверял — работает. Из побочных эффектов только сонливость, но ты и так сегодня какая-то заторможенная.

— Нет, спасибо, я сейчас соберусь.

Не прошло и пяти минут, как волкодавы были достаточно успокоены, чтобы мы могли пройти в вольер и накрыть их щитами — так проще, чем погружать каждый раз в сон. Приручение взрослых шло с переменным успехом, зато маленькие пока оставались вполне ручными и тискательными. Хотелось верить, что нам удастся вырастить из них нормальных животных, а не кровожадных чудовищ.

К восьми я подошла к дереву, чувствуя, что снова разволновалась до предела — не свалиться бы, пока буду лезть. Аккуратно забираясь по веткам, я прошла внутрь, где уже ждал Марьян.

— Привет! — Я старательно делала вид, что все как обычно, хотя щеки начали предательски гореть.

— Привет, — кивнул маг, глядя в сторону окна.

Я села на стульчик и сложила руки на коленях, не зная, как завязать разговор. Спросить о символах не поворачивался язык, ведь это означало бы напомнить про тот вечер...

— Я расшифровал надписи, — первым заговорил Марьян, по-прежнему не глядя на меня.

— И что там?

Только теперь я поняла, что темный не смущен, а скорее обеспокоен.

— Заклинания и запечатанная темная сущность, которую нужно извлечь.

— Ты... — я сглотнула через сжавшееся горло, — сможешь?

— Для этого нужно получить доступ к заклинаниям на твоём теле. — Марьян мельком взглянул на меня и снова уставился в окно.

Разговор явно его тяготил, а значит, ничего хорошего он мне не сообщит. Но я уже столько прошла, что, наверное, была готова ко всему, лишь бы освободиться от узора и моего постоянного спутника — страха.

— Это сложно? Больно? Марьян, я на все согласна! Если это поможет...

— Физическая близость.

— Что? — не поняла я.

— Извини, немного помялось. — Он со вздохом достал из кармана когда-то смятый, а теперь вчетверо сложенный лист и протянул мне. — Элис писала, жена Саймона.

Я вчитывалась в текст, словно погружаясь в трясину. Ритуалы с одаренными девочками, расширение магического резерва, нанесение заклинаний, привязка к магу через физическую близость...

— Это... это то, о чем я думаю? — Голос подводил.

— Давай, чтобы не гадать, о чем ты думаешь, я немного перефразирую. — Марьян наконец твердо посмотрел на меня. — Привязка к магу шла через занятия любовью. Раньше часто практикуемый способ, особенно для эмпатов. Эмоциональная привязка переходит в физическую и магическую, есть заклинания, способствующие этому и усиливающие связь.

— И... так можно использовать мою магию? — Слова застревали в горле, и теперь я смотрела на свои руки, нервно теребящие юбку.

— Да. Это позволит активировать заклинания на твоём теле, — подтвердил темный. — Одно из них — печать, сковывающая темную сущность. Мы сможем вскрыть ее и вытащить из тебя сущность.

— Мы?

— Мы с Саймоном. На столе. Тут без подстраховки никак — против сильной темной сущности нельзя выходить в одиночку. И только на столе, чтобы хоть немного подавить ее силу. По-хорошему для поимки темной сущности нужен медиум, но мы решили, что справимся. Но все это уже после, сначала нужно получить доступ к заклинаниям.

— А что... потом? Там говорилось про привязку...

В голове творился такой сумбур, что я с трудом соображала.

И я еще думала, что перерисовка символов будет самым серьезным испытанием...

— Я дам клятву, что сниму с тебя привязку, как только мы вытащим темную сущность. Без темной сущности узор сам постепенно сойдет на нет, а что останется — уберем. Это как раз самое простое.

Слово «простое» к подобному предложению не подходило по определению.

Повисла тяжелая вязкая пауза. Я все бегала глазами по строчкам, вчитываясь в мелкие буквы. В голове не укладывалось.

Даже не знаю, сколько мы сидели молча. За окошком отгорал закат и скоро начнет стремительно темнеть.

Надо что-то решать. Что-то отвечать.

И вроде все очевидно. Я же сама хочу избавиться от узора и забыть о нем. Не бояться, что он поглотит меня целиком, превратит непонятно во что...

Надо решиться, Марьян терпеливо ждал моего ответа.

— А ты... как это для тебя? — Я не знала, как задать вопрос, крутившийся в голове. — Не слишком сложно?

И сама поняла, что сказала глупость. Но ведь Марьян может не захотеть участвовать. А другого мага не хочу привлекать уже я.

— Уж как-нибудь справлюсь. — На губах мага мелькнула улыбка.

— И это привяжет меня к тебе...

— Я уже сказал про клятву. — Марьян нахмурился.

— Не надо клясть, — я покачала головой, — я тебе верю. Просто... не ожидала такого.

— Я сам не ожидал, — честно признался темный. — Ты для меня вообще одна сплошная неожиданность.

Он улыбнулся и тепло посмотрел на меня.

— То есть мы с тобой... переспим... — я сумела произнести это вслух, — и моя магия начнет тебе подчиняться, так?

— Грубо говоря — да.

— И ты с помощью Саймона сможешь извлечь из меня какую-то сущность?

— Темную сущность, — кивнул маг. — Это тварь из другого мира, мертвого мира, как его принято называть.

— Что-то вроде духа?

— Не совсем. Дух — это мертвая сила, темная сущность — скорее живая, просто форма жизни у нее бестелесная. Но, попадая в наш мир, она должна закрепиться в чем-то, человеческое тело подходит лучше всего. И все же некромант работает с ней лучше проклятийника. А еще лучше медиум, но его мы привлекать не будем.

— А это безопасно? Никто не пострадает?

Марьян замялся, я буквально видела борьбу на его лице.

— Это опасно, Ива. Я хочу быть с тобой предельно честным, потому что здесь иначе нельзя. Поэтому говорить, что мы сделаем все в два счета, не могу. Я никогда раньше не сталкивался с темными сущностями, мы в академии на них даже не практиковались. Саймон сталкивался, и это ему совсем не понравилось. Но мы все как следует продумаем, вычертим несколько защитных контуров. Активируем стол, который ты так не любишь, но придется потерпеть. Если, конечно, ты в принципе на такое согласна.

— А у меня есть выбор?

— Есть, — не задумываясь ответил Марьян. — Мы вроде как контролируем узор. Можно попробовать поискать другие варианты.

— Думаешь, есть другие варианты?

— В магии никогда не бывает одного-единственного пути, всегда есть запасные маршруты. Другой вопрос, сколько мы будем искать и будут ли те варианты лучше.

— Это все причины?

Готова поклясться, что темный темнил. Как минимум — недоговаривал.

— Саймон не готов ждать долго, — признался Марьян. — Он считает, что замалчивание твоей ситуации опасно. То, что смогли сделать один раз, смогут повторить и во второй. И в третий.

Я задумалась. Могли ли повторить? Кроме меня, таким сомнительным украшением в семье никто не обладал. Но после моего побега прошло два года...

И если верить записям на лежащем передо мной листе, любая одаренная девочка подойдет.

А я никому не желала такой судьбы.

— Ива, я пойму, если ты откажешься. Или если тебе нужно больше времени, чтобы принять решение. Может, узнать меня получше, не знаю, как тебе будет проще.

— Нет. — Я прокашлялась, прочищая горло и зажмуриваясь для верности. — Я... согласна. Если ты... готов помочь, то я согласна. И не хочу тянуть.

Последнее произнести оказалось сложнее всего. Наверное, создавалось впечатление, что мне не терпится оказаться в его постели. Но все намного прозаичнее: чем больше пройдет времени — тем сильнее я себя накручу. В конце концов, у нас практически деловые отношения — на мне узор, который Марьяну интересно снимать. Не стоит воспринимать их как нечто особенное. И узнавать его получше тоже не стоит: боюсь, это чревато большими потерями, чем никому не нужная в наше время невинность.

— Я понял тебя, — послышался ответ мага. Глаза я по-прежнему держала закрытыми. — Приезжай ко мне завтра, часам к семи. Ива, открой глаза, пожалуйста, и посмотри на меня, — попросил Марьян.

Это было непросто, но я подчинилась и медленно повернула голову.

— Ты всегда можешь передумать и отказаться.

— Спасибо.

— Пока еще не за что, — отмахнулся маг.

Я не стала уточнять, что причин набежала масса.

Мы спускались в темноте, подсвечивая себе светляками. Внизу Марьян помог мне спрыгнуть, но тут же убрал руки и отошел.

— Завтра в семь у меня, — напомнил он. — Если ты не приедешь — я пойму.

— До завтра, — ответила я, показывая, что настроена решительно.

Из нас двоих это нужно именно мне. И я не передумаю.

25. Связь

Сказать оказалось проще, чем сделать.

Проворочавшись полночи, утром я проснулась, первым делом вспомнив о том, что сегодня предстоит.

«Это нужно именно мне», — повторяла как заклинание.

Я старалась делать вид, что все хорошо, но получалось так себе.

— Ива, у тебя все в порядке? — поинтересовался Ян, видя, как я в четвертый раз выбрасываю в урну для бумаг ответ на очередной запрос.

— Просто устала, наверное.

Говорить, что все в порядке, поэтому я раз за разом делаю ошибки и ставлю кляксы, было откровенно глупо.

— Тогда отдохни сегодня, — предложил управляющий, придвигая стопку бумаг к себе. — Ты много работаешь и мало отдыхаешь.

— Но... — Я неуверенно посмотрела на поступившую корреспонденцию.

— Иди. Ты только недавно работала два дня за нас обоих и заслужила выходной, — принялся выпроваживать меня Ян.

И я решила не отказываться: все лучше, чем переводить бумагу. Только нашла в себе силы сначала покормить мантикору и щенков волкодавов.

Остаток дня прошел как в тумане. Я старательно гнала мысли о предстоящем вечере, но они то и дело настигали меня. И никакие убеждения и самовнушения не помогали. Меня не заботила потеря невинности — я вообще не собиралась замуж, понимая, что связать со мной жизнь для потенциального мужа слишком опасно. Даже не мечтала ни о чем подобном.

Зато пугала привязка и та самая связь, которая должна образоваться. Малодушно подумалось, что нужно все-таки взять клятву с мага, но надолго идея не задержалась. Хватит и той клятвы, что удавкой притаилась на моей шее. А если уж я так не доверяю Марьяну, то и соглашаться не следовало.

Вроде бы я более-менее успокоилась и окончательно все решила. Но стоило выйти за ворота зоопарка, ставшего моим убежищем, как

волнение снова не хуже той удавки подкатило к горлу. Я буквально заставила себя сесть в ожидавший экипаж и всю дорогу вспоминала приемы медитации. Не помогало.

Марьян опять встречал меня у ворот, но на этот раз вытаскивать не собирался, а открыл дверцу и вопросительно посмотрел.

Я вылезла сама и вздрогнула от шума захлопнувшейся дверцы и отъезжающего экипажа.

— Идем?

На негнущихся ногах я последовала за магом, приготовившись увидеть уже знакомую спальню, но в итоге мы пришли в ставшую привычной гостиную с камином. Сегодня кресла прятались в углу, зато на полу было расстелено большое красное покрывало, рядом стоял поднос с едой, а в камине бесшумно горел огонь.

Я растерянно оглянулась на Марьяна, прислонившегося к косяку двери и с едва заметной улыбкой наблюдавшего за мной.

— Решил создать подходящую атмосферу, — пояснил он.

— Не стоит, я не буду сопротивляться.

— Именно поэтому. — Марьян шагнул ко мне, подхватил под руку и подвел к камину.

Его ладонь коснулась моей шеи, прошла по позвонкам, сместилась на плечо и надавила, заставляя опуститься на покрывало.

Оно оказалось очень мягким, с длинным пушистым ворсом, и я невольно провела по нему ладонью.

— Тебе нужно расслабиться, и не спорь, пожалуйста, — попросил маг, передавая мне бокал. — Я не хочу чувствовать себя уродом, насилующим девушку. К тому же для установления связи тоже важен правильный настрой.

Я осторожно взяла бокал за тонкую ножку, а вторую руку протянула к огню, совсем не чувствуя от него тепла.

— Магический, — подтвердил мою догадку темный. — Иначе здесь стало бы слишком жарко и душно.

Он присел рядом, почти касаясь меня плечом. Поэтому я могла видеть и его вздымающуюся под рубашкой грудную клетку. И чувствовать на волосах его резкое, немного рваное дыхание. Запах парфюма с горьковатыми нотками окутывал, и я поймала себя на том, что невольно сама тянусь к магу.

— Марьян...

— Мар, — поправил он. — Близкие не зовут меня полным именем.

Близкие...

Я сглотнула, а сердце екнуло, наткнувшись на его взгляд, в котором в прямом и в переносном смысле пылал огонь. Отчаянно захотелось зацепиться за какую-то тему и немного оттянуть момент, поэтому выдала первое пришедшее на ум:

— Саймон тоже зовет тебя Мар, но вы с ним как-то странно общаетесь.

— Наши отношения подходят под определение «все сложно». — Маг невесело усмехнулся.

Мар. Я старательно примеряла к нему сокращенное имя, оно звучало жестче и мужественнее. Он также пристально смотрел на меня, и его огненный взгляд то и дело опускался ниже моего лица. Кожа начинала гореть, а дыхание перехватывало, воздуха не хватало. Сделалось так жарко, будто огонь в камине был самым настоящим.

— Расскажешь? — попросила его.

— Ты все-таки хочешь узнать меня получше? — Маг иронично поднял темную бровь, а я смутилась, поняв, что мой нехитрый маневр разгадали. — Это неплохо на самом деле. А рассказать... Мы познакомились в академии, но никогда не ладили. Это сейчас Сай выглядит солидно, а в семнадцать был худым нескладным рыжим парнем в веснушках и при этом ходил вечно мрачный и нелюдимый. А еще был самым сильным на потоке.

— Он сильнее тебя?

— До того, как у меня появился гримуар, был сильнее.

— А он у тебя недавно? — удивилась я.

Мои познания в магии были крайне скудными, но о том, что гримуары передаются по наследству из поколения в поколение, я слышала.

— Это другая история, мы до нее дойдем, ночь длинная, — многозначительно пообещал Мар. — А с Саймоном у нас сразу не заладилось. Он мне не понравился, я ему тоже. Он был сильнее, но я, разумеется, лучше подготовлен. В моем распоряжении с детства были самые опытные наставники и вся королевская библиотека. Хотя не скажу, что в ту пору я особенно тянулся к знаниям. У меня было все: положение в обществе, деньги, связи. При таких вводных сложно куда-

то стремиться, но я старался и в целом учился неплохо. Но Саймон неизменно оказывался лучше. Мы постоянно соперничали, я шел впереди в науках и в успеваемости, но на полигоне он чаще всего меня уделывал. Чем бесил еще сильнее.

Я слушала историю затаив дыхание. Захотелось увидеть их обоих на десять лет моложе. Хотя отчего-то казалось, что Марьян не сильно изменился.

— Иногда наше противостояние выходило за рамки полигона, ничего серьезного, но теплоты в наши отношения мелкие стычки не добавляли. Потом мы выпустились и разошлись в разные стороны. Саймон предсказуемо пошел в тайную стражу, я так же предсказуемо вернулся во дворец штатным проклятийником.

На этом месте Марьян надолго замолчал, медленно крутя свой бокал между пальцами и задумчиво глядя на танцующие языки пламени. Они причудливо извивались и касались стенок камина, словно ища выход. Если присмотреться, то пламя заметно отличалось от настоящего. Более ровный цвет, почти без переходов, и какое-то более плавное движение. Оно не дергалось от дуновения ветра, не замирало, чтобы с новой силой разгореться вновь. И все равно было завораживающе красиво.

— Моя семья попала в опалу. Так получилось. — Мар по-прежнему смотрел в огонь и, готова поклясться, видел в нем что-то свое. — До этого я знал только милость короля. Любимый племянник, которому разрешалось если не все, то почти все. У Георга первый сын родился только спустя семь лет брака, когда все настоятельно советовали ему развестись. Но он по-настоящему любил Сильвию, поэтому не собирался с ней расставаться, а к правлению готовил меня.

От таких подробностей у меня мурашки побежали по коже. Он мог бы стать королем, и мы бы не сидели в одной комнате у камина.

— Я рад, что этого не случилось. И рад, что у меня появился сначала первый, а затем второй двоюродный брат. Теперь я гарантированно защищен от короны. — Он усмехнулся и выдохнул. — Четыре года назад много чего произошло. В результате моих родителей сослали в дальнее поместье, сестру отправили в школу при храме ушедших для последующего посвящения в жрицы. Меня просто попросили держаться подальше от дворца и не делать глупостей.

— Твоя сестра теперь жрица?

Я мало знала о служителях. Это была определенно почетная роль, но с кучей ограничений.

— Нет, я ее вытащил. С огромным трудом. Сначала пришлось вернуть свои позиции, а для этого получить гримуар, как раз подвернулась такая возможность. Гримуар дает силы, делает своего хранителя уникальным магом. Но, как бы сказать, это специфический артефакт, он обладает собственной волей. Мой никак не хотел подчиняться, я думал: или умру, или сойду с ума. Если бы не сестра — я бы точно отказался от него, вернув прежней владелице.

— Но разве так плохо быть жрицей?

— Адель не была рождена для этого, — покачал головой Марьян. — Она живая веселая девочка, теперь уже девушка, а тогда ей едва исполнилось пятнадцать. При посвящении проводят специальные обряды, после них человек становится стерилен и утрачивает часть эмоций. Я не хотел видеть сестру такой.

Он наклонился, и челка упала ему на лицо, почти закрыв глаза.

— Но оказалось, что отдать девочку в храм намного проще, чем ее оттуда забрать. Отозвать Адель обратно не сумел даже король. Храмовники, как и мехи, это государство в государстве, вмешиваться в их внутренние дела Георг не вправе. И ему об этом мягко напомнили, спросив, стоит ли судьба какой-то девочки лояльности жрецов.

— Но ты же ее забрал? — Я сама слышала, как звенела надежда в моем голосе.

Марьян может все, почему-то я в нем не сомневалась. Представляю, как верила в него сестра.

— Да, им пришлось пойти на уступки. У меня в руках был гримуар, и я заявил: или они возвращают Адель, или я насылаю на них такие проклятия, что им и в кошмарных снах не снились, и плевать хотел на любые последствия. Угроза сработала, но к храмам мне теперь лучше не подходить. — Он зло усмехнулся, и огонь в камине, следуя за его эмоциями, вспыхнул ярче, едва не выбравшись из своей ниши наружу.

Уверена, он не рассказал и десятой части того, чего ему стоило все это проверить. Зато о своей сестре он потом говорил много и с удовольствием, я даже заслушалась. И поняла, что завидую.

Как это, наверное, здорово — иметь такого брата!

Как-то некстати вспомнилось первое впечатление от него — холодного, гордого, надменного.

Потом второе, когда он и вовсе показался мне ненормальным, способным на многое, но не в хорошем смысле этого слова. Как он активировал узор на моей коже, как притащил к себе.

А теперь я видела в нем совершенно другого человека. Отчаянного, готового биться за дорогих ему людей до последнего. Заботливого. Внимательного.

И все это мне безумно нравилось.

— Мар, — я посмотрела на него, решаясь, но не в силах сделать последний шаг, — мне страшно.

— Ты что-то чувствуешь? — тут же посерьезнел он. — Узор? Магия?

— Нет, не из-за этого. — Я замаялась, не зная, как лучше сказать.

Вернее, я отлично знала, как сказать хорошо и понятно, но язык не поворачивался.

— Тогда в чем дело? — Мар пристально смотрел на меня, ожидая внятного ответа.

И под таким взглядом я чувствовала себя просто ужасно. Вот как ему объяснить?

— Я... боюсь боли, — начала издалека. — Я мало что помню, когда на меня только наносили все эти знаки и символы... Но было очень больно. И потом у жрецов...

— Мне жаль, что тебе пришлось через это пройти. — Он коснулся моей ладони осторожно-осторожно, но прикосновение все равно отозвалось во всем теле.

Я невольно вздрогнула — не от страха, а от какого-то предвкушения и другого, зарождающегося в животе чувства. Но Мар расценил это по-своему и быстро убрал руку, отстраняясь.

— Когда мы... ну... будем вместе, — я не поверила, что сумела это произнести, — будет не очень больно?

Глаза мага расширились, и от его темного-темного взгляда перехватило дыхание. В нем было столько всего, что мои эмпатические щиты не выдерживали настоящей бури и сминались один за другим.

Мар долго всматривался в меня, видимо, пытаясь понять, насколько я серьезна. Я же нервничала, но не отводила глаз, наблюдая,

как он медленно склоняется ко мне.

— Я постараюсь, чтобы больно не было. — Последние слова коснулись моих губ вместе с его горячим дыханием.

Вначале поцелуй был осторожным, почти невесомым. Маг будто пробовал меня на вкус, легко проходил языком. Одна его ладонь легла мне на спину, притягивая ближе, вторая на затылок, а поцелуй из осторожного становился требовательным и напористым, глубоким и чувственным. Дыхание срывалось, воздуха не хватало, и Мар оставил мои губы в покое, проложив дорожку из поцелуев от шеи до плеча. Шнуровка на платье, как по волшебству, разошлась, лиф съехал, но сейчас я отмечала это краем сознания, почти не придавая значения.

Стыдно не было, кажется, весь стыд сгорел в той страсти, с которой целовал меня темный маг. То и дело возвращаясь к губам, а потом вновь опускаясь ниже, каждый раз заходя все дальше.

Платье отлетело в сторону, сорочку Марьян одним движением спустил до талии. Первым порывом было прикрыться, и я дернулась, но Мар перехватил мои руки, заведя за голову и легко удерживая оба запястья одной рукой. Второй он беззастенчиво ласкал грудь, тут же проходясь поцелуями. Все ощущения обострились разом, я стонала и выгибалась навстречу, кусала губы, о чем-то просила, буквально растворяясь в его ласке, теряя голову и всю себя.

И даже не поняла, в какой момент оказалась перед ним совершенно обнаженной. Меня не держали, но больше прикрываться не хотелось. Хотелось трогать и гладить самой, принять участие в этом безумии, поддаться ему полностью, раствориться в нем без остатка.

— Ива, — то ли вздох, то ли стон сорвался с губ мага, а его полный восхищения взгляд ласкал не хуже умелых пальцев.

Марьян провел рукой по моим ключицам, потом погладил плечо. Он выпускал магию, но она не жалила и не жгла, а распаляла еще сильнее, делая прикосновения только отчетливее и острее.

Все мое тело сейчас покрывал узор, но, как ни странно, больше это не пугало. Все отошло на второй план и потеряло значение.

Я сама, не в силах ждать больше, сняла с него рубашку, а следом потянула завязку на домашних брюках. Никогда бы не подумала, что буду так восхищаться красотой обнаженного мужчины, но от его вида захватывало дух, и я невольно сжала ноги, чувствуя внизу нарастающую пульсацию и жар.

— Ты прекрасна, — прошептал он.

И этот шепот отдавался вибрацией во всем теле. Я прильнула к Марьяну и с наслаждением обняла за плечи, прижимаясь еще ближе, чувствуя его всего, горячего и такого же возбужденного. Мар коленом раздвинул мои ноги, ложась сверху, накрывая собой и снова целуя.

А потом я сама подалась навстречу, чувствуя одновременно боль и захлестнувшее удовольствие, заставившее прогнуться в спине. Было непривычно, странно и в то же время невероятно хорошо. Такое пронзительное ощущение наполненности, целостности и близости, словно мы больше не два человека, а одно единое целое. Две половинки, нашедшие друг друга, идеально совмещающиеся и подходящие одна к другой.

Наши дыхания, стоны, движения смешались. Я слышала его шепот, заклинания, окутавшие нас и заставляющие становиться еще ближе, прижиматься еще теснее.

Я вся горела, и узор горел на коже. Магия внутри бурлила, требуя выхода, и в какой-то момент, кажется, она выплеснулась из меня вместе с криком удовольствия, когда тело окончательно перестало подчиняться.

Теперь я знала, что такое «отдаться кому-то», потому что больше себе не принадлежала.

Мар с глухим стоном лег на меня сверху, на мгновение придавив, но тут же приподнялся на локтях и заглянул в глаза, будто ища ответ на какой-то невысказанный вопрос.

Слова сейчас просто не могли описать то, что я чувствовала. Зато поцелуй передал все, что испытывал Марьян, и я с готовностью ответила тем же.

Через несколько минут он перекатился на бок. В его белых волосах запутались красноватые блики, в черных зрачках и практически таких же радужках плясал отраженный огонь. Его пальцы скользили по моей коже, обводя слова, ставшие отчетливыми и видными среди узора.

— У нас получилось? — спросила я осипшим после крика и пережитого удовольствия голосом.

— Что-то определенно получилось. — Марьян тепло улыбнулся и снова окинул меня жарким взглядом, заставляя вспомнить, что я по-прежнему без одежды.

Я непроизвольно сжалась, начав высматривать сорочку, отброшенную в пылу страсти куда-то в сторону, но Мар прошелся пальцами по моим плечам, отодвигая волосы и убирая руки.

— Тебе нечего стесняться, Ива. Ты просто невероятна.

Щеки вспыхнули, а жар по новой начал проникать в тело, отчетливо помнящее, какое наслаждение может подарить лежащий рядом мужчина.

И тогда я поняла, что моих эмпатических щитов больше не существует. Не от Марьяна. Кажется, они рассыпались еще в самом начале. Соединились не только наши тела, но и эмоции. И сейчас наши чувства тонко переплетались, передаваясь друг другу. Теперь неудивительно, откуда во мне столько смелости и страсти — Марьян щедро делился ими, наполняя меня, словно сосуд, вытеснив все сомнения и страхи. И я при всем желании не могла больше от него ни закрыться, ни отгородиться.

— Связь? — Я прислушивалась ко всем изменениям, происходившим со мной.

Внутри меня.

— Уже почувствовала? — Его ладонь легла мне на живот, заставляя вздрогнуть — не от страха, а от отголоска пережитой бури, еще не улегшейся во мне.

Но все враз вытеснил холод. Я охнула, а Мар отдернул руку.

— Мы снимем печать, — уверенно заявил он, обняв меня за плечо и притянув ближе, делясь своим теплом. — Все заклинания на твоём теле теперь подчиняются мне. Тебе больше нечего бояться.

Он провел пальцами по моей руке — и узор исчез, словно у него была губка, впитавшая грязь. Заклинания действительно подчинялись беспрекословно, а значит, Мару больше не придется вытягивать из меня магию, чтобы очистить кожу.

Я все-таки встала и надела сорочку. Сидеть обнаженной было во всех отношениях слишком. Марьян тоже натянул брюки, хотя он совершенно не стеснялся собственной наготы и продолжал любоваться мной.

Захотелось влезть и в платье, но Мар остановил.

— Зачем? — удивленно спросил он. — Только не говори, что хочешь уйти.

— Но за окном уже ночь. — Я растерялась, пока не зная, как себя вести.

Пожар внутри остывал, и чувства уступали место мыслям.

— Останься до утра, — попросил маг.

Он подошел и забрал платье из моих рук, положив его на спинку кресла и заключив меня в объятия.

— Ива, неужели ты думаешь, что я тебя так просто отпущу?

— Но... ты обещал, что уберешь связь.

— Уберу, конечно. Но даже когда все закончится, я не собираюсь с тобой расставаться. — Он коснулся губами моего лба. — У меня большие планы. На нас.

Сердце екнуло, а живот снова скрутило. И я не удержалась, обняла Мара в ответ. Планировать что-то было пока страшно, но помечтать-то можно.

— А когда вы сможете вытащить темную сущность? — подрагивающим голосом спросила я.

— Через два дня. Мне нужно будет завтра уехать, послезавтра вернусь. Саймон, между прочим, уже прислал вестника, что разработал ритуал. Я тоже кое-что присмотрел в гримуаре. У нас все получится, не сомневайся.

Я не сомневалась. Было страшно, конечно, но дело не в сомнениях. Просто я столько жила с этим. Столько боялась. И до конца не верилось, что вот-вот все закончится. Я прижалась к Мару теснее, обняв его крепко-крепко.

Не знаю, что будет дальше, что может получиться... у нас. Но я точно никогда об этом не пожалею, как бы там ни сложилось.

Как и просил Марьян, я осталась с ним до утра. Мы засыпали в одной постели — все-таки перебрались в спальню, и под моей ладонью ровно билось его сердце. А просыпаться в обнимку и вовсе оказалось замечательно. Видеть его немного рассеянную первую улыбку и сонные глаза.

— Если ты продолжишь так на меня смотреть, то не пойдешь в зоопарк, а я не попаду к portalу и послушаюсь короля, — строго произнес он, но смешинки в глазах портили все впечатление.

За завтраком Марьян вытащил из ушей сережки-гвоздики и положил на скатерть возле меня.

— Я помню, что ты в прошлый раз отказалась, но, согласишься, обстоятельства немного изменились. — Он усмехнулся, но тут же вернул серьезное выражение лица. — Ива, пожалуйста, надень их. Мне так будет спокойнее.

Я неуверенно посмотрела на Мара, не зная, как отказаться.

Его серьги в моих ушах заметят все. И что подумают?

Что скажет Ян?

— Я не уверена, что это хорошая идея...

— Ива, о нас так и так все узнают. Я не стану скрывать наши отношения. Более того, мне бы хотелось, чтобы они были не только открытыми, но и законными. Но это мы обсудим потом, — быстро добавил он, уловив мое смятение. — Пока что просто сделай мне приятное. Это не какой-то мощный артефакт и не к чему-то обязывающее дорогое украшение. Зато в пределах зоопарка или даже Диграйна я сумею тебя найти. Пожалуйста.

Я все равно хотела отказаться, но теперь чувства и эмоции Марьяна проникали мне в самое сердце, и оно буквально разрывалось от его волнения и чего-то другого, в чем я боялась признаться, чтобы не разочаровываться потом.

Медленно и нехотя я взяла серьги и одну за другой вдела в уши. Проколы немного заросли — я два года не носила украшения, пришлось поднажать.

— Спасибо, — поблагодарил Мар.

Он и сам как-то изменился. Все такой же настойчивый и даже напористый, но теперь эти качества перекрывались его внимательностью и искренней заботой.

— Ты же отпустишь меня одну? — поинтересовалась я, поглядывая в окно, солнце за которым поднималось все выше. — Уже пора идти.

— Я бы, конечно, тебя проводил. Причем до кабинета, — Мар улыбнулся, — но мне самому пора выдвигаться. Портал забронирован на десять утра.

Мой рабочий день начинался и того раньше, стоило поспешить.

На пороге Мар поймал меня за талию и круто развернул.

— Поцелуй на прощание, — лукаво пояснил он, накрывая мои губы своими.

Сердце пустилось вскачь, а время, наоборот, остановилось. Поцелуй становился настойчивее и требовательнее, и если не прекратить это немедленно, то мы оба везде опоздаем.

— Мар, — я смущенно вывернулась из его объятий, — мне правда пора. И тебе.

Он оперся рукой на дверь, не давая ее открыть и борясь с собой и со своим желанием. Нашим желанием.

— До послезавтра, Ива, — отодвинулся он, отпуская и выпуская меня.

На ватных ногах я вышла из его дома, понимая, как изменилась всего-то за одну ночь. А когда через два дня избавлюсь от темной сущности и большей части узора и стану свободной...

Узнаю, каково это — жить без оглядки и без страха за себя и за окружающих...

Голова кружилась от открывающихся перспектив! Как же мало на самом деле нужно для счастья!

Еще и слова Марьяна, подкрепленные его эмоциями. От них в животе становилось щекотно, а дыхание перехватывало.

Но сначала узор.

А еще раньше работа.

Я зашла в кабинет, где Ян как раз разбирал сегодняшнюю почту.

— Доброе утро! — обернулся он и замер.

Серьги. Он сразу их заметил, а я запоздало подумала, что, окрыленная свалившимся на меня счастьем, зря пошла на уступки Мару. Или хотя бы не сняла гвоздики на время работы. Не прикрыла волосами...

— Знакомые сережки, — со странной интонацией произнес Ян, откладывая конверты.

Я сжалась, не понимая, что говорить.

Очень хотелось выдать что-то в духе «это мои, просто похожи». Но я одернула себя — никакой лжи больше.

— Я так понимаю, Мар отдал их тебе не просто так. — Управляющий чуть склонил набок голову, ожидая пояснений.

— Чтобы легче меня находить, — не стала врать и отпираться.

Но голос немного подрагивал.

— Ива, ты чего? — Ян в два шага оказался рядом. — Я тебя ни в коем случае не осуждаю. Мар красавчик, и ты понравилась ему сразу.

Он о тебе спросил еще в день вашего знакомства. Я еще тогда догадался, что ты его зацепила. Наверное, первая девушка, которая его отшила.

— Получается, что не отшила, — призналась я и закусила губу, ожидая реакции Яна.

— Я рад за вас. Честно. — Ян был абсолютно серьезен. — Надеюсь, на твою работу в зоопарке ваши отношения никак не повлияют? Я слишком привык к своей замечательной помощнице.

— Нет, конечно! Если ты сам не против, — поспешно заверила его.

— Скажешь тоже! Теперь понятно, почему ты отказывалась со мной куда-то выходить. Не ожидал, что Мар такой ревнивый.

— Он не запрещал, — я невольно начала оправдываться. — Я сама не думала, что это уместно.

— Не хотела давать мне ложных надежд? — Ян жалобно взглянул на меня, но тут же рассмеялся. — Извини, вот это точно неуместно.

— Не хотела, — все-таки подтвердила я.

Стоило расставить все по местам, потому что и Ян стал мне по-своему очень дорог. И наш поход в ресторан, и пикник среди светящихся кустов, и просто дружеские беседы были для меня ценными моментами и приятными воспоминаниями. Будет жаль перечеркнуть их недосказанностями или обидами.

— Знаешь, ты мне действительно нравилась, — неожиданно признался Ян, чем вогнал меня в краску. — И я правда думал за тобой приударить. Но потом отец сказал, что ты понравилась моей матушке и нас хотели бы видеть на семейном приеме. В качестве пары, разумеется.

— Ты шутишь? — поразила я.

Понравиться его родителям выглядело нереальным достижением. Впору начинать собой гордиться.

— Если бы. Но во мне не вовремя поднялся дух противоречия. Не знаю, как объяснить, но я терпеть не могу любое давление. И ты мне не то чтобы совсем разонравилась, — Ян широко улыбнулся, — просто желание видеть тебя своей девушкой несколько поугасло. Мару не о чем волноваться, так ему и передай. Но мы все равно останемся друзьями?

— Обязательно! Я очень рада, что мы встретились и познакомились!

Я с готовностью пожала его протянутую руку. Словно тяжкий груз с души упал, даже задышалось легче.

Так что мы продолжили работать в одном кабинете за одним столом, переговариваясь и шутя как ни в чем не бывало.

Хотя к шуткам и подколкам добавились шутки и подколки про Мара. У Яна в загошнике имелась целая куча историй об их совместных проделках. Мар рос во дворце, Ян в детстве тоже был там завсегдатаем, воспоминаний хватало.

— Наверное, стоит отпускать тебя пораньше? — спросил он ближе к обеду, когда мы почти закончили с документами.

— Было бы неплохо, — я не стала отказываться. — Сегодня, правда, Мар куда-то уехал по делам, но я бы навестила свою квартирную хозяйку. Давно к ней не заглядывала.

— Это та замечательная женщина, пекущая вкуснейшие пирожки? — тут же встрепенулся управляющий.

— Она самая.

— Иди, как только освободишься! На мою долю тоже захвати.

— Ничего не обещаю, — рассмеялась я. — Но, уверена, она не отпустит меня с пустыми руками.

После обеда мы с Фредом обычно кормили щенков волкодавов, а дальше — по обстоятельствам. И если разрешили — обязательно навещу добрую тетушку.

26. Правда

Экипаж остановился у помпезного здания, и мужчина с трудом удержал лицо, чтобы не поморщиться.

— В галерее сегодня ажиотаж, — щебетала его спутница. — В выставке участвуют молодые, но успевшие прославиться мастера. Уверена, тебе понравится!

Он был уверен в обратном, но спорить не стал. Нацепил привычную милую маску, подал руку даме, помогая выйти, и многообещающе придержал затянутую в перчатку ладошку, на что получил игривую улыбку.

Богатая и не слишком умная вдова, входя в высшее общество, отлично вписывалась в его планы. Приходилось терпеть ее причуды вроде походов в театр, музей или, как сегодня, в художественную галерею. Ее нескончаемый треп тоже шел в комплекте, но на него можно не отвечать, а кивать и поддакивать во время пауз.

Ничего, оно того стоит. А потом...

Он взглянул на спутницу, и та, почувствовав его тяжелый взгляд, обернулась и даже на секунду заткнулась.

— Дорогой, мы пришли смотреть картины, — напомнила она, слегка краснея. — Поверь, здесь выставлены настоящие шедевры.

Живопись, архитектура и скульптура его никогда не интересовали, но приходилось разбираться, положение обязывало. Оставалось изображать сдержанный интерес к бесконечным натюрмортам, пейзажам, батальным сценам — экспозиция была тематически разбита по залам. В последнем выставлены портреты, больше всего обсуждались изображения членов королевской семьи, около них собралась целая толпа. Спутница отцепилась от его предплечья и тоже направилась поглазеть, мужчина же медленно обвел скучающим взглядом остальные работы.

И резко остановился на одной.

Не может быть!

Он широкими шагами пересек зал, в углу которого притаилась...

— Не может быть... — повторил он уже вслух.

На темном фоне в ореоле света была выписана беглянка, которую они безуспешно искали два года. Два проклятых года, а эта сучка имеет наглость позировать художникам!

— Вас заинтересовала моя работа? — раздался рядом юношеский голос.

— Ты ее рисовал?

— Да... — Парень немного оторопел от такого напора и обращения.

— Кто она? Где ее найти?

— Не скажу, — неожиданно заявил художник. — И картина не продается, если что.

— Скажешь. — Улыбка растянулась сама собой.

Эмпатия сжала парня в тиски, он судорожно хватал ртом воздух, из носа потекла кровь.

— Кто она? — повторил с нажимом.

— Ива Морей, помощница управляющего королевским зоопарком, — выдал художник.

— Молодец.

И убрал воздействие, а то убьет ненароком прямо здесь — зачем поднимать ненужный шум? После такого горе-художник все равно не скоро придет в себя.

К тому же он ему несколько обязан. Два года поисков, а тут такая удача.

Мужчина решительно направился к выходу. Курица, с которой он приехал, что-то попыталась крикнуть вслед — плевать. Эта идиотка ему больше не нужна.

Ива Морей, значит. Ива...

Даже имя не сменила.

Внутри всколыхнулась не просто злость — настоящая ярость, которую он усилием воли погасил. Сейчас как никогда требовался ясный и холодный ум.

Больше никаких ошибок.

Экипаж был оплачен на целый день, возница безропотно тронул с места и довез его до входа в королевский зоопарк. Закрытый для посещений.

В магическом зрении забор оказался настоящим бастионом — не пройти. Охранник, сидевший внутри исключительно для вида,

предложил направить запрос управляющему.

Ничего не добившись, мужчина вернулся в экипаж, внимательно глядя на ворота. Скоро рабочий день закончится, и сотрудники начнут выходить, он подождет. Два года ждал, пара часов погоды не сделает. Но сегодня определенно был его день. Долго ждать не пришлось.

Ворота открылись, и она вышла собственной персоной. Одно дело — увидеть мерзавку на портрете и совсем другое — вживую, преспокойно идущей по улице.

— За той девушкой. Непусти, — приказал вознице.

Поворот, еще поворот. Оживленный проспект сменился тихой, почти безлюдной улочкой.

Он столько представлял их встречу, придумывал, что ей скажет. Но сейчас осознал, что это все лишнее, только даст время защититься и убежать. Поэтому никакого позерства. У них еще будет время наговориться.

— Жди здесь.

Мужчина ловко выпрыгнул из экипажа, Ива, что-то почувствовав, начала оборачиваться, но спокойная жизнь расслабляет. Делает медленным и неспешным.

Она успела повернуться и заметить. И узнать, конечно. Но его рука уже была занесена и в то же мгновение коснулась ее лба. От боли она даже не закричала — вырубилась мгновенно.

Ничего, переживет.

— Попалась, сестренка, — проговорил он, подхватывая бесчувственное тело и залезая обратно.

Бледный возница ничего не сказал, послушно свернув и поехав в указанном направлении.

Порталами в Диграйне пользоваться не стоит — они слишком хорошо контролируются. Но в его предместьях есть станции с сотрудниками поговорчивее, которые за звонкую монету пропустят с любым багажом.

А уж с сестрой они точно найдут общий язык.

* * *

Мар снова постарался вернуться пораньше. На этот раз проклятие оказалось свеженькое и совсем неумелое. За мага-недоучку было даже неловко: никого толком не проклял, еще и попался глупо. Неудачник.

Только гримуар зря таскал. Дорожная сумка из-за него ощутимо оттягивала руку.

Выйдя из портала в Диграйне, первым делом Марьян проверил, где Ива. И тревожно замер. Отклика не было. Странно, если серьги сняты, они все равно должны отзываться. Или не должны? Он раньше не пробовал, надо было вчера проверить.

В душе шевельнулось нехорошее предчувствие, поэтому вместо дворца Марьян направился в зоопарк — убедиться, что с Ивой все в порядке, а потом можно и к королю с отчетом. Благо идти недалеко.

В первую очередь Мар заглянул в административный корпус, в кабинете нашелся только Ян.

— Ты не видел Иву? — с ходу спросил у друга.

Ян удивленно поднял на него глаза.

— Я думал, вы вместе, — медленно проговорил он. — Ее сегодня не было...

У Мара все перевернулось внутри.

— Совсем?

— Да.

Они с Яном смотрели друг на друга, понимая: что-то случилось.

— Она не в зоопарке?

— Вчера ушла после обеда и не возвращалась.

Мар сжал и разжал кулаки. Спокойно, без лишних эмоций.

— Ты знаешь, куда она вчера уходила?

— К бывшей квартирной хозяйке. Я решил, что Ива у нее заночевала. Или у тебя. Ведь ночь до этого она тоже провела не здесь.

— Но время — час дня! Должна уже прийти!

Ян бросил взгляд на часы и сглотнул.

— Заработался...

— Где дом смотрителя?

— Пойдем, покажу.

Они шли быстро и молча. Марьян только отметил, что ключ от дома у Яна имелся, им он и открыл дверь. Из кустов выскочила полосатая химера и начала громко мяукать.

От этих звуков стало еще тревожнее.

Внутри Ивы предсказуемо не нашлось. Никакого намека вообще. Но должна же быть хоть какая-то подсказка! Мар стиснул зубы и залез в вещи девушки, просматривая все, включая нижнее белье, чувствуя себя извращенцем. Но ее гардероб был самым обычным, никаких потайных швов и карманов.

— Нашел что-нибудь? — заглянул на второй этаж Ян.

Марьян мотнул головой.

— Ее паспорт наверняка фальшивый, — Ян протянул ему документ, — слишком новенький и свеженький.

Мар повертел его в руке, полистал белые страницы, соглашаясь с выводами друга. Этому паспорту не десять лет точно. Но сделан качественно, не придерешься.

Они спустились вниз по жутко скрипучей лестнице, зашли на кухню. Полный холодильный ларь продуктов, чайник заварен, кружки стоят у мойки, а не в буфете.

Почему-то казалось, что, реши Ива уйти сама, она бы точно навела идеальный порядок и не оставила заварку киснуть.

Мар скрупулезно проверял каждую полку... и похолодел от внезапной находки.

— Откуда у нее эти часы?! — накинулся он на Яна.

— Из хранилища. — Ян аккуратно, но твердо отцепил его руки с лацканов пиджака. — Не знаю, чем они ей понравились. Мы используем артефакты для подпитки некоторых животных...

— Я в курсе, — нетерпеливо перебил его Марьян. — Но они ходят!

— Да, это же часы, они и должны... Ты куда? — спохватился Ян, когда Мар сунул паспорт Ивы в карман и убрал в дорожную сумку часы.

— Пойду проведу одного знакомого, — не оборачиваясь, бросил он.

— Какого? — догнал его друг, хватая за плечо.

— Ян, не лезь в это, — попросил Мар, глядя ему в глаза.

— Но ты...

— Разберусь сам. Пожалуйста, — с нажимом произнес Марьян и сбросил его руку.

— Объясни! Ты ведь точно что-то знаешь. Что с Ивой?

— Потом, ладно? Я пока сам не до конца все понял.

Больше времени на разговоры не было. Марьян буквально чувствовал, как оно утекает сквозь пальцы. И тикающие в сумке часы лишь усиливали это ощущение.

На улице он поймал извозчика, сунул ему крупную купюру.

— Гони к гильдии мехов.

Мужчина понятиливо кивнул и стегнул лошадей. Двойка быстро понесла их вперед. И все равно слишком медленно.

Время шло. Часы тикали.

Огромный накрытый куполом квартал был виден издалека. Куча причудливо украшенных дверей заставляла зевак замедляться, но Мар стремительно прошел внутрь, где смешались гул механизмов и голоса людей.

Марьян безошибочно двигался по лабиринтам города мехов. И чем глубже уходил, тем мрачнее выглядели улицы под стеклянной крышей. И тем неприветливее становились взгляды встреченных прохожих.

В гильдии мехов не любили чужаков. А уж чужаков с белыми волосами...

Под стеклянным куполом не шли дожди, вода поступала по специальным желобам, а воздух нагнетался насосами. Непривычные звуки дезориентировали и неприятно били по ушам.

На всякий случай Мар выпустил магию, заранее подобрал вариации заклинаний. При этом он отдавал себе отчет, что сражаться с талантливыми мастерами, не любящими магов, себе дороже. И ему нужны ответы, а значит — надо постараться обойтись без драк.

На него налетела стайка мальчишек, один врезался, но сразу отскочил, извинившись. Правда, кошелек второму передать успел, его-то Мар и схватил.

Остальные не разбежались, а, наоборот, ощерились, словно стая уличных крыс, готовых вот-вот броситься на пришлого мага.

— Пусти! — задергался шкет, опутанный заклинанием.

Марьян выудил из его кармана свое портмоне, вытащил из него двадцатку и сунул воришке в ладонь, снимая путы.

— Предупреди главу гильдии, что пришел Марьян Ардали.

Он специально назвал фамилией матери, королевской фамилией. Мехи весьма условно подчиняются королю, но сейчас Мар

был готов использовать любые аргументы. Даже лежавший в сумке гримуар.

Неприметный самый обычный павильон с прилегающим к нему цехом ничем не отличался от сотен подобных. Но именно он был конечной целью Марьяна. За дверью без вывесок скрывалось царство стекла. Не только изделия на продажу, но и мебель: стеллажи, столы, стулья, выглядевшие обманчиво-хрупкими, но легко выдерживающие вес взрослого мужчины. Крупного мужчины, который сейчас стоял вполоборота к гостю, заложив руки за спину и сцепив их в замок.

— Добрый день, мастер Хьюго, — поприветствовал его Мар.

— Добрый день, маг, — ровно, без враждебности, но и без радушия принял его мех, подчеркнув обращением, что статус гостя ему неважен.

Он повернулся и сделал приглашающий жест располагаться и присаживаться на стул. Марьян помнил их первую встречу во дворце и свое первое впечатление от главы гильдии. Мастер Хьюго в принципе был впечатляющим. Высокий, почти как Ян, только намного крупнее, шире в плечах, лысый, с окладистой бородой, заплетенной в косички и украшенной бусинами.

Но главное, что производило то самое неизгладимое впечатление, — стеклянные глаза, которые отлично заменяли ему настоящие. Вот и сейчас мех, казалось, видел Мара насквозь.

— Я хотел узнать про это. — Мар выложил на стеклянный стол паспорт Ивы. — И про это. — Часы легли рядом.

С них-то мех и начал. Взял в руки, покрутил, без труда нашел потайной рычажок и открыл нижнюю крышку.

— Все работает. — Он невозмутимо пожал плечами, ставя крышку на место.

Мимика меха была столь же стеклянной, как и глаза. Она не выражала ничего.

— Я знаю, что работает. И я знаю, что эти часы делались по специальному заказу Миасского банка еще при его прежнем владельце. Для семьи владельца.

Для человека, задумавшего отыгаться за давнее поражение Миасской империи в войне, готовившего переворот и едва не выпустившего драконью чуму, губительную для всего живого.

Что эти часы делали у Ивы? И почему она умела с ними обращаться?

— Часов было создано больше двух десятков, да. Они могли разойтись дальше, могли быть распроданы и раздарены. В любом случае по ним я ничего не скажу, тебе лучше обратиться к часовщикам, создавшим их, да. Я же всего лишь стеклодув.

От главы огромной и мощнейшей организации в Мильдаре это «всего лишь» слышалось издевкой.

— Зато это, как я понимаю, сделали в единственном экземпляре. — Мар подвинул к нему паспорт Ивы.

Мастер Хьюго так же без интереса пролистал документ и вернул на стол.

— К этому я точно не имею отношения, маг. Если у тебя есть сомнения в подлинности, стоит обратиться к страже, да.

Марьян смотрел на него и понимал: мех ничего не скажет. Его стеклянные глаза были абсолютно равнодушны ко всему.

— Я знаю, что паспорт фальшивый, девушка сама мне это сказала. Ее зовут Ива, хотя не факт, что имя настоящее, и она пропала. — Мар чувствовал, как колотится сердце. — Я знаю, что она от кого-то сбежала и пряталась, а сейчас, возможно, ее нашли.

— А возможно, она просто решила сбежать и от тебя.

— Нет, она бы не сбежала, — уверенно заявил темный. — На ее теле странный узор, который нам почти удалось убрать, поэтому Ива точно не стала бы убегать. Помогите мне, мастер. Она сумела завести часы, у нее поддельные документы и опасный узор. Из нее хотели сделать гримуар или нечто похожее. Я должен узнать, кто она и как ее найти!

Мех облокотился на стол и вперился в Мара своими стеклянными глазами, потом мазнул взглядом по часам и документам.

— Ты ведь знаешь ответ, маг. Должен догадаться, да, — медленно произнес мех. — Но хочешь услышать от меня, так? Что ж, пожалуй, я скажу, да. Ее зовут Иварра.

От классического мясительского имени у Марьяна пробежал мороз по коже. А глава гильдии продолжил:

— Иварра Ликхар. Она его дочь.

— Не может быть! — Мар вскочил, нависнув над мехом и тяжело дыша. — Всех его родственников нашли! Искали по крови!

И осекся. Иву не находили поисковики и вестники...

— Вижу, ты сам все понял, да, — подтвердил мех. — Айрат Ликхар был очень умен. Он понимал все риски и готовил запасные варианты. И запасных детей, в случае неудачи продолживших бы его дело, да. Над ними проводили разные ритуалы, ведь главным капиталом Миасского банка были не деньги, да, а знания, которые хранились, копились и приумножались. Способности всех были усилены, развиты, а Иварра...

Глава гильдии замолчал и огляделся. Потянувшись, он снял с полки какую-то бесформенную стекляшку.

— Ты сказал, что из нее хотели сделать книгу, но ты ошибаешься. Хотя книга могла бы из нее получиться, как и многое другое, да. Иварра — это заготовка, — он придвинул стекляшку Мару, — из которой можно вылепить что угодно.

— Что именно хотели сделать из нее? — севшим голосом спросил Мар.

— Не знаю точно, но не книгу. Иварра — оружие. Сильное, если не сильнейшее.

— Откуда вы знаете? — Мар распахнул глаза, осознав. — Алтарь! У нас не осталось сильных алтарей! Вы его создали!

— Нет, маг, мы не создаем алтари, это не под силу живущим, — мех покачал головой, — но мы можем доделать, восстановить, если нужно. Ритуал над Иваррой не завершен, наверняка они захотят его продолжить.

— Вы восстановили алтарь... — не веря, произнес Мар. — Почему вы не рассказали? Вы должны были! Сразу после смерти Ликхара!

— Нас не спрашивали, маг, — в ровном голосе главы гильдии лязгнул металл, даром что работал он со стеклом, — а мы не вправе распоряжаться чужими жизнями. Никого из тех детей не оставили бы в живых.

— Вы восстановили темный алтарь и утаили это! — Мар до побелевших костяшек сжал кулаки. — Зачем вы вообще это сделали?

— Наша клятва Айрату Ликхару не подразумевала отказа, и ты должен понимать, о чем я.

Марьян понимал. Поэтому сел. Глупо сейчас предъявлять старые счета.

— Где он? Этот алтарь.

— Около Шиваса. Это...

— Миасская империя... Пустоши. — Мар схватился за голову.

Туда не доберешься одним порталным переходом. Дотуда вообще надо постараться добраться живым и невредимым.

— Если ты, маг, хочешь помочь Иварре, то советую поспешить, да. К тому же в опасности не только она. И учти, маг, ты один не справишься. Не только над Иваррой провели ритуал, все дети Ликхара подверглись улучшениям.

— Улучшения?! Вы так это называете?

— Мы смотрим с тобой на мир разными глазами, маг. — Стекло под ресницами меха блеснуло, отражая свет в павильоне. — Твои белые волосы тоже результат улучшений, которым добровольно подвергли себя маги древности, чтобы стать сильнее, да.

Марьян подхватил дорожную сумку, оставив паспорт и часы Ивы — в них больше не было смысла. Ему действительно стоило поспешить, со всем остальным он разберется позже.

— Найди ее, маг. Иварра — хорошая девочка, да, — пожелал ему в спину глава гильдии.

— Спасибо, мастер, — Мар обернулся в дверях, — но, думаю, это наш не последний разговор.

— Я надеюсь, маг. — Мех впервые на его памяти улыбнулся. — Надеюсь, что ты и я еще сможем поговорить.

Марьян стремительно шел обратно, и встречные расступались перед ним. Больше никто не думал лезть к нему в карман.

В голове, как пчелы, роились мысли и так же больно жалили.

Какой же он дурак! Идиот! Тупица!

Он мог давным-давно догадаться, но слишком заиклился на ритуале, темной сущности, узоре. На Иве.

А ведь ларчик просто открывался, как и те проклятые миаситские часы. Мощнейшая клятва — Ликхар умел брать их, как никто другой. Боязнь тайной стражи — разумеется, Иву бы так просто не отпустили, узнай там, чья она дочь. Сильнейшая эмпатия, так ярко выраженная именно у миаситов. Да и какая вообще семья будет накладывать клятву и делать такое со своим ребенком?! А вот сволочь Ликхар мог. Этот и не такое мог...

Положить всех детей на темный алтарь своих амбиций.

И мехи скрыли это. Знали, но скрыли. Потому что их не спросили прямо.

В глубине сознания закипала ненависть. Захотелось выпустить магию, стереть весь квартал с лица земли, уничтожить всех его жителей...

Гримуар. Стоило хранителю дать слабину, как он напоминал о себе. О своих... об их общих возможностях. И Мар стиснул зубы, изгоняя страшные видения руин из искореженного металла и осколков стекла. Он не поддастся.

Не только на Иве была клятва. На самом Марьяне имелась своя, сейчас бившая в виски, как колокол: «Долг! Долг! Долг!»

У него есть долг, особенно когда дело касается заговоров и опасности. Мех сказал, что Мар не справится один. А он и не один.

Стоило выйти за пределы гильдии и вдохнуть свежий, а не нагнанный по трубам воздух, — стало чуточку легче. Артефакты, глушившие магию, больше не давили, гримуар успокоился и затих, и Марьян одного за другим отправил два красных вестника. Подумав, отправил третий Яну. Как бы Ива ни противилась, друг имел право знать.

Ожидавший его поодаль от входа извозчик придремал, но встрепенулся, увидев нанимателя. И опять гнал едва отдохнувших лошадей во весь опор.

Сколько у них есть времени? У мясителей были сутки форы, и Мар не сомневался: те не потратят их зря.

* * *

Я очнулась в темноте и тишине, не понимая, то ли ослепла и оглохла, то ли вообще умерла, то ли так и не вынырнула из затянувшегося кошмара.

Потому что иначе встречу с братом я назвать не могла. С братом, поклявшимся продолжить дело отца. С братом, собиравшимся сделать из меня чудовище, гримуар... неважно.

Важно, что я снова в его руках, а мои руки сковывал адамант, и магия, так же как и зрение со слухом, не давала ничего.

Беспомощность, отчаяние и боль — вот и все, что я чувствовала в минуту пробуждения. Боль как от сильного удара по голове, хотя брат меня едва коснулся.

Он всегда был сильнее в эмпатии. Отец очень гордился им...

На глаза навернулись слезы. Судьба, от которой я с таким трудом сбежала, все равно настигла. Настигла тогда, когда казалось, что все уже почти закончилось.

А оказывается, даже не началось...

Кое-как сев на деревянном полу, я очень постаралась не разрыдаться и справиться с накатывающей истерикой.

Слепой, глухой, без магии, но мне надо бежать. Куда угодно, главное — подальше от брата.

Глаза выхватили едва пробивающуюся полоску света внизу, скорее всего, из-под двери. Я на четвереньках — подняться сил не было — поползла, как могла поднялась по стене и нащупала ручку.

Разумеется, закрыто. И моих жалких сил сейчас не хватит сорвать даже хлипкий шпингалет, не говоря уже про какой-то более серьезный замок.

За дверью тут же раздались шаги, показывая, что и слух меня не оставил.

Я отпрянула назад, потеряла равновесие и упала на спину. Все, что смогла к открытию двери, — приподняться на локтях.

От ворвавшегося яркого света заслезились глаза, но я заставила себя смотреть, по одному силуэту узнав Армана. На фоне освещенной комнаты он казался чудовищем, сотканным из первородной тьмы.

— Итак, мы снова встретились, сестра. — Он зашел, оставив дверь открытой. — Думаешь, сможешь сбежать второй раз?

Арман опустился возле меня на корточки, и я сумела различить его лицо. Он всегда был красив, даже в детстве, ребенком. Все всегда умилялись, глядя на него. Моя мама любила его как родного сына. К тому же мы были похожи: оба светловолосые и голубоглазые, никто и не догадался бы, что в нас течет кровь миаситов. Кровь тех, кто когда-то правил империей.

Мы вместе росли. Вместе играли. В какой момент все изменилось? Когда из брата и сестры мы стали врагами?

— Я знаю, что вы хотели со мной сделать, — хрипло проговорила я, стараясь хотя бы сесть. — И догадываюсь — для чего.

— Правда? И что же? — Арман с интересом разглядывал меня, хотя от него так и веяло затаенной, плохо сдерживаемой злостью.

— Гримуар или что-то похожее.

— Книга? — Он издевательски усмехнулся. — Нет, сестренка, тебе уготована более интересная роль. Но можешь не гадать, скоро и так все узнаешь. Правда, с этим знанием ты проживешь пару секунд, а потом вместо беглянки Иварры появится нечто новое.

Он хищно улыбнулся.

— Ты... ты не сможешь им управлять! То чудовище внутри меня не покорится!

— Не переживай. — Брат потянулся и погладил мою ладонь, которую я не успела отдернуть.

По моей руке побежал узор, изменившийся после ночи с Марьяном. Каждое заклинание на нем выглядело четко и не сливалось с рисунком.

Взгляд брата, не предвещавший ничего хорошего, метнулся к лицу. Я попробовала отползти, но стремительным движением Арман намотал на руку мои волосы и притянул к себе, заставляя смотреть в глаза.

— Ах ты, маленькая шлюшка... Ну что ж, как говорится, клин клином вышибают.

— Ты чего? — От предположения мне стало тошно. — Ты ведь мой брат!

Родной брат, пусть только по отцу!

— Поверь, я тоже не в восторге. — Арман, продолжая держать меня за волосы, повернул мою голову, рассматривая, словно видя впервые. — Отец слишком жалел тебя, а ведь женщина должна подчиняться. Ты же всегда была своевольной. Кто просил тебя убегать, а?

Он дернул меня за волосы так, что из глаз брызнули слезы.

— Пусти! — Я попыталась вывернуться и...

Это получилось само, не знаю как, будто я вспыхнула изнутри, и что-то черное, спящее пробудилось и вырвалось на свободу, пройдя даже сквозь адамант.

Все символы ожили разом, и Армана отбросило к стене, о которую он с грохотом приложился и грязно выругался.

— Неплохо. — Он потер ушибленный затылок и улыбнулся. — Но и не хорошо. — Улыбка вкупе со злым блеском в глазах производила жуткое впечатление. — После завершения ритуала будешь слушаться как миленькая. Не сомневайся, я справлюсь и с тобой, и с той силой, что живет внутри.

Он вышел, захлопнув дверь, вновь отрезая меня от света. Лязгнул засов. Послышались удаляющиеся шаги. Я осталась одна. Нет, не одна. Со мной, во мне, жила страшная темная сила, и, кажется, сейчас это мой единственный козырь и шанс на спасение.

Главное — не упустить его.

27. Пустошь

Марьян влетел в дом и первым делом направился в библиотеку искать карты и атласы трехсотлетней давности. Все, что было выпущено позже, определяло территорию бывшей Миасской империи как Пустоши. Ему же нужен конкретный, некогда крупный город, о котором он знал лишь по учебникам истории. География их мира за последние триста лет сильно изменилась.

Шивás.

Стук в дверь настиг его несущим целую стопку книг и свитков.

— Открыто, — проговорил темный, стараясь ничего не уронить.

— Ты нашел Иву? — едва не налетел на него Ян.

— В процессе.

От зоопарка до его дома было рукой подать, разумеется, Ян примчался первым.

Следующий стук раздался, когда Мар раскладывал карты на столе Бартезье. Больше него в доме был только обеденный, но идти в столовую не хотелось. Комната с простыми молочно-белыми стенами, без окон и каких-либо украшений лучше всего соответствовала его настрою и ситуации.

— Что за срочность? — поинтересовался Саймон, заходя и обмениваясь рукопожатием с Яном.

— Дождемся последнего человека — тогда объясню. — Марьян на листочке высчитывал разницу в масштабе карт, чтобы не ошибиться.

Третий стучать не стал, а прошел так, поиском найдя остальных на втором этаже.

— Что у вас стряслось? — Ксавьер Дагье зашел в комнату и обвел взглядом собравшуюся компанию.

— Ива пропала, — отозвался Мар, отрываясь от карт.

— Настолько серьезно пропала, что даже меня надо было выдернуть? — недовольно поднял бровь лорд Тайны.

— Настолько. — Марьян прямо посмотрел на него. — С помощью специального ритуала на алтаре в тело Ивы была помещена темная сущность, а также заложены древние мощные заклинания.

Лорд присвистнул и перевел взгляд на Саймона.

— Так вот для чего ты запрашивал данные по ритуалам... — протянул Ксавьер, и страж кивнул.

— Да, лорд, — не стал он отрицать очевидное.

— Можно было и сразу сказать, а не искать информацию тайком. Почему девушка сама не обратилась в тайную стражу?

— Она не могла. — Марьян прикрыл глаза, собираясь с мыслями. — Мало того, что ее связывала мощнейшая клятва, но есть еще одна причина.

— Какая же?

— Она дочь Айрата Ликхара.

— Ты бредишь? Мы всех нашли.

— На Иву не действовал поиск. — Ян закрыл лицо руками.

— Да, — подтвердил Марьян. — Как мне сказал сегодня глава гильдии мехов, у Ликхара имелся запасной план и запасные дети для его реализации. Они все прошли через разные ритуалы и закрыты от поиска.

— И вы молчали?! — Лорд Тайны саданул кулаком по стене. — Ладно Ян, но вы с Бертраном могли бы сказать и пораньше!

Он метнул гневный взгляд на подчиненного.

— Простите, лорд. Я готов ответить за свои действия, — отчеканил Саймон.

— Ян ничего не знал, — тут же вступился за остальных Марьян. — И мы с Саймоном тоже не думали, что дело настолько серьезное. Я только сегодня увидел у Ивы в доме часы, которые Ликхар заказал для семьи у мехов. Ива знала, как их завести. Хьюго подтвердил, что она дочь Айрата Ликхара. Иварра.

Странное, непривычное, чужое имя, совсем не подходящее Иве.

— Вы могли сразу рассказать про ритуал, а не тихушничать. — Лорд был неумолим.

— Я тоже знал, — не собирался отмалчиваться Ян. — Не про узор, но у Ивы были фальшивые документы и она явно что-то скрывала.

— А как ее с фальшивыми документами пропустила служба безопасности дворца?

— Никак. Я не отправлял ее на проверку.

— Потрясающе! Ты не отправлял на проверку фальшивые документы, а твоя жена, — повернулся он к Саймону, — написала, что все сотрудники проверены, документы в порядке, а с документами Ивы Морей она ознакомилась лично. Я читал ее рапорт по мантикорам.

— Это я ее попросил. Мы боялись, что тайна Ивы всплывет.

— И что в итоге? Помогло это Иве? — саркастично поинтересовался лорд Тайны. — Ты очень разочаровал меня, не думай, что подобное сойдет тебе с рук. И тебе. — Ксавьер метнул гневный взгляд на Яна. — С тобой, Марьян, мы тоже обязательно все обсудим. В присутствии твоего дяди.

— Кто бы говорил! — не выдержал Мар. — Ты сам однажды попался в сети Ликхара и едва не погиб. Или ты уже подзабыл?

— Я пока не в том возрасте, чтобы «подзабывать». И был бы ты поумнее, учился бы на моих ошибках, а не совершал свои!

Взгляды двух высоких лордов скрестились, первым отступил Мар.

— Ладно, потом мы все за все ответим, но сейчас надо найти Иву. Хьюго сказал, что нужный алтарь находится в районе города Шивас.

— В Пустошах? — Брови лорда Тайны пораженно поползли вверх. — Там же остались одни руины.

— Мехи помогли с восстановлением алтаря, — рассказал Мар, не сомневаясь, что Ксавьер сделает еще одну мысленную пометку.

— Обалдеть. — Лорд Тайны потер переносицу, взъерошил короткие волосы, отчего они стали похожи на иглы. — Но если нет точных координат, то искать алтарь можно до возвращения ушедших. Шивас был вторым городом в империи после столицы, он ненамного меньше современного Диграйна.

— На Иве мои серьги, я почувствую ее, когда мы окажемся рядом.

— Если так... Показывай, где был Шивас и где ближайший к нему портал, — скомандовал Ксавьер, раскладывая карты.

— Вот здесь. — Марьян поставил жирную точку на современной карте с отмеченными на ней порталами и ткнул в ближайший приграничный город. — Примерно день пути от Зэгбара.

— Это если по прямой, — заметил склонившийся рядом Саймон. — Мы не знаем, какой там сейчас рельеф.

— Верно. — Ксавьер задумчиво разглядывал карту.

— Тогда тем более надо спешить, еще неизвестно, на каком расстоянии откликнутся серги.

— Да что ты, к чему такая спешка? Ян месяц молчал о подозрительной девушке. Вы с Бертраном пару недель скрывали информацию об опасном ритуале. Может, и сейчас не стоит торопиться?

— Твой сарказм неуместен, Ксавьер. Мы виноваты, но это не повод оставить Иву в беде и позволить тем уродам завершить ритуал.

В голосе Марьяна отчетливо звучало нетерпение и раздражение. Пусть часы остались в гильдии, время по-прежнему убегало и играло против них. Оно всегда было против них.

— Нам не хватило двух дней. Если бы я вообще не уезжал... нашел предлог отказаться от поездки. Два дня, Ксавьер! И мы бы вытащили из нее темную сущность!

— Вы и темную сущность собирались сами вытаскивать?! Может, даже к лучшему, что ее похитили раньше.

— У нас бы все получилось!

Лорд Тайны досадливо отмахнулся.

— Где у тебя переговорный артефакт?

— В кабинете. Соседняя дверь. С кем ты хочешь связаться?

— Дам вам отряд. И пегасов. Не вдвоем же вас с Бертраном отправлять в Пустоши? Вы, конечно, те еще самонадеянные идиоты, но все равно жалко.

— Я с ними, — вызвался Ян.

— А ты-то куда, управляющий зоопарком? Пока управляющий.

— Я боевой маг!

— Без боевого опыта. Ян, возвращайся в свой зверинец и не испытывай судьбу и мое терпение.

— Нет, я пойду хоть пешком.

— Знаешь что! — начал терять терпение Ксавьер. — У меня только с вашим отцом отношения начали налаживаться. Боюсь, твоя смерть испортит их абсолютно и безвозвратно.

— Я оставлю ему сообщение, что это мое решение, а ты был против.

— Ян, Ксавьер прав. Пустоши — опасное место, — попробовал прервать их спор Марьян.

— То есть тебе, племяннику короля, можно, а мне, боевому магу, нельзя?

— Марьян племянник, а не принц, и его я точно не остановлю, — недовольно заметил Ксавьер. — Все, хватит спорить, тебя не пропустят через портал, это не обсуждается. В конце концов, нет никакого подтверждения, что Иву похитили и везут к алтарю. Вдруг у нее возникли неотложные дела и она уехала сама и скоро вернется. Может, зря только будем пегасов гонять.

— Подтверждение есть. — Ян вздохнул и потупился. — Матушка сегодня заходила, почти сразу после тебя, Мар. Сказала, что вчера в галерее имени Эдуарда Пятого случилось странное. Оказывается, художник, чьи картины мы выставляли в зоопарке, нарисовал Иву. По памяти, она тогда отказалась ему позировать. И ее портрет был представлен среди других работ в галерее.

Марьян застонал и закрыл лицо ладонями.

— Так вот, с тем художником случился какой-то странный приступ, его увезли прямо из галереи в Центральный целительский корпус, он до сих пор без сознания. Подозревают сильный эмпатический удар.

— Миаситы. — Ксавьер поморщился. — Ну что ж, тогда придерживаемся изначального плана. Вы двое в сопровождении летучего отряда через портал переходите в Загбар, оттуда на пегасах летите в Пустоши. Весь путь они на крыльях не перенесут, но треть должны осилить. Учтите, что вам еще обратно возвращаться, не загоняйте животных. Мы здесь проверим все порталы Диграйна и окрестностей, заодно узнаем больше про вчерашний инцидент в галерее. От твоей матушки, Ян, пользы больше, чем от тебя!

— Кстати, когда Ива применяла эмпатию при Линде, сестра тоже сразу сказала про Ликхара, — вспомнил Ян. — Видимо, что-то семейное у них есть.

— Миаситская школа работы с эмпатией у них семейная, — проворчал лорд. — Все, пошел давать соответствующие распоряжения. Марьян, готовься выдвигаться. Бертран, твою экипировку захватят, отряд возглавишь ты, раз уж влез в это по самые... уши, — в последний момент исправился Ксавьер. — А ты, Ян, возвращайся на рабочее место и будь готов принять стражей. Они

осмотрят жилище Ивы и все в зоопарке. Вдруг найдут какие-то зацепки.

— Вряд ли, — вздохнул управляющий.

Но спорить было бесполезно, только время терять. Да и лорд Тайны уже ушел в кабинет к артефакту.

— Мар, на пару слов, — попросил Саймон, кивнув на дверь.

Марьян вышел с ним в свободную комнату и на правах хозяина указал на первый попавшийся столик с креслами, шахматный, с расставленными на поле фигурами. Страж сел на стороне белых.

— Твои родители участвовали в заговоре миаситов, — без предисловий начал он.

— Ты под меня копал? — тут же вскинулся Марьян.

На что Саймон закатил глаза.

— Нет, просто я не дурак, в отличие от некоторых, — он хмыкнул, как и положено первым двигая пешку на две клетки вперед. — Сопоставил кое-какие интересные факты. Например, во время зачисток после раскрытия заговора с возрождением драконьей чумы твоих родителей ссылают в дальние земли, увозя с почетным караулом, а по факту — под конвоем. А ведь твоя мать — родная сестра короля. Твою сестру насильно отправляют в храм, а ты сам, до этого любимчик Георга Пятого, оказываешься не у дел. И то, как ты потом пыжился, чтобы вернуть сестру и собственные позиции... Короче, это даже не два и два, а один и один сложить.

Мар сдвинул черную пешку навстречу стражу, не торопясь с ответом. Но молчать было глупо: все действительно слишком очевидно, если взять общеизвестные факты.

— Мы никогда не обсуждали это, хотя после тех событий я виделся с родителями дважды. — Он посмотрел на ход Саймона и выдвинул следующую пешку. — Мать ведь — старшая сестра, а в Диграйне нет закона, запрещающего женщинам править. Но дед решил иначе и перед смертью передал трон сыну. Мне кажется, он поступил верно...

Марьян бездумно касался фигур, но, вопреки правилам, не ходил.

Тяжелая история. Абсолютная власть. Абсолютные ставки.

Саймон ждал, понимая, что спешить некуда. Ведь они оба уже знали итог: та партия была проиграна. Во всяком случае, для старшей сестры короля Изабеллы Ардали.

— Уверен, мать не собиралась отдавать трон миаситу. Она просто позволила бы свергнуть Георга, а потом нашла бы возможность убрать и самого Ликхара. Все выглядело бы красиво: уничтожила узурпатора и стала править сама. Это, согласись, не захват власти, а возвращение правящей династии. — Мар не сумел сдержать горькую иронию. — Я бы поступил именно так, решишь на подобное.

— Я к тому и веду. — Страж больше не ждал, когда оппонент сделает ход, а выдвинул фигуру сам.

Белый король встал в центре шахматной доски.

— Ты — сын предателей, пусть и сделал все, чтобы избавиться от позорного клейма.

К королю переместился белый слон — верный рыцарь.

— Но происходит новый заговор. Он вроде разрушен, причем тобой же, но остается одна фигура.

Саймон потянулся и взял с противоположного конца доски черную пешку.

— А потом так...

Страж съел черную пешку черным же конем.

— Или даже так.

Черный ферзь — самая сильная фигура — сменил черного коня.

— В твоих руках окажется оружие миаситов, возможностей которого мы даже не представляем. И если это правильно подать, то в лучшем случае ты отправишься вслед за родителями в изгнание, а в худшем — на плаху.

— Я не собираюсь использовать Иву, — твердо произнес Мар.

Но он сам отлично знал, что Саймон прав. Вне этого дома ему никто не поверит.

— Не собираешься, — кивнул страж. — Но что потом? Ты же понимаешь, что идти тебе не к кому?

Да уж, Ксавьер без колебаний заберет девушку. И хорошо, если в итоге не посадит самого Марьяна. Кто-то еще из знакомых? Любой сдаст его при первой возможности, а многие сделают это с радостью.

Друзья?

Марьян посмотрел на Саймона. Мог ли он назвать его другом?

Честно — очень бы хотел.

Но не мог.

И все же Саймон прошел с ними всю историю и сейчас сидит здесь, получив разнос от начальства.

— Твои предложения? — спросил Мар.

— Я предлагаю следующее. — Страж откинулся в кресле, вертя в пальцах фигурку черного коня. — У меня с собой куб для темной сущности, я как раз сегодня его раздобыл. Мы можем попробовать вытащить сущность прямо в Пустошах. Особенно если там такой мощный алтарь.

— А если не справимся? — После разговора с Ксавьером Мар подрастерял уверенность в своих силах.

Он уже достаточно наошибался, следует в кои-то веки проявить осмотрительность.

— Я не думаю, что ей будут помогать здесь, — признался страж. — С дочерью Ликхара не станут церемониться. А уж если подтвердится ее опасность... Лучше привезти Иву без темной сущности внутри, так у нее больше шансов.

Марьян был с этим полностью согласен. Вот только Саймон и так подставился по полной, проведение ритуала может стоить ему не просто карьеры — работы в страже.

Разве что сказать, что ритуал был уже запущен и им пришлось... Надо подумать, как обыграть ситуацию.

— Почему ты мне помогаешь? — Марьян не удержался от вопроса.

Столько всего навалилось и как-то само вырвалось.

— Могу не помогать, — поднял рыжие брови страж.

— Нет, я не... Ладно, забудь. — Мар облокотился на столик и растер лицо.

Устал как проклятый.

— Я отлично помню тебя в академии и каким говнюком ты тогда был.

— Был? — усмехнулся Марьян.

Он как-то не ожидал от стража подобной откровенности.

— Да, — подтвердил Саймон. — Был. Потом история с твоей семьей. Ты ведь не для себя тогда старался — сестру вытаскивал. И делал все, чтобы родителей не убрали по-тихому, как наверняка планировали. Кто станет оставлять в живых мятежную сестру короля и потенциальную угрозу? Выждали бы годок-другой и обставили дело

несчастливым случаем. И после ты не раз проявлял себя как нормальный человек. Так что я готов дать тебе шанс. И Иве, конечно, она точно не заслужила подобной участи.

— Спасибо, — после небольшой паузы поблагодарил Мар.

— Пожалуйста. — Саймон встал и протянул Марьяну руку.

И Мар без колебаний ее сжал. Над шахматным столом с расставленными фигурами. Почти обещание. Почти клятва. Почти дружба.

Первый ход был сделан.

* * *

Мы ехали через Пустоши уже много часов. Солнце нещадно пекло, жар шел и от растрескавшейся земли, горячий воздух обжигал легкие. Казалось, прошло несколько дней, как мы в пути, и с каждой минутой моя надежда на побег таяла, превращаясь в мираж.

С Арманом были его верные люди. Кого-то я узнала — видела раньше в Арнауде еще при жизни отца. Кто-то незнакомый, присоединившийся уже к брату. Все — маги не из последней когорты, несколько еще и эмпаты.

Мы выдвинулись с рассветом из небольшого городка на юге. Мне велели переодеться в мужскую одежду, стянули цепью адамантовые браслеты и прикрепили ее к лошадиной сбруе — захочешь не сбежишь. К тому же позади сидел брат, готовый пресечь любую попытку освободиться.

Несколько раз на нас нападали странные твари, я таких ни в одном справочнике и бестиарии не встречала. Возможно, это местные существа, живущие исключительно в Пустошах. А может, магические аномалии влияют и на живые создания, порождая новые виды.

С ними легко справлялись сопровождающие маги, даже особо замедляться не приходилось.

Все были профессионалами, и это пугало. Все пугало, я чувствовала, как меня колотит от страха.

— Арман, — я чуть повернулась, чтобы видеть лицо брата, — неужели ты всерьез намерен продолжить дело отца?

— Попытаешься меня отговорить? — хмыкнул он.

— Попытаюсь. Ты же понимаешь, что у тебя не получится? Даже у отца не получилось, хотя в его распоряжении было намного больше ресурсов и возможностей!

— Может, именно поэтому у него и не получилось — он так уверовал в собственную победу, что в итоге проиграл? А я учту его ошибки и буду осторожнее.

— Ты понимаешь, что горстка людей не захватит и уж точно не удержит власть? Ты бы знал, как защищен дворец!

— А ты, как я посмотрю, знаешь про его защиту, — заметил Арман. — Как тебе вообще в голову пришло сбежать?

— Я просто хотела жить.

И могла, если бы мы не встретились. Уверена, у Марьяна все бы получилось, они с Саймоном вытащили бы из меня темную сущность, а Мар, как и обещал, убрал бы остальной узор...

Интересно, он уже заметил мое исчезновение?

А Ян? Сейчас было ужасно жалко и стыдно, что я так и не попыталась рассказать ему правду...

На глаза навернулись слезы от того, что я больше никогда их не увижу, но я проморгалась и усилием воли заставила себя успокоиться. Рыдать при брате не стану — на него все равно не подействует, только будет считать меня еще более слабой и ничтожной.

Далеко впереди, словно через дымку тумана, показались низкие горы. Но чем ближе мы подъезжали, тем лучше в них угадывались очертания зданий, светло-бежевых, похожих на фигурки из песка.

Перед нами выросал город, вернее, его руины — искореженные, изуродованные, оплавленные едва ли не до состояния стекла.

То, с чем не справились люди, довершили драконы.

Я вдруг вспомнила, что уже видела это все. Раньше, давным-давно, я так же подъезжала к развалинам, сидя на коленях у отца. Как наяву слышался его мягкий обволакивающий голос: «Когда-то это был прекрасный город. Жемчужина Миасской империи. Возможно, Иварра, именно ты изменишь сложившийся порядок и вернешь нашему народу былое величие».

Тогда я была преисполнена гордости и сделала бы для обожаемого отца что угодно.

А он положил меня на алтарь...

И сейчас это готовится повторить брат.

— Арман, еще не поздно повернуть!

Я знала, что он не изменит решения. Знала, что мои слова отскакивали от него, как камни от стены. Но не могла молчать, понимая, что ждет меня впереди.

— Поздно, Иварра, — проговорил он мне в макушку, шелестя бумагой.

Я развернулась сильнее, заметив в руках брата карту. Он, хмурясь, разглядывал ее, то и дело переводя взгляд на город.

— Кажется, придется немного поплутать, — недовольно заметил Арман. — Но ничего, мы почти у цели.

* * *

Марьян никогда не любил полеты, предпочитая обычных лошадей пегасам. В любой другой ситуации он бы дважды подумал, прежде чем влезть в сбрую — да, она полагалась не только крылатому коню, но и наезднику, чтобы как следует закрепиться в седле. Но сейчас вариантов не осталось. Они опаздывали.

Тайная стража действовала максимально оперативно, появившись у порталной станции следом за ними. Переход настроили очень быстро, отодвинув остальную бурлящую негодованием очередь, и в Загбаре их ничего не задержало. Но каждый удар сердца отмерял очередную прошедшую секунду, и Мар отчаянно боялся не успеть.

Последний раз он так боялся за сестру, борясь с храмовниками, но даже тогда время не настолько припирало его к стене. С сестрой счет шел на дни, сейчас же у них в запасе был час-другой от силы.

И огромные, казавшиеся бесконечными Пустоши.

Еще на лету Мар почувствовал проблему, которую он не предвидел, а опустившись на землю, когда пегасы выдохлись, осознал в полной мере.

В Пустошах был сильнейший магический фон. Он перебивал все, из-за этого даже местная живность умудрялась подкрадываться к ним незамеченной.

Профессионализм стражей не позволял застать их врасплох, но каждый раз твари подходили достаточно близко, готовясь напасть. Приходилось тратить время еще и на них.

Один раз отряд наткнулся на свежие останки местных обитателей, которых уже доедали падальщики. Последние им не обрадовались или, наоборот, решили, что свежатинка тоже подойдет. Бой вышел коротким, но кто-то из стражей спешил к обьедков.

— Здесь отголоски заклинаний, — заметил мужчина.

Под маскировкой они почти не отличались, Мар разве что Саймона выделял, и то скорее по голосу.

— Да. — Саймон на правах главного тоже бегло осмотрел находку. — Еще теплые. Мы их нагоняем.

— Судя по следам, у них достаточно большой отряд, не меньше нашего.

Следы обнаружились здесь же. Похитители Ивы и не думали как-то их заметить, скорее всего, не рассчитывали на погоню. Или просто настолько спешили, что не обращали ни на что внимания.

— Чувствуешь что-нибудь? — Саймон подъехал к нему.

— Нет. — Мар стиснул зубы, кляня собственное бессилие.

Он столько раз прокрутил в голове последние события, раз за разом натываясь на одно и то же.

Два дня. Два проклятых дня — и ничего этого бы не случилось.

Мар последними словами ругал свою неосмотрительность, что не сказал Яну присмотреть. Да, выдал бы Иву, зато она не попала бы в лапы к тем уродам.

И в целом то дурацкое дело с недопроклятием не стоило его участия, там бы любой проклятийник разобрался. Но король решил перестраховаться, а Марьян не нашел достойного предлога для отказа. Решил, что два дня ничего не изменят.

А они изменили все.

— Впереди развалины Шиваса, — крикнул страж.

Все тут же ускорились, хотя и без того не слишком берегли пегасов. Марьян так и вовсе едва сдерживался, чтобы снова не поднять животное в воздух.

Останавливала мысль про обратный путь. Пешком его нормально не пройдешь, двух седоков пегасы не унесут, они уступали в выносливости обычным лошадям.

Развалины неприветливо скалились, напоминая нестройный ряд зубов. От количества смертей темная магия внутри заворачивалась, хотя Мар не был некромантом. Саймон, ехавший во главе отряда, потер лоб.

Еще двое магов, наверняка обладавших тем же даром, повторили его жест.

Въехав в город, все замерли, а Сай подвел своего пегаса ближе к Мару.

— Надо понимать, куда дальше.

Марьян прислушался к себе и выругался. Ничего. По-прежнему ничего.

— Не знаю, — признался он. — Вроде какой-то отклик есть, но не получается четко его различить среди разлитой вокруг магии.

Идей в голове не было. Город большой, по нему можно блуждать несколько дней. А если алтарь в каком-нибудь чудом уцелевшем здании или другом укрытии...

Мысль прервалась неожиданно, а самого Мара словно ударило в грудь, дыхание перехватило...

— Они начали ритуал, — проговорил Саймон, тоже почувствовавший выброс темной магии. — Взлетаем! — скомандовал он, первым поднимая пегаса в воздух.

Теперь у них имелось направление. Только совсем не осталось времени.

* * *

Меня уложили на алтарь, прижав и сковав руки и ноги. Темная мощь камня тут же проснулась и потянула ко мне свои щупальца. Я забилась в панике, чувствуя, как больно впиваются кандалы в запястья и лодыжки. Но движения почти сразу стали медленными, будто я двигалась в воде или в чем-то вязком. Силы таяли на глазах, все тело наливалось тяжестью, еще немного — и кандалы не понадобятся, я сама не смогу пошевелиться.

Вместе с силами уходили и эмоции. Я вяло пыталась вырваться, но не понимала — зачем? Скоро все закончится, станет легко и хорошо. Никакого страха, никаких мучений. Зачем сопротивляться?

Затем, что я хочу жить!

Внутри меня имелось то, что способно уничтожить алтарь и всех вокруг. Мы все равно в Пустошах, никто больше не пострадает. Зато брат и его приспешники не сумеют никому навредить.

Только как это использовать?

В животе все стягивалось в тугий узел, но не от страха, его не осталось. Существо внутри заворочалось, зашевелилось в ожидании близкого финала. Оно ждало двадцать лет. Нет, намного больше. Я только теперь, на алтаре, когда все остальные ощущения притупились, почувствовала его и поняла: темная сущность была куда старше меня, если не сказать древнее.

— Арман, не надо, — прошептала я.

— Не бойся, сестра. — Брат наклонился и поцеловал меня в лоб, как делал в детстве, когда желал спокойной ночи или уезжал. — Нынешний день станет началом новой истории.

Он искренне верил в это. Как верил в слова отца, ловил все, что тот говорил, впитывал, словно губка. Арман не остановится, к тому же — теперь я отчетливо это видела — на нем была своя клятва-удавка, и она заставляла его действовать.

Клятва верности семье, клятва продолжить ее дело, сохранить ее тайны.

Мы оба, каждый по-своему, связаны.

Глаза неумолимо закрывались, но я упорно держала их открытыми, боясь даже моргнуть.

Алтарь подо мной оживал, медленно затапливая своей мощью все вокруг. Ему вторила магия мертвого города, названия которого я не знала. Но она отзывалась из остатков домов, мостовых, фонтанов — когда-то здесь были и они. Потом их залило огнем и кровью. Теперь же все вокруг заливала темная магия. Я скосила взгляд на свою руку, до кончиков пальцев покрытую узором. Кажется, только на лице его еще не было, но это ненадолго.

— Начинаем. — Брат положил ладони возле моей головы.

Остальные маги стянулись плотным кольцом. Воздух надо мной задрожал от огромной концентрации магии, завибрировал алтарь.

Глаза все-таки закрылись, отрезая от мира.

А потом раздались свист и грохот, и я не сразу поняла, что эти звуки не относятся к ритуалу. Зато остальные сориентировались быстрее.

— Проклятье! — брат ударил ладонью по камню. — Не дайте им помешать!

А я поняла, что надежда есть, и снова подняла свинцовые веки.

Марьян сразу выхватил взглядом Иву, ее светлые волосы разметались по темному камню, покрытому рунами. Такой же светловолосый тип склонялся над ней, стоя совсем близко. Издалека по нему не ударишь — можно зацепить девушку.

Стражи слаженно атаковали с воздуха, они, в отличие от Мара, умели сражаться верхом. Ему же подобный случай выпал впервые. И все, на что его хватило, — создать щит вокруг них с пегасом.

Надо быстрее приземлиться! Еще и сбрую от седла отстегнуть. Он с непривычки долго провозился с карабинами, тогда как стражи уже вступили в ближнюю схватку с врагами. Далеко не все из них были мяситами, во всяком случае внешне. Хотя Ива тоже не походила на выходцев с юга.

Мар бы не удивился, если это тоже результат какого-то ритуала, этакая маскировка. Маг возле девушки был светловолосым и белокожим, но отлично умел пользоваться алтарем и точно действовал не наугад.

Сволочь!

Оставив пегаса под щитом, Марьян принялся прорываться ближе. Надо отдать должное, собравшиеся тоже были хорошо подготовленными магами. И все-таки уступали тайным стражам.

Волны силы от алтаря шли все мощнее и чаще, и Мар, не колеблясь, достал гримуар.

— Эндагато!

Черная стрела сорвалась с его пальцев, усиленная артефактом, и, пойдя все щиты и преграды, врезалась в мага у алтаря.

Тот схватился за грудь, словно в нее попала настоящая стрела.

— Воринао!

Маг упал на колени, цепляясь пальцами за алтарь.

— Нардорд! — Мужчина осел на землю, парализованный и обездвиженный.

Древнее наречие само слетало с губ, будто невидимый суфлер нашептывал его на ухо.

Хотя почему невидимый? Черная книга в руке Марьяна шелестела страницами, подсказывая использовать и другие заклинания. Ей есть что предложить. Никто не выживет. Все враги падут разом...

Но рядом были не только враги, но и друзья, поэтому Марьян остановил себя. Хватит. Дальше разберутся стражи, он же обязан вызволить Иву как можно скорее. Алтарь продолжал действовать.

Он метнулся вперед, закрывшись мощнейшим щитом и отводом глаз — гримуар помог и в этом, хотя убивать и причинять боль книге нравилось больше.

Закинув ее в заплечную сумку, Мар коснулся тленом цепей, заметив, как неохотно их покрывает ржавчина. Точно мехи постарались — больше никто не умел так заговаривать металл.

Неимоверным усилием он выдрал проржавевшие цепи из пазов, снял безвольно лежавшую на черном камне Иву, переложив на землю. Она тут же начала цепляться за него, а из распахнутых голубых глаз покатались слезы.

— Все хорошо. — Мар стер их пальцами, оставив грязные следы.

— Как она? — подскочил Саймон, прикрыв их от полетевших заклинаний.

— Жива.

На лице узора не было, а значит — ритуал не завершен. Успели.

Добить гада или попробовать привезти живым? Что расскажет светловолосый миасит? Не повредит ли это Иве?

Марьян подошел к скрючившемуся рядом врагу. Его ладонь лежала на горле, сквозь которое с хрипами пробивался воздух.

— Думаешь, победил, темный? — растянул окровавленные губы миасит.

Он дотронулся до черного кристалла, висевшего на шее, и тот лопнул, брызнув осколками в стороны. Мар с ужасом поднял светлеющий кусок кристалла, уже понимая, что это такое.

Надо было добивать противника, не оставляя его, пусть и тяжело раненного, за спиной, но, вопреки логике и здравому смыслу, Марьян бросился назад к Иве.

Нет!

Нет, только не это!

— Ива! — он приподнял ее, тряхнул за плечи. — Ну же, любимая, очнись...

И она открыла глаза.

Чернота зрачка неравномерно затапливала голубую радужку, словно грозовая туча наползала на небо, поглощая следом белизну

белков.

Вязь символов потянулась по шее выше к лицу, замыкаясь на почерневших глазах.

Ива, вернее существо в ней, улыбнулось или оскалилось.

Позади раздался булькающий смех предателя-миасита, никак не желавшего сдохнуть, тогда как Мар умирал здесь и сейчас. Он так отчаянно хотел ее спасти, был готов ради нее на все.

И в итоге не смог сделать ничего.

28. Другая сила

Время замедлилось, земля ушла из-под ног. Марьян отстраненно слышал приказы Саймона, видел, как к миаситу метнулись два стража.

— Клади ее на алтарь! — крикнул Саймон и сам потянулся к Иве.

Мар не позволил. Подхватил легкое тело и положил туда, где все еще бушевала сила.

— Гарк, помоги с цепями!

Страж подскочил и магией слил камень и металл — сильный стихийник, умевший работать с породой.

Марьян рванул рубаху на Иве, с ужасом глядя на изменившийся узор. Все защитные слова на ключицах смазались, спираль на животе была едва читаемой.

— Она прорвалась, — заключил Саймон, имея в виду темную сущность. — Это уже не Ива.

Но Мар был не согласен. Ива еще жива. Он знал. Он чувствовал.

Гримуар лег на алтарь, и символы на камне вспыхнули ярче.

— Марьян.

В голосе Саймона прозвучало предостережение.

— Я восстановлю печати и усмирю темную сущность. У меня есть доступ к ее магии.

На лице тайного стража отразилась борьба, но он все же решился.

— Начинай! — И развернулся к своим: — Доложить о потерях.

— Кларк и Милд легко ранены. Генорд и Тоук — серьезно, но жить будут. Алан при смерти, пока его поддерживает экстренный артефакт, но долго он не протянет.

— Берите всех раненых и живых пленных, этого в первую очередь. — Сай кивнул на миасита. — И возвращайтесь к portalу. Эварс, ты за главного. Переходите без меня. Я задержусь.

— Есть, капитан!

— Уверен? — спросил Марьян, готовя ритуал, вычерчивая схему и расставляя свечи: как чувствовал, что пригодятся.

— Уверен. Без подстраховки с такими вещами не работают.

А лишние глаза им все равно не нужны.

Обученные и вышколенные тайные стражи не задавали вопросов. Они споро собрались, уничтожили трупы, чтобы те не ожили в месте силы, погрузили пленных и раненых на лошадей и двинулись в обратный путь.

— Никогда не думал, что мне выпадет шанс провести ритуал на древнем алтаре. — Некромант положил ладонь на камень, силу которого можно было черпать горстями.

Она текла сквозь пальцы так же осязаемо, как вода. Это пугало и восхищало одновременно.

Стало страшно: вдруг не справятся? Не удержат столько магии...

Еще и гримуар шелестел страницами как живой.

Скованная цепями девушка забилась на алтаре. Судорожные, нечеловеческие движения, напоминавшие конвульсии.

— Готов? — Марьян откинул упавшие на глаза пряди.

Сейчас он меньше всего напоминал прежнего красавчика-пижона. Весь в грязи и пыли, со слипшимися волосами, обломанными и сорванными ногтями.

Страж кивнул.

Свечи вспыхнули белым огнем, контуры рун засветились, от них побежали линии к алтарю, подхватывая его руны и нанизывая, как бусины на нитку. Гримуар поднялся над камнем, а вслед за ним приподнялось и тело Ивы, окутанное темной дымкой.

Марьян читал заклинания, а Саймон дублировал их, обеспечивая стабильность. Хоть какую-то стабильность, потому что полностью контролировать настолько огромные потоки магии не сумели бы и десять темных магов их уровня.

Главное — удержать. Иначе они вместе с руинами рискуют превратиться в пыль.

Мар невероятным усилием замкнул силовые линии на гримуаре. Фолиант справлялся с контролем магии лучше людей.

Восстановить защитный контур, шедший поверх груди и спины, оказалось легче всего. А печать на животе никак не давалась. Видимо, тварь с той стороны отчаянно боролась за тело, которое уже считала своим.

Белый огонь на свечах, напитанный магией, доходил им едва ли не до пояса.

Пара минут — и свечи оплавятся, оставив их без контрольных точек, фиксирующих схему и защиту. Тогда магию точно не удержать...

Но успели. Каким-то чудом, не иначе. Повторяющееся слово на спирали снова стало читаемым и ярким.

Тело девушки опустилось на алтарь, тварь в ней затихла, пустые черные глаза безжизненно смотрели в небо. Казалось, она умерла, и только чутье подсказывало: Ива жива.

Но и темная сущность никуда из нее не делась.

Свечи превратились в лужи воска, схема исчезла, исчерпав свой потенциал.

— Что дальше? — Сай устало оперся на затухающий алтарь. — Темная сущность полностью захватила тело. Рисунки с лица не ушли. И, видимо, уже не уйдут.

Почерневшие глаза девушки выглядели жутко. Узор тоже не украшал лицо, и без того превратившееся в застывшую маску.

Усыпление твари не вернуло Иву. Как Марьян ни всматривался, но черная аура не была человеческой.

— Не знаю, — Марьян сам не узнал свой голос, — но Ива жива.

В кармане что-то кольнуло, и Мар вытащил осколок кристалла с шеи миасита. Теперь ясно, как он думал контролировать тварь. Кристалл напоминал стандартное вместилище, наверняка через него можно было воздействовать на темную сущность. Бестелесное существо, как ни странно, крайне остро ощущало все, что делали с его частями.

С уничтожением кристалла темная сущность обрела целостность и полную силу, сломавшую все печати и защиты, заняв тело Ивы целиком.

— В ней слишком много тьмы, Мар. — Саймон обошел алтарь и положил ему руку на плечо. — Те жалкие остатки человеческого в ауре — вопрос ближайшего времени. Даже если предположить, что ты сумеешь продержаться ее так дальше, гася темную сущность, Ива умрет сама — от истощения. Ты оттягиваешь неизбежное.

— Нам нужен целитель, он сумеет поддержать ее жизнь, — упрямо мотнул головой Мар.

Первый порыв сбросить руку стража он остановил. Удивительно, но тепло от ладони Саймона приятно грело плечо и дарило покой,

который он совсем потерял.

Словно его самого засосали тьма и одиночество.

— Неизвестно, как ее организм воспримет хоть какое-то вмешательство. В ней столько тьмы, что не начнется ли отторжение светлой магии? Да и сколько этой магии потребуется, чтобы продлить ее жизнь? Ты же не собираешься оставлять ее в таком состоянии до бесконечности?

Последнее Саймон спросил ровно, но вопрос был совсем не праздным.

— Пока мы не найдем способ ей помочь.

— Этого способа нет! — не выдержал Саймон.

На Марьяна было жалко смотреть, он сам выглядел ненамного лучше Ивы: бледный, осунувшийся, с нездоровым блеском в глазах.

— Он есть. — Удивительно, но Мар был спокоен, отойдя от первого шока поражения и потери. — Должен быть. Я уверен.

— Мар, в ней сильная темная сущность, которая вращалась в нее годами, а сейчас полностью завладела телом. Я вообще не представляю, что способно ее вытащить, понимаешь? В принципе вытащить! А так, чтобы не убить при этом Иву...

Саймон вздохнул и покачал головой. Ему тоже было жаль.

— Рей.

— Что? — Страж повернулся к Марьяну.

— Он носит в себе чистый первозданный свет исконного леса, — пояснял Марьян. — Ты же видел, как изменились при нем мои земли. Если кто и способен на подобное — то только он.

— Ты скажи еще, те деревья способны. — Саймон передернулся от воспоминания.

Дендрониды оставили неизгладимый след в его некромантской душе.

— Нет, они слишком далеко от нас. Во всех смыслах.

— Да я бы и Рея человеком не назвал.

— Так и мы имеем дело не с человеком.

С человеком они бы легко справились.

— А если Рей откажется? Он не вмешивается в дела людей...

— Я постараюсь его уговорить. — Пусть Мар пока не знал — как именно.

Заставить Рея было нереально даже силой. Тем более — силой.

— Я поеду с тобой, — уловил его настрой страж.

— Не стоит. — Марьян осторожно завернул свое сокровище в куртку, будто она могла согреть Иву.

— Стоит. — Саймон выглядел непреклонно. — Мы понятия не имеем, как поведет себя тварь, если попробовать ее вытащить. И что произойдет, если Рею это не удастся.

— Должно получиться — Марьян до желваков сжал челюсти.

— А если нет?

— Должно, — упрямо повторил Мар, не собираясь и думать о плохом исходе.

— Мы идем вместе, — безапелляционно заявил Сай и с нажимом добавил: — Я очень рассчитываю на твоё благоразумие. Если ты заметишь в Иве какие-то изменения, что тварь все же прорывается...

— Я знаю, — перебил его Мар, не желая слышать окончание фразы. — Я все сделаю правильно, не сомневайся. Но надо хотя бы попытаться. Если есть шанс, то я обязан им воспользоваться. За жизнь всегда стоит бороться.

Ива боролась даже за пытавшихся их сожрать волкодавов! Неужели он не сумеет спасти ее саму?

Или хотя бы сделать для этого все возможное и невозможное.

Обратный путь Марьяну почти не запомнился. Он полностью сосредоточился на девушке, которую вез на руках, тогда как Сай следил за Пустошами и местными обитателями. На них пару раз пытались напасть какие-то твари, но некромант разбирался со всеми на подходе.

Зато у Марьяна появилось время подумать.

Рей — бывший ученик Линды Риолет — уже больше года жил в его владениях. Получив древнюю магию от дендроидов, он изменился не только внешне, но и внутренне, отдалился от людей, стал тем самым друидом из старых легенд и сказок. Сколько сказок ожило для Марьяна в последнее время...

Поможет ли Рей или откажет? Хранитель исконного леса имел куда большую силу, чем Марьян — хранитель гримуара, к силе прилагались и знания, но и тем и другим Рей делиться не спешил. Марьяна он не то чтобы не любил — просто не воспринимал. Темная магия явно претила друиду, противореча его новой сути.

Согласится ли он соприкоснуться с ней или предпочтет остаться в стороне?

Загбар был небольшим городком. После огромных величественных руин мертвого Шиваса казался и вовсе древнее, чему Мар был несказанно рад — через город до портала они доехали за считанные минуты.

А у портала их ждала взволнованная Элис.

— Наконец! — всплеснула руками стражница и бросилась к мужу.

— А ты здесь как оказалась? — удивился Саймон, заключая жену в объятия.

— Потому что отряд вернулся, а вы нет! Что с Ивой?

— Она жива, — упрямо произнес Мар то, что твердил себе всю дорогу.

— Мы не успели, и миаситы начали ритуал, — вздохнул страж, не вдаваясь в подробности.

— И что теперь?

— Теперь мы с Маром направляемся к Рею. Возможно, он сумеет помочь. Если вообще согласится.

По настрою Саймона было ясно, что он не слишком-то в него верил. То ли сомневался в возможностях друида, то ли в том, что Рей откликнется на их просьбу. Но Мар не собирался сдаваться, пока не испробует все варианты.

— Я с вами.

— Элис... — Саймон закатил глаза.

— Вам может потребоваться целитель.

— Магических животных?

— Да хоть какой-то!

— Рей тоже целитель, — напомнил Саймон, явно не желавший брать с собой жену.

— Лично я бы у него лечиться не рискнула, еще корой покроюсь. — Элис передернулась. — Можно, я ее поверхностно просканирую? — попросила она, подходя ближе и с беспокойством глядя на бескровное лицо Ивы.

Жизнь в ней теплилась едва-едва.

— Лучше не стоит, — покачал головой Марьян, прижимая девушку к себе.

Он слишком опасался, как бы не повредить то хрупкое равновесие, не позволяющее Иве окончательно исчезнуть, растворившись в темной сущности.

— Давайте уже переходить, — поторопил он стражей, чтобы поменьше людей их увидело.

Спорить с Элис Мар не собирался. Хочет с ними — пусть идет. Главное — быстрее.

Страж кивнул и, взяв жену за руку, пошел к portalу.

Марьян последовал за ними, бережно держа свою ношу и чувствуя разъедающую душу зависть. Как бы он хотел сейчас так же идти с Ивой...

Но он опять немного не успел...

Короткая вспышка перенесла их из пыльных южных степей в небольшой город, окруженный лиственным лесом, где начинались владения Марьяна.

Дежуривший возле портала извозчик заломил такую цену, точно собирался доставить всю компанию напрямик в Диграйн. Но Мар не стал торговаться, остановив заодно и возмущенную Элис.

Каждая минута на счету.

— Поверни сразу к лесу, — предупредил он.

Поля стояли перепаханные — урожай уже собрали и подготовили землю. Лес, как и всегда, возник резко, будто вынырнул из-под земли. Вначале он выглядел обычным, и если не заходить вглубь, то и не догадаешься, что обычным там и не пахнет.

Рей уже ждал их, стоя на краю поля. Он всегда заранее чувствовал приближение магов, но едва ли не впервые на памяти Мара вышел из своего леса навстречу.

— Свободен, — скомандовал Марьян вознице.

И тот понатливо развернулся и подхлестнул лошадей, чтобы бежали быстрее.

Об этом лесе судачили разное, и возница не собирался на собственной шкуре проверять правдивость баек.

— Не заходите дальше, — в тихом голосе Рея послышалось предупреждение. — В ней слишком много тьмы для этого места.

Светлые, как расплавленное серебро, нечеловеческие глаза видели абсолютно все.

Марьян бережно положил Иву на землю, раскрыв куртку.

При первом взгляде казалось, что она уже мертва, но темный маг знал — Ива жива. Пока.

Рей подошел и присел рядом, внимательно разглядывая девушку и хмурясь. Увиденное ему не нравилось.

— В ней темная сущность, — пояснил Мар, хотя не сомневался, что хранитель леса понял это и сам. — Ты можешь ее уничтожить?

— Только вместе с носительницей, — покачал головой друид.

Это был приговор.

— А если так?

Саймон тоже приблизился и поставил на землю пустое вместилище.

— Не уничтожить, а извлечь. Хотя бы часть. Желательно бóльшую.

— У темных магов всегда такие большие запросы? — изогнул бровь хранитель.

Это прозвучало шуткой, но в серебряных глазах не было ни намека на веселье.

— Рей, ты наша последняя надежда! — Элис сложила руки в просительном жесте. — Дендроиды точно не станут помогать людям.

Друид не выказал ни единой эмоции. Судьбы людей ему тоже были не слишком интересны. Но конкретно эти когда-то помогли ему, подарили жизнь и лес. А значит, стоило попытаться вернуть долг хотя бы отчасти.

— Я попробую, — после бесконечно долгой паузы ответил он. — Но обещать ничего не могу. Темную сущность я извлеку, но останется ли девушка после этого жива...

— Нужно извлечь не полностью, — Марьян старался держаться, хотя волнение захлестывало и голос подводил. — Совсем без нее Ива не сможет.

Если бы извлекать по правилам, как они сначала планировали... До того, как сущность стала цельной и захватила тело...

Но теперь об этом поздно сожалеть.

— Попробую, — повторил Рей, глядя на Марьяна. — Но будь готов, что ничего не получится. Или получится не то, что ты хочешь. Ее нужно раздеть.

Элис дернулась, но Марьян остановил ее жестом и сам осторожно стянул с Ивы и без того порванную рубашку, а затем и все остальное.

Она выглядела картиной сумасшедшего художника, разукрасившего все тело странными узорами, среди которых теперь с трудом угадывались символы и отдельные слова. Восстановить на алтаре получилось только то, что касалось темной сущности.

Мар нежно коснулся ее щеки, а потом невероятным усилием воли поднялся и отошел на приличное расстояние к Саймону и Элис.

Страж положил ему руку на плечо, то ли поддерживая, то ли удерживая. Но Марьян был в любом случае благодарен хотя бы за то, что Саймон не стал озвучивать вслух, что ждало их в случае неудачи.

Ива или вернется, или умрет.

Рей нагнулся над девушкой, и отросшие, неровно остриженные белые волосы закрыли его лицо. Впрочем, вряд ли бы на нем можно было что-то прочитать. Друид положил руки рядом с головой Ивы, и от него повеяло странной, ни на что не похожей силой. Даже не светлая магия — нечто большее.

Пожухлая трава начала стремительно расти и зеленеть. Свежие побеги потянулись из земли, словно время ускорилося в десятки, а то и в сотни раз. Зеленый ковер расплзлся по округе, магия жизни пробуждала даже, казалось бы, засохшие и полусгнившие растения.

Из леса вышли животные. Зайчиха привела свой выводок, косули выбежали всем стадом. Рядом встала стая волков, сейчас и не думая нападать на потенциальную добычу. Рыжие хвосты мелькнули в траве — это многохвостый откликнулся на магию человека, которого он признал хозяином. Реликтовый василиск, молодой и не заматеревший, поднялся над густеющей травой, сверкая желтыми глазами.

Мар отмечал изменения походя, стараясь разглядеть главное. Ива. Что с ней? Получается ли у Рея?

Это длилось около часа. Саймон и Элис в итоге устроились на траве, Марьян же остался стоять. Он бы подошел, но знал, что нельзя. Только стоять и ждать.

А потом все закончилось. Резко. Рей просто перестал использовать свою странную магию. Завороженное зверье очнулось, потрянуло головами, вильнуло хвостами и разбежалось, спешно скрываясь подальше в лесу.

Но Мар по-прежнему боялся подходить.

Рей устало осел на землю и потер ладонями лицо.

Тут уже Марьян не выдержал и подбежал к ним, падая возле Ивы на колени. Стражи бросились следом.

— Как она? — взволнованно спросила Элис.

Саймон поднял с земли вместилище, где металась, билась первозданная тьма, такая мощная и концентрированная, что толстые стенки куба с трудом сдерживали потустороннюю тварь.

— Жива, — коротко ответил Рей.

Его глаза потускнели почти до прежнего серого цвета, серебро ушло, обнажив белки и затаившись мелкими искрами в радужке и зрачке.

Марьян боялся верить, боялся обнадежить себя, жестоко ошибиться...

Но рисунок с кожи Ивы исчез, остались только те руны и символы, которые они создали с помощью алтаря и гримуара.

— Убери свое заклинание, позволь ей нормально дышать, — произнес Рей.

— Она точно... — Мар не договорил.

Потому что если он уберет заклинание, и Ива окажется мертва... Или темная сущность в ней окажется сильнее — итог будет один.

Он ее потеряет.

— Точно.

Марьян подрагивающими руками достал гримуар, положив на него одну ладонь, вторую — на живот Ивы. Снял все ограничения, снова вернул сознание...

Маг будто бы ступил на тонкий лед, готовясь ухнуть с головой в полынью...

Спираль на впалом животе растворилась, оставшиеся сдерживающие руны померкли. Дыхание стало ровнее и глубже, краски возвращались на мертвенно-бледное лицо, синеватые губы снова зарозовели, веки задрожали, и Мар замер, боясь пропустить момент, когда Ива откроет глаза.

Каким будет их цвет?

Голубые...

Блуждающий в первые секунды взгляд стал осмысленным.

— Марьян? — Ива попыталась сесть, затем поняла, что без одежды, и охнула.

А Мар сгреб ее в охапку и прижал к себе, слушая ее смущенное бормотание.

Она жива. Его Ива жива.

— Спасибо, — выдохнул темный, поднимая взгляд на собравшегося уходить Рея.

Тот лишь кивнул ему, затем Саю с Элис и быстро растворился в зарослях, оставив после себя цветущее поле и молодую рощицу.

* * *

Друид шел по звериной тропе, змеящейся среди кустов, пока не набрел на полянку недалеко от своего дома. Сюда магия не дотянулась, и зелень начинала выцветать и чахнуть, напоминая о второй половине лета. Вечный цикл. Постоянство. Покой.

Он лег прямо на траву, щедро усыпанную листьями, и широко раскинул руки, нащупав пальцами стебельки. Над ним голубело бесконечно далекое небо в обрамлении зеленых веток. Хотя цвета он скорее угадывал — глаза различали их все хуже. Как и многие животные, Рей видел мир в коричнево-серо-болотных тонах.

И было только одно исключение. Единственное яркое пятно в его жизни. Его маяк и путеводная звезда.

— Все хорошо? — Мия присела возле него и вгляделась в побледневшее лицо мужа.

Он повернулся к ней, невольно улыбнувшись. Светлые золотисторыжие волосы. Встревоженный голубой взгляд. Как солнце и небо.

— Да, все хорошо.

И это было правдой. Ей не стоило волноваться. Не сейчас уж точно. К тому же волноваться действительно не о чем.

Когда-то Рей подарил ей спокойствие, безопасность, а главное — любовь. Полную, всеобъемлющую, на которую не были способны люди.

Хотя...

Рей вспомнил Марьяна, стоявшего на коленях и вглядывавшегося в девушку, поглощенную тьмой. Темный маг был в полушаге от срыва — столько в нем сплелось надежды и отчаяния. Поэтому и не заметил заклинания, приготовленного Саймоном для него — не для темной

сущности. Рей бы справился и сам, его свет сильнее, и выпустить тьму рядом с лесом он бы никому не позволил. Даже хозяину этих земель.

Друид пропустил сквозь пальцы рыжие пряди жены, коснулся щеки с милой россыпью веснушек у аккуратного носа, провел по шее и скользнул с плеча к руке, сжимая ее ладонь в своей. Живое человеческое тепло приятно успокаивало после ледяного могильного холода твари другого мира.

Рей понимал Марьяна: он бы тоже сошел с ума, потеряв ту единственную, что позволяла ему оставаться человеком, а не превратиться в бездушного хранителя. И поэтому Рей поймал себя на мысли, что рад, действительно рад. Пусть та девушка живет, а вместе с ней и темный маг, ставший немного светлее.

29. Совет

Я вообще не понимала, что происходит, голова не соображала совсем, и разум отказывался воспринимать окружающую действительность.

Заснув на алтаре в Пустошах среди руин забытого города во время магического боя, я пришла в себя в лесу. Или у леса, или в роще, а рядом — поле...

— Это... мои владения, — запнувшись, пояснил Марьян, поймав мой ошарашенный взгляд. — Мы перенесли тебя сюда через портал.

Он смотрел в сторону, давая мне возможность одеться. Очнулась я, ко всему прочему, еще и полностью обнаженной.

Узоров на теле почти не осталось, сохранились отдельные кусочки, и то сильно выцветшие и потускневшие. Рубашка оказалась разорвана от горловины и до самого низа, я кое-как ее собрала, заправила в штаны и затянула завязки. Все равно придется следить, чтобы не разошлась...

Но это меньшая из моих проблем...

— Вы все про меня узнали, да?

Я вцепилась в рубашку, глядя себе под ноги.

— Что ты дочь Айрата Ликхара? — уточнил Марьян. — Да. Когда я вернулся в Диграйн, сразу почувствовал, что ты пропала. В зоопарке проверил дом смотрителя и нашел часы, сделанные по заказу Миасского банка. Заодно и твой новый паспорт. Показал их главе гильдии мехов, и уже он мне все рассказал. Все, что знал сам.

— Скорее, все, что захотел сказать, — недовольно поправил его подошедший Саймон.

— Я не специально это скрывала, просто не могла сказать раньше, — было горько и совестно и перед Марьяном, и перед стражами.

Стали бы они помогать, если бы сразу узнали, кто я такая?..

— Этого уже не изменишь, — отмахнулся Марьян. — Зато от темной сущности и от узора ты свободна. Как и от нашей связи.

— От клятвы тоже. — Я с удивлением осознала, что незримая удавка на шее пропала. — Это последствия ритуала?

— Скорее, живительная сила Рея, — хмыкнул страж.

— А почему вы к нему сразу не обратились? — поинтересовалась Элис. — Столько мучились, а Рей справился за час.

— Ты же видела, с каким скрипом он согласился. И то только потому, что ситуация критическая. Уверен, покажи мы ему Иву в сознании и не при смерти, он бы и пальцем не пошевелил, — с сожалением признал Саймон.

— Рей с самого начала дал понять, что не вмешивается в дела людей, — подтвердил Марьян. — И по правде, все мои предыдущие попытки как-то использовать его силу проваливались с треском.

— Жаль, что он такой несговорчивый, а то бы столько пользы мог принести... — Элис мечтательно вздохнула.

— Поэтому и несговорчивый. — Саймон усмехнулся и приобнял жену. — Он нас-то с трудом терпит, исключительно по старой памяти и дружбе. Я до сих пор удивлен, что он все-таки помог.

— Главное, что помог. — Марьян смотрел на меня так, будто видел впервые.

И я терялась под его взглядом, но все-таки задала главный вопрос:

— Что теперь будет со мной?

— Все будет хорошо, — ни секунды не колеблясь, отозвался Мар.

От Саймона донесся тяжелый вздох, кажется, он не разделял оптимизма Марьяна.

— Если хочешь, тут недалеко мое поместье. Ты можешь пока остаться там, а я все улажу в Диграйне, — предложил Мар.

— Нет, — я мотнула головой, — я устала прятаться. Устала бояться. Устала молчать из-за проклятой клятвы. И больше прятаться и отмалчиваться не собираюсь. Я встречу с кем угодно, все расскажу, дам показания тайной страже. И будь что будет.

Потому что четко осознала, что невозможно быть свободной, пока бегаешь ото всех и вздрагиваешь от каждого шороха. Страх держал меня в заложниках крепче, чем брат. От Армана я сумела сбежать, от страха — нет.

Хватит.

— Это правильное решение, Ива, — одобрил Саймон. — Или лучше называть тебя Иварра?

— Нет! Я никогда не любила полное имя. Им называли меня только отец и братья.

Полным именем отец всегда подчеркивал мою значимость. Мою значимость в его грандиозном замысле...

— Братья? Есть и другие?

— Еще два брата и сестра. Но после смерти отца братья разъехались, выбрав собственную судьбу. Остался только Арман, к которому присоединились выжившие заговорщики. А сестре сейчас двенадцать, и она точно ни к чему не причастна.

— Все равно было бы неплохо узнать об остальных, — заметил Саймон. — Уверен, их теперь будут искать.

Марьян ничего не говорил, он крепко держал мою руку, периодически забываясь и сжимая ее едва не до боли.

— А Ян тоже все знает? — осторожно спросила у него, помня, как Мар реагировал на упоминания друга.

— Да. И Ксавьер Дагье. И, думаю, король тоже в курсе. — Последнее он произнес совсем мрачно.

Но после чудесного спасения мне отчаянно не хотелось верить в плохое. Уж если мы справились с Арманом и его приспешниками, с темной сущностью и узором, то договориться с людьми, казалось, не составит труда.

До портала мы шли не меньше часа. Он находился на окраине небольшого города, и там нас уже ждали.

Отряд тайных стражей, при виде которых Саймон с Элис подобрались, а Марьян резко отпустил мою руку.

— Мы просим всех проследовать за нами, — приказал один из стражей.

Их лица расплывались, не получалось разглядеть.

— Конечно, — согласился за всех Саймон, предупреждая глянув на Мара.

И тот выдохнул и стряхнул с рук тьму.

Он серьезно собирался драться?!

Но обдумать эту мысль я не успела: нас окружили и проводили непосредственно к возвышению для перехода. А в следующее мгновение мы уже очутились в Диграйне, где нас встречали еще стражи.

Я услышала, как Саймон шепнул Марьяну: «Не делай глупостей». Поэтому, чтобы наверняка, сама нащупала руку Мара и крепко ее сжала, удерживая от опрометчивых поступков.

Нас рассадили по разным экипажам. Элис и Саймона — в один. Меня с Марьяном — в другой. Шторку опустили, включив освещение, поэтому я не представляла, куда мы едем.

Когда экипаж остановился, стало не по себе: а если за дверцей окажется тюрьма? Если помощь мне завела людей, ставших для меня такими дорогими, в беду?

Дверца распахнулась, явив королевский дворец, шпили которого я так часто наблюдала с территории зоопарка.

А теперь, кажется, увижу не только вблизи, но и изнутри.

Второго экипажа с рыжей парой не оказалось, а отвечать на вопросы стражи отказывались. Оставалось надеяться, что и Саймон с Элис не попали в передрыгу.

— Не бойся, — шепнул Мар.

А я и не боялась. Вернее, боялась, но не за себя. И не так, как раньше. Намного проще бояться, когда можешь все объяснить, рассказать и ни от кого не скрываться.

Нас вели не через парадный вход, а какими-то окольными путями, отчего Марьян постоянно хмурился. А в конце и вовсе развели по комнатам, хотя Мар не желал разлучаться со мной и попытался спорить, но я попросила его не переживать.

К тому же в выделенных комнатах оказалась душевая, свежая одежда и легкие закуски, чтобы утолить голод. Стражи пообещали, что у меня есть не меньше часа, дабы привести себя в порядок и немного отдохнуть.

После душа, смыв грязь и пыль, я облачилась в простое синее платье, радуясь небольшой передышке.

Я по-прежнему не загадывала ничего на будущее, ведь моя судьба еще не решена. Но теперь она зависит от людей, а не от потусторонней твари, а это всяко лучше.

Хотя волнение все равно присутствовало и нарастало, особенно когда прошел час, а за мной так никто и не явился. Дверь комнаты была заперта, окна тоже.

Оставалось ждать.

Еще через час ждать стало невыносимо, я уже места себе не находила, устав мерить шагами комнату. От одной стены до другой было семнадцать шагов. В углу на стыке немного отошли обои, на

ковре нашлось едва заметное затертое пятно, а бахрома на диванной подушке начала распускаться.

Видимо, комната предназначалась не для самых дорогих гостей. Или прислуга не изучала ее так же тщательно, как я.

Но, как бы я ни ждала, звук открывающейся двери застал врасплох, заставив вздрогнуть и подобраться. Марьян вихрем влетел в комнату, заключив меня в объятия. Сопровождавшие его стражи остановились у порога.

— Ты как? — тихо спросил он.

Меня смущали его прикосновения при других, и в то же время самой хотелось вцепиться в него крепко-крепко. За проведенные в комнате часы я успела накрутить себя до предела.

— Нормально, — решила покривить душой.

Не время жаловаться и раскисать.

Нас опять повели по полутемным коридорам — обычным и безликим, и не скажешь, что мы в королевском дворце Мильдара.

Помещение, куда мы в итоге пришли, тоже не отличалось помпезностью. Приглушенный свет лился сверху, освещая огромный круглый стол со стоящими вокруг обитыми бархатом стульями, большинство из которых сейчас пустовало.

Довольно кучно за столом сидели люди: пятеро мужчин и одна женщина, почти все были мне знакомы.

Король Георг Пятый нашелся чуть в стороне от остальных. Дальше расположились его ближайшие советники.

Лорд Оружия Жерон Вируа, отец Яна и Линды, на которого мне было откровенно страшно смотреть. Вот уж кто вправе предъявить претензии, что все это время я провела бок о бок с его сыном, подставляла его и подвергала опасности.

Лорд Монеты — не старый, наверное, ровесник короля — знакомый мне по фотографиям из газет. В жизни, правда, он выглядел совсем невзрачно: среднего роста, средней комплекции и с совершенно невыразительным бесцветным лицом. На фотографиях его явно приукрашивали. Он равнодушно мазнул по нам взглядом, сразу отвернувшись в сторону.

Лорд Тайны Ксавьер Дагье сидел собранный и серьезный, в темном мундире с нашивкой-волкодавом на плече. Он едва уловимо кивнул нам, а затем бросил сопровождавшим нас стражам:

«Свободны». Те беззвучно исчезли, только дверь едва слышно щелкнула замком.

Пятый участник очень выделялся среди собравшихся. Во-первых — темным цветом волос. Он единственный здесь не был высоким лордом. Во-вторых, возрастом. На вид я дала бы ему лет тридцать — он точно был самым младшим из сидевших за столом. Однако его личность осталась для меня загадкой.

И женщина, возраст которой я определить не сумела. Выглядела она тоже на тридцать — тридцать пять, но что-то существенно накидывало ей лет. Не идеальное лицо с неброским, умело нанесенным макияжем. И не толстая пшеничная коса, перекинута через плечо. Возможно, взгляд, очень внимательный и цепкий, какой-то пробирающий до мурашек.

— Приветствую всех, — нарушил немного затянувшуюся паузу Марьян. — Ваше величество, — поклонился он королю. — Лорды, — кивнул мужчинам, — Аделаида, рад вас видеть.

— Правда? — Голос у женщины оказался грудной и насыщенный, сразу заполнивший пространство. — Обычно мне не радуются на подобных встречах.

— Уверен, сегодняшняя станет исключением.

— Мар, хватит расшаркиваться, — поморщился король. — Проходи и садись. Вы, леди Ликхар, тоже.

Сглотнув, на негнущихся ногах я подошла к столу и села возле Марьяна, который галантно отодвинул мне стул, словно мы находились на приеме, а не на допросе — вряд ли эту встречу можно назвать иначе. Он держался с достоинством и внешне был абсолютно спокоен, а под столом тут же нашел мою ладонь и сжал. Только теперь я поняла, как озябли пальцы.

— Даже не знаю, с чего начать. — Король вздохнул и уставился на племянника. — Мне доложили о ситуации. Так понимаю, что тебе все-таки удалось убрать с леди Ликхар все последствия ритуала по внедрению темной сущности?

— Да, ваше величество. — Марьян заметно расслабился. — Не буду врать, что это было легко, но нам удалось.

— Ты понимаешь, как сильно ты рисковал?

— Понимаю.

— Ни хрена не понимаешь! — рявкнул король, которому судьба племянника явно была небезразлична. — Думаешь, гримуар делает тебя бессмертным? Или дает неограниченную силу?

— Нет, дядя, я правда не считаю себя бессмертным или всемогущим, — спокойно признал Мар. — Но другого выхода спасти Иву я не видел.

Король перевел тяжелый взгляд на меня.

— Леди Ликхар, вы больше месяца водили всех за нос, устроившись работать в королевский зоопарк... — раздельно и четко произнес Георг Пятый таким голосом, будто уже выносил мне приговор.

Я вся сжалась, не понимая, как себя вести и что отвечать. Оправдываться и говорить, что это случайность? Что не хотела никого обманывать? Рассчитывала на тихую спокойную жизнь? Но кто поверит моим словам?

— Кстати, хотела обратить внимание лордов, что на леди Ликхар больше нет клятвы, — заметила женщина.

— Вы сняли и клятву? — удивился Ксавьер.

— Да, в Шивасе древний алтарь, но это я тебе уже рассказывал. Все присутствующие, наверное, тоже в курсе. — Марьян обвел лордов взглядом.

— Надо подумать, что делать с этим алтарем. — Лорд Монеты, имя которого я судорожно пыталась вспомнить, впервые проявил заинтересованность. — Ксавьер, предвосхищая твоё предложение: уничтожить жалко, возможно, он последний в своем роде.

— Окта́виан, тебе, конечно, по должности положено быть рачительным, но я бы не стал включать древний темный алтарь в список объектов национального достояния, — бросил в ответ лорд Дагье.

— Поддержу Ксавьера, такие алтари слишком опасны и несут в себе потенциальную угрозу. Ни для чего хорошего их никогда не использовали, — высказался лорд Вируа.

— С алтарем потом разберемся, — погасил зарождающийся спор король. — Но я бы тоже не стал рубить с плеча. Никогда не знаешь, что в хозяйстве пригодится. Поэтому жду предложений, как можно сохранить алтарь и обеспечить его безопасность.

— Никак, — тихо обронил темноволосый мужчина.

— Альберт, мне не нравится твоя категоричность, — недовольно заметил король.

— Простите, ваше величество, но я полностью согласен с лордом Тайны и лордом Оружия.

— Потому что как лорд Порядка ты думаешь только о безопасности, а надо еще и возможности прикидывать, — назидательно произнес король.

Лорд Порядка? Такой молодой?

— А как же последствия? О них думать не надо? — не сдавался лорд.

Теперь я знала, какой он, неуловимый лорд Порядка, который никогда не снимался для газет, не давал интервью и даже комментариев журналистам. Он был настолько загадочной личностью, что даже его имя я слышала впервые. О нем ходило столько легенд и слухов, из которых пока ничего не соответствовало действительности. Потому как молва наградила лорда уродливой внешностью, шрамами и проказой, обезобразившей лицо, и протезом вместо одной руки, а он оказался вполне привлекательным молодым мужчиной без внешних изъянов.

— Я сказал, алтарь пока отложим, — с нажимом повторил Георг Пятый, и лорд Порядка склонил голову. — И, раз клятва о неразглашении снята, хотелось бы, чтобы леди Ликхар рассказала нам все, что ей известно.

Взгляды присутствующих скрестились на мне, я же невольно посмотрела на Марьяна в поисках поддержки. Он едва заметно кивнул и улыбнулся, сильнее сжав мою руку.

Я прочистила горло, напоминая себе, что решила ничего не бояться, и начала.

С того, что знаю немного: отец не посвящал меня в свои планы, считая инструментом, а не исполнителем. В детстве меня положили на тот алтарь, после чего и появился узор, который я до встречи с Марьяном считала проклятием.

— Кем была ваша мать, Ива? Я же могу продолжать обращаться к вам так? — уточнил Ксавьер Дагье.

— Да, безусловно! Имя Ива для меня намного привычнее. А мама... она была слабым магом. Не знаю, как она сошлась с отцом, мы никогда с ней об этом не говорили... — Потому что я была маленькой

и несмысленной... — Мама умерла, когда мне было десять. Теперь я думаю, что ее смерть не была естественной или случайной, скорее всего, мама примерно понимала, что со мной сделали и для чего. Она не раз пыталась меня увезти, я слышала, как она умоляла отца, пыталась с ним ругаться... А потом у нее остановилось сердце...

Я запнулась, не зная, что еще сказать. Вернее, я могла бы многое рассказать: моя мама была замечательной женщиной, красивой и доброй. Уверена, она никому не желала зла и ни в чем плохом не участвовала. Но вряд ли такие слова уместны.

— Продолжайте, Ива. Как вы узнали, что узор опасен? — попросил лорд Дагье.

Я кивнула, стараясь смотреть на него. От лорда Тайны не веяло враждебностью или холодом. Хотелось бы, чтобы он тоже не слишком сильно на меня злился...

— Я подслушала разговор брата, Армана, с одним из сторонников отца. — Я поежилась, вспомнив, с каким хладнокровием они обсуждали ужасные вещи. — Это случилось два года назад. Мы знали, что отец мертв, после его смерти Арман решил продолжить борьбу. Он всегда разделял убеждения отца. И избежавшие наказания сторонники возрождения Миасской империи приезжали к нам в Арнауд... С некоторыми из них Арман виделся особенно часто. Я случайно оказалась у раскрытого окна комнаты, в которой шел разговор, — мне не спалось, и я вышла подышать свежим воздухом.

Помню, как стояла, прижавшись к стене и затаив дыхание, боясь, что меня обнаружат. Воздухом тогда надышалась сполна, продрогнув до костей и вернувшись в свою комнату под утро.

— Ива?

— Они говорили, что пора начинать действовать, — поспешно продолжила я. — Что шумиха после смерти отца улеглась. Но не все верили в успех, кто-то выразил сомнения, на что брат сказал, что «Иварра полностью готова для завершения ритуала слияния» и «против такого оружия им нечего будет противопоставить». Арман не уточнил, что именно со мной произойдет, но кто-то спросил, сумеет ли он контролировать такое чудовище? Брат ответил, что у него есть все ключи, осталось сделать так, чтобы узор покрыл мое тело целиком...

Лорды переглянулись, король задумчиво смотрел на меня, наверняка опять прикидывая, сколько пользы можно извлечь.

— Я правильно понимаю, леди, что сейчас узора и темной сущности в вас нет? — поинтересовался лорд Порядка.

— Вы абсолютно правы, — подтвердила я.

Он с видимым облегчением кивнул.

— Марьян, вам точно удалось извлечь темную сущность? — нахмурился лорд Дагье.

— Да, — коротко отозвался он.

А я заметила, что Мар упорно не называл Рея, обставляя дело так, что это они с Саймоном на алтаре убрали темную сущность, узор и клятву. Впрочем, стража он тоже не упоминал.

— То есть Ива больше не опасна?

— Нет, опасной магии в ней не осталось.

— А темная сущность? Что вы с ней сделали? — поинтересовался лорд Монеты.

— Она у тайного стража, сопровождавшего меня.

И опять не упоминая Саймона напрямую, но лорд Дагье понятливо кивнул.

— Ива, вы сможете назвать остальных членов своей семьи и всех сторонников Айрата Ликхара, которых видели? — задал следующий вопрос лорд Тайны.

— Я мало с кем была знакома, во время приездов... гостей меня старались держать подальше.

— У вас есть другие братья и сестры?

Я бросила взгляд на Марьяна. Мне ужасно не хотелось выдавать остальных.

— Есть, — ответил он за меня, — но в нынешнем заговоре участвовал только один.

— Хотелось бы узнать их имена, — лорд Дагье взял в руку грифель, готовясь записывать.

— Скорее всего, они живут под другими именами. Вряд ли кто-то назовется фамилией отца. — Я судорожно искала предлог для отказа.

— Ива, мы не собираемся никого убивать. Но, как поведал глава гильдии мехов, над каждым из вас был проведен ритуал. Возможно, им нужна помощь...

Я покусала губы, принимая решение.

— Им точно ничего не сделают?

Лорд Монеты недовольно цыкнул и снова отвернулся в сторону, не желая на меня смотреть. Король тоже кашлянул.

— Если они ничего не замышляют против нас — то бояться нечего, — ответил лорд Дагье.

— Самый старший — Дэйр и младший брат — Гаян. Они уехали из дома в Арнауде сразу после смерти отца, и с тех пор я ничего о них не слышала. Надеюсь, они живы...

— Почему вы не уехали сразу?

— Я не могла. Понимаете, я всю жизнь провела там, в кругу семьи, меня совершенно не готовили к обычной жизни. Наоборот, рассказывали, как все ненавидят мяситов. Я не представляла, как выживать самой.

— Но все-таки сбежали, — констатировал очевидное лорд Оружия, смотревший на меня поверх очков.

— Я не желала становиться чудовищем. И знала, где лежат деньги, потому что помогала вести хозяйство — это была моя единственная обязанность. Я забрала почти все и сбежала, взяв одежду служанки. Выехала в повозке, доставлявшей продукты. Потом на междугородном дилижансе дальше. Первые три месяца я провела в дороге, боясь, что меня найдут и вернут, а потом пришла в храм, чтобы мне помогли.

— И вам помогли?

— Да, узор загнали внутрь, наказав не связываться с темной магией.

— А если бы жрецы были чуть ближе к мирскому, то могли бы доложить о таком интересном случае... — между делом проговорил лорд Оружия, постукивая пальцами по столешнице.

— Жерон, я тебя умоляю! — Король поморщился. — На этих чуть надавишь — сразу вой до небес поднимается.

— А если надавить посерьезнее? — предложил лорд Порядка. — Насколько мне известно, Марьян сумел с ними договориться... эм... с позиции силы.

— Альберт, ты не представляешь, о чем говоришь. В любом случае я не готов на столь отчаянный шаг.

— Слова Альберта не лишены смысла, — задумчиво произнес лорд Вируа. — Жрецы слишком автономны, и это дает простор для преступлений. Хотя бы минимальный контроль не помешал.

— Вы лучше гильдию мехов начните контролировать, — недовольно бросил его величество. — Вот с кем следует разобраться. А то уже не гильдия, а синдикат какой-то.

— Насколько вы нам полномочий дали — настолько мы и разбираемся, — парировал лорд Порядка.

А я искренне поражаюсь этому человеку. Он же практически в открытую дерзит королю!

— Лорды, мы отошли от темы. — Лорд Монеты показательно отодвинул манжету и посмотрел на наручные часы.

— А мы уже все обсудили, — развел руками Ксавьер Дагье. — Сказанное Иваррой Ликхар полностью совпадает с рассказанным Арманом Ликхаром и дополняет его показания.

— Брат вам все рассказал? — не сдержала удивления я.

Мне всегда казалось, что Арман скорее умрет, чем станет откровенничать с врагами.

— У нас свои методы, — хмыкнул лорд Тайны. — И я очень счастлив, что к вам, Ива, их применять не пришлось.

— Сегодня Аделаиде и впрямь не пришлось использовать свои способности. Марьян не соврал, — добавил лорд Порядка.

Менталистка!

Я в немом ужасе уставилась на женщину, которую минуту назад опасалась меньше всего из присутствующих. Аделаида безмятежно улыбнулась мне и всем остальным.

— Я тоже рада, что у меня выдался такой легкий вечер, — отозвалась она.

— Леди Ликхар, буду откровенен, — король подался вперед, наградив меня долгим тяжелым взглядом, — мне очень не понравилось, что вы скрыли такие важные факты. И сложись все немного иначе, миаситы могли получить в вашем лице мощное оружие против нас. В то же время я понимаю, почему вы не обратились в стражу. Вряд ли бы кто-то в здравом уме так поступил, поэтому вас трудно обвинить в соучастии. Трудно, но можно.

— Ваше величество! Дядя, я...

— Помолчи, — оборвал Марьяна король. — До тебя я тоже дойду. Но пока скажу следующее. Я не зверь, чтобы вырезать всю семью Ликхара, хотя он бы мою, я уверен, не пожалел. И все же, если вы

готовы принести клятву верности, такую же, как принес мой племянник, я закрою глаза на ваше происхождение.

— А... какие она... накладывает ограничения? — Мой голос подрагивал от волнения. — Поймите, я только-только избавилась от одной клятвы и хотела бы знать, чем рискую, давая другую.

— Это клятва непричинения вреда мне, моей семье, клятва служения Мильдару — о том, что ни одно ваше действие не будет направлено против стабильности государства. Больше она ничем вас не ограничит, — терпеливо пояснил король.

Я снова посмотрела на Марьяна: если на нем такая же клятва...

— Хорошо, я согласна.

— Это разумное решение, — одобрил Георг Пятый. — Вам дадут текст, а пока скажите: чем вы планируете заниматься дальше?

— Дальше? — Такой простой вопрос выбил из колеи. — Вообще... я бы хотела вернуться в зоопарк... если никто не против, — совсем тихо закончила я, посмотрев на лорда Оружия.

Он удивленно поднял брови, уловив, что я больше всего интересуюсь его мнением.

— Это вы с Яном договаривайтесь, — обозначил он свою позицию. — Но на всякий случай — я не имею ничего против. После клятвы, разумеется.

Я с готовностью кивнула. Листок с текстом уже перекочевал ко мне, осталось прочесть и подкрепить собственные слова магией. Скреплял клятву лично король.

Удавки на шее я не почувствовала, но внутри резко кольнуло, показывая, что какие-то изменения все же произошли.

— Отлично. В таком случае, Иварра, вы можете быть свободны, — распорядился король. — Как и все остальные. Кроме Марьяна — ты задержишься.

Мар под столом сжал мою руку и отпустил, шепнув: «Я скоро приду».

Лорд Оружия и лорд Монеты откланялись и вышли через разные двери. Всего в этом зале какой-то неправильной формы я насчитала семь дверей.

Лорд Тайны и лорд Порядка подошли к одной и остановились.

— Ива, идемте с нами, мы проводим вас до выделенной комнаты, — предложил лорд Дагье.

Бросив последний взгляд на Марьяна, я вышла в сопровождении двух лордов. Они о чем-то время от времени переговаривались, я же пока находилась в каком-то странном оцепенении, не в силах до конца поверить, что все закончилось.

— Пришли, — заметил лорд Порядка, кивком указывая на нужную дверь.

— Спасибо. — Я замялась, не зная, что еще сказать.

После встречи в голове была гулкая пустота.

— Вы отважная девушка, Иварра, — улыбнулся лорд Порядка. — Я искренне восхищен.

— Полегче, — по-свойски ткнул его локтем лорд Дагье. — У Марьяна далеко идущие планы.

— Я без подтекста, — улыбнулся лорд. — Если что, знайте: вы всегда можете ко мне обратиться. Не боясь.

Последнее он особенно выделил голосом, наверняка понимая мое состояние как нынешнее, так и прошлое.

— Благодарю, лорд. — Я легонько поклонилась.

— А льберт. — Лорд Порядка протянул правую руку, затянутую в перчатку.

И я невольно отметила, что на левой перчатки нет.

Он очень аккуратно пожал мне руку и открыл дверь, пропуская вперед.

— Будет не заперто, но одной гулять по этим катакомбам не советую — заблудитесь. Уверен, Марьян скоро придет, — улыбнулся на прощание лорд Порядка.

— Еще увидимся, Ива, — отсалютовал лорд Тайны. — Надеюсь только, не по моей работе.

— И вам, спасибо, лорд.

— Ксавьер, раз уж мы тут так неофициально, — разрешил он.

На этом мужчины оставили меня одну. И мне снова предстояло ждать.

30. Все хорошо, что хорошо кончается

— У меня нет слов, Марьян, — начал король, дождавшись, пока все выйдут, а племянник пересядет на соседний стул.

— Совсем? Или приличных?

— Уже и неприличные закончились. Как тебя вообще угораздило? Неужели эта Ива-Иварра настолько тебя зацепила, что ты за ней едва ли не к ушедшим ходил?

— Да. И у меня самые серьезные намерения, — сразу предупредил Мар.

— Серьезные намерения у него... — проворчал Георг. — С учетом происхождения Иварры Ликхар твои намерения не станут мезальянсом. Другой вопрос, что раскрыть ее происхождение мы не сможем — сам понимаешь, что тогда начнется. Про спокойную жизнь ей придется забыть.

— Понимаю. Поэтому готов на мезальянс.

— Готов он. То есть мое мнение тебя не интересует?

— Интересует, конечно. Дядя, что ты думаешь о кандидатуре Ивы в качестве моей жены?

Король закатил глаза.

— Я против.

— Очень жаль, но я все равно на ней женюсь.

— О чем я и говорю! — Георг наклонился к племяннику. — Мар, подумай дважды. Мы не можем быть до конца уверены, что Ликхар не приготовил нам никаких других сюрпризов. Он даже через пять лет после смерти умудряется слать подарки от ушедших.

— Я уже подумал, дядя. И очень надеюсь на твою поддержку. Ведь ты сам женился по любви и был готов прожить с Сильвией всю жизнь даже без наследников. Хотя многие отговаривали.

— Я планировал сделать наследником тебя, — поправил Георг. — Поэтому ты мне как сын. Я с тобой, разбойником, столько времени проводил, пытаюсь вбить все премудрости управления государством. А ты!

— А я?

— А ты сбегал на то проклятое дерево, которое надо было давно срубить!

Король недовольно откинулся на спинку стула.

— Я не собираюсь тебе ничего запрещать, потому что не хочу, чтобы ты шел против моего слова. Но прошу тебя не торопиться, клянусь, дочь Ликхара в невестках — это какой-то сюжет из кошмара.

— Понимаю тебя, дядя, но я не передумаю. — Марьян твердо стоял на своем.

— Иди с глаз моих долой, — махнул король. — И, Мар, будь осмотрительнее, пожалуйста. Не испытывай ни удачу, ни мое терпение — ни то ни другое не бесконечно.

— Да, дядя, спасибо. — Марьян встал и церемонно поклонился. — Я правда ценю. И просто хочу, чтобы ты знал: моя верность тебе держится не на клятве.

— Я знаю, Мар. — Король устало вздохнул. — Иди уже, твоя девушка наверняка вся испереживалась. Вон какая бледная сидела, того и гляди в обморок грохнется. Утешь там ее как следует.

— Не сомневайся, — пообещал Марьян и вышел, оставляя короля наедине с его мыслями.

Когда-то Георг Пятый пошел против всех: отца, семьи, традиций, женившись на девушке, которая и к аристократии-то относилась постольку-поскольку. Отец был в бешенстве, а сестра оказалась как никогда близка к трону. Но даже лишись Георг злосчастной короны, он бы не изменил своего решения и не пожалел о нем. В гадюшнике под названием «королевский дворец» он хотел видеть любящую женщину, а не очередную змею, притаившуюся в его постели.

Отец со временем остыл и принял его выбор, даже трон в итоге передал, чем столкнул их с Изабеллой лбами. Хотя такого предательства от родной сестры Георг не ожидал — удар в спину получился мощный.

Он мог запретить Марьяну этот брак. Брак с дочерью врага, пусть и не разделяющей убеждения отца, но все же. Только чего бы добился? Потерял бы близкого человека и верного союзника? Сделал бы горячо любимого племянника несчастным и озлобленным?

К тому же Марьян вряд ли бы его послушался, этот изворотливый тип нашел бы способ обойти даже прямой приказ. И наверное, за это

Георг его особенно уважал и любил. Был в племяннике стержень, все-таки не зря его готовили в правители.

Мар заслужил свое счастье, которое сам выцарапал из лап смерти. Пожалуй, так будет справедливо.

* * *

— Заходи, — велел Ксавьер, услышав стук в дверь.

Саймон Бертран прошел в его кабинет и, дождавшись разрешения, сел на стул для посетителей.

— Я прочел твой рапорт, — Ксавьер положил на стол исписанный с двух сторон лист, — и сбился со счета, сколько правил ты нарушил. А ведь наверняка здесь еще не все.

— Я изложил самое основное, — отчеканил Саймон.

— Опустив часть, как вы вытащили из Ивы темную сущность, — покивал лорд. — У тебя вообще концовка слита, а так бодро все начиналось...

Он еще раз скользнул взглядом по докладу, в котором Саймон Бертран, боевой некромант и тайный страж, честно, но не слишком подробно описывал их с Марьяном приключения.

— Ты понимаешь, что я не могу оставить подобное без внимания? — уже серьезно спросил Ксавьер.

— Понимаю, лорд.

— По-хорошему, и твою жену надо привлечь, пусть ее все это зацепило по касательной. Но зацепило же!

— Она ни при чем, — твердо и нагло заявил Бертран. — Мы на нее давили.

— Сказал бы я, где ты на нее давил, — пробормотал лорд Тайны, понимая, что и в этом направлении ничего не добьется.

Тут поможет только менталист уровня Аделаиды.

— Я готов полностью ответить за свои действия, — самоотверженно вызвался Бертран, чем еще больше раздосадовал высокого лорда.

— Давай так. — Ксавьер отодвинул рапорт. — Что ты вынес из этой истории? Как ты поступишь, если нечто подобное повторится?

— Точно так же, лорд, — ни секунды не колеблясь, выдал Саймон.

— Бертран! Ты мог хотя бы ради приличия сказать, что раскаялся и осознал?!

— Простите, лорд...

— Не прощу. Пошел вон, на сегодня свободен. Завтра узнаешь, что я относительно тебя решил. И твоей дражайшей супруги, которой от меня пламенный привет.

— Как скажете, лорд. — Саймон встал из-за стола, но заколебался, не спеша уходить.

— Чего еще? Хочешь переписать рапорт и поведать все подробно и без утайки?

— Нет, лорд. Просто хочу сказать спасибо, что вы помогли с Ивой. И с отрядом в Пустошах, и на Совете — Мар прислал вестника.

— Всегда пожалуйста, — хмыкнул Ксавьер. — Свободен.

Некромант поклонился и вышел, аккуратно притворив за собой дверь.

— Какой замечательный молодой человек, — донеслось от подоконника.

— Молодой человек, — усмехнулся Ксавьер, поворачиваясь, тогда как его гость снял заклинание невидимости. — Так-то он всего на четыре года младше тебя.

— Это не делает его хуже, — с улыбкой заметил лорд Порядка. — Ты же не собираешься его наказывать?

— Предлагаешь наградить?

— Он действовал сам, как частное лицо, а не как страж. Значит, ты можешь просто сделать вид, что ничего не было. Ведь все в итоге закончилось хорошо.

— А если бы закончилось плохо?

— Тогда бы наказал.

— Если бы осталось кого наказывать, — пробурчал Ксавьер.

Лорд Тайны взял рапорт некроманта, перечитывая его в который раз. По-человечески он прекрасно понимал Бертрана, но как начальник и глава Тайны спустить подобное не мог.

Лист вспыхнул, как факел, мгновенно осыпавшись пеплом.

— Ты что творишь? — взвился Ксавьер.

— Помогаю принять верное решение, — невинно улыбнулся Альберт.

— И что бы я без тебя делал? — криво усмехнулся лорд Дагье, вытирая испачканные ладони о платок.

— Сидел бы тут до ночи и размышлял. А так можешь возвращаться домой к жене. Проникся моей добротой?

— Да иди ты, — беззлобно послал его Ксавьер.

Лорд Порядка решил не спорить с лордом Тайны. У него и без того хватало врагов и недоброжелателей. Поэтому легко прыгнул с подоконника и подошел к другу.

— Как рука?

— Отлично. — Альберт Кáрден стянул перчатку, обнажая металлическую кисть с патрубками и поршнями, уходящими под манжету. — И не скажешь, что ненастоящая. Даже так могу.

На металлических пальцах вспыхнули огоньки.

— Еще и магию проводит? — восхитился лорд Тайны, наклоняясь поближе. — Меха творят настоящие чудеса.

— Да, целители пока конечности отрачивать не научились, — согласился лорд Порядка, натягивая перчатку обратно.

— Ты там осторожнее, — попросил на прощание Ксавьер. — Новую голову тебе не приделают даже ушедшие.

— Я постараюсь, — фальшиво пообещал Альберт.

Лорд Дагье только хмыкнул, зная, как «старается» его бывший подчиненный, три года как возглавляющий дружественное ведомство.

Если Тайна разбирала магические преступления, то Порядок вел все остальные, которых, во-первых, совершалось неизмеримо больше, а во-вторых, в половине участвовали меха — если не лично, то через свои хитросделанные изобретения. И Ксавьер на такое ни за какие коврижки не подписался бы. Уж лучше старая добрая магия, чем эти новомодные механизмы.

Приятель ушел, а раскрытая папка с личным делом Саймона Бертрана осталась лежать на столе.

Еще один молодой и горячий, хотя Ксавьер помнил, что сам был не лучше. Как там говорят про самые трудные первые сорок лет жизни мужчины, которые надо прожить до полного мозгового созревания?

Лорд вздохнул, закрыл папку и бросил на край стола — секретарь все поймет и уберет обратно в хранилище.

Хорошо, когда все хорошо заканчивается. Повезло. В этот раз повезло. Что Саймон, что Альберт, что Марьян — везунчики. Но очень бы хотелось, чтобы они все взялись уже за ум.

Особенно Альберт. Хотя именно на его здравомыслие Ксавьер рассчитывал меньше всего. Такого исправит только могила. Именно это и пугало.

Лорд Тайны накинул черный мундир — специально по такому случаю надел — и решил последовать совету друга: отправиться домой к жене. Раз уж Аль так «великодушно» ему «помог».

* * *

Марьян зашел в комнату и раскрыл объятия, в которые я тут же упала.

— Все хорошо? — с надеждой спросила я, всматриваясь в его лицо.

— Да, Ива, все хорошо. — Он улыбнулся и, подхватив меня, закружил по комнате.

Правда, недолго.

— Фух! — Мар опустил меня на пол и уткнулся носом в мою макушку. — Сейчас едем ко мне, а завтра — все остальное.

— К тебе? Думаешь, я не могу вернуться в домик зрителя...

— Уверен, что можешь. Кстати, надо и Яну вестника отправить, он наверняка переживает.

— Тогда почему к тебе?

— Потому что я тебя больше не отпущу. И не спорь, пожалуйста. Сегодня поспишь в гостевой спальне, а завтра мы с тобой все обсудим. Сегодня уже сил ни на что не осталось, — признался Мар.

И я поняла, как он устал. Прошедшие два дня стали для Марьяна серьезным испытанием. Все споры и обсуждения действительно подождут.

Мы вышли из дворца, где у входа ожидал экипаж, за считанные минуты домчавший до его дома, в который я заходила уже вполне привычно. Марьян проводил меня до гостевой спальни, выдал свою рубашку за неимением другой одежды для сна, сдержанно попрощался и ушел.

Оставшись в одиночестве, я переоделась, испытывая неловкость от факта, где ночую и в чем. Но усталость брала свое, и я с облегчением легла в кровать, завернулась в одеяло и приготовилась уплыть в сладкий мир грез.

Но сон не шел. Я ворочалась с боку на бок, чувствуя дикую усталость, и все равно не могла уснуть.

Столько всего произошло, столько эмоций за короткое время! Переживания нахлынули с новой силой, и стоило закрыть глаза, как я вновь оказывалась на проклятом алтаре.

Нет, так нельзя.

Я рывком села, скинув одеяло. Я знала, что, вернее, кто спасет меня от кошмаров. Осталось набраться храбрости и заявиться к нему.

Боясь, что, если начну сомневаться и раздумывать, вся решимость испарится, я подхватила подушку и одеяло и направилась в спальню Марьяна.

Даже стеснять его не буду, устроюсь на кушетке.

— Ива? — Мар, судя по голосу, уже задремал, когда я осторожно открыла дверь.

— Извини, пожалуйста, не получается заснуть одной, — прошептала я, на цыпочках прокрадываясь к кушетке. — Я здесь лягу, ты не против?

— Против.

Я замерла на полушаге, готовясь развернуться и уйти.

— Иди сюда, я подвинусь. — Марьян действительно сдвигался к другому краю.

— Но...

— Ты обещала не спорить, — напомнил Мар.

И я легла в его кровать, да еще забравшись к нему под одеяло и сразу угодив в теплые объятия. Можно было посопротивляться, отодвинуться, попытаться сохранить хотя бы какую-то видимость приличий...

Но ушедшие с приличиями, мне уже поздно о них думать. Зато все плохое мигом отступило, и я сама не заметила, как уснула. Крепко и без сновидений.

Когда проснулась утром, Марьяна уже не было. На спинке кушетки висело мое вчерашнее платье, выданное во дворце, напоминая о том, что все случившееся мне не привиделось. Хотя

самые страшные воспоминания уже подернулись дымкой, сгладившись и утратив прежнюю остроту.

Одевшись и немного приведя себя в порядок в примыкающей ванной комнате, я вышла и почти сразу заметила выглянувшего из кабинета Марьяна.

— Доброе утро, — приветливо улыбнулся он. — Сейчас пойдем завтракать.

— А ты еще не ел? — За окном утро явно переходило в день.

— Кофе выпил и ждал тебя. — Марьян подошел и взял меня за руку, заглянув в глаза. — Как спалось?

Я сразу вспыхнула, вспомнив, как вломила к нему в спальню. В ночи это казалось отличным решением, а при свете дня уже не очень.

Мар рассмеялся и повел меня в столовую, где было накрыто и еда сохранялась в стазисе. Только теперь я осознала, что просто зверски голодна. За три дня я ни разу толком не поела. Брат не счел нужным покормить меня перед ритуалом, по возвращении были только закуски во дворце, и это — первый нормальный прием пищи. Поэтому смела все, что лежало на тарелке, запив крепким кофе.

— Как ты? — спросил Марьян, внимательно наблюдавший за мной.

— Ты не согласишься — отлично! Хотя все равно не могу до конца осознать, что можно больше не бояться ни себя, ни брата, ни кого-то еще. Я столько с этим жила, что не получается сразу перестроиться.

— Со временем осознаешь, — улыбнулся Мар. — Значит, ты хочешь вернуться в зоопарк работать?

— Если Ян примет меня обратно...

Вот уж с кем мне предстояло объясняться.

— Не сомневаюсь, что он не откажется.

— Только ты ему ничего не говори и не дави, — попросила я. — Мне бы хотелось, чтобы Ян точно сам принял решение.

— Не собираюсь я на него давить, — усмехнулся Марьян. — Была бы моя воля, я бы тебя никуда не отпустил, запер бы в том имении рядом с Реем — он как никто обеспечивает безопасность, уж поверь.

Я вспомнила странного мужчину с белыми волосами, белесыми глазами и... даже не знаю, но почему-то не получалось назвать его человеком. Чувствовалось в нем что-то совсем иное и чуждое.

— Но я понимаю, что это было бы жестоко, — вздохнул Марьян, накрывая мою ладонь своей. — Поэтому, если хочешь работать в зоопарке — работай. Но есть вопрос, который мне хочется решить сейчас.

Он плавно встал со стула и опустился на одно колено.

— Ты станешь моей женой?

Я сглотнула, не в силах сказать ни да ни нет. Отказаться не позволяли чувства. Согласиться — разум.

Марьян ждал.

— Мы знакомы всего ничего, — начала я придумывать причины.

— У нас вся жизнь впереди, чтобы узнать друг друга.

— У меня фальшивые документы...

— Мы сделаем такие же, только настоящие.

— Марьян, я не уверена...

— Я люблю тебя, — не стал он дослушивать очередную причину для отказа. — Там, на алтаре, когда едва не потерял тебя, а потом у Рея... я был на волосок от срыва. Я не могу и не хочу без тебя жить.

На глаза навернулись слезы. Ну как тут отказаться?

— И я тебя люблю. — Я сглотнула и вытерла выступившие слезы.

— Значит — да?

Ком стоял в горле, и мне казалось — стоит открыть рот, как тут же разрыдаюсь. Поэтому только кивнула, часто-часто моргая.

Марьян встал, потянув меня за собой, и крепко обнял.

— Ты не пожалеешь, — шепнул он.

Мы вместе зашли в зоопарк, и меня охватило страшное волнение. Ладони вспотели, сердце стучало гулко и быстро.

Да я встречи с королем так не боялась!

В административном корпусе царила привычная тишина, дверь в кабинет была приоткрыта.

Толкнув ее, я увидела Яна, разбирающего такие завалы документов, словно отсутствовала не три дня, а месяц.

Управляющий поднял голову и недобро прищурился.

— Ян, — начала я, судорожно вспоминая заготовленную речь.

— Молчи, — приказал он таким страшным голосом, что я едва не закрыла дверь и не убежала подальше.

Высоченный лорд поднялся из своего кресла, нарочито медленно обошел стол и надвигался на меня, словно каменный голем из легенд.

— Я...

Договорить не успела. Последним шагом Ян пересек разделяющее нас расстояние и сгреб меня в охапку, выбив воздух из легких.

— Как же ты нас напугала! — завыл он мне в макушку. — Ну почему ты не сказала сразу?!

— Прости, пожалуйста! — Я тоже обняла управляющего, чувствуя, как от накатившего облегчения подкосились ноги. — Я не могла. Но очень хотела. Мне так стыдно, Ян, правда...

— Стыдно ей! Марьяну рассказала!

— Он случайно узнал, — принялась оправдываться я. — Применил рядом темную магию, а потом не отстал, пока не докопался до правды.

— Надо перенять твою стратегию обращения с девушками, — заявил Ян поверх моей головы.

— Перенимай, только отцепись побыстрее от моей будущей жены, — недовольно произнес Мар, стоявший позади нас.

— Настолько эффективная стратегия?! — поразился Ян, разжимая объятия. — Поздравляю, что ж. Оставляете меня без помощницы, да?

— Нет! Я продолжу работать! Если ты не против, конечно...

Управляющий красноречиво оглянулся на свой стол и хмыкнул.

— И ты еще спрашиваешь?

Остальным сотрудникам зоопарка мы решили рассказать урезанную версию правды обо мне. Я так устала врать и скрываться, что хотелось поскорее разорвать этот порочный круг, когда одна ложь тянет за собой другую.

Поэтому собрали всех в столовой и объяснили, что я являюсь родственницей мяситов, участвовавших в заговоре, и что меня планировали использовать в новой попытке переворота. Но мне удалось сбежать и скрыться, а теперь очередной заговор раскрыт, злодеи-родственники наказаны, а я свободна и в безопасности.

Про то, кем являются родственники, благоразумно умолчали. Про ритуал и темную сущность, разумеется, тоже.

— Ничего себе, какая у тебя интересная и насыщенная жизнь! — восхитился Фред. — Побег, тайна происхождения, участие, пусть и косвенное, в заговоре.

— Да... — протянула я, понимая, что с удовольствием бы променяла такие приключения на тихий спокойный быт.

— Честно говоря, я знал, — Арчи смущенно кашлянул, — что мы с тобой сородичи. Сначала подумал об этом, когда мы искали щенков. Ты тогда с большого расстояния коснулась меня эмпатией. И, кроме силы, было в этом что-то особенно родственное. А потом, когда мантикотята пропали и ты использовала эмпатию в вольере, окончательно убедился, что ты из наших. Среди миллиарцев я такой работы с эмпатией не встречал, а на нашу школу было похоже.

— Может, Ива просто научилась? — предположил целитель.

— Не знаю, как выразиться понятнее, но такому не научишься. Должна быть предрасположенность, — пояснил Арчи.

— А почему никому не сказал? — накинулся Фред на помощника смотрителя.

— Я решил, что если Ива скрывает свое происхождение, то на это должна быть веская причина. И не ошибся, как видишь, — пожал тот плечами.

— Да какая разница! — всплеснула руками Марта, тоже с жадным интересом слушавшая мою историю. — Вы только посмотрите, как наша девочка похудела! Все эти похищения до добра не доводят! Ивочка, будешь есть у меня двойную порцию.

— Я тоже перенервничал, — подал голос Ян.

— А ты за ней не уследил! — осадила его Марта. — Ивочку надо беречь, ей еще детишек рожать!

— Кстати, насчет детишек, — начал управляющий, хитро глянув на меня.

На что я поспешно сунула ему булку.

— Я с удовольствием с тобой поделюсь! — заверила его, делая страшные глаза.

Но Ян не был бы собой, если бы смолчал.

— Ива и Марьян скоро поженятся.

Сначала наступила гробовая тишина, когда все пораженно переглядывались, а затем на меня обрушился шквал поздравлений.

— Самого племянника короля отхватила! — восхитилась Марта.

— Ты же пригласишь нас на свадьбу? — Фред.

— Мы можем в зоопарке ее провести, это было бы необычно, — Арчи.

— Уверен, леди Жизель поможет с организацией, — усмехнулся Барнс.

— Ой, давайте как-нибудь сами! — взмолился Ян. — Но я не против отметить здесь, если что.

— Спасибо... — растроганно проговорила я. — Всех пригласим, конечно. Венсан, вы же тоже придете?

Старый садовник сидел чуть в стороне.

— Придет-придет! — ответил за него Ян. — И поможет с оформлением цветами.

— Только, ради ушедших, не вешайте цветы на клетки! — попросил целитель. — Я потом неделю кому понос, кому запор лечил!

А я рассмеялась, окунувшись в привычную атмосферу зоопарка и почувствовав себя на своем месте.

В месте, куда пришла прятаться, а в итоге нашла настоящий дом, друзей и любовь.

Эпилог

— Так, давай еще раз проверим документы на дракониду. — Управляющий сосредоточенно перебирал ворох накладных, привалившись плечом к шкафу.

Я сидела за нашим общим и по-прежнему единственным столом, готовясь ставить галочки в длинном списке требуемого. В глазах уже рябило от букв и цифр.

Оформить перевозку опасного магического животного оказалось той еще задачей! Всю последнюю неделю мы занимались практически ею одной, свадьбу и то было проще организовать.

— Разрешение на перевозку, наряд тайной стражи в сопровождение, егерское сопровождение... — принялся перечислять он.

— Ян! — Дверь отворилась, и в кабинет влетела девушка, тут же кинувшись к нему с объятиями. — Я так рада тебя видеть!

Она с разбегу обхватила управляющего за талию. Миниатюрная, даже на каблуках ему до плеча не доставала, худенькая и стройная платиновая блондинка, явно из высоких лордов, с розовыми прядями, красивой укладкой, в нарядном, едва ли не вечернем платье.

— Тоже очень рад! — Управляющий с готовностью отложил документы на ближайшую полку и обнял девушку.

— Ты просто отлично выглядишь! — продолжала восхищаться леди, слегка отстраняясь. — Даже лучше, чем раньше!

— И ты великолепна, — искренне заверил управляющий.

Девушка зарделась, но, опомнившись, расцепила объятия и шагнула к столу.

— Ян, ты же познакомишь меня со своей помощницей?

— С радостью, — легко согласился он. — Только, пожалуйста, напомни, кто ты.

И без того узкое личико девушки вытянулось. Она с такой обидой посмотрела на Яна, что даже мне стало за него неловко. Ну правда, как так можно?

— Я Адель! Сестра Марьяна!

— Адель ?! — поразился Ян. — Серьезно? Ты так изменилась с нашей последней встречи три года назад! Исключительно в лучшую сторону!

— Четыре года прошло, — насупленно поправила она и повернулась ко мне, сразу улыбнувшись. — В общем, я Адель. — И протянула мне тоненькую ручку.

— Ива. — Я с готовностью ее пожала.

— Мне Мар столько о тебе рассказывал! — тут же зачастила она. — Знаю, что подготовка к свадьбе идет полным ходом... но ты же покажешь мне платье? А с цветами уже определилась? Я такие салфетки в каталоге присмотрела, вдруг тебе тоже понравятся?

Ян закашлялся в кулак, старательно давя смех.

— Извините, я вас оставлю. У меня аллергия на салфетки, — проскрежетал он и испарился.

— Кстати, я еще и парочку каталогов с украшениями прихватила, просто на всякий случай!

Адель смотрела на меня горящими глазами, ей было около двадцати, лет девятнадцать, кажется, и, конечно, свадьба брата виделась грандиозным событием.

Леди Жизель очень расстраивалась, что у нас не сладилось с ее сыном, но тоже предложила помощь в организации. Сотрудники зоопарка слезно просили ее не принимать.

Но свадебные каталоги меня все равно настигли.

— У меня сейчас очень важное дело — нам нужно оформить переезд драконицы в ее родные места, а дальше я обязательно все посмотрю, — заверила девушку.

— Драконицу? — глаза Адель округлились. — А можно я на нее взгляну?

— Сейчас отправим вестник Яну, он покажет.

Адель смущенно покусала губы, но, когда Ян вернулся, не стала отказываться от совместной прогулки по зоопарку, дав мне возможность все спокойно перепроверить и встретить сопровождающих.

Тех браконьеров так и не нашли, как и артефактора, изготовившего ошейник подчинения. Но ловля драконид прекратилась, в их регионе все затихло, и мы, посоветовавшись, решили не держать больше животное в неволе.

Девушка осталась под сильным впечатлением от увиденного, но про каталоги не забыла. И исподволь расспрашивала о том, как мы с Марьяном познакомились.

— Он меня спас. Дважды. Первый раз от драконицы, второй — от миазитов.

— Тогда это точно судьба! — восторженно заявила Адель. — Как тебе этот гарнитур?

Рядом с набором украшений стояла шестизначная цифра.

— Очень дорого.

Два года скитаний приучили к умеренности в тратах.

— Нравится или нет? Я намекну брату, если что. — Адель коварно улыбнулась и накрутила розовую прядь на палец.

— Нет, я не хочу такое носить, давай посмотрим что-нибудь попроще.

— Так и знала, — ничуть не смутилась девушка, доставая другой каталог. — Это кристаллы, изобретенные мехами. Смотрятся лучше бриллиантов, а стоят на порядок дешевле.

Цены на меховские украшения тоже были немалые, но все же не такие кусачие.

— Тогда давай выбирать из них.

О приезде сестры Мара я знала заранее. Его родители не имели права появляться в столице, зато сестра, учившаяся в Академии магии и вернувшаяся с летней практики, могла развести суету за пятерых. Она была невероятно открытой, общительной и живой. Глядя на нее, я прекрасно понимала, почему Марьян бился за Адель со жрецами. Как отдавать такую прелесть в служение?

— Давай этот. — Я указала на страницу с удивительной красоты колье, напоминающим кружево из тончайшего металла и камней.

— Хм... весьма свежо и интересно, — одобрила мой выбор Дел — именно так она попросила себя называть.

Мы выбрали и украшения, и салфетки, и еще кучу всего, прежде чем она решилась на вопрос.

— Слушай... а ты не знаешь, у Яна есть возлюбленная?

— Насколько мне известно — нет. — Я с трудом сдержала улыбку.

— А... как ты думаешь... какие вообще девушки ему нравятся?

— Насчет Яна не уверена, но главное — не понравится его родителям. Если на него начинают давить — пиши пропало.

— Ты шутишь? — Она с большим подозрением уставилась на меня.

— Честно, нет. То есть не совсем не понравиться, но инициатива должна исходить именно от Яна. У него, как он там сказал... слишком развит дух противоречия.

— Понятно... — протянула Дел, уже прикидывая линию поведения. — Только ты ему ничего не говори!

— Клянусь, — со всей серьезностью заверила я.

Незадолго до торжества меня ждала еще одна интересная встреча. В зоопарк приехал Поль Гатри — молодой художник, чью выставку мы устраивали — и привез картину. Мой злосчастный портрет, который увидел в галерее Арман.

Поль долго и сбивчиво объяснялся и извинялся, а я понимала, что не могу на него злиться, особенно глядя на прекрасный, действительно прекрасный рисунок.

Молодой человек понятия не имел, что меня ищут, и точно не желал зла. К тому же, судя по откровенно изможденному виду, он сам себя уже достаточно наказал.

Художника я простила и отпустила с миром и обещанием больше никого не рисовать без разрешения, а портрет остался у меня в качестве извинений. Уверена, когда-нибудь я с гордостью буду говорить, что его нарисовал сам Поль Гатри.

А свадьба неумолимо приближалась.

В назначенный день зоопарк был похож на оранжерею — Венсан расстарался на славу.

А Фред, Арчи и Барнс украсили животных. Мантикотята, уже порядком подросшие, бегали с бантиками, в гриву келпи вплели разноцветные ленты, украшения достались даже семейству виверн, руххам и василискам — этими занималась Линда под строгим контролем Ксавьера. Желуду с округлившимся животиком он без присмотра старался не оставлять.

Мы объявили торжество камерным и закрытым, пригласив только самых близких. Хотя я поняла, что набралось их не так уж и мало. Рыжая парочка стражей сразу откликнулась на приглашение. Квартирная хозяйка, стоя рядом с Мартой, утирала слезы умиления платочком. Два принца скептически разглядывали меня, пусть с младшим — Нейларом — нам вполне удалось поладить.

Король тяжело вздыхал, явно не одобряя наш брак, но потом смотрел на королеву Сильвию — красивую женщину с рыжеватыми волосами, точно не из самых знатных, и немного оттаивал. Его можно было понять. И оценить то, что он не стал препятствовать.

Марьян ждал меня у алтаря, даже не сказать чтобы особенно нарядный — он всегда выглядел ослепительно, и нынешнее утро не стало исключением. У меня мурашки побежали по коже от его горячего взгляда. Темный маг не очень хорошо владел стихиями, но обжигал не хуже огня.

Приглашенный жрец поглядывал на него недовольно, но мне было все равно. Я выходила замуж за лучшего мужчину в мире. Еще недовольнее жрец прогнал запрыгнувшую на алтарь Тори — тоже в бантике. Наша любимица точно не могла пропустить столь знаменательное событие.

Длинная ритуальная речь служителя заканчивалась нашими брачными клятвами.

Клятвами, которые мы впервые давали добровольно. И пусть они не скреплялись магией, но имели не меньшую — даже большую! — силу и значимость.

Потому что их скрепляла любовь, способная преодолеть абсолютно все.